

Как удит
зеловечество

Екатерина Колганова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Колчанова

Как убить человечество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70238065

SelfPub; 2024

Аннотация

Рина Ворожея – талантливая певица и гитаристка – вместе со своим братом-близнецом Киром, друзьями Филом Цепешем и Адрианом Зеленовым оказываются в лицее „Шонтёр“, собирающим самые талантливые музыкальные группы города. Он рассчитан на то, чтобы отправить лучших в консерваторию столицы. Только их пребывание в лицее оказывается более увлекательным, чем то, на что они рассчитывали. Как магия связана с людьми – вот что станет им известно, после чего близнецы Ворожеи пойдут на всё, чтобы исправить ошибки прошлого, в том числе ошибки и своих предков. Художник обложки: Екатерина Колчанова.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	45
Глава 6	49
Глава 7	59
Глава 16	206
Глава 17	212
Глава 18	226
Глава 19	252
Глава 20	269
Глава 21	312
Глава 23	395
Глава 24	425
Глава 25	463

Екатерина Колчанова

Как убить человечество

Пролог

Женщина в тонкой идеально отутюженной бордовой кофте и белой пышной юбке держала за руки двоих детей- близнецов.

Она с легким омерзением оглядывала улицу, слегка поворачивая подбородок и вытягивая шею. Шла на высоких каблуках, пытаясь обойти опадающие красные листья и неглубокие лужи. От резкого запаха полыни, растущей по краям улицы, женщина морщилась, крепче сжимая своими костлявыми руками руки детей. Дети привычно морщились от боли. Солнце падало на медно-рыжие волосы, отливая золотистым свечением. Оба одеты в легкие коричневые брюки, с заправленными в них белыми футболками. Смотря по сторонам, они заметили ещё пару детей в точно такой же одежде.

Когда близнецы шли медленнее, мать тянула их сильнее, что спотыкаясь, чуть не падали,

Они щурились от яркого полуденного света, он мешал им разглядывать прилавки с выпечкой и фруктами, за которым

толпились дети, они толкались и болтали, притягивая теплые монетки продавщице.

Рина и Кир засматривались на хрустящие вафельные трубочки с вареной сгущёнкой, солёную карамель в банках и цукаты из вишни в пакетиках.

Рядом с площадкой, дети лазили по высокому дубу, с выстроенной вокруг него деревянной лавочкой со спинкой. Она только помогала залезать на него и служила опорой. Ветви дерева были столь тяжёлыми, что метров через пять опускались прямо на землю.

Одна группа девочек с вплетёнными красными лентами в их косички чертила классики разноцветными мелками на асфальте.

Вторая – этими же мелками рисовала красных и оранжевых божьих коровок на розах и ромашках. Одни перебивали друг друга, убеждая, что они лучше смотрелись бы на тюльпанах или в крайнем случае бархатцах, кучами растущих на огороде их бабушек.

Близнецы с матерью шли дальше, проходя мимо их любимых качелей и каруселей, но не пытались попросить мать остаться поиграть там.

Впереди располагалось двухэтажное серое здание, окружённое чёрным забором с клумбами увядающих цветов, неизвестных близнецам.

– Мам, мы же идём... не туда? – усомнилась девочка, указывая на здание свободной левой рукой, переглянувшись с братом- близнецом.

Кир насторожился, сжал правую руку в кулак, вдохнув свежий влажный воздух, к которому примешался запах сигарет.

Женщина молчала. Она всегда делала это, совершенно игнорируя любые неудобные вопросы «спиногрызов». Она лишь закатила глаза, и про себя выстроила длинную тираду, если её продолжают беспокоить.

Они подходили всё ближе, вслушиваясь в мелодии скрипки и балалайки, звучащих одновременно, но из разных кабинетов. Звукоизоляция, хотя бы минимальная, поддерживаемая в большинстве приличных музыкальных школ, кажется, здесь отсутствовала.

– Ты обещала, – произнёс тихим недовольным голосом Кир. Он расчихался от запаха сигарет и попытался выдёргнуть руку от хватки матери. Ему не хотелось касаться матери, а хотелось быть ближе к сестре.

У матери на языке крутилось куча язвительных фразочек и об их тупости. Она схватила детей ещё сильнее, оставляя проявляющиеся синяки на тыльной стороне ладони.

В этой музыкальной школе близнецы уже были пару дней назад: их отводили на прослушивание для проверки слуха и

голосовых данных, закончившееся для них хорошо – лишь условно.

Мать обещала, что больше они там не появятся.

Они уже видели эти серые стены, слышали громкие неприятливые, даже презрительные голоса учителей, доносившиеся из кабинетов, и чувствовали сильный неприятный запах штукатурки и старой мебели.

Приёмная комиссия состояла из трёх женщин преклонного возраста с сединой, которую каждая из них неудачно закрасила.

Ещё у них были одинаковые прозрачные папки старом столе, которые лежали на старом столе с облупленным лаком и исчерканный синей ручкой.

Та, что сидела посередине, была преподавателем хора, одета в серую рубашку и в такие же брюки, с длинными тёмными волосами и легкой просвечивающей сединой. Её лицо не выражало насмешку, как это было у двух других женщин, одетых под стать ей.

Справа сидела преподаватель фортепиано, отличающаяся ярко- синим жакетом, что выглядел совсем не дурно. А слева сидела учитель сольфеджио. Она брызгала ядом больше остальных, придираясь к каждому их движению.

Близнецы не понимали как они хорошо они выступили, исполнив песню дуэтом и повторив парочку упражнений за учителями.

Сейчас они вошли в здание, там увидели деревянные лавочки и вахтершу странной внешности.

Близнецы схватились за руки, как только мать отпустила их, стала надевать шуршащие бахилы и отдала вахтерше пять рублей.

Вахтерша что-то сказала матери.

Рина не услышала, что именно сказала вахтерша, они с братом переглянулись, понимая, что как бы они не уговаривали мать, всё равно им придётся учиться здесь.

Их уже отводили в ту хореографическую студию, о которой вспоминала мать, но она всё же хотела, чтобы её дети были музыкантами.

Близнецы же боялись, что здесь будет то же самое.

Дети покорно шли, не оглядываясь и не смотря по сторонам, пока их вели на второй этаж в кабинет директрисы. Оборудование в нём было заметно лучше всего находящегося в этой школе.

Её дубовый стол был громоздким, под стать ей. На тёмных стеллажах выставлены цветы в горшках и пустые вазы.

Посмотрев на детей, та скривилась, увидев их кудрявые рыжие волосы и глаза цвета аметиста.

«Такие маленькие, а уже линзы носят» – подумала она, собираясь общаться с ними спокойно, но явно не умея сдерживать выражение лица.

Любые необычные отличия во внешности вызывали у неё отвращение, а в такие естественные отличия директора не верила. Бледная россыпь веснушек по всему лицу, округлые губы, заострённые уши, и длинный и узкий нос были абсолютно одинаковыми, а единственным отличием детей были брови: у Рины с изломом, а у Кира – прямые и четкие.

– Сколько им лет? – спросила она, открыв папку и листая её, записывая туда что-то.

– Одиннадцать, – ответила мать, резко бросив взгляд на детей и обратно.

– Имена и специальность.

– Рина и Кир Ворожеи. Фортепиано у обоих.

– На специальности фортепиано учатся восемь лет, а им уже по одиннадцать. Они бы могли получить возможность обучаться бесплатно, при котором учатся пять лет, но все места заняты, – ответила женщина, ничуть не сочувствуя.

Дети посмотрели на мать, умоляя её позволить им сделать выбор самим. Они не отводили взгляда от её карих глаз. Она молчала.

– Гитара и барабаны, – одновременно выдали близнецы, задержав дыхание.

Директриса вопросительно посмотрела на женщину, уверенная в том, что сейчас они получат за своеволие.

Близнецы шли в кабинет слушания музыки и музыкальной литературы, название которой было официальным, и

остановившись, были уверены, что слушать музыку они не будут.

Близнецы осмотрели кабинет, заставленный низкими партами и стульями, стоящими в два ряда в каждом по четыре. Там был только один мальчик их возраста. Другим было на вид лет семь-восемь, и они удивлённо глазели на близнецов. «Неприлично даже как-то», – подумали они.

Деление на классы в музыкальной школе было по годам обучения, а не по возрасту. Мальчик своими пронзительными голубыми глазами смотрел в затылок учительницы, она писала на доске какие-то символы, непонятные для близнецов.

Рина с Киrom сели за этим мальчиком на третью парту. Тот, повернувшись, произнёс:
– Я Фил, – протянул он руку.
Теперь он смотрел прямо в глаза близнецов и улыбался.

Друзья познакомились с Адрианом, наткнувшись на него в кабинете директрисы. Рина, Кир и Фил шумели и смеялись.

«Не похоже, чтобы они расстроились» – подумал Риан, не удивившись.

Собственно, самой директрисы в кабинете не было. Это отчасти оправдывало их громкое поведение.

– А вас за что? – поинтересовался русоволосый мальчик

с нежными чертами лица, глядя на них, и перебивая рассказ Фила об одной из их учительниц.

– Прогуляли сольфеджио. – ответила Рина, – А ты?

– Опоздал на пять минут, – усмехнулся тот, проведя рукой по затылку.

– Всего-то? Очень справедливо. Почему мы не видели тебя на занятиях? – спросил Кир.

– Уже четвёртый год учусь. Я Адриан, можно просто Ринан, – протянул он руку.

– То есть тебя пытаются этим уже четыре года? Ужас какой, – пожалела его Рина.

– Не то чтобы, я ни разу не прогуливал. Но свободного времени нет от слова “совсем”, – произнёс Риан, глядя на поворачивающуюся дверную ручку.

Глава 1

Поднимая голос на малую терцию выше и заканчивая петь, Рина быстрыми движениями пальцев перебирала струны электрогитары, висящей на её плече, отбивала такт правой ногой, при чём игра и пение становились проще, внимательно смотрела на гриф, но пыталась отрывать взгляд в качестве тренировки, хотя это давно перестало быть для неё сложным. Сложным становился факт перебивания их музыки из других кабинетов: музыкальный диктант у младших на сольфеджио, с незатейливой детской песенкой, пение вокалиста, исполнение Чайковского на фортепиано, медленное проигрывание нот на балалайке, табулатуру которых только учили.

Она всегда пыталась выступить на отлично, не допустить неудачи, выдрессировав и остальных трёх участников группы, хотя они сами оставались в музыкальной школе так долго, что на пальцах перестали образовываться мозоли. Рина, будучи единственной девочкой среди них, была их негласным лидером, добиваясь и отдельного помещения для репетиций, и дополнительных занятий у преподавателя ансамбля, занимающегося также с подобными коллективами, играла решающую роль при решении как и когда выступать и где работать. Остальные ничуть не противились этому, а полностью доверяли подруге. Группа могла подставлять их

«любимую директрису» постоянно, но тех настолько часто грозились исключить, что энтузиазм упал.

Рина любила музыку, как и её друзья, но они четверо разводили руками, не зная, на чём будут зарабатывать.

В этап кризиса, музыкальная школа подбирала подходящие кандидатуры на группы, выступающие и защищающие честь школы.

Вначале дуэтом стали исполнять музыку близнецы и для себя, и на концертах. Их заметили пара пока что адекватных учителей, учащих другие классы, и поставили ультиматум, по которому нужно было выбрать себе бас-гитариста и второго вокалиста или пианиста. Им предлагали развешивать объявления по набору или устроить его сразу в музыкальной школе. Близнецы пропустили их слова мимо ушей, смотря на расписание, развешенное на первом этаже и ища имена Фила и Адриана.

Кроме того, в разные районы и города выезжал их хоровой коллектив, но не выигрывал, хотя держащийся у них статус победителей, существовавший пару лет назад сохранялся, не давая относиться к ним с пренебрежением.

Рина осматривала маленькую комнату для репетиций, выделенную им школой: потрескавшиеся стены нежно-розового цвета вызывали отвращение, покрашенные лет десять назад, судя по оттенку. а отходящий грязный линолеум был настолько убогим, что за всю учёбу в музыкальной школе, они приносили сменную обувь лишь несколько раз: на первый

учебный день, и на концерты, боясь изуродовать их любимые ботинки. Это бы не было большой проблемой, если бы не их гонения от уборщицы с тряпкой, лишь угрожающей, а не выполняющей свою работу.

Барабанная установка, занимающая четверть помещения, была по ушам, из-за маленького кабинета и была электронной, отчасти выкрашенной в бордовый цвет. Старое потёртое фортепиано стояло справа от неё, накрытое тканью, с деревянным стулом за ним. На этих стенах висели ненадёжные, прибитые держатели для гитар, одна из которых всё же была там. Проходить мимо этой стены прямо под гитарой было чем-то вроде запланированного суицида. Все, кто играли на гитаре предпочитали класть их на фортепиано или ставить рядом, чем давать стенам дополнительный шанс обрушиться на них.

Рина взглянула на Фила, стоящего к ней полубоком справа, чья игра на бас-гитаре была незаметна. Его пальцы передвигались по грифу на легато с одного лада на второй так же незаметно. Мелодия была не сложной. У группы не возникало с ней тех проблем как с некоторой классической музыкой, что заставляли их играть на уроках по специальности.

В противоположной стороне стояло пустое фортепиано, а его хозяин, Адриан, которого все называли Рианом, реже Андреем, считая его имя слишком выпендрёжным, сейчас стоял рядом с Риной у микрофона и допевал последние но-

ты.

Проиграв последние басы, Фил снял гитару с плеча, задевая ремнём тёмные волосы и не дожидаясь окончания, под возмущённые взгляды, подошёл к барабанной установке, спихивая Кира со стула.

– Эй! Я сейчас засуну эту палочку так глубоко тебе в задницу, что ты ей поперхнёшься! – возмутился барабанщик, сидя на грязном холодном полу, махнув на первое определение рукой.

Кир протянул ладонь, уже почти лёжа:

– Помогите мне встать, я уже старпёр, – усмехаясь, и выпрямляя спину, под хруст той говорил он.

– На коленях уже не держишься? – сказала Рина со смешком.

– У него биполярка, ты только посмотри, Рин, я же говорил, а ты не верила!

– закивал головой Фил, поворачиваясь к подруге, находящейся с широкой улыбкой на лице, сдерживая смех.

– А у тебя аутизм! – вновь возмутился Кир, – А ты вообще предательница! – наигранно грустно указал он на Ворожею.

Рина сняла гитару, положила её на фортепиано под тихий стук дерева и струн, и протянула руку брату, сжимая его ладонь, и поднимая:

– Какие таблеточки купить? Или уже не помогут? – наигранно ужаснулась та. – А хотя! Не смей сдохнуть! Нам твой труп что-ли потом убирать? Лежать вонять будешь. И ты ви-

дел сколько стоят похороны? Гроб, место на кладбище, поминки, такие траты! -брат-близнец поднялся, мигом стряхивая пыль с чёрных брюк и белой рубашке на которой осталось небольшое пятно.

– Вот свинтус ты! – воскликнула Рина.

– Это всё он! -указал тот на бас-гитариста.

– Ладно, ладно, постираю, не будешь же ты меня ходить позорить. Хотя вообще-то, ты сам это сделаешь. Уже такой большой мальчик, а не умеет пользоваться стиральной машинкой, -усмехнулась та.

– Ворожей! Цепеш! Зеленов! Ко мне в кабинет! – от микрофона донёсся до них то ли разъяренный, то ли восторженный голос директрисы, всегда звучащий мерзко и высокомерно.

– Опять что-ли буянит? Маразматичка эта старая– лениво протянул Фил, локтем опираясь на барабанную установку.

– Пойдём? – спросил Кир, – Ну очень некрасиво будет, правда? – уверенно говорил он, перебирая пальцами медно-золотистые волосы.

– Ну ты, конечно, дебил, но иногда ведь прав. Не нужно доводить пожилого человека, мы ведь не изверги какие-то.– подхватила Рина.

– Вы только сами в это случайно не поверьте, -с усмешкой переглянулись Фил и Риан.

– Так мы валим? – приподнял бровь бас-гитарист, хитро переглядываясь с Рианом.

– Всегда задаёшь idiotские вопросы. Но мне интересно посмотреть что она ещё могла придумать своим поехавшим мозгом, – Рина перекинула такие же медно-золотистые пряди, как у брата за спину.

– Может лучше в окно? – предположил Фил, аккуратно поглядывая на Адриана.

– Не вариант, ты не знаешь какие здесь окна? Мы их закрыть не сможем и потом получим, – покачал Кир головой, также смотря на пианиста, переглядываясь с сестрой. – И ещё каморки этой вонючей лишимся. – В ней действительно иногда пахло чем-то тухлым, из-за чего Ворожея постоянно таскалась с флакончиком духов, что купила по ошибке, они пахли освежителем воздуха. Сама же девушка пользовалась другими духами.

Рина, кивнув головой Риану, пошла по направлению к двери, находясь с одной стороны, а друг с другой.

– Стой! – крикнул тому Фил, пытаясь отвлечь.

Ворожея вздрогнула, посмотрев на бас-гитариста, и кивнув тому:

– Да, лучше стой, debil, -кладя руку тому на плечо.

Но Риан приоткрыл дверь, не успев среагировать на его паузу.. Он выглянул в коридор, поворачивая голову в начале влево, а после оттолкнулся от двери, отступив на шаг.

– Кхм – прокашлялся знакомый голос из-за двери, – вы же идёте к директорисе?

Она была одна из немногих, относящихся к ним более ме-

нее хорошо, но прикрывала она их нечасто. Полностью открыла дверь женщина со сверкающими ярко-зелёными глазами и тёмными кудрявыми волосами по плечи, на вид лет тридцати, давно работающая концертмейстером, называемая просто Юмелией. Её отчества никто не знал.

Она стояла, облокотившись на дверной проём, и уничтожающим взглядом смотрела на замеревшую группу.

– Я же говорил! – вставил Фил, убирая гитару в чехол.

– Ну конечно, – ответила Рина на вопрос Юмелии, – а были другие предположения? – слащаво улыбнулась Рина. – Как же вы могли так о нас подумать?

– Нас вызвала наша любимая директриса! Как мы можем не пойти, вы что? – стал возмущаться Кир после слов Риной, пытаясь пристыдить концертмейстера.

– А вы здесь вообще зачем? – поинтересовался Риан.

– Хочу провести время с моими самыми лучшими учениками, – съязвила она после слов близнецов. – Так зачем время терять? Пойдёмте-ка к ней сразу, – она отошла от белой двери в пятнах, пропуская и

Те переглянулись и вышли в длинный коридор с серыми пустыми стенами и проходящими мимо первоклассниками, смотрящих на фиолетовые глаза близнецов, следуя за женщиной, после того как посмотрели на ту с одинаковым ироничным взглядом.

Когда директриса вызывала их к себе, они всегда придумывали способы сбежать, от чего потом получали ещё боль-

ше, так что за ними и раньше вызывали надзирателей – провести к кабинету.

Они могли заговорить человека, чтобы он забыл о том, что хотел сделать, сослаться на помои, которыми кормят в столовой в общеобразовательной школе, или просто совершенно случайно потеряться в коридорах.

Ребята научились понимать друг друга без слов за годы их общения, и только по взгляду и кивкам головы договорились, что сегодня убежать они не собираются. Те слегка отстали от женщины, идя, скрестив руки.

«Мы ведь ничего не натворили. Старую гримзу опять маразм хватил» – думала группа.

Они выпрямили спины и подняли подбородок, подходя к этому кабинету "Исчадия ада".

Юмелия постучалась и открыла дверь.

За деревянным столом, покрытым тёмно-бордовым лаком сидела женщина лет пятидесяти, одетая в облегающее ярко-красное платье до колен, явно не предназначенное для её возраста, с украшениями во всю шею и синими тенями на глазах. Когда близнецы в первые оказались там, совершенно не придали значение внешнему виду людей, разглядывая помещение.

– Ну неужели. – сказала она змеиным голосом, – вы наконец-то пришли. Слишком редко навещаете меня в этом году, так скучаю по вам. Давайте как обычно, дело-то привыкшее, – Сверкнула та взглядом – Часто тренируетесь? Что иг-

раете?

Все разом закатили глаза, из-за подвоха, видного за километр.

– Moriro da re – Måneskin, – ответила Рина, вспомнив одну из их последних тренировок и скрестив руки за спиной.

Закатила глаза уже директриса, игнорируя подобный ответ. Она протянула своими полными руками с неровными, обрезанными под корень ногтями жёлтую папку на кнопке с нотами, явно являющиеся классической музыкой:

– Вам нужно разучить это. До завтра. Меня не волнует, придётся ли вам сидеть над ними до ночи, чтобы сыграли. Вас придёт слушать один мой знакомый и его слова о вас очень повлияют на репутацию школы.

«Ты убить вашу репутацию что-ли хочешь? Изощрённый способ»– подумали все четверо.

– Свободны, -высокомерно поставила точку директриса.

Они переглянулись с ухмылками, похожие друг на друга, и вышли из кабинета.

Рина увидела ближайшее мусорное ведро и закинула туда папку левой рукой, попав с трёх метров:

– Она не сказала время выступления. Будет не жаль, если мы опоздаем.

Глава 2

Рядом с музыкальной школой, примерно в ста метрах от неё, находилось мини-кафе, вначале продающее лишь молочный шоколад, запах которого был слышен на всю улицу, заставляя прохожих заходить туда и за плиткой, и за целой коробкой, кисло-сладкий мармелад в виде сердечек, мозгов, мишек или змеек, совершенно не похожих на магазинные, доступные фирмы которых делали его резиновым, и какао с капучино, с которыми Рина уже позже покупала пончик, эклер или трубочку со сгущёнкой, когда эта выпечка появилась в кафе. Оно называлось «Мир сладостей», но все говорили и самому владельцу о банальности подобного названия, и именовали её «Шоколадницей» или «Шоколадом Вонки».

Ворожея выходила оттуда с трубочками со сгущенкой и все ещё горячим какао, действительно пахнущим настоящим шоколадом. Она оглянулась на тёмные небольшие, покрытые лаком деревянные круглые столы, и на протиравшего их пятидесятилетнего темноволосого мужчину с бородой, знакомого ей уже восьмой год. Они с братом, до их обучения в музыкальной школе убегали с площадки, медленно открывали тяжёлую стеклянную дверь с висящей на ней табличкой «Открыто», подбегали к прилавку, на котором тогда лежали лишь шоколад и горы мармелада, клали на стол монеты, равные пятидесяти рублям, а заслуженные ими за убор-

ку по дому. Близнецам удавалось делить шоколад поровну, ведь количество долек было чётным. Мужчина был невероятно добрым человеком, угощая их горячим шоколадом, в ответ получая искреннюю помощь детей в мелкой уборке по кафе. А позже, и работая у него за небольшую плату. За эти годы группа сумела накопить кругленькую сумму. И конечно, он не мог не восхищаться их фиолетовыми глазами.

Рина положила крафтовый пакет в черный кожаный рюкзак-сумку, не снимая с плеча, и, не спеша, пошла ко входу в музыкальную школу.

– Здравствуйте, – обратилась к ней вахтёрша, нахмутив брови, когда та зашла, не вытирая грязь с обуви о ковер.

Она была угрожающе-забавной, которая, похоже, если и поймает тебя на воровстве ручки из органайзера учителя или вырисовывании полового органа на фасаде школы, то её лицо примет довольно забавное выражение с красным цветом в придачу, а тон разговора даст о себе знать в цитировании школьников при рассказе об этом друзьям.

Ворожея кивнула, специально заметно для той закатив глаза и не снимая уличную осеннюю обувь, прошла в раздевалку, вешая теплое пальто на крючок.

– Я не пущу тебя без сменки, – вышла женщина из-за вахты, встав напротив неё и поставив руки по бокам.

– По-моему вам показалось, очки лучше протирайте, я в сменной обуви, – вначале взглянув за вахтёршу на пустые деревянные лавки, со слегка торчащими в них гвоздями, и

указала на свои высокие чёрные сапоги девушка, толкнула её в плечо, и освободила проход.

Рина поднялась на второй этаж, и зашла в их "каморку", видя сидящего с гитарой Филадельфия.

– Ого, debil номер два уже тут- Ворожея подошла к нему, и, пожимая руку, притянула к себе, приобнимая и поправляя его тёмные взъерошенные волосы.

– Остальные пока не выскочили из своих гробов? -поинтересовалась та, подмигивая.

– Выскочили, -начал он.

– Прямо как ты каждый день.

– Какая злая шутка, Рин, ты жестокая!

– Ну-ну, прости, малыш Филадельфия, -вместо того, чтобы поправлять волосы, она стала издевательски гладить парня по голове.

– Эй! -тот угрожающе приподнял висящую на стене гитару, заставив Рину поднять руки в жесте капитуляции.

– Ты без Кира.

– Нам нужно было разделить обязанности. Как видишь, я уже свободна, – ухмыльнулась она, подмигнув.

Ворожея подошла к маленькому письменному столу, стоящему в самом дальнем углу и вмещающему в себя очень небольшое количество предметов, из-за чего папки валялись на нём горами, а все письменные принадлежности магическим образом помещали в один стакан. Ну как магическим,

в нём было всего четыре синих шариковых ручки, карандаш, линейка и ластик. Подростки считали, что этого даже много.

Рина, добившись выделения им отдельного кабинета, не остановилась, вновь придя в общую учительскую.

– Что это за фигня? – повернулся Кир к сестре, когда этот стол принесли в их каморку.

– Скажи и на этом спасибо, -ответила девушка. – Нам и это не хотели давать в пользование.

– Мы ведь пойдём к этой старой гримзе? Мне рассказали... -он прислушался к тому, нет ли кого-то поблизости – Точнее наш одноклассник рассказал, что мужчина, что придет слушать нас связан с другими музыкальными школами.

– То есть мы получили возможность крупно опозорить директрису? Остальные знают? – воодушевившись и повернувшись полубоком, спросила Рина.

– Знают, скоро припрутся, они выпытывают точное время выступления, чтобы удачно опоздать, а старая стерва нас не нашла- Фил подал той электрогитару, стоящую на полу на подставке- Тебе нужно распеться.

– Мы даже песню ещё не выбрали, подожди, – Ворожея надела её на плечо, громко принявшись рыться в завалах стола.

– Песенка по хору за первый класс? Это Риана что-ли? О, вот его же ноты уже за второй.

– У него здесь вообще всё? – Фил подошёл к Рине, доставая вторую папку из всей этой горы. – Это чьи рифы? Давно пора бы их выкинуть, легкотня же.

– Кхм, -она скрыла смешок за кашлем, – это твои.

Ворожея достала прозрачную толстую папку с нотами, и перебирала листы А4.

– Вы видели маразматичку? – спросила Рина, у наконец вошедших барабанщика и пианиста, не глядя на тех, и передавая пару нот бас-гитаристу- Пока вы копались, можно было родить, Фил выступил в добровольцах, – он закатил глаза.

– Видели, она нас не заметила, – ответили те вместе, оглядывая их красные клетчатые рубашки, купленные девушкой для всей группы.– Отчитала бы.

– Возьмите с полки пирожок. А точнее, потом сходим в “Шоколаднице” посидим. И ещё я купила трубочки, – указала на свою сумку, пока внимательно вглядывалась в ноты, вспоминая, как играют все её партии – С вас капучино или горячий шоколад, я ещё не решила.

– Выступление в 16:00.

– Надеюсь, тоже со слухов узнали?

– Нет, мы у директрисы напрямую спросили, -связвил Кир.

– Ты какой-то сегодня агрессивный, -спокойно переворачивала Рина бумагу. – У меня уже есть несколько вариантов того, что мы можем сыграть, – сказала Ворожея, упав на крутящийся стул, и подождав, пока все трое подбегут к ней за спину, сгорбив спины.

– Сколько времени? 10 минут у нас есть, как раз успеем и

выбрать, и порепетировать, и опоздать. ...Ой, вы такие прикольные. На вопросительные знаки похожи, -хихикнула де-вушка, ткнув пальцем в спину брата, заставив того выпря-миться. Его позвоночник резко хрустнул, после чего Риан прокашлялся, пряча за этим свой смех.

– Может встанешь? – предложил Кир

– Нет, мне и так нравится. Только вместо стула мне бы трон, и если бы вы встали по бокам было б вообще восхити-тельно.

Хотя ладно, Кир, чисто по родству можешь не стоять, луч-ше встань на колени.

– Всем бы твою самооценку, – закатил глаза брат, не удив-ляясь уже ничему.

– Так вот, о чём это я. Мы можем взять что-нибудь груп-пы Skillet, – предложила гитаристка, положив первый лист вперёд. Все никак не отреагировали. И Рина положила сле-дующие ноты.

– I hate everything about you – Three days grace ? One direction?

– Рин, на английском неубедительно как-то будет. В иде-але, конечно, вообще ей с матюками что-нибудь спеть, – го-ворил Адриан.

– Но мы от такой современной музыки чокнемся прямо на сцене, – согласился Фил.

– А как вариант, – Кир широко улыбнулся, подобно Че-

ширскому коту.

– Так! Нет! Это уже слишком! – возмутилась Рина- Пожале- лей нас, дебил. Ария? Би-2? ДДТ? Кино? Земфира? Король и Шут?

– Может «Ночь короче дня?» -предложил бас-гитарист. – Может она и не офигеет, но стыдно ей будет точно. А ещё вон папка с Арией лежит, а остальное искать надо, - снова посмотрел тот на завалы.

– Мы её лучше знаем, – сказал Риан, соглашаясь с тем.

– Ну вот это уже плохо, не сможем опозориться, ну и ладно, пусть тот мужик знает, какие мы офигенные.

Рина полезла в другую папку, ища дополнительные три копии песни.

– Ну поесть мы уже не успеем, маразматичку инфаркт хватит- подумала она про лежащие в сумке восемь трубочек, и протянула им листы, снова посмотрев время, на висящих часах на стене, оформленных в ноты, скрипичные и басовые ключи, – 15:59, знаете, в принципе можно уже идти.

– Да, эта старая стерва уже поседела, а чего мы будем доводить пожилого человека, – кивнул Кир.

Они вышли из кабинета, с висящими у Рины и Фила гитарами на плечах, и направлялись к двери в конце коридора. Рина приоткрыла её, через щель посмотрев на эту жабу рядом с мужчиной лет тридцати, и уже тогда открыв дверь полностью. В актовом зале находилась небольшая сцена, с к счастью помещающаяся между роялем и барабанной уста-

новкой, красные кресла в десять рядов и стол с ноутбуком и колонками.

– Здравствуйте, – сказали они вместе фразу, предназначенную для мужчины, а не для директрисы. На неё группа вообще не смотрела.

– Извините, хотя не за что, мы не опоздали, – посмотрели на часы близнецы, увидев точное время: 16:00.

– Здравствуйте, проходите быстрее, у меня мало времени на вас, – сурово произнёс светловолосый мужчина с серыми глазами в брюках и белой рубашке. – Думаю, меня вам уже представили.

– Обязательно, – кивнул Фил, – Владимир Александрович? Александр Владимирович?

– Евгений Романович.

– Вот видите, какой позор мне нужно терпеть. Ученики приходят минуту в минуту, как министры, да ещё и язвят! Одежда неподобающая, и память у них, видите, какая короткая! – жаловалась она на группу.

– Так что же вам, нельзя было представить кого-то другого? Более дисциплинированного? – сухо и тихо ответил тот.

Они прошли на сцену, оглядывая приготовленные им инструменты. Среди них, дополнительно, были принесены две классические гитары и детские электронные барабаны. Директриса действительно думала, что они станут играть классическую музыку.

«Это ещё один повод сомневаться в её умственных спо-

собностях» – подумала Рина, встав на середину сцены, предварительно подключив все четыре микрофона.

Начиная играть, они смотрели за тем, как жаба в платье сначала побледнела, контрастируя с ним, а потом становилась красной от гнева, как помидор, уже ближе к цветку одежды.

Теперь она была вся в цвет атласа по географии за 9 класс. Это повод ненавидеть географию ещё больше.

Закончив играть, на мгновение повисла тишина, директриса засуетилась и не дала мужчине вставить свои пять копеек, который, в свою очередь, заинтересованно разглядывал образы группы, посмотрев сначала на одежду, а затем заглядывая каждому в глаза и смотря на цвета волос. Женщина же сразу сказала группе:

– Вы свободны, придёте в мой кабинет чуть позже, – стала она скрипеть зубами.

– Это вы так смущаетесь? Ну неприлично как-то, кроме вас с этим, ну, замечательным статным мужчиной ещё четыре человека в одном помещении находятся, имейте совесть, – одновременно сказали Рина с Киrom.

Пока директриса не успела ответить они быстро выбежали из актового зала, ухмыляясь и собираясь поесть в «Шоколаде Вонки» с заранее купленными трубочками со сгущёнкой. Их, как и многую другую выпечку быстро разбирали, а по дружбе, владелец кафе звонил кому-либо из группы и говорил приходить, как только выпечка будет готова.

Группа забежала в кабинет. Гитаристы сняли с себя инструменты, присев на стулья.

– Надо бы уже давно свой чайник купить. Тырить из учительской как-то рискованно, -украдкой посмотрела девушка на Риана. Постоянно пользоваться кипятильником было неудобно.

Глава 3

Октябрьские листья опали, покрывая всё дороги и тротуары. Близнецы видели парочку дворников с метлами, пытающимся убрать их, большинство девочек лет двенадцати в одинаковой одежде и её стиле ложились и раскидывали эти кучи с листьями, снимая на видео. Полынью не пахло. Не пахло вообще ничем, кроме духов проходящих мимо мужчин и женщин. Аромат от одних был приятным, от других же слишком резким и невкусным. Рина знала, что полынь цветёт до сентября. За лето они привыкали к ней слишком сильно.

Близнецы одновременно закатили глаза, смотря на людей, валяющихся в листьях, после прикладывая правую руку ко рту, не сдерживая смешки:

– Вот вы же не знаете сколько собак туда нассало!

Прохожие странно посмотрели на них, не пытаясь понять интересного юмора Рины с Кириллом

– Ладно, ладно, извините!

– У нас просто большая фантазия, – крикнули близнецы, дополняя фразы друг друга.

Рина шла рука об руку с братом, поправляя ворот белой водолазки, которую носила вместе с чёрным пальто. По правде говоря она любила осень в первую очередь за одежду, в её гардеробе было мало того, что ей нравилось. Летом это бы-

ло проблемой: девушка носила только клетчатые или однотонные темные и бежевые рубашки, осенью же становилось больше вариантов.

– Будем смотреть? -спросил Кир у сестры, указывая рукой на небольшую лавку с мармеладом. – Детектив? Роман? Семейное? Ужасы?

– Давай фэнтези -выразительно посмотрела на него Рина.

– Тебе не хватает его в жизни? -иронично усмехнулся Кир.

– Нет! А от ужасов, ты, знаешь ли, обделаешься.

– Когда это такое было? -возмутился брат.

– Сегодня будет. Ты чего, это же измена, -с ужасом произнесла Ворожея, видя, как Кир набирает мармелад в виде мозгов и кальмаров не в их кафе.

– Мы не собирались идти туда сегодня. Мне лень, далеко!

– Ладно, ладно. Посмотрим мы твоих «Вороновых», -перевела девушка тему. – Кстати, я должна встретиться с Лекси. Она просила помочь ей со сбором трав.

– А как же я? То есть, а как же мы? -наигранно ужаснулся брат.

– А вы только всё сожрёте. Мы ягоды планируем вырастить, -усмехнулась она.

– А нам?

– По губам!

Рина достала школьный дневник из сумки и слегка стукнула по его голове.

Она вспоминала о лежащем на столе учебнике по физике, к которой не притрагивалась уже несколько дней, отчего на мгновение целенаправленно зажмурила глаза, сжав свободную руку в кармане в кулак и выдохнув, будто смеясь. Рина собиралась сдавать её на ЕГЭ, но не была уверена в правильности своего выбора и достатке знаний. Их физичка скоро доведёт всех, сдающих её.

Только повернув голову влево, она потянула брата за руку, быстро уводя его в ближайший магазин, чуть не спотыкаясь, поднимаясь по невысокой лестнице.

– Эй! Куда? – спросил Кир, умудряясь не падать.

Рина открыла дверь магазина "Красное и белое", заводя туда брата, закрывая её, они встали впритык к наполовину прозрачной двери.

– Посмотри туда, – кивком головы указала Рина.

– Боже мой... – сорвалось у Кира. Он увидел женщину лет сорока, которая была одета в синий пуховик, и разглядывала что-то в своём телефоне бренда Xiaomi. – Иринка. Если ты завела нас сюда поэтому, то теперь ещё больше нужно, чтобы она нас не увидела, у неё будет гораздо больше вопросов.

– Ты вообще не заметил её, придурок, а это было ближайшим магазином. Нас, знаешь ли, сложно не заметить, – после этих слов Рина повернулась назад и кивнула на кассиршу и пьяниц, выглядящих как никогда отвратно.

Их синие мешки под глазами контрастировали с декором магазина, прямо флаг России: синий, белый, красный.

Или как новогодние цвета, только выглядеть они так должны после нового года, а не до.

И горбились те так, что их вполне можно было бы повесить на ёлку и без нитки. Они внимательно смотрели на них, подтверждая слова Рины.

Девушка заметила небольшие тёмные участки на их теле, заметные под лучами солнца, попадающими в магазин, словно нити, опутывающие их. Такие же они видели у Филадельфии.

– Стой, кажется она идёт сюда! – увидев в какую сторону поворачивается женщина, прошептала сестра.

– Вот дерьмо, -теперь уже Кир схватил ту за руку, уводя их к прилавкам с выпивкой.

Они ходили по магазину, осторожно заглядывая за каждый поворот, надеясь спокойно выйти оттуда.

– Ворожеи! Мать в школу! – крикнула с другого конца магазина им женщина. Дальше она бормотала что-то невнятное, вызвав у близнецов переглядывание и странные выражения лиц:

– Мда, вот что делает с людьми алкоголь, нужно же пить как-то в меру.

– Боже, быстрее пошли отсюда, пиши Алексии, – сказал брат сестре.

Только сейчас, выходя из магазина, Рина увидела красные

линзы на глазах кассирши, пробивающей изрядно огромную пачку с бутылками пива, которая становилась бы устрашающей при тёмном освещении.

Навстречу к ним бежала блондинка, одетая в длинное тёмно-зелёное пышное платье до пола, развевающееся на ветру, с глазами цвета коньяка.

– Ого, девушка, твои родители случайно не адронный коллайдер? Тогда откуда у них частичка бога? – спросила Рина, подмигивая подруге, и опираясь локтём на плечо брата

– Я знаю, насколько я частичка Бога. Можешь не делать мне больше таких комплиментов, -подмигнула она в ответ.

– А вот мне как раз делай побольше. А то всё дебил да придурок. Лекси, научи меня.

– Это всё её природное обаяние. Тебе не понять таких красавиц, -ответила сестра. – Мы же должны были встретиться в парке.

Подруга накинулась на Рину, сильно сжав её объятиями. Почувствовала приятный запах мяты и чёрной смородины, смутивший её.

– Да вас хрен дождёшься

– Ты меня сейчас задушишь -постучала Ворожея по плечу девушки. – Слава богу ты сменила духи! Мне нравится.

Преыдуший свой парфюм та заказывала в интернет-магазине. На обложке были нарисованы невероятно красивые ромашки, а отзывы были разнообразными. Духи оказались

идеальным освежителем воздуха.

– Ой! Вот что я хотела вам рассказать, – начала Алексия, отпустив её. – Привет, Кир, – повернулась она к брату, который стоял и смотрел на них, ожидая свою сестру, – я пока не знаю, в дерьме мы или нет, но вам нужно об этом знать.

Рина ничего не говорила, лишь вопросительно смотря на подругу.

– Боже! Нет! Не смей об этом говорить – возмутилась она, отказываясь от того, что сейчас услышит

– Хорошо, не буду. А ты вообще о чём конкретно? – будто бы не поняла подруга.

Рина выразительно посмотрела на него, как бы говоря:

«Ты меня за дуру не держи».

– Это? Нет-нет-нет, что ты! – начала распинаться Лекси.

Подруга приподняла бровь, сильно усомнившись в этом.

– Меня спалили.

– Каким образом? – уже успели смириться близнецы.

– Кто? И ты же что-то с этим сделала?

– Дело не в этом, Рина. Он тоже обладает магией.

– Он может лгать. Ты не подумала об этом? – сказал Кир. –

Нельзя верить каждому встречному.

– Ты меня за дуру не держи.

– Вот именно, братик, сейчас получишь у меня, – пригрозила Рина, хоть ей самой не понравилась эта ситуация.

– Но ведь это же естественно, раз существует. Мы знаем только друг о друге, а ведь сколько может быть ещё других

ведьм и колдунов. Я видела большое скопление магии вокруг него, он не лжёт. Мы можем объединиться, – уговаривала скорее Кира присоединиться к ним со смирившейся Ворожеей.

– Я была бы не против, кстати зарабатывать на магии, – ухмыльнулась Рина. – Это конечно прикольно, – посмотрела та фиолетовыми глазами на дерево, заставляя листья попасть прямо за шиворот стоящего рядом мальчика, – но пока не приносит пользы.

– Какая ты жестокая женщина! – ужаснулся барабанщик.

– Какая я тебе женщина? Я прекрасная, восхитительная и просто невероятная девушка – ухмыльнулась сестра, поправляя медного цвета локоны.

Глава 4

Когда Фил Цепеш проходил мимо пожилых людей, сидящих на лавочках сутками, те старались лишний раз перекреститься, вздыхая и бормоча ругательства себе под нос, в принципе, тоже самое было с Риной и Киrom, но красные глаза Фила давали большой эффект.

С подростками же такого не было, наоборот, многие подходили и делали комплименты его образу, на что он ехидно улыбался и говорил:

– Я знаю, – подмигивая им.

Бас-гитарист любил возиться с гитарами, и менял потёртые железные струны акустической гитары Риной, которой она редко пользовалась, но вопросов к ней становилось всё меньше:

– Мы же всё-таки рок-группа, нужно больше практиковаться на электрогитаре, навык игры на акустике всё равно не пропадает, – говорила она, когда докапывались учителя музыкальной школы. Хотя те были полностью с этим не согласны.

Фил услышал вибрацию телефона от пришедшего сообщения, находящегося далеко в его пальто. Это было сообщение от Кира.

Фил нахмурил брови, и не собрав вещи, буквально вылетел из комнаты, направляясь в кабинет директрисы, не ко-

лебясь у двери и не стучась.

Рина, Кир и Адриан стояли напротив этой курицы оципанной, молча и старательно пытаясь не отводить взгляд от женщины с целью позлить до посинения.

– Что ты написал ему? Конкретно, придурок, – потребовала Рина.

– Тебе лучше не знать. Зато эффективно! Он уже здесь.

– Ты идиот, придурок и такой жестокий человек, Кир! Зачем ты это сделал? Я, чёрт, – начал Фил.

– Мне придётся лишить вас того, о чём пойдёт разговор, если вы не прекратите это неприемлемое поведение, – мило улыбаясь, сказала директриса, пока пила кофе из уродливой серой чашки, объёмом больше 300 мл, больше похожей на ведро.

– Ну разумеется, мы вас слушаем и будем вести себя очень

– Удовлетворительно.

– Прилежно.

– Вы же наш любимый учитель, – заканчивали фразы все четверо друг за другом.

– Я не сомневаюсь. Ваша... выходка обошлась вам... без плохих последствий. Вас отправляют в одну школу, где я не сомневаюсь вы и пары дней не продержитесь, поэтому можете много вещей с собой не брать.

Выезд завтра в восемь утра, опоздаете – похороните мечту о рок-группе. Вы должны быть мне благодарны за то, что я говорю об этом, – шире улыбнулась она.

Они переглянулись и одновременно закатили глаза, с проносящейся в их голове фразой:

«Да неужели!»

Рина подошла ближе к директрисе-маразматичке, положила логти на стол и скрестила пальцы в замок:

– Так насколько мы выезжаем? Что это за школа? Нужно брать музыкальные инструменты? Как мы будем учиться в обычной школе и можно в принципе как-то поподробней. У нас создаётся ощущение, что вы настолько не влиятельны, что знаете не больше нас.

– Пара дней, пара дней, -явно врала она, повторяя- Свободны.

Группа переглянулась, выходя из кабинета и собираясь исходя из чистого любопытства.

Близнецы застыли у чёрной входной двери их дома, не решаясь постучать и смотря друг на друга прямо в глаза. Из других квартир доносились запахи блинчиков и картошки, приготовленных пару минут назад. Был слышен звук передвигающийся чашки, скрип кресла и лай собаки.

Рина повернула ключ, убрала его обратно в карман пальто и заглянула в квартиру.

– Её нет, -произнесла та, выдохнув, поняв это по выключенному свету, который их мать делала на полную яркость, ослепляя, и по слишком подозрительной для неё тишине.

Они вошли, снимая обувь и верхнюю одежду, и проходя

мимо кухни, вошли в свою общую комнату.

Их трёхкомнатная квартира была настолько идеально чистая, что близнецам становилось тошно, а хуже того, что им самим давались приказы создавать её такой. Проведя пальцем по самой дальней полочке, на любом шкафу или за диваном вы бы не нашли и грамма пыли или грязи.

Прихожая была классической, выполненной в цвете белого ясеня, чей слишком светлый оттенок бросался и резал глаза. Такие оттенки были повсюду. В гостиной, отделённой белыми прозрачными дверьми, стоял большой красный диван, годящийся для отдельного спального места, а стены были такие же больничные, как и во всей квартире. Напротив висел небольшой телевизор, в детстве запрещённый для просмотра. На стеллажах с книгами стоял исключительно Толстой и Гоголь. Близнецы не имели ничего против классической литературы, наоборот, некоторая из них им нравилась, но в десять лет читать «Войну и мир» не было интересно. Кухня ничем не отличалась от остального, единственное, в ней находилась купленная Риной и Киром посудомоечная машина. Комната их матери всегда была закрыта на замок, будто она вечно что-то прятала от них, в последний раз близнецы видели её лет восемь назад. Их же свободное пространство было достаточно большим, только мать постоянно напоминала о том, насколько большие они у неё занозы в заднице. Кровати стояли порознь друг от друга у противоположных стен, а над ними висели полки с книгами, если нагрузить их

ещё больше, то они явно убили б спящего. Барабанная установка, классическая и электрогитары стояли в самом конце комнаты напротив двери, Рина с Киром сами заработали на них. За кроватями стояли небольшие письменные столы со школьными принадлежностями, бижутерией и диффузором с запахом ванили и корицы:

«Надо бы сменить его на вишнёвый», – подумала Рина, подняв баночку с крохотными остатками жидкости, и взяв из их общего шкафа, стоящего прямо у двери новый флакончик.

– Не меняй его пока, – остановил ту брат, встав рядом и ища свою одежду.

– Сейчас я и не собиралась. Фиг знает, насколько мы уедем. Возьмём с собой, – решила Рина.

Они искали свои брюки, более менее приличные футболки, шорты, водолазки кофты и рубашки, складывая в чёрный чемодан, с вышитыми на нём золотыми расписными буквами «Ворожеи».

– Складывай всё это, а я в ванную.

Сестра-близнец складывала в косметичку зубные щётки, кремы в маленьких баночках, шампунь, гель для душа, пенку для умывания и тоник для лица, зная, как будет возмущаться брат. В их ванной комнате сама ванная была идеально чисто-белая, блестела от света лампы. Зеркало без разводов.

Рина проходила мимо входной двери, видя, как поворачивается её ручка. Вытянув ладонь вперёд она попыталась

заблокировать замок, представив это:

– Чёрт, не получается! – в квартиру зашла их мать, с обычным для неё высокомерным выражением лица, будто минуту назад она получила Нобелевскую премию, а после отправилась на ужин с президентом. Рина быстро спрятала руку за спину, щёлкнув пальцами, уже после чего замок заблокировался, добившись вздрога матери.

– Чем это вы занимаетесь? Вещами разбрасываетесь? Так я увеличу объём вашей занятости, -увидела она косметичку в руках дочери.

– Да что вы, мы бы не посмели, -съязвила Ворожея, когда к ней вышел брат, беря за руку:

– У нас поездка с музыкальной школой. Когда мы приедем не знаем, да и если бы знали, то тебе бы не сказали, -цвет лица женщины побелел, но его выражение не изменилось.

– Можешь радоваться, не увидишь нас скорее всего долгое время, да и скидываться не нужно, -дополнила Рина при молчании матери, вместе с братом заходя в их комнату.

Они ушли рано утром, часов в 6, с чемоданом и сумками, сидя в ближайшем парке и только потом поехав к школе на автобусе. Их мать ещё спала, не попрощавшись с детьми.

На часах без двух минут восемь, близнецы бежали не ко входу в автобус, а к их любимой Шоколаднице с огромным чемоданам, уже видя в ней выбегающих Адриана с Филом.

– Мы всё купили! – крикнули они выбегая оттуда с боль-

шими крафтовыми пакетами, по стоимости служившие обедом из трёх блюд на целую армию.

– А мы не попрощались с Гоффардом, -возмутилась Рина, думая о владельце кафе, заглядывая туда и направляясь ко входу.

– Стой, – Фил на лету удержал Ворожею за руку, притягивая обратно к ним. – Он опять себе замену оставил. Такая стерва она. Совсем не в тему.

– Точно всё купили? – спросил Кир, заглядывая в пакеты.

– Точно.

– Ой, вы такие душки, – ухмыльнулась Рина.

– Мы – нет!

– У нас есть минута, – посмотрел на время Риан.

Они побежали к скоро уходящему пустому автобусу с мешающими им чемоданами, вваливаясь в узкую дверь транспорта.

Глава 5

Адриан Зеленов всегда был намного молчаливее его друзей, но при этом не считался странным, пугающим или неподходящим для этой компании. Рина, Кир и Фил очень любили его и не ставили под сомнение любые поступки. Гнев тот выражал холодно, больше стреляя глазами молнии и представляя, как у того человека башка взрывается. Впрочем, в музыке это ему никак не мешало, а в отношении учителей он был вообще иконой, из-за приличного поведения оставшись один. Учителя постоянно говорили ему:

– Ворожеи и Цепеш мешают тебе учиться! Хотя ты способный мальчик, вот они станут никем, и тебя за собой утащат! -возмущенно восклицали они, будто это была их проблема.

Они не любили ездить на общественном транспорте, никто из них, несмотря на то, что автобус был школьным, разницы не было никакой, кроме постоянной толкучки. В городских автобусах всегда было очень тесно, и чувствовались многочисленные ароматы и дешёвой туалетной воды, и довольно дорогого парфюма, судя по расположению хозяина которого, купленный на всю его зарплату, при смешивании которых они чувствовали какую-то лютую гадость. Но это не было главной проблемой, хуже была вонь от алкоголика или запах еды: чипсы или сухарики, которые ели мальчики пя-

тых классов на заднем сидении.

Рина оглядела пустой автобус, сосредоточив своё внимание на водителе:

– Больше никто туда не едет? Зачем же нас тогда пугали тем, что без нас уедут?

– Вы же знаете, что не уехали бы. К чему вопрос? – ответил слишком худой темноволосый мужчина пятидесяти лет, уже почти вечность работающий водителем. Над его излишней худобой все добродушно насмеялись, и хоть иногда это звучало жестоко, но никогда не имело злых намерений. Он часто выходил курить, доставая из кармана джинс пачку сигарет с предостережениями: инфаркт, инсульт, мертворождение, рак горла, мучительная смерть. Именно про последнее ему говорили:

– Не врут, – осматривая того с ног до головы.

– Ещё раз убедиться, – произнёс Риан, первым взяв чемодан в руки и отправившись на последний ряд, сидели на котором они крайне редко, избегая драку за места.

Группа всегда садилась в первые ряды и выскакивала из автобуса с момента остановки, находя это более выгодным для себя.

Остальные пошли за ним, располагая чемоданы между другими сиденьями. Рина с Киrom как всегда сели посередине, Фил слева от Риной и Риан справа от Киры.

Эти сиденья были столь обшарпанные, что с них слезала обивка, не вызывающая внимания у школьников, что виде-

ли это много раз. На них же была приклеена жвачка, заморавшись которой Кир отвлекал Риана, а Рина замораживала нужный участок ткани магией.

Настолько плохого качества сидений никогда не встречалось им на любом другом общественном транспорте, только на школьном, хотя и на том спасибо, у других музыкальных школ и этого не было, а на все поездки ездили с бюджетом, поделённым напополам: за школьный и свой собственный.

– А сколько мы, собственно, будем ехать? – вдруг спросил Кир у водителя.

– Часа четыре-пять, – донёсся до них его слишком низкий голос.

– Сколько? Я не сходил в туалет! Вы же сделаете остановочку? Я обоссусь! – вскрикнул Фил. – Но если кто-то из вас хочет пить, мы можем спасти друг друга, – поиграл тот бровями.

– Тупые шутки ещё никогда нас не спасали, – провела взглядом Рина со своего брата до Фили с усмешкой, написанной на лице.

Они подъезжали к чёрному забору, находящемуся перед красивым трёхэтажным, но просто огромным зданием, занимающим такую же огромную территорию у тёмного леса, выполненным в стиле функционализма, по крайней мере, так бы сказала Алексия, будь она здесь.

Его украшал кирпичный цвет, так сочетающийся с лист-

вой красного дуба, рассаженного по всему участку, искусственные гирлянды из осенних листьев, висящие на фасаде здания, и множество открытых балконов, которые, похоже, были лишь у половины выходящих окон на эту сторону, обплетённые исключительно жёлтыми светодиодными гирляндами:

«Бесполезный расход электричества днём» – подумала Рина.

– Ого, – присвистнул Кир, пока автобус проезжал забор.

Надев рюкзаки и взявшись за ручки своих чемоданов, выталкивая их из автобуса, краем уха группа услышала стук капель дождя о крышу транспорта, бьющихся всё более громко и быстро. Он не мог разрушить крышу этой старой рухляди, но настойчиво намекал на это.

Они мельком попрощались с водителем, стараясь быстрее забежать под крышу, на ходу прочитав большую табличку с надписью: «Шонтёр» Лицей№40.

Глава 6

Забежав и открывая ворота Шонтэра, группа столкнулась с молодой женщиной среднего роста и похоже, идеальной осанкой. Она была красивой, с правильными гармонирующими чертами лица, стройным телом, длинными, прямыми волосами цвета воронова крыла, и небесно-голубыми глазами. Рядом стояла девочка-подросток, с интересом разглядывающая всех их без исключения, а только посмотрев светло-голубыми, почти белыми глазами на близнецов и Фила с проколом брови, та удивленно ахнула. По первому впечатлению и мимике по ней можно было сказать о дружелюбности и, возможно, о некоторой наивности.

– Здравствуйте, меня зовут Мелодия Павловская, я – директор лицея „Шонтэр“, – начала женщина строго и беспрекословно, настороженно глядя на Фила, пока он поймал взгляд Рины и указал на директрису. Она едва заметно кивнула, потянув за руку брата, безмолвно говоря то же самое, – конечно, вы уже знаете всё о «Шонтэре».

– Кхм, – прокашлялась Рина. – Сожалею, нет, -сказала та отсылкой из первой части «Гарри Поттера».

– От слова совсем, – подхватил Кир. – Может, просветите нас?

Мелодия выглядела абсолютно непоколебимой, лишь сказав:

– Вам во всём поможет Лира, – кивком головы указала она на беловолосую улыбчивую девочку рядом с ней, уходя из зала, после та сбросила улыбку с полных губ, выдохнув и расслабившись, сказала:

– Жуткая у нас немного директриса, да? – она нахмурила длинный нос, на мгновение нахмурила светлые брови с изломом, подходя ближе, отчего те почувствовали слабый аромат груши и фрезии.

Сейчас они удосужились взглянуть как выглядит лицей изнутри. Мебель была из вишни, красного дерева и ореха, стены усеяны книжными стеллажами, со стоящими на них свечами, похоже просто как предмет интерьера, а особой важности это не несло. Между ними висели чёрные фонари, похожие на уличные.

– Тебе хотя бы заплатят? – приподнял проколотую бровь Фил.

– Если бы. Я тут что-то вроде самой крайней, даже удивительно как я стала ей за месяц. Но к сожалению директриса узнала, что в своей прошлой школе я была активисткой, – ответила Лира. – Ладно, пойдёмте. Только давайте как-нибудь без экскурсии обойдёмся, здесь легко ориентироваться, сами разберётесь. Сейчас ходим до библиотеки, там вам дадут что-нибудь из обозначения вашей группы: значки, гамма цветов одежда, стиль, – не важно. Но чтобы сразу было понятно с кем вы. А потом я покажу ваши комнаты, – она оглядела их промокшую верхнюю одежду и чемоданы в руках.

– Так что это за место? Нам так и не рассказали, мы здесь же ненадолго? -уточнил Фил, приподнимая бровь и выразительно смотря на Лиру.

– Наш лицей собирает лучшие музыкальные группы в крае, а потом лучшие из лучших отправляются в Московский лицей, то есть, там это уже называют консерваторией.

– Это разве рангом не выше чем школа? – спросил Адриан, натыкаясь на подножку Кира, но не упав, удачно схватившись за Рину.

– Выше, поэтому туда и направляют самых лучших. То есть очень быстро дать шанс на высшее музыкальное образование. С годами всё меньше идут учиться туда, музыкальные школы обычно создают не лучшее впечатление. Хотя кому как повезёт.

– Консерватория для рок-групп?

– Да, скажем так, решили внести разнообразие. Говорю же, становится слишком мало студентов. И пока что это напрямую в интернете разглашать нельзя. Сначала должны понять, хорошая ли это идея. Вначале мы учимся полгода, и по окончании проходит концерт, при котором группы, выступившие хуже остальных, будут исключать, ещё через полгода будет проходить ещё одно выступление.

– Разве тогда нам не придётся сдавать Литературу? -после чего последовал вопрос – Мы приехали на год? одновременно возмутились они, с глазами, превращёнными в два шара.

– Первое: придётся, -просто ответила Лира. – вы будете

проходить обучение экстерном, то есть учиться не 2 года, а один.

– Получается все обучающиеся здесь в десятом классе?

– Нет, не все, мне например четырнадцать. Я учусь по своей программе восьмого класса, и если наша группа победит, то после окончания обычной школы мы сможем поступить в консерваторию. Второй вопрос: если не вылетите на первом выступлении, то да, -спокойно ответила девушка, собираясь продолжать. – На нём будет присутствовать весь состав приёмной комиссии консерватории, где и выберут самую лучшую группу, которую, как раз и отправят туда на учёбу. Зато вам не нужно будет терпеть например музыкальный диктант по сольфеджио, который обычно проверяет приёмная комиссия. Такие заведения в России находятся во всех крупных городах. Во втором полугодии нужно уже пробовать начинать писать свою музыку, и при выпуске из Шонтёра, желательно как раз и играть свою музыку. Это необязательно, но прослужит вам дополнительным плюсом при оценивании. Кстати, вы нигде не выступали, о вас узнали только недавно, почему? -четверо переглянулись, проигнорировав вопрос. – Еле успели подготовить все к вашему приезду.

– А другие группы? – спросил Кир, пытаясь увернуться от накидывающегося на него Риана.

– Все остальные приехали 1 сентября.

– А что будет с обычной школой? – пристально посмотрела на неё Рина. – Нам ЕГЭ как-то нужно сдать, а на подго-

товку осталось всего два года.

– Слушайте, мне неловко, -нервно усмехнулась Лира – Я как на допросе. Вас перевели на дистанционное обучение, но из-за уроков в нашем лицее нужно отказаться от каких-либо предметов в основной школе. У нас всех одинаковые учителя, сейчас в библиотеке выдадут расписание, когда нужно зайти на урок в zoom, а также все учебники, предметы которых вы выберете.

– Это... – слегка завис Фил, – чего, давай наливай! Врожай, блин,-повернулся он к барабанщику. – Я стырил у отца шампанское! -подмигнул тот Рине, – А на закусочку у нас тоже что-то да есть. О, вон сырны палочки! -полез тот в сумку подруги, достав пачку чипсов.

– Кир! Телефон! Я такого выражения лица у него ещё не видела, – посмеялась Рина, пытаясь быстрее сфотографировать, чтобы повесить в рамочку над кроватью. – Ну это плюс, мы у вас давайте навсегда останемся? -посмотрела гитаристка на Лиру.

– Я вас с алкоголем, конечно, не сдам, но за это вас могут отчислить.

– Понял, – Фил поднял руки в жесте капитуляции. – Я сама трезвость, только не гоните из этого Рая.

– Шонтёр – это молодёжный проект поддержки музыкальных групп, ради этого, учитывая нашу современную музыку, сложно отказать, и ещё вы уже закончили девять классов. То есть имеете основное общее образование по всем предметам.

А насчёт занятий, здесь: сольфеджио, -продолжила Лира

– Да за что! Даже здесь! Так нечестно, – завозмущались все четверо.

– Это кстати единственный предмет где вы будете с остальными группами на занятиях музыкой. Вокал, для каждого по отдельности его специальность, и ваша совместная тренировка. К вам приставят что-то вроде куратора, который будет проводить с вами последние три занятия, которые я перечислила и заниматься тем, как вы выглядите, это не только про одежду, в принципе. Молитесь, что вам достанется кто-то адекватный, наш просто заноза в заднице, – закатали Лира глаза. – Здесь есть бесплатный WIFI без пароля, называется так же, как лицей. Столовая на 1 этаже, ну по запаху найдёте. Завтрак в 7:00, обед в 14:30, ужин 19:30, такое отстойное расписание из-за кучи занятого времени, но вы всегда можете сбежать до столовой взять что-нибудь.

– И это бесплатно? – усомнился Риан.

– Кстати да, и обучение тоже, причём хорошее. Это огромные плюсы учёбы здесь, но сюда и не всех берут, отчислить могут за любой косяк или неуспеваемость в обычной или музыкальной программе, за косяк, конечно, если попадётся. А правила тут как и в обычной школе.

– То есть курилки здесь нет? Жаль, – наигранно расстроился Фил.

– Нет, но ты всегда можешь устроить её в лаборантской у заместительницы директрисы- подмигнула ему Лира. – Так

бесит меня пипец. Хотя видим мы её редко, но взбесить успевают.

– Не разбивай ему сердце, прошу, он у нас очень чувствительный, – намекала Рина на Фила.

– Не волнуйся, вообще, я жду тысячелетнего вампира на белом лимузине, – успокоила её Лира.

– Ну первое у меня отчасти есть, да? – шепнул Фил Рине.

– В общем, такого тотального контроля у нас нет, 1 сентября нам сказали, что мы можем делать что угодно, но только на территории лица, и прогуливание тоже не возбраняется. Но в принципе логично, если мы не будем посещать уроки музыки, то не сможем победить и нам же хуже.

– Лира, а это случайно не библиотека? – спросила Рина у девушки, замечая как они проходили большую чёрную дверь, находящуюся между двумя фонарями.

– Она, – подтвердила та, заходя туда. – Здравствуйте, – поприветствовала она полную женщину, одетую в оранжевый свитер тёплого оттенка. Группа повторила за ней, рассматривая библиотеку. Похоже, вообще все помещения выполнены в одинаковом стиле, учиться здесь просто предел мечтаний, сравнивая лицей с уже прошлой музыкальной школой.

– Нужно выдать им учебники, расписание, ключи от комнат и какую-нибудь отличительную одежду.

– Давайте начнём с этого, – она открыла дверь комода, стоящего у входа в библиотеку, с висящими там футболками и джинсами. – Выбор небольшой, на каждую шмотку есть

штук шесть таких же, но в сентябре всё лучшее разобрали.

– Ой, что вы, не надо, – стала отнекиваться Рина. – Вам же не принципиально, да? У нас есть одинаковая одежда, мы в ней в нашей музыкальной школе выступали. Чёрная шляпа хомбург и пальто бушлат.

У них было два варианта пальто: для занятий – бушлат, и тёплое для улицы – поло.

– А вам не жарко? – спросила Лира, на которой они только сейчас заметили голубую толстовку с синими джинсами.

– Нет! – одновременно выкрикнула группа, в ужасе рассматривая этот ужас на вешалках.

– Ну ладно. Тогда называйте имена и возьмите расписание, – указала она на стопку с листами А4.

Те, не заглядывая, взяли, и посмотрели как женщина ищет ключи, роясь в небольшой коробке, стоящей в одной из ящиков стола.

– Рина и Кир Ворожеи

– Ирина и Кирилл, да? – перебила она.

– Нет, полные имена и есть Рина и Кир.

– Фил Цепеш. Это моё полное имя.

– Адриан Зеленов, не Андрей- назвали они свои имена, хихикая над последним. Сто лет знакомы, а привычки ни у кого не поменялись.

– У вас же ещё нет названия? Здесь только ваши имена – она протянула четыре одинаковых ключа с выгравированным номером 37.

– Ещё нет, от скольких предметов можно отказаться?

– От четырёх.

Они переглянулись, Рина подошла ближе, и сказала:

– Биология, География, История, Химия.

Женщина подошла к уже готовым стопам учебников, скрытыми за стеллажами.

– Ну и прекрасно, это бы только портило внешний вид библиотеки – подумала Рина, и задумалась о промытых мозгах Алексией, что была художницей и такие вещи являлись для неё главными.

Вернувшись та указала на готовые для них учебники, и принялась записывать их на имена группы. Взяв, те скорее отправились к выходу, говоря:

– До свидания! – дополнительно беря Лиру под локоть.

– А где всё ученики? -спросил Кир у той.

– А ты как думаешь, где могут находиться ученики в рабочий день в два часа? -язвительно прокомментировала Рина его вопрос.

– Ваша комната на этом же этаже. Но вообще, она поделена на две, одна для Риной. И не удивляйтесь, в каждой мальчишечьей комнате четыре кровати, это стандартное число участников группы у нас, – сказала Лира.

– Наконец-то, заколебёшься таскать эти чемоданы с учебниками.

– И я сейчас обоссусь! – сказал Фил.

Комната находилась в самом конце третьего этажа, укра-

шенная осенними листьями, как и остальные.

– Я пойду, уроки начинаются для вас только завтра, расписание с указанием кабинетов есть. Пока! – воскликнула Лира, когда только дверь открыли.

Группа только переглянулась, поворачивая ключ в двери. Кровати, тумбочки, письменные столы и шкаф для одежды были из ореха, мебель располагалась по две у обеих стен, кроме шкафа. Были три двери: одна слева – вела в отдельную комнату Рины с точно такой же мебелью, только в три раза меньше, справа – в туалет, а напротив входной двери, посередине, находился открытый балкон с обвивающими его гирляндами.

Глава 7

Алексия Старцева всегда любила цветы-кустарники: гипсофилы, вереск или гениста, но больше всего лишь красный илекс, несмотря на его колючки. Она выращивала это сама в теплице, ведь жила в частном доме у леса, в который ходила летом за ромашками и колокольчиками, хотя вырастить эти цветы красивее, чем в лесу, у неё не получалось:

– Хоть на этом сэкономлю, скоро разорюсь из-за этих семян, – сказала Лекси однажды Рине, вспоминая об этом сейчас. Но позже девушка с помощью подруги начала собирать пышные букеты и продавать их. Работать флористом. Перспектива работать в цветочной магазине не очень ей нравилась, она пробовала это, взяв гитаристку, чьи глаза очень понравились руководству, с собой. Заработок был небольшим, от них она буквально сбежала. Лекси начала составлять букеты из выращенных ею и сорванных в лесу цветов и доставляла заказчикам курьерами. К тому же Старцева обожала рисовать. Она разрисовывала всё, что видела: скучные старые обои, на которых образовались лианы цветов, портреты любимых актеров, на деревянных кисточках искрились созвездия. Полки, шкафы, окна, даже теплица и обычные доски, которые не могли бы служить предметом интерьера для других – всё это касалось руки Алексии. Она разрисовывала небольшие открытки и вставляла в букеты.

Ворожея разбирала вещи в своей маленькой комнате, думая, похожую на чулан под лестницей Гарри Поттера, под крики остальных:

– Не бросай нас!

– Сейчас я приду! – крикнула им Рина, набирая номер подруги. – Привет, Лекси.

– Ты ничего мне не сказала, -её голос был бархатным и слегка обиженным.

– Так я ничего и не знала, если верить словам нашей любимой старой маразматички, мы должны были уехать и вернуться через пару дней, а не на год.

– Я смогу приехать к тебе на выходных, вам же можно выходить с территории.

– Минуточку, а кто тебе обо всём тогда рассказал?

– Кир написал.

– Убью скотину, я сама хотела, но нам лучше обо всём поговорить лично, всем показалось, что здесь небезопасно говорить о таком, я попробую к тебе телепортироваться.

– Ты можешь это сделать?

– Ну, чисто теоретически, могу. Пока, Лекси, эти австра-лопитеки лезут.

Она открыла дверь, оперевшись на стену, и увидев их небольшой беспорядок, свойственный и Рине, например: валяющиеся ноты по всему помещению, носки, потерявшие свою пару, медиаторы, каподастры, наборы струн и другие

мелочёвки. Это не испортило комнату, наоборот, она стала больше похожа на их обычную обстановку, раньше, те вешали постеры на стену с их любимыми музыкальными группами, на которые они хотели равняться, сериалами, фильмами, книгами, но эти постеры остались на своих местах в их домах.

– Раз, два, а третьего вы всё-таки закопали, да?

– Риан в туалете.

– Ему тоже приспичило? – спросила Рина, намекая на Фила.

– У нас времени мало, вы тоже почувствовали магию от директрисы? – спросил Кир.

– Да, обычно она просто витает в воздухе, а у неё было сильное скопление. Теперь я понимаю, о чём говорила Алексия, – сказала Рина.

– Закроем её в подвале и будем выпытывать? – предложил Фил, тоже опираясь на стенку.

– Я тут похоже один молодой и здоровый, вас ноги не держат, нужно пить больше таблеток от боли в суставах!

После этих слов ноги Кира подкосились, перестав работать.

– Эй! Рина! Это ты! Перестань!

– Ладно, Риан скоро выйдет, – отпустила она его.

Брат-близнец встал, сказав:

– Теперь Павловская знает о том, что мы тоже сверхъестественные существа. Нам не нужно рисковать своей задницей

и если мы хотим узнать что-то, выпытывать нужно не у неё.

Рина, увидев как поворачивается замок ванной, обратила внимание на небольшой купол, слегка сверкающий фиолетовым и красным, и быстро схватив расписание со стола, заставила их обоих пялиться в него.

Адриан вышел закрывая дверь, беря в руки своё расписание.

– О! Какие люди! Мы ждём только тебя! Завтра среда:

8:00-8:40 Информатика

8:55-9:35 Английский

9:50-10:30 ОБЖ

10:45-11:25 Математика

11:35-12:15 Физика

12:25-13:05 Биология

13:15-13:55 География

– Прекрасно, 5 уроков, это нужно отметить, – Фил поднял одну из бутылок шампанского (все они были по 250 мл) на уровень головы.

– Ты где её взял? -забрала её Рина, осматривая этикетку.

– В красном и белом дедушка покупал, -беззаботно ответил тот. – Ну ты не волнуйся, я на месте пропажи тысячу оставил.

– Господи, что он опять там делал? -девушка отдала бутылку обратно. – Конечно понятно что, но ты же намекнул ему о том, чтобы больше он там спокойно ничего не покупал?

– Я не настолько debil! -возмутился бас-гитарист.

– Но все-таки debil, -заметила Рина, читая расписание
дальше:

15:00-15:40 Сольфеджио

15:50-16:30 Вокал

16:40-17:20 Специальность

17:30-19:00 Ансамбль

– Интересно они это назвали, – сказал Кир, увидев именование последнего урока.

Чтобы встать с кровати утром, нужно завести себе двадцать будильников, и то не факт, что проснёшься.

– Рина! Выруби уже это! Он меня заколебал!– в пятнадцатый раз прослушав one direction, застонал Кир.

– Я тут причём? – из-за двери из другой комнаты донёсся голос сестры. – Это твой телефон, а я... Говорила! Что не нужно ставить одну из наших любимых групп на будильник, скоро она станет моей нелюбимой. Заколебало!

– Я не могу встать! – иронично засмеялся Фил.

– Не смешно! – уткнулся Риан в подушку.

– Ложиться надо было не в три ночи, а как максимум часов в двенадцать.

– Дня? Мы бы и так не встали.

Рина перекатилась на край своей и так не слишком мягкой кровати, и свалилась на пол, рефлекторно поднимаясь на ноги:

Рина открыла глаза, представив мощный ветер, распахнула им дверь, и увидела стоящую на подвесной полке красную лейку для комнатных растений. Она заставила её взмыть вверх и набрать воды из ванной, воспользовавшись тем, что Риан уткнулся в подушку.

Рина закрыла глаза, как на неё продлилось изрядное количество ледяной воды, что не могло не поднять её с кровати. Та схватить лейку в руки и теперь принялась сама поливать вначале Кира:

– Эй! За что?

– Я вроде сильно не замочила тебе постельное белье, – указала она на красивое бордовое одеяло. – Значит всё в порядке

Та же участь ждала и Фила с Рианом.

– Во сколько говорили у нас завтрак? -спросил брат.

– В семь, а сейчас, – посмотрела Рина в телефон, – шесть часов пятьдесят три минуты.

– Мы не успеем к началу, можем и не торопиться, – сказал Фил, доставая из рюкзака пакет вишнёвого и ананасового сока.

– Нужно посмотреть на другие группы, наших конкурентов, мы же всё-таки надеемся победить, – ответил Риан, смотря на достающего еду Фила. – Ты ещё не распаковал вещи?

Тот проигнорировал вопрос друга, ухмыляясь:

– Так надёжнее прятать еду.

– Одевайтесь, – бросила им Рина, уходя в комнату.

Она надела короткое пальто бушлат, до этого висящее на деревянных плечиках в шкафу, и чёрную шляпу хомбург. Учителя считали, что головной убор в помещении – это не совсем уместно, но без неё образ был бы неполным. Рина рылась в тумбочке, перебирая множество бижутерии, серебра и резинок для волос, и достала серебряную подвеску в виде лисы, подаренную её братом на 8 марта, сочетающаяся с длинными серьгами в виде пентаграмм с фиолетовыми камнями, так подходящие к её глазам, подаренные Алексией. Подвеска в виде лисы была и у Кира, он заказывал Этими украшениями Рина доложила намного больше купленных ею самой.

Она вышла из комнаты, пересекаясь со своей группой, уже стоящих в точно такой же одежде, как у неё. Не присматриваясь к Киру она увидела подвеску с лисой.

Рина кивнула головой в направлении к выходу, выпрямляя спину, и становясь к брату.

– Лира говорила столовая на первом этаже, – те пошли к деревянной лестнице, оглядываясь на светящиеся фонари и мебель из красного дерева.

– У нас осталась целая минута, – не поворачиваясь к ним, сказала Рина, взяв Кира с Филом под локти, и опираясь на них.

Вампир почуял смешанный запах различной еды, и не мог

сказать, что подают на завтрак, но произнёс:

– Давайте сходим до конца коридора, может она там- когда они уже спустились на первый этаж, подмигивая Рине.

Группа услышала сильный шум. Скрежет тарелками и вилками, также стучащими о стол, разговоры об уроках: разборы физики и математики. Смех, раздающийся от группы парней, увидевших максимально тупую шутку в интернете, но пробивающую на смех даже самого серьёзного. Напевание песен на английском, не имеющих ни одной фальшивой ноты, ставших для их группы открытием. Обычно, хоть Рина и видела исключения, такие же раскрепощенные дети или подростки, распеваящие песни при любом удобном случае, не имели ни грамма голоса или слуха, а арии в их исполнении становились пыткой для проходящих мимо людей. Они зашли в столовую, ни на кого не обращая внимания, сразу подходя к раздаче блюд, расположенной фронтально. Разговоры прекратились, высматривая новых конкурентов и их многочисленные косяки. Столы были расставлены методом «Театра», визуально обрисовывая идеальный квадрат. Учеников было немного, но больше, чем среднестатистическое количество людей в классе. В семь утра они выглядели будто только сошли с обложки журнала, без недосыпа и со сложным макияжем, требующим концентрации. Учителей было раза в три меньше, они сидели ближе всего к раздаче блюд. Вариантов их будущего завтрака было много: гречневая, рисовая, манная, пшённая, овсяная и перловая, бутерброды с

маслом и колбасой, вафли с карамелью, маковые и сахарные булочки, блинчики и панкейки. Обернувшись, девушка увидела небольшую лавку со сладостями без персонала, поняв, почему на раздаче еды так мало сладкого. Из напитков были соки, компоты, чай, кофе и какао.

От такого разнообразия запахов Фил выглядел неважно.

Рина взяла рисовую кашу с итальянскими вафлями, политыми карамельным сиропом и чёрным чаем, настроив визуальный контакт с женщиной-поваром лет тридцати приятной внешности, надеясь подружиться, и пошла к пустому столу в конце столовой. Она поставила бордовый поднос, сядя за лавку из итальянского ореха, преобладающим здесь во всей мебели.

Послышались перешёптывания, возможно, выставяющие их не в лучшем свете, когда подошли остальные. Кир с точно такой же едой, как и у сестры, сел рядом, их вкусы были почти идентичными, Фил с гречневой кашей, бутербродом с маслом и чаем, вместе с Рианом лишь с какао и полной тарелкой панкейков сели напротив.

– Как у тебя так быстро поменялись вкусы? -указала Рина на поднос Цепеша.

– От этого менее резкий запах. Это просто ужас. Меня скоро тошнить начнёт, -пожаловался бас-гитарист, дождавшись кивка Ворожеев и удивлённого взгляда Риана.

«Ну лучше нас здесь никто не выглядит.» -подумали они, посмотрев на одежду, составляющую футболки, толстовки и

джерси с джинсами.

– Смотрите, там Лира! – указал Кир на столик позади них, повернувшись. Она сидела ещё с двумя девушками и одним парнем.

– Подойди к ней, – подмигнула Рина Филу. Тот, не успев ответить, смотрел как Лира подошла к ним сама.

– Привет! – радостно воскликнула она, присаживаясь к Адриану.

– Сразу вопрос, что за пунтик на красное? – спросила Рина, разводя руками, одновременно указывая на всю мебель и декор бордового оттенка.

– О чем ты? – недоуменно спросила Лира, пару секунд соображая, а потом легко рассмеясь. – А, точно! Я здесь уже месяц и не обращаю внимания. Ходят легенды, что на месте этой школы монстры из самой преисподни проливали столько крови, что из неё вырос огромный лес из красного дерева, было непонятно, что из этого обычная листва, а что настоящая кровь. В красное окрашивались даже все кусты и трава, не было не единого безопасного места. Лес вырубил полностью, построив из его древесины это здание, вы видели красные дубы вокруг школы?

– Сложно не заметить.

– Их посадили в качестве подношения за срубленный лес. А остальное, это для предотвращения безвкусицы, да и большинство из нас обожает красный. Вон, посмотрите, – кивнула она в сторону группы из пяти человек в красных клетчатых

рубашках.

– Второй вопрос, почему название лица такое дебилное? -спросил Фил

– Раньше его названием было „Мелодия“, но когда директрисой стала Павловская, его переименовали, она на четверть француженка, хотя совсем на неё не похожа, а Шонтёр с французского – вокалист.

– Сколько здесь всего групп? -осмотрела Ворожея помещение с количеством человек, значительно отличающихся от обычного.

– Вы тринадцатые – Лира посмотрела на свой столик, а тройка человек, сидящие за которым, взглядом звали обратно к себе, не сводя взгляд с их столика. Она кивнула, сказав новой группе:

– Мне пора, встретимся на занятиях.

Рина целенаправленно шла в пятнадцатый кабинет сольфеджио, на пару шагов обгоняя остальных участников её группы, тоже готовых переругаться со всеми, если ситуация сложится так же, как и в прошлой музыкальной школе. В ней сольфеджио им сразу не понравилось, а вина полностью лежала на учительнице, оскорбляющей и орущей на них. Она помнила, как проходили разговоры с ней, несмотря на то, что не были у неё очень давно. Прогуливать они начали со второго урока, иногда их ловили, получая ещё больше ора, иногда вызывали к директрисе, грозившей исключить их, но

то, что на многочисленных концертах они были лучшими, останавливало её, ведь большинство выпускников этой школы не имело ни сильного таланта, ни большого желания заниматься музыкой. Они не могли не обрести огромной любви к ней лишь из-за ужасных учителей. За пару лет группа обрела такой уровень мастерства прогуливания, что они могли делать это месяцами, придумывая неоспоримые отговорки, при проверке которых они не вызывали никаких претензий, или просто умея прятаться и быстро бегать так, что было непонятно кто перед ними. В тот момент, когда Рину с Киром увидела одна из учительниц обычной школы в „Красное и белое“, они дали поймать себя по двум простым причинам: первое – она явно была пьяна, и не вспомнила бы об этой встрече, второе – они могли наплести ей о том, что она ошибается, из-за чего та действительно с ними согласится, или же вовсе попытаться воздействовать на её разум, стирая память или просто заставляя забыть на эту ситуацию включая их прогулы. Магией они уже воздействовали на разум человека, хотя её им назвать сложно, столько двоек наставила, скотина. Но как говорила их директриса общеобразовательной школы, цитируя Таисию Кирилловну из «Папиных дочек»: двойки для учителя как деньги, их много не бывает.

Заходя в кабинет ровно со звонком, они готовились к наихудшему, кроме того им нужно будет взаимодействовать с остальными учениками. Группа увидела достаточно большое помещение, похожее на аудиторию в вузе, вмещающее че-

ловек пятьдесят, с уже знакомой им мебелью, чьи модели и цвет находились на всей территории лицея. В этот раз была вишня. Ученики, стоящие в разных местах по три-пять человек, и одетые в одинаковую одежду, снова обратили внимание на новую группу, в этот раз собираясь представиться. Четыре девушки подошли к стоящей впереди Рине, предлагая им путь к партам.

– Привет, новенькие, да? Почему же приехали только спустя месяц? – слишком приторным голосом сказала розоволосая девушка впереди.

– Не важно, куколка, -подмигнула ей Рина, осматривая их. Те были одеты в красные, широкие по всей длине брюки, с белым кроп-топом с рукавами-фонариками. – Прекрасно выглядите, скинете ссылочку на шмотки? Сидят на вас восхитительно, -ухмыльнулась она, думая, удобно ли ходить в таком обтягивающем топе.

По выражением их лиц нельзя было сказать что-то однозначное: они выражали и удивление, и возмущение, и надменность перед конкурентами.

– А вы выглядете как будто только с кладбища вернулись. Ещё эти фиолетовые и красные глаза, не устали в линзах ходить? -попыталась задеть их темноволосая девушка справа, скрестив руки на груди, под закатывание глаз группы на словах об их цвете. – Да и носить головной убор в помещении неуместно.

Они переглянулись. Они понимали, что девушки, не

имевшие достаточно скверный характер, пытались их задеть.

– Вы же понимаете, что обучаются здесь профессионалы, да? -уверенно продолжила розоволосая, нервно приглаживая свои кудри на затылке, что не укрылись от взгляда группы. – Так лучше вам сразу уехать, чтобы не разочароваться.

– Кхм, милашка, – Рина прочистила горло. – Минуточку, мне же тоже надо ответить тебе как-то стервозно, правда я ещё не придумала, подождёте? -подмигнула Ворожея, наигранно задумавшись.

– Придумала! -воскликнула она под смешки своей группы. – Могу сказать что-то по типу «Вы пытаетесь казаться стервами, но вы добрые». Да, понимаю, у меня сегодня определённо проблемы с фантазией, предлагаю взять слово зала, -посмотрела Ворожея на Кира, усмехаясь, видя, как они мечтают вставить свои пять копеек.

– Закрой глаза, брат, -сказал тот Филу, под смешок Рины с Рианом, пытающимися замаскировать их под кашель.

– Закрыл.

– Что ты видишь, брат?

– Ничего, брат.

– Это моя жизнь без высокомерных стерв в белых топиках, брат.

– По-моему вашей шутки не оценили, -гитаристка перевела взгляд на девушек, смотрящих на них слишком странно. – Не волнуйтесь, прекрасные девушки, мы ещё увидимся, не скучайте, -она послала им воздушный поцелуй, беря парней

под руки и направляясь к свободному четвёртому ряду, пропуская Риана вперёд.

– Всё прошло удачно, теперь они думают, что мы чокнутые, -подмигнул брат сестре.

– Чёрт, да как всегда! – завозмущался Фил, не найдя в своей сумке ручку

– Такова судьба, у кого-то она тяжёлая, бедный малыш Филушка, – вздохнула Рина. – Ты всегда можешь писать кровью, если наш преподаватель будет тираном, он воспримет это как плюс, -выразительно посмотрела на стол в центре аудитории, но протянула ему запасную

– Ты лучшая, -дал ей высокую оценку бас-гитарист, будучи прерванным присутствием преподавателя. Им был молодой мужчина по виду лет двадцать пять-тридцать, для вампиров с ужасно громко-тикающими часами на правой руке, впрочем, по его мягкому голосу, можно было сказать о том, что преподаватель совсем не строгий, но его идеально отглаженный костюм, будто копия идеала их матери, говорил о другом.

«Ему не лень каждый день сидеть отглаживать? Застрелиться лучше.» пронеслось в головах у каждого сидящего за партой.

– Здравствуйте, похоже, у нас новая группа. Ваше название? – спросил он, слишком долго рассматривая глаза близнецов, их волосы и одежду.

– Его нет, – сказала Рина, растягивая слова, ожидая, пока

тот назовёт своё имя.

– Иван Ярославцев, – представился учитель.

– Названия нет, господин Ярославцев.

– Советую поскорее определиться, с вашими фамилиями оно должно стоять, – добродушно ответил он. – Начнём с практики. Музыкальный диктант, – сказал он уже всей аудитории, садясь за фортепиано.

Музыкальный диктант, всегда, когда группа посещала уроки сольфеджио, ассоциировался со страданиями. Его невозможно было написать, когда за стенкой одновременно играют два фортепиано, с постоянно спотыкающейся мелодией в руках новичка, вместе с сопровождаемым ором за ошибки.

«Бедные ученики» – думали все сидящие на сольфеджио.

За другой стенкой вокалист пел арию, а на первом этаже под тем кабинетом, играл целый оркестр.

Они достали из кожаных рюкзаков тетради для сольфеджио, ручки и дневники, пока Ванька не начал играть.

Его мелодией был Experience – Ludovico Einaudi, который Рина узнала с первых нот по тональности ре мажор, гармоничности и темпу воспроизведения. Но если начало произведения написать легко, то дальше будет кошмар, остаётся лишь надеяться, что он даст отрывок, а не целое. Хотя то, как говорила Лира про этот лицей, заставляет задуматься о том, насколько сложными могут стать уроки.

Еле как написав диктант в них принялись вбивать теорию

выпускных классов музыкальной школы, а это восьмой, и из них четверых что-то понимал один только Риан, периодически кивая на слова преподавателя.

Прозвеневший звонок спас их от желания пойти купить себе верёвку и мыло, поэтому слова при выходе из кабинета, толкаясь с людьми, были таковы:

– Всё было лучше, чем мы ожидали. Нормальный мужик.

В коридоре в паре метрах от кабинета Рина наткнулась на русоволосую девушку, несущуюся магией за приличное расстояние, её переплетения были словно вколоты в кожу, представляя подобие вен, искря голубым и красным свечением. Девушка посмотрела на Рину, нахмурилась, и, поправив сумку на плече, отправилась в противоположную сторону, за ней отправились и её подруги, от одной из которых, черноволосой, тоже шло свечение, только чёрное, похожее на магию Фила.

Группа переглянулась, всё более понимая происходящее. Лишь Адриан пожал плечами, думая:

«Ты чуть не убила девочку, Рина».

У тройки проскакивали мысли укора себя за ложь другу. Они хотели рассказать ему о себе, пару раз пытались, но останавливались, побуждая это тем, что им самим мало что известно.

В Шонтэре было замечено уже трое, обладающих магией.

– Дебилы, – в конце концов сказала Рина. – Сейчас у нас вокал в двадцать седьмом и там же остальные уроки.

– Пойдёмте до буфета сходим, Лира говорила, что-то там можно брать, – предложил Риан.

– Ему в любом случае будет далеко до нашей Шоколадницы, – ответила Рина, направляясь к столовой.

Стоящий шведским столом, буфет притягивал своей красотой. Но в нём были только различные сладкие булочки, не только те, что на раздаче еды, но и с другими начинками, шоколад и мармеладки.

– Как же мы проживём без трубочек со сгущёнкой? Или без солёной карамели? – выкрикнул Фил в ужасе, чуть ли не ревя.

– Будем растягивать, не волнуйся. Сколько вы взяли? Штук наверно двенадцать? Будешь есть свои три трубочки год, – погладила, больше стуча его по голове, сказала Рина, и оглядываясь на другие группы. Столы были либо пустыми, либо на них лежали конспекты или ноты. На них странно пялились, заставляя тех, с ухмылками, переглянуться. Раздача еды принимала статус «Закрыто», а на кухне гремели многочисленной посудой, стараясь успеть к ужину.

Кир взял лопатку с пакетиком, беря булочку с кленовым сиропом и мармеладки в виде ягод малины и ежевики.

У них более менее совпадали вкусы на еду, но у каждого были определённые и самые любимые предпочтения, так Рина с Филом всегда просто обожали варёную сгущёнку и солёную карамель, Кир карамельное и шоколадное мороже-

ное, которого тоже не было в буфете, а Риан молочный шоколад с фундуком или белый с миндалём. А вишня же была их любимой ягодой. Рина часто пекла пироги или булочки с ней сама, из-за недостойного к ней подхода в обычных пекарнях или магазинах. Её вкус был не ярким, начинки мало, а слоёное тесто ощущалось свёртывалось в комок в горле.

Набрав сладостей, они побежали на второй этаж, ни на что не оглядываясь, открывая кабинет, и садясь за первую и вторую парту, ведь им говорили, что сольфеджио – это единственный предмет, на котором они будут с другими группами оффлайн. Онлайн занятия в общеобразовательной школе прошли как обычно. Незнакомые учителя не стали знакомится, выделять или замечать, обращаясь лишь на переключке и при заданном тем вопросе:

– Какой ответ у вас получился, - тот выдержал паузу, выискивая человека в журнале – Фил Цепеш? – Ворожей, сидящие перед выключенной камерой их ноутбуков с электрогитарой и кружкой вишневого сока с пакетом мармелада, вздохнули, и не начиная браться за конспекты.

Фил засуетился, ища ответ в интернете, включая микрофон и имитируя грохоты и странные скрипы, закрывая и открывая дверь туалета, после чего говоря:

– Прошу прощения, видите какая ужасная связь, мы всё-таки за городом, да и участников конференции не мало.

– Быстрее, Цепеш, какой ответ? Может вам помогут Ворожей? Зеленов?

Интернет действительно был ужасным. Страница гугла не погружалась, что понравилось бы их преподавателям.

Тот схватил барабанные палочки, ударив их друг об друга прямо у динамика, вышел из конференции.

Со звонком в почти пустой класс зашёл учитель соль-феджио :

– О! Ванька! – вырвалось у Рины. – Ой, то есть, господин Ярославцев, – прокашлялась она.

– Вам же всё сказали про кураторов? Для вашей группы назначили меня, приехали бы как и остальные, первого сентября, вам бы не назначили преподавателя. Я буду вести у вас вокал, специальность и, кхм, – он попытался скрыть смешок за кашлем, – ансамбль.

– А почему специальность рассчитана всего на сорок минут? Вы будете выделять на каждого из нас по десять минут?

– Молодец, Кир, похвальные знания в математике, – хлопала ему Рина.

– Я буду лишь давать вам задания или вы выберите их сами, будете это учить, играть мне, а я лишь поправляю всякие косяки, несостыковки в ритме и так далее. В принципе, тоже самое и на последнем уроке, но на нём вы будете вместе играть как раз то, что выучили, а именно рок, фолк, поп и так далее. Какие у вас предпочтения в музыке?

– Всё как вы сказали, -согласилась Рина

– На вокале такая же схема, сейчас выбирайте что будете

петь и играть и на следующих двух уроках, -продолжил он.

– А давайте Shut up and dance with me? – предложила Рина, подмигивая группе.

– Выбирайте что угодно, до конца полугодия мы с вами выучим десятки песен, но нужно будет выбрать самое лучшее, – он включил песню в компьютере, найдя её, и говоря:

– Мало инструментов играет, и многоголосия нет, давай что-то другое. Можно конечно, – Ярославцев протянул слова, пытаюсь подобрать подходящее не матное, – И напридумывать чего-нибудь, но звучать будет смешно. Какие у вас любимые группы?

– One direction например, но их много, – ответил Кир.

– Из них мы разучивали с моими прошлыми учениками «Drag me down», возьмёте? -предложил он.

Они согласились, понимая плечами и беря ноты на каждый из инструментов, после не длительного их поиска преподавателем в шкафчиках деревянного стола.

– Для меня опять нет нормальной партии! -возмутился Адриан. – Ну что это такое! Пару аккордов на припеве!

– Давай мы тебе отдадим главную вокальную партию, -успокоила Ворожея Рина.

– А мы опять на подпевках! -возмутились уже барабанщик с бас-гитаристом, получивших строгий взгляд Рины и пытающийся скрыться насмешливый преподавателя.

Возвращаясь с ужина в столовой, Рина увидела, как та ру-

соволосая девушка не со всей своей группой, а лишь с одной девушкой, столкнувшейся с ней после сольфеджио, заходит в тридцать шестую комнату, находящуюся прямо перед их комнатой.

– Эй! – крикнул им Фил.

– Подожди, идиот, – шепнула Рина, – нужно сделать это аккуратнее, и Риан с нами.

– Я только познакомиться с дорогими соседями, – заверил тот подругу.

– Допустим, -не веря, прокомментировала она.

Они повернулись, не став забегать в комнату, увидев идущих учителей в конце коридора, насторожившихся бы таким поведением. Черноволосая в тёмной клетчатой юбке и чёрном кроп-топе, но с длинными рукавами, встала посередине, нахмурила брови, с находящейся над правой из них родиной. Её полные щёки были бледными, а короткий и широкий нос вздёрнутым, казавшимся таким из-за идеальной осанки и на миг не опускающегося округлого подбородка. Она выглядела бы опасно, если с самого начала не посмотрела на Рину слишком настороженно, быстро исправив взгляд. Но руки, сцепленные за спиной, и её внешность говорили об обратном. Она высокомерно глядела на них, говоря:

– Что вам нужно? – и похоже, готовая наброситься, думая, что они станут пытаться её.

Не сегодня.

– Просто познакомиться с соседями, мы здесь никого не

знаем, – не стала выдавать она Лиру, ведь видно, как к ним относятся остальные, они могут начать избегать и её. – Я Рина, – она протянула руку, смазливо ухмыльнувшись, и пожав холодную и тёплую руки их собеседниц.

Девушки, подождав, пока представится остальные, сказали:

– Цилла, – стоящая впереди.

– Кассия, – продолжила русая с небольшим количеством бледных веснушек у прямого носа.

Она хмурила брови, заставляя обращать внимание на свои глаза. Они были смешанного оттенка, с вкраплениями карего, зелёного, голубого и серого, не давая точного объяснения об их цвете.

Заправив локон волос за ухо, шрамы вдоль всего предплечья, как от когтей зверя, стали заметны. Они обратили внимание на её пышные формы и не худое тело, более того, с чем она была по-настоящему красивой. Её одежда отличалась только цветом топа, он был бежевым, отчего та слегка горбилась, выдавая в нём своё неудобство, получая нажатие длинными ногтями подруги по позвоночнику.

Глава 8

До отъезда музыкальной группы в Шонтёр, они занимались иностранными языками с репетитором, и ходили на них все вместе, ведь тогда могли практиковаться свободно разговаривать на языках. Всего их было четыре: английский, итальянский, испанский и немного латинского. Пока они уеха-

ли от репетиторов, практиковались, смотря обучающие видео и просто говоря друг с другом в любом возможном месте, получая странные взгляды подростков, особенно на латынь. Она была одним из настораживающих факторов Рины, Кира и Фила. Взаимодействуя с ней, делая записи или разговаривая, магия скатывалась в один большой ком, подобно клубку ниток, а после, близнецы чувствовали себя измотанными. Плюсом становилось то, что их уроки были онлайн, а всю магию, если она задевала и окутывала материальные предметы, те скрывали, разворачивая экран ноутбука в противоположную сторону.

Иногда мать близнецов возмущалась из-за большой траты денег на учителей, получая отговорки об их пользе в развитии, и помощи написания и понимания иностранной музыки, хотя это было правдой лишь отчасти.

Они пытались сделать всё и сразу, из-за неопределенности в поступлении и будущей профессии. В общеобразовательной школе проводили разные тесты на классных часах, отдельные уроки о профессиях, поездки в колледжи и техникумы, когда они учились в девятом классе. Рина раздражалась, Кир злился, Фил в открытую возмущался, препираясь и критикуя учителей, Риан, обычно остававшийся беспринципным и спокойным, давал колкие ответы на любое слово учителя. При вопросе их одноклассников:

– Куда вы будете поступать? -те говорили про университет для проституток или дегустатора винного завода.

Их последней мыслью в прошлой музыкальной школе была идея поступить в консерваторию, но оценки были ужасные, и ничто бы это не исправило как минимум, из-за неприязни к ним преподавателей. Причин большинство музыкантов, окончивших консерваторию, становятся такими же учителями в других музыкальных школах с зарплатой в тридцать тысяч.

Мать близнецов никогда не поддерживала желание своих детей быть частью музыкальной группы, сама отдавая их соответствующую школу. Её побуждало желание видеть детей идеальными во всех сферах, а то, что они бы прохлаждался дома ту в корне не устраивало. Причём ещё одно преимущество она видела в дополнительном среднем образовании:

– Во многих университетах отдают предпочтение разносторонним личностям- говорила она с важным видом, чьё предложение было одних из самых длинных, сказанных близнецам, но правдой это было далеко не во всех случаях.

Фактически, уехав в Шонтёр, Ворожеи сбежали от неё.

Рина лежала на свободной четвёртой кровати в комнате мальчиков поперёк, сложив ноги на стену, а её огненные волосы свисали, не задевая пол.

– Нам нужно рассказать ему, – вдруг выдала она, полночи размышляя о Цилле, Кассии и директорисе.– Он всё равно рано или поздно узнает, так пусть узнает хотя бы от нас, – она спустила ноги со стены, нормально сев на кровать, тоже

самое сделали и Кир с Филом, пока Риан вышел в ванную, был слышен громкий стук струи воды о ванну- К тому же нет никого на нашей стороне среди людей, кто бы знал о магии.

– А Лира? – спросил Фил

– Не похоже, чтобы она знала, остальные относятся к нам слишком настороженно, а Лира нет.

– Согласен! Но я в ванную после Риана, – достал вампир полотенце, готовясь подойти и встать там у входа.

– Стоять! Я всем расскажу об историчке! – пригрозила ему Рина, заставив того побледнеть.

– Что за случай с историчкой? – спросил Кир, хмуря брови.

– Так он не знает? – Рина сразу повеселела, о чём говорила появившаяся на её лице ухмылка.– Ему нужно было исправить оценку, и зайдя в учительскую, он застал её на корпоративе в облегающем коротком платье, танцующей на столе.

– Рина! Это было ужасно, – застонал он, под смешки Кира, которые он отчаянно пытался скрыть за кашлем.

– А я почему об этом не знал?

– Даже я не должна была узнать, он просто мне в коридоре встретился и на адреналине всё рассказал, – всё ещё ухмылялась Рина. – Тебе это заснять надо было, придурок, – ладошкой хлопнула она его по затылку.

Из душа вышел Адриан с полотенцем на плече и мокрыми, тёмными волосами в домашней пижаме с шестью пони, подаренной подругой:

– Рина! Хватит избивать Фила! У него и так в голове пусто, а может ты вообще по его последней извилине попадёшь, и она выпрямится! – ругал он её, садясь на свою кровать, находящуюся ближе к балкону. На нём сияли жёлтые гирлянды, являясь единственным источником света при отключенной лампе.

– Ты говори! – сказала Рина.

– Нет, это ты предложила! – отказался брат от этого заманчивого предложения.

Та выдохнула, подождав пару секунд, но всё же резко выдала два слова:

– Магия существует, – заслужив приподнятую бровь друга, и недоверчивое выражение лица. – Мы с Киrom вроде как ведьма и колдун, а Фил – вампир, – продолжила Рина, после чего, замолчала.

Заставив полотенце, лежащее на Риане, подняться в воздух, она посмотрела ему в глаза. Тот отскочил от него, проводя руками по воздуху под полотенцем, и медленно переводя взгляд с него на Рину, потом на Кира и на Фила.

– Тебя же никогда не смущали его глаза, – с на миг замершим сердцем, настороженность и неким страхом, сказала девушка про третьего.

Единственный человек посмотрел в красные глаза друга, долго задерживая взгляд и замечая будто сочащуюся по ним кровь, но видел он в них не смерть, а предательство. В его собственных глазах стали сочиться слёзы, от чего он посмот-

рел на потолок, не дав им стечь на лицо по щекам.

– Как давно? – было первой и единственной его фразой, видя как Рина и дальше использует магию, только теперь разжигая огонь на красных свечах с запахом вишни, стоящих на тумбочках, не одним только взглядом, а мыслью. – Хотя нет, не говори, впервые он начал носить свои "линзы" два года назад, – посмотрел он в глаза Фила. – А вы? – спросил у близнецов, закрыв глаза. С этим же должны рождаться. Но когда вы узнали?

– Пять лет назад, – ответили они, посмотрев на друга слишком серьёзным взглядом, нехарактерным для них обоих.

– Почему вы ничего не сказали мне? – слова давались ему очень сложно. – Неужели... - тот помедлил, опустив голову и взгляд вниз на его чёрные носки, – Неужели вы действительно думали, что я стану болтать? - в разочаровании полнял тот глаза на Рину.

– Мы сами ничего не знали, – ответил Фил. – И не знаем сейчас. Ни о ведьмах, ни о вампирах. Единственное, что мы заметили в магии то, что она есть везде и у всех, но пользоваться ей способны лишь некоторые. У сверхъестественных существ с магией особое, так скажем, взаимодействие, мы можем видеть её переплетения, которые находятся то ли на поверхности кожи, то ли внутри. И даже у тебя она есть, но у людей магию рассмотреть крайне сложно, а вот если присматриваться к сверхъестественным существам, она может быть видна за километр. Хотя мы думаем, что все зависит

лишь от её силы, – начал рассказывать он всё, что им известно.

– Помнишь Циллу, Кассию и директрису Шонтэра? Они такие же как мы.

Он встал с кровати, и пошёл к выходу из комнаты, надевая чёрные ботинки.

– Ты же мокрый заболеешь! – Рина окружила его тёплым воздухом, от чего весь конденсат испарился, дав Риану выйти.

Никто не стал спрашивать у гитаристки почему она отпустила его. Они доверяли ей без исключений.

Адриан Зеленов рос в неполной семье с матерью Елизаветой и старшей сестрой по имени Роза. Отношения с ними являлись удовлетворительными. Всегда. Он часто смотрел за счастливым времяпровождением соседей из окна, думая, что такого у него никогда не будет. Раньше у него не было друзей, проводя все свободное время дома, получая упрёки и обвинения матери в его ничтожности, раз он никому не нужен. Всё изменилось, встретившись с его будущими друзьями, семья не относилась к нему так же как они, доверяя, подшучивая и делая комплименты. Рина с Киrom и Филом приводили того в „Шоколадницу“, когда проблемы оказывались сильнее, разумеется десять раз переругавшись из-за выбора сладкого, до того, как узнали о любви Риана к шоколаду. Его семья даже не скажешь, что была среднего достатка,

она была бедной, из-за чего мальчика дразнили в садике и начальной школе. А в средней, он перешёл в другую школу и другой класс, и там начал тщательно скрывать это. Подбирал наиболее приличную одежду в секонд-хендах, а купи он что-то более дорогое, но потрёпанное, слышал:

– Сколько стоила эта футболка для бедных, Зеленов? -от одноклассника, задиравшего каждого встречного.

– Да ты представить не сможешь. Всего за 150 рублей в секунде урвал, -с тонной иронии отвечал он, слыша вопрос из толпы:

– Скажешь, что за секунд?

Познакомившись с его тремя нынешними участниками группы, Адриан Зеленов уже учился в средней школе. Эта проблема выскочила в первый раз, когда нужно было сдать деньги на шторы. Они учились в разных параллелях, за исключением близнецов, и, узнав, всячески пытались прикрыть Адриана таким способом, что большинство посчитало его побогачей их. Но это были лишь слова.

Группа захотела заработать, быстро устроившись в „Шоколадницу“, охватившую момент пика популярности, но работников не хватало, и нужны были именно те, что жили рядом с возможностью заменить в сложной ситуации. Их уволили через три года, когда ажиотаж у заведения пропал, а также пропал бюджет на оплачивание их зарплаты.

Риан не стал уходить далеко от комнаты, зная, что за ним

не пойдут, поэтому сел на диван из красного дерева с таким же цветом обивки, думая, что будь на его месте Роза, она никогда бы не простила их, но он и не был Розой. Та всегда жестоко обходилась с людьми любого возраста и положения, особенно когда ей требовалось заткнуться.

Из комнаты №36 вышла Кассия с книгой в голубой обложке, держа её подмышкой, и направляясь туда же, где сидел Риан, сначала не заметив его, но поймав настороженный взгляд парня, направилась обратно, под остановившийся её голос Адриана:

– Садись, здесь же есть место, я не стану мешать.

Кассия засомневалась, но выпрямившись, уверенно пошла на следующей диван, после места Риана. Она старалась не смотреть на него и не присматриваться к еле-еле видимым желтоватым переплетениям магии, указывающих на то, что управлять ею тот не способен.

Девушка не могла читать в присутствии кого-либо в том же помещении, и выходила из комнаты, пустые коридоры всегда помогали ей в этом. Она оставалась из-за вежливости, в которой Риан себе не отказывал и сейчас, будучи разозлённым и обиженным.

«В коридоре всё равно на одного человека меньше, чем в нашей комнате»-пожала та плечами.

– Почему ты не со своей группой? – вырвалось у девушки, смотря на его карие глаза.

«Горячий шоколад? Кофе? Миндаль? Карамель?» -дума-

ла она, ожидая ответа пианиста, разглядывая мелкие, более яркие крапинки, чем весь глаз. «Нет, оттенок скорее медовый». Кассия тихо прошептала:

– Stun, -образуя невидимый купол магии для человека по части коридора, в которой сидели они.

– Ты ведь тоже ведьма? – уточнил он, расслабляя широкие брови, полные губы и перестав морщить аккуратный нос.

– Они только сейчас рассказали тебе о магии? – удивилась она, исходя из вопроса парня.

– Поэтому и не с группой, – кивнул тот на предыдущий вопрос ведьмы.

Кассия странно начала смотреть на него, напрягая челюсть и зажимая щеки зубами, рассматривая одежду, пытаясь не усмехнуться. Он забыл, что вышел в пижаме:

– О, это мне Рина подарила, круть, да? Как тебе вариант назвать нашу группу «МЛП»? Расшифровывается как «Май литл пони», – Риан широко улыбнулся, и посмотрел на одежду Кассии: на той была длинная бежевый футболка и коричневые леггинсы.

«Да, я очень взрослый» -подумал тот, спрашивая:

– Ты фанатка “Ведьмака”? – теперь уже смог рассмотреть он название на обложке, хотя столько раз видел это же издание у Рины, что удивительно, как он не смог угадать.

– Нет, в первый раз читаю. Я фанатка «Леди Баг и суперкота»

– Прекрасно! Думал я один тут такой "взрослый" и двух

фанаток “Ведьмака” я бы не выдержал

– Вторая – Рина?

– Рина, – кивнул он.

– И ты знаешь насколько “Леди Баг и супер кот” взрослый? Сюжет похлеще «Санта- Барбары», я даже в завещании своим предкам напишу, чтобы за меня досмотрели. Хотя жить мне не одно столетие, – усмехнулась она. – Спросишь куда я лезу в популярные музыканты? Так заколдую, – попыталась Кассия припугнуть Риана.

– Прости их за это, –начала она после минут пяти молчания, – Иногда люди ошибаются, и я, как ведьма, понимаю их. И представить не могу, как буду рассказывать всё это Мэй, боюсь того, что она сбежит как ты сейчас- вновь перевела та взгляд с текста книги на его глаза, вспомнив, что разговаривает с человеком. – Ты ведь не расскажешь ей? –выдохнула Кассия, укорив себя за лишнюю болтовню. Риан не понял о чём речь, отвлѣкшись на разговоры с Кассией, но опомнился, посмотрев сначала на деревянную дверь с номером 37, а затем в окно на множество красных дубов, колышущихся под слабым ветром.

– Не волнуйся, мы с ней даже не знакомы, –успокоил тот её.

Девушка молча поднялась с удобного дивана, заходя в комнату.

Глава 9

Тысячный раз прослушав звонок от мошенников, Рина го-

това была кинуть телефон об стену, но заранее представила, как Кир ловит его своей магией, говоря:

– Ну давай, круши, ломай, мы же миллионеры!

Тогда, не выдержав, приняла звонок, прокричав:

– Идите в жопу! – и бросив трубку. Она уже не успевала заблокировать каждый входящий номер. Даже реклама на пиратских сайтах была менее навязчивой.

Рина села за стол Кира, запустив руки в волосы, оперевшись на него, пока его владелец лежал на одной кровати, а Фил на противоположной, смотря в идеально-белый потолок.

Открывшаяся дверь известила о возвращении их пианиста, заставив группу вскочить с мест.

– Блудный сын вернулся, где ты был? – спросила Рина у Адриана, которого не было в комнате всю ночь. Они трое не спали, дожидаясь его, но не решались идти искать.

– Я сидел в коридоре, – не стал говорить он про встречу и разговор с Кассией, после ухода которой он прилёг на диван, смотря на тучи, закрывающих луну, засыпая. – Я подумал, что хоть вы и не были правы, -выразительно посмотрел тот на сверхъестественных существ с укором, -но глупо сердиться или не разговаривать с вами. Это не то, о чём ты можешь сказать: „Привет, Риан! Я теперь вампир“, – симитировал он голос Фила.

– У меня он не такой писклявый! -возмутился тот, размахнув руками.

– И тоже самое с ведьмами, -продолжил человек.

Рина, искренне улыбнувшись, подошла к другу, крепко обняв и слушая возмущенный возглас Кира:

– Эй! Я ревную Андрюшечку!

– Боишься, что твоего горячего мужчину твоя сестра уведёт? -перевёл взгляд Фил с брата, переглядываясь с его сестрой. – Ну всё правильно!

– Если ты откроешь окно, мы будем не против, -подмигнула тому Рина.

Кир возмущался, что его друзья переходили на сторону сестры, подшучивая, хотя он часто делал так и с ней, слушая слова сестры:

– Правильно! Ты – дебил, а я нет!

Единственным росшим в полной семье был Фил Цепеш, и отношения с его родителями у него были довольно странными. Он сам не понимал их. Редкие ссоры, в основном по пустякам, и поддержка его интересов, если они служили дополнительным спасательным кругом. Настолько идеальное о них впечатление складывалось на людях, и смотря со стороны. В отличии от Адриана, Фил всегда мечтал о сестре, от которой друг в свою очередь же мечтал избавиться. Цепеш видел сестру в Рине.

В другом отношении, его родители не принимали того как личность. Если он выбрал музыку, значит должен стать в ней лучшим, чтобы родителям было чем похвастаться. Они же

и принимали его безалаберность в отношении школы и оценок, ну или делали вид, что принимали, пока это не дошло до двоек в четверти. Но если родители узнают о его вампиризме, вряд ли станут относиться к нему, будто ничего не произошло.

Он обратился слишком рано, когда пошёл в бар на концерт в вечернее время. Фил с Риной и Киром захотели посмотреть на живое выступление рок-группы, оказавшееся тогда ещё лучше, чем они ожидали, ведь им самим в будущем предстояло ей стать, по крайней мере на это они надеялись. На часах было восемь вечера, и подростков в бар пускали. Заказав по безалкогольному молочному коктейлю, Фил выбрал для себя клубничный, который, подумал он, был слишком насыщен цветом. После первого глотка бас-гитарист стал тяжело дышать, будто приобрёл астму четвёртой степени, после чего его глаза налились кровью, на мгновение ослепляя Фила, заставив зажмурить глаза и вновь открыть в агонии. Тот залпом выпил оставшейся коктейль, успокоив дыхание. Рина с Киром встали с обеих сторон, загородив друга, увидев его глаза. Они взяли его подмышки, заплатив за коктейли, оставляя купюры на барной стойке и уводя его оттуда.

– Мы колдуны, Фил. Магия существует, – прошептала Рина.

– Только вот вампиры – это что-то новенькое, - усмехнулся Кир. – Теперь ты будешь жить вечно, я тоже так хочу, -

возмутился он.

– Придурок, - дала ему подзатыльник сестра свободной рукой.

– Как его вообще обратили? Укусить же должны, нет?

– Это только в сумерках. Фил, теперь для всех ты носишь линзы, - сказала она вампиру, всё ещё находящемуся не в своём уме.

Во время празднования Хэллоуина пару лет назад, Цепеш решил стать дракулой, для чего заказал красные линзы, но не смог проносить их из-за раздражения, став дракулой с голубыми глазами.

Возвращаясь от довольно большой библиотеки, значительно превосходящей любые их ближайšie у дома, они надеялись найти хотя бы какие-то материалы о магии, но их не оказалось.

Совсем. Всё, чем ограничивалась библиотека – это мифологии стран мира и книжки об эльфах, феях, ведьмах, вампирах и оборотнях, в которых говорилось откуда пошли эти персонажи и как их придумали. Во всех книгах мифические существа выставлялись сказкой, либо эти книги являлись художественными произведениями.

Они блуждали по тёмным коридорам, освещённым фонарями, уставленные красными деревянными полками, динами и креслами, и повернули за угол, направляясь в столовую, натыкаясь на Лиру с её группой и женщину лет сорока, гордо

держашая спину, создавая аналог на директрису:

– Чего встали? Вы должны бежать на занятия даже с шилом в заднице.

– Кхм, – прокашлялась Лира. – Извините, это группа, которую мне поручила госпожа Павловская, – указала она на них.

– Иди, чтоб через пять минут были на месте и успели распеться. За фальш поставлю низкий балл, – велела та, услышав имя директрисы и уходя с остальными тремя участниками. Бедняжки.

– Когда говорят извините, имеют ввиду, что забыли её имя. Ты забыла название этого исчадия ада? – начала Рина с ухмылкой.

– Да! – горько воскликнула Лира, вовремя понизив голос. – И остальные участники группы тоже. Не дай бог узнаёт – исключит.

– За такое исключают? – удивился Кир – Нас бы уже ссаными вениками гнали из любого заведения.

– Нет, только она, – ответила Лира, посмотрев время на винтажных часах, похожих на те, что были и у Ярославцева.

– Ты случайно не знаешь, есть ли здесь свободные кабинеты, в которых никто не появляется? Мы хотим репетировать песни в свободное время, а наш постоянно закрыт, – спросил Кир, вешая доширак на уши, и не покраснев, получив незаметный подзатыльник от сестры за слишком явный вопрос.

– Есть такой, даже не знаю как вам сказать, это не совсем

кабинет, но там никто не появляется, – не усомнилась в них Лира, – он на втором этаже под библиотекой, вроде с табличкой двадцать один. Там раньше находился туалет, но когда их стали делать абсолютно в каждой комнате, решили переделать под учительскую или что-то другое, но, в общем, забросили.

– Спасибо, ты просто душка- сказала Рина, подмигнув девушке. Лира помахала им, быстро убегая из того коридора.

Группа поднялась на этаж выше, видя туалет прямо У лестницы.

Странно, что она предложила подобное для тренировок музыки, но для вылавливания ведьм и вампиров лица как раз подойдёт.

Заходя в туалет, они увидели старые кабинки, двери, из слишком потрёпанного красного дерева, но большинство школьников могли бы порадоваться, что они хотя бы были! По сравнению с туалетом в их старых школах такой был роскошью.

Мешал дышать едкий запах гнили, будто кто-то здесь находится разлагающийся труп.

Рина с Киrom сели на подоконник, взявшись за руки, пытаясь завладеть разумом в первую очередь Циллы с Кассией, а позже настраиваясь на магию других. Самым сложным для них стала возможность случайно схватить разум директрисы.

– Что они делают? – шёпотом спросил Адриан Фила.

– Зовут сверхъестественных существ сюда.

– А может не надо? -саркастически поинтересовался тот, приподняв бровь. – Вы уверены, что сможете отбиться?

– Тише! -шикнул на него Цепеш, игнорируя вопрос.

Рина видела незнакомую им комнату, с двумя силуэтами, видимыми с помощью теней и висящими на стенах плакатами и рассадой странных трав на подоконнике, не похожих на те, что выращивает Алексия, все они были луговыми. Кир блуждал по коридорам в поисках Циллы с Кассией, не найдя тех в их комнате, поймав их разум.

Близнецы распахнули глаза, одновременно произнося:

– Они скоро будут здесь.

Группа потушила свет, схватившись за узелок магии, содержащийся в середине помещения и дававший слабое освещение, видный лишь сверхъестественным существам, а из-за заклеенного окна он не проходил и с улицы. Они укрылись в темноте в дальнем углу туалета.

Первыми вошедшими были Кассия и Цилла с пустым взглядом, с которых снялись чары близнецов, и те в растерянности оглядывали тёмное помещение.

Следующими стали парень и девушка в нижнем белье, чью комнату как раз видела Ворожея, также оглядывающиеся на туалет. Девушка схватилась за висящее на её шее ожерелье, вторую вытянув вперёд и наклоняя туда же корпус, обороняясь. Парень тёр глаза, пытаясь заставить привыкнуть их к темноте.

– Рина! Всё! Четыре человека думаю нам предостаточно!
-подогнал девушку Риан. – Такими темпами сюда кто-нибудь голый зайдёт, -оглядел тот сверхъестественных с уже полностью привыкшими глазами. – А ещё мы от большего количества отбиться не сможем!

– Сможем, не переживай, ты, истеричка, – показательно поцеловал свои бицепсы Фил, ухмыляясь.

– Насчёт голого, можно взять камеру, и у них появится повод рассказать нам всё вплоть до их биографии. Ладно, шучу, -подняла та руки – Я уже всё сделала, – ответила она, магией образуя яркий шар света на своей ладони и выходя из тени.

– Если вы не хотите лишиться конечностей, вам лучше рассказать нам всё быстро и по делу, при укрытии какой-либо информации, какой угодно, я напущу на вас разъярённого вампира, – указала она на Фила, вместе с остальными вышедшими к Рине.

– Думаешь, мы не справимся с одним вампиром? – усмехнулась Цилла, пытаясь оглядеть того особенно высокомерно. – Я даже не уверена, что он знает как силами пользоваться, даже не стану говорить о более сложном механизме магии.

– О, я уверена, справитесь, -согласилась Рина – но не быстро, с ним вы утратите все свои силы, для того, чтобы отбиваться потом от нас, – сказала она про себя и Кира.

Та не оробела и не опустила с них взгляд, как было в

прошлый раз. Цилла выпустила короткие клыки, готовая напасть.

– Так ты всё-таки вампирша? – спросил Фил

– Тёмная по цвету магия указывает только на вампиров, – нехотя ответила она.

– Вау, классные клыки, может станем подружками? – подмигнула Рина Цилле, пытаясь добиться более развёрнутых ответов комплиментами- О, на тебя предложение тоже распространяется, Касси. – Так что там насчёт магии? Нам рассказывали легенду про каких-то монстров, и мы хотим знать про настоящую мифологию и то, почему сверхъестественные существа не знают друг о друге. А вы почему молчите? – спросила она у девушки с парнем. – Забились в углу они оказывается, к вам наши угрозы тоже относятся.

Девушка со шрамом на бедре и тёмными волосами цвета Красной меди, оглянулась на парня, закрывающей её своим телом, который кивнул ей, что-то безмолвно говоря.

– Я мало что про это знаю, хоть и выросла в семье ведьм, но знаю, что о многом известно Цилле, – сказала она, переводя

– Спасибо, Шира – закатив глаза, поблагодарила её вампирша, и сомневаясь, всё же начала:

– Это не секрет, магия есть везде, она сочится в воздухе, в людях, искрится в венах сверхъестественных существ, единственных способных использовать её, только у них она сплетается в узлы, а у людей магия никогда не пересекается.

Она есть даже в нём, – указала она на Риана. – Только он не может пользоваться ей. Но это вы и так заметили. Чем крепче узел и ярче сияние, тем больше силы у существа. Есть разные виды ведьм с разными силами и внешностью. Например ведьмы, обладающие особой привязкой к природе и умеющие использовать любую магию, но отвар зелий и управление растениями даётся им лучше всего, – после этих слов Рина сразу вспомнила Алексию. – Для колдовства ведьмам нужна магическая формула, без которой ничего создать невозможно, – она кивнула Кассии.

– Ignis, – сказала та, после чего на её ладони появилось пламя, подобное шару Рины.

– У каждого ковена есть своя Верховная ведьма или Верховный маг, обладающий гораздо более могущественной силой, чем другие. Вступить в ковен – значит принять магический контракт. У каждого есть определённые условия: в каком-то он не должен говорить о четко прописанной в нём информации, это не даст ему сделать магия, в другом это полное подчинение верховному, кроме того может быть ещё тысяча и одно условие, – её голос звучал монотонно, она будто диктовала новую тему по химии.

– Вампиры обращаются от крови другого вампира. Они пьют кровь, но она не обязательна для поддержания их жизненных сил на постоянной основе, хотя важна для того, чтобы не сорваться при одной её виде. Вампиры могут есть че-

ловеческую еду, так как при обращении не умирают, можно сказать им в организм вводится специальный ген, болезнь, называйте как хотите. Внешне они отличаются только красными глазами и клыками, которые могут прятать, – на ней же были голубые линзы, оттенка бриллианта. – Они обладают сверхчеловеческой скоростью и силой, а также могут управлять окружающей их и содержащейся в них магией. Похоже ты не знал об этом? – спросила Цилла у удивлённого Фила. – Вот только, не вся магия нас слушается и может предать в любой момент, это всё-таки ведьминские приколы, – она говорила о магии, как о живом существе. – Вот только при попадании на вампира солнечных лучей они подхватывают что-то наподобие болезни, вылечить которую может лишь ведьма, достаточно одного их прикосновения и больше солнце не будет беспокоить вампира. Но многие ведьмы раньше избегали их, пытались убить, как только они приближались, везёт тем, кто имеет колдунов в друзьях. Насчёт монстров, многие считают, что это детские сказки, и я пока не увижу не поверю, но раньше существовали омерзительные на внешность сверхъестественные существа, намного сильнее самого могущественного ведьмы или вампира. Но их заточили в пространстве между мирами. И это всё- говорила она с сильной иронией, продолжив- Люди, узнав о существовании сверхъестественных существ решили убить их только из-за своей же трусости и никчёмности, – со злостью проговорила она, сжав руки в кулаки и на мгновение переведя взгляд на

Риана- У них получилось нас убить, но не всех. Со временем, стало рождаться все больше ведьм и обращаться вампиров. Только первые ничего не знают о себе даже проживая в прошлом в сильных ковенах и династиях, а вторые и вовсе не могут ничего себе представить. Была война, пару столетий назад, -её голос успокоился. – Они пытали и убивали нас десятилетиями, вы даже представить это не сможете, если конечно не маньяки. Я не стану рассказывать вам больше, боюсь, ваша детская психика пошатнётся, -усмехнулась вампирша, нащупав рукой настенную плитку.

– Как у них получилось? -резко спросила Рина, уверенно глядя на Циллу.

– Предатели, -просто сказала Кассия взглянув на единственного человека в помещении и грустно улыбнулась ему. – Кого то люди переманивали из сверхъестественных существ, обещая власть и богатство, что тогда было для них невозможно. И им верили. Но и у нас были доверенные лица из людей, про которых тоже узнавали, убеждали в нашем поражении и уговаривали перейти на их сторону.

Группа переглянулась, одинаково нахмурившись, и их мысли стали единым целым. Они мечтали убить человечество, заставить их пережить то, что довелось пережить сверхъестественным существам. Даже Риан думал об этом, сам являясь человеком.

– Боюсь спросить сколько тебе лет, -заметил Кир о Цилле. – Только вот что ты делаешь в Шонтэре?

– Мы можем идти? -раздался голос Ширы на все помещение.

Рина подошла к ней ближе и поднесла свет ближе, заставив девушку отступить от неё на шаг, а её темноволосого ухажёра, с ярко выраженными скулами, прямым длинным носом и полными губами, схватить ту за руку.

Ожерелье Ширы было сделано из прозрачного камня с цветком багрового цвета:

– Что это? -спросила Рина, почувствовав едва заметное мерцание от него магии.

– Плакун-трава, -та убрала одну руку за спину. Её шрам на внешней части бедра был большим и белым, но непонятным от чего, а нижнее белье голубого цвета, сочетающееся с глазами Ширы. Рина, приблизилась, пытаясь увидеть с кем разговаривает, рассматривая горизонтальные брови, губы бантиком, курносый нос, волосы, чьи передние пряди были разделены и собраны в одну тонкую косичку на затылке, образуя водопад из кос, что открывали её угловатые уши.

– Идите, -произнесла вердикт Рина, отступив от испуганной девушки на пару шагов назад.

Глава 10

Группа не смотрела друг на друга, держась за руки, услышав оклик Лиры, запыхавшейся и бежавшей к ним по лестнице:

– Вас Павловская зовёт, говорит, срочно- сказала она, подбежав на расстоянии в пару метров, опершись ладоня-

ми в свои колени. – Приехала ваша прошлая директриса с какой-то Юмелией. Кто это? – Пепельные волосы девушки растрепались, а жёлтый комбинезон, признанный их группой парадной одеждой, стал мятым и с небольшими пятнами грязи.

– Концертмейстер, – ответил Кир, посмотрев вначале на Лиру, после перевода взгляд на сестру – И что этой марзаматичке от нас надо? -тот глубоко вздохнул.

– У нас есть шанс сбежать? -спросила Рина.

– Они не уедут отсюда, пока не встретятся с вами, – отввергла гениальную идею Лира. – А если вы не придёте сейчас, плохо вам будет потом.

Они переглянулись, ожидая, кто же из них пойдёт первым. Рина посмотрела на девушку, следуя за ней, ведя рядом Кира, державшего её под руку.

Те подходили к тёмно-бордовой двери кабинета, по краям украшенной узорами. Даже дерево содержало переплетения магии, струящейся по ней красным, будто кровь, свечением. Рина подняла руку, мгновение подержав у двери, постучавшись, и не дожидаясь разрешения войти, вошла к трём женщинам, две из которых были, впрочем, вполне адекватные, третья же полностью перекрывала плюсы остальных.

– Здравствуйте! – хором поздоровалась они, сильно растягивая букву а, и нервно улыбаясь.

– Какие вы все тут чёрные, -заметила Рина, не создав оскорблённое выражение на их лицах. Они повернулись к

Ворожее, смотря выразительно, с укором.

Павловская сидела за рабочим столом в гигантском кресле, больше похожем на трон, напротив которой слева на деревянном стуле со спинкой сидела Юмелия, по венам которой лилась плетящаяся магия, не видная им раньше, правее развалилась эта старая маразматичка.

– Здравствуйте, Томила... -начала Павловская.

– Карт, – недовольно дополнила та.

– Томила Карт решила навестить вас, говорит вы лучшие её ученики.

– Да неужели? -иронично произнесённые слова Риной переходили на терцию вверх, а затем вниз.

– Мы тоже так думаем.

– Она самая лучшая.

– Не обижайтесь, госпожа Павловская, вы тоже ничего, - подмигнул той Фил.

– У ребят уроки, и совсем немного времени, – попыталась выпроводить их Мелодия, надавливая на директрису и концертмейстера.

– Ох, ну конечно, – язвительно отозвалась маразматичка, кинув на стол запечатанный конверт – Это письмо от кафе с которым вы так недолго сотрудничали, -с насмешкой она положила свои руки на край деревянного красного стола. – Я знаю, что там написано, но нужно, чтобы один экземпляр был у вас. Они не смогли связаться с вами ни по номеру телефона, ни в социальных сетях- от закатывания глаз её оста-

навливало присутствие ещё двух взрослых людей, если вести себя как тварь, то хотя бы не давать прямых доказательств. – Видите ли им приспичило видеть их у себя сотрудниками после окончания школы, – Юмелия прокашлялась, намекая на прекращение разговора.

Кроме работы в „Шоколаднице“, группа пробовала устраиваться в кафе-бар, и выступать там с музыкой, что на тот момент было единственным заведением, которое приняло их. Целевая аудитория кафе возрастом была от 50+. Посетители жаловались на исполнение не тех песен, которые они хотят слышать.

– Это бар для старпёров! Мы всё равно откажемся. Им не на что рассчитывать! Пострадало как минимум наше эго! – заявила Рина, скрыто угрожая Томиле Карт, мельком поглядывая на неё.

– Так! Вы обо всём рассказали, – сказала Павловская женщинам, – а группе пора на занятие, – она взяла со своего стола письмо, отдавая его Рине в руки.

Они вышли из кабинета следя за уничтожающим взглядом Томилы Карт, услышав тихий стук каблуков Юмелии, собирающейся поговорить с ними. Она отправила их прошлую директрису к чёрной машине.

– Я всё вам объясню – снова засверкала зелёными глазами концертмейстер, сказав это слишком мягким и приторным голосом, – отойдём подальше в коридор, – она повела их к дивану, наложив на ближайшие пару метров магический по-

кров, созданный для того, чтобы не пропустить звуки, создающиеся под ним. Женщина была одета в черный кардиган с темно-синей под ним водолазкой и черными брюками, на руке висела коричневая сумка.

– Я морская ведьма, -удивился сейчас только Адриан, не успевший узнать об этом от остальных, – а не видели вы мою магию из-за этого ожерелья, – Юмелия достала из сумки и небольшой шкатулки тёмно-синий кулон-маятник. – Он заговорён, а так как я узнала, что вам о магии известно даже слишком много...

– Я бы не сказал так, наоборот, этого мало, – перебил её Фил.

– И откуда ты знаешь о том, что мы обо всём узнали? Это произошло пару часов назад.

– Я просто знаю, – сдержанно ответила она.

– Ты решила поиграть в Гарри Поттера? -недовольно задала Рина риторический вопрос.

По виду, Юмелия не расстроилась, что разочаровала группу, та выглядела, будто ничего не произошло.

– Я понимаю, что расстроила вас, – беззаботно говорила она, – но в качестве извинения я даю вам это, -сунула она листок в руки девушки. – Я уверена, это заклинание понравится тебе, Рина.

– Фил, во сколько лет тебя обратили? -поинтересовалась Юмелия.

– Я не помню, -соврал тот, напрягая взгляд.

– Рано же, да? -уточнила она, не дожидаясь ответа. – Вампиры всё же могут стареть, -будто не веря собственным словам, протягивая, говорила женщина.

– Он не похож на старика, -недовольно отозвался молчание до этого Риан.

– Ты участвовала в том, чтобы послать нас сюда из-за магии? Здесь есть сверхъестественные существа, – задумавшись, Рина перестала так злиться на концертмейстера.

– Нет, я ничего не знала об этом. Но действительно приняла участие в вашей отправке сюда, чтобы помочь вам с карьерой, – ответила та, разворачиваясь и говоря:

– Мне пора.

Она открыла ворота, запустив ветер, а вместе с ним и листья красного дуба в лицах.

Лири, все это время ждущая их в конце коридора подошла к группе, сказав:

– Удивительно, но я не услышала ни слова, о чём вы говорили?

– Ни о чём, она спрашивала о Шонтэре.

– Почему вы так ненавидите вашу директрису, я чувствовала ваш негатив, ну и чуть-чуть подслушала за стенкой – призналась Лири.

Группа вновь переглянулась, нервно усмехнувшись.

– Вначале дело было просто об её отношении к людям, она ненавидела всех, кто не понравился ей с первой встречи.

А не понравились ей мы с Киrom. Но после, в один восхитительный день, мы так закупались сладостями, что прыщами могла покрыться даже задница, – усмехнулся Рина. – Ах, да, ближе к делу. Собственно, это такая мелочь, мы решили подшутить над ней, это произошло в одиннадцать лет, для нас – в первом классе музыкальной школы, для Риана – в четвёртом. Мы узнали о том, что директриса должна была поехать в отпуск в Соль-Илецк на автобусе, а мы поменяли ей билет на поездку в Саратов на тот же день и примерно то же время. Она ничего не заметила и уехала туда, но о нас бы не узнали, если бы не один из её любимчиков, раскрывший нас, с тех пор она портит нам жизнь, – лицо Лиры было неповторимым, удивлённая, она ничего не говорила. И так же молча направилась к зовущей её своей группе.

– Так что с письмом? – спросил Кир, видя как сестра на ходу открывает его, заглядывая в текст.

– Она не соврала. Эти идиоты действительно пытались нас завербовать, причём через эту каргу. Думали, что раз она была нашей директрисой как музыкальной группы, сможет заключить, с ними контракт за нас. Наверно нашей пощаде поспособствовала Юмелия, – Рина сжала лист бумаги в руке, после смотря на заклинание, что дала ей женщина, написанное каллиграфическим почерком, который так им не нравился. Почерк может обозначать характер человека, а по настолько идеальному этого не понять. – Я не стану пробовать использовать его, не знаю, что оно вызовет, – посмотре-

ла девушка на надпись: "Saeva cantus"

– "Жестокое пение", – перевёл Кир.

– Может ты превратишься в сирену? – предположил Риан.

– Тем более не буду! – размахнула руками та, складывая бумагу в сумку.

Глава 11

Уши Алексии Старцевой были проколоты не только на мочках, создавая не лучшее впечатление о ней с посторонней стороны с устаревшим взглядом на мир. С мочек уха свисали длинные серьги в виде крыльев феи, на хеликсе круглая серьга, соединяющаяся с раковиной, с гвоздиками в виде цветочка, и проколом индастриал с точно таким же цветочком. Её родители относились к этому терпимо. Алексия бы не сказала, что одобряли, но и не запрещали. При желании она могла быть очень сдержанной, но умеющей понимать шутки и быть саркастичной, а могла открыто спорить с учителями, после чего оказываться у директора. Училась Лекси на четвёрки и пятёрки, и была из тех хорошистов, которые списывают на контрольных, домашние задания, а если сделать это не получится, то быстренько выучить весь материал за перемену. Но для родителей это было не важно:

– Ты учишься для себя, – говорили они с важным видом. Хотя в младшей школе учеба была преобладающим фактором. Допустила ошибку в слове? «Вырывай лист и переписывай всё!» А как она докатилась до учёбы, что длится сейчас? С Риной!

Обучение Алексии Старцевой в пятом классе проходило в новой школе. Ей довелось попасть к Ворожеям, в тот день проходящим мимо девочки, старающейся найти нужный кабинет. Они двигались прогулочным шагом, всем своим видом показывая, что никуда не спешат. На плече Рины висела акустическая гитара, служащая ей единственным инструментом в их первый год обучения. Гитара показывала, что возвращались они из музыкальной школы, являющаяся бескомпромиссным оправданием перед пропуском или опозданием на уроки почти для всех учителей.

Литература стала первым уроком Лекси в новой школе после длительной поездки в Санкт-Петербург, занявшей почти весь сентябрь.

Запутанное расписание, с одним кабинетом на два класса, не заполненной колонки в таблице, не было проблемой лишь из-за уроков, всегда проходящих в одних и тех же кабинетах.

Так русский язык всегда был в двадцать пятом, а физика – в тридцать седьмом.

Старцева прогуливалась по школе, пытаясь найти или её будущих одноклассников, или учителей, показавших ей куда идти. Придя в кабинет, указанный по расписанию, она увидела старшеклассников, решающих логарифмические уравнения.

– Вы не знаете где кабинет литературы?– спросила Лекси у проходящих мимо близнецов, и сильно удивившись, по-

смотря им в глаза.

– Какой ты класс?

– 5г

– А, так это ты наша новенькая? Тогда пойдем с нами, двадцать пятый кабинет. Тебя одну, милашку, сожрут, -предложила Рина.

Они поднялись по лестнице, и доходя, постучали в кабинет, хором сказав давно заученную фразу:

– Здравствуйте, извините за опоздание, можно войти? – и пошли на свои места, не дожидаясь ответа учительницы. Ей была женщина старых взглядов, плохо относящаяся к яркому цвету волос, школьным рубашкам не белого цвета, татуировкам, пирсингу и опозданиям. Аглая Васильева была помешана на дисциплине и даже слишком строго ставила оценки:

– Выйдите, – донёсся её голос до близнецов и Лекси от женщины лет шестидесяти в леопардовом платье до колен с красной подвеской на шее.

Те, не оставляя рюкзаки, вышли из класса, уходя в коридор:

– Она сама нас выгнала. Мы здесь не причём, – одновременно сказали Рина с Киrom.

Они услышали стук её каблуков, проходящих к выходу кабинета, взглянув из которого сказала:

– Я вас не отпустила! Вы должны были зайти как полагается!

– Да неужели? – иронично спросили те.

– Быстро зашли в класс, Ворожей! А тебя я не помню, ты новенькая? На первый урок и с опозданием.

– Да, Алексия Старцева, – ответила она, не став оправдываться, присев на свободное место пятой парты, находящееся прямо за Риной, почти моментально порвав колготки о торчащие гвозди деревянного стула.

– Поназывают детей заграничными именами, а нормальным людям мучаться, – продолжала ворчать жаба, заглядывая в журнал.

Никто уже и не обращал внимания на её старческое ворчание.

Алексия, достала из тёмно-зелёного рюкзака белый лист бумаги, принявшись рисовать портрет близнецов. Она ходила на рисование в ДШИ, и перевелась туда же, где учились и Ворожей.

Алексия Старцева узнала о том, что ведьма, во время хоррор квеста, на который они поехали всем их классом в четырнадцать лет. Она была там впервые. Все давно перематерились на актёров и перематерили тех гениев, взявших самый страшный уровень квеста. Они, оказывается, не боятся менее страшных. Фонарик был только один, а у одного человека, держащего его, не хватало мозгов найти нужные предметы, чтобы выбраться из комнаты. Единственный актёр, оказавшийся вблизи Алексии в темноте, схватил ту за

ногу и повалил на пол, получив от неё непреднамеренную вспышку гнева и страха, после чего рука человека загорелась ярко-красным пламенем, заставив того страшно завопить, что за пределами квеста подумали:

«Ого, надо бы тоже туда сходить!»

– Чудовище! – кричал он, заставляя всех думать, кричит посетитель квеста.

Близнецы, придя позже, ища подругу, нашли бы скелет со сгоревшей плотью человека, и сошедшую с ума Алексею.

Рина подбежала к актёру в маске клоуна:

«Банальщина!» – подумала она, создав небольшой шар воды, грозящий лопнуть раньше времени, и накрывая им лишь его полуобгоревшую руку. Остальное тело загореться не успело. Лилась кровь, образуя лужу на полу. Чувствовался металлический запах, вызывая тошноту и головокружение. Лекси сидела на полу и смотрела в одну точку в темноте.

– Я не работал с настолько серьёзными ранами – видя настойчивый взгляд сестры.

– Синяки у тебя получаются! К тому же самое время научиться, – сказала та, подойдя ближе к брату, образуя маленький шар света, больше похожий на искру от электричества, и освещая рану человека.

Рина больше пробовала пользоваться боевой магией и управлением разумом, чем выращиванием растений или лечением.

Кир вложил руку актёра в свои ладони, создавая яр-

ко-зелёную вспышку света, отчего человек закричал ещё громче, заставив Рину наложить заглушку на пару метров.

– Вроде всё, – Кир выпустил совершенно здоровую руку из ладоней.

Рина взяла того за подбородок, заставив посмотреть на неё:

– Сразу к делу, дорогуша, с тобой ничего не произошло, а мы тебя остановили только для того, чтобы сказать насколько обворожительно вы сегодня выглядите, – сказала она, подмигнув, и уводя брата с подругой ко всему их классу.

– Где вы были? – спросил один из них, изрядно пугая, подумав, что на них идёт актёр.

– Искали ключ в других комнатах, но в такой темноте или "потёмках", как сказала бы наша любимая учительница по русскому, ничего не найдёшь, – беззастенчиво врали близнецы, говоря слова друг за другом.

Им предстояло выдержать сложный разговор о магии, на чем присутствовал и Фил:

– А он что здесь делает? – вцепившись в руку подруги, прошептала Лекси.

– Я вампир и всё слышу, – ответил он, показательно сверкая клыками.

Рина печатала сообщение Алексии о том, чтобы подруга выходила к лесу, собираясь встретиться с ней.

– Ты точно сможешь телепортироваться назад, если в од-

ну сторону получиться? -спрашивала та, каждый раз проговаривая вопрос полностью, дикостью формулировки пытаюсь уговорить Рину- Я могу приехать, и тебе не надо будет сбегать из лица.

– Ты сомневаешься в моих способностях, крошка?

– Не сомневаюсь, хлеб, – отправила Лекси целующий смайлик в конце.

– Кто-нибудь может подумать, что вы лесбиянки, – сказал Фил, вместе с Киром заглядывая в чужой телефон, получая подзатыльники.

– Тебе никто не говорил, о том, что ты дебил?

– Ты, вчера.

– Ах, да, ещё же за вчерашнее, – дала Рина ему второй подзатыльник летающим феном, вспоминая его подколы над Циллой и Кассией, пока ведьма говорила, что девушек обижать нельзя.

– Ай! Да больно же!

– Я могу добавить! – предложил Риан свою помощь.

– Нет, не надо. Это ты за свою Кассию заступаешься? – поинтересовался Фил

– Почему это она моя? – не понял Адриан, ведь ни о чём подобном с ними не говорил.

– Видел я ваши гляделки, нечего отнекиваться!

– Насчёт тебя с Лирой никто ничего не говорит, а ты способен поженить кого угодно за....за что, кстати? – подумала Рина.

– За то, что они дышат одним воздухом, – предложил Кир, опустившись на кровать.

Рина кивнула Филу в сторону брата, подтверждая его слова. Она посмотрела на время в телефоне, сказав:

– Лекси сейчас будет ждать меня, мне нужно телепортироваться.

– Может не надо? – засомневались они

– Надо! Если что, я в туалете! У меня понос, запор, в общем придумаете что-нибудь, вы же не тупые, да?– сказала она, накидывая пальто, в котором она выступает на занятиях, и шляпу.

– Обычно ты утверждаешь обратное, – усмехнулся Ворожей.

– Да что вы! Я же любя, -посмотрела та на них.

Рина встала, закрыв глаза, и представляя себе участок рядом с домом Старцевых. Открыла глаза, и увидела всё тех же сидящих на кроватях участников группы.

– Да, надо было сначала потренироваться на небольших расстояниях.

На второй раз она попыталась представить не только общую картинку, но и звуки: шуршание деревьев от ветра, пролетающая на высоте птица, другие птицы поющие в лесу, если вести себя тихо, скрип открывающейся калитки. Запахи: аромат хвои, смешанный с запахом лесных и садовых цветов, смородиново-мятные духи подружки. И даже вкусы: шоколад, которым её всегда угощали и вишня, растущая непо-

далёку, что они собирали для пирогов и варенья. Саму Лекси: карие глаза, волосы цвета медового блонда, изогнутые брови, широкие губы и длинный нос.

Тут её помутило, будто она находилась на корабле, открыла глаза, увидев бежащую к ней Александрию, падая на сырую траву. Было ощущение, что сейчас Рина выплюнет собственные органы.

– Хотела у себя спросить, почему я раньше не пробовала телепортироваться, теперь поняла, – усмехнулась Рина.

Подруга подняла её, схватив за руку и утаскивая на лавку возле дома.

– Лекси, я могу стоять, давай здесь поговорим, – предложила не идти до её дома Рина.

– Хорошо, рассказывай, что это за место?

– Лицей „Шонтёр“, он собирает лучшие музыкальные группы края. Мы должны проучиться в нём полгода, после чего пройти концерт, конкурс, выступление, на котором выберут, кто останется и проучиться до конца года, а кого отчислят. Во втором полугодии пройдёт тот же самый конкурс, на котором также выберут лучших, которых отправят уже в Московскую консерваторию, только нам не сказали, будет это одна группа или несколько.

– А консерватория – это по рангу разве не выше, чем школа?

– Выше, поэтому туда идёт жёсткий отбор.

– Ясно, а как вы в общеобразовательной школе учитесь?

– У нас дистанционно всегда в первую смену, и кстати, там можно выбрать четыре необязательных предмета, на которые ты ходить не будешь, – Рина показала той язык.

– Так нечестно! – возмутилась она, вляпавшись длинным тёмно-зелёным платьем в грязь.

– Всё честно! Если не учитывать перемены, мы каждый день учимся в музыкалке по четыре часа.

– Наконец-то у кого-то жизнь хуже, чем у меня, – показала язык уже Лекси – У нас всё как обычно, обычное развитие шизофрении учителей, – развела Алексия руками, – но я всё не знаю как тебе сказать...

Рина вопросительно посмотрела на ту.

– Ковены действительно существуют, помнишь я говорила тебе про того парня, перед которым спалилась с магией? Он доказал, что тоже колдун, когда отвёл меня в ковен, – она замолкла на мгновение. – Я вступила в него.

– Ты же понимаешь, насколько это серьёзно? Ты не сможешь просто так уйти, тебе же рассказали всё о магии? – та дождалась кивка подруги, – на какие условия ты пошла, чтобы вступить в него?

– Я не могу рассказывать о его местоположении, чтобы скрыть от людей, магии, которой в нём колдуют, их личные заклинания.

– Скажи хоть, далеко он или нет? – попыталась добиться того, чтобы Алексия намекнула ей.

Та на мгновение задумалась:

– На самолёте нет. Я несовершеннолетняя, я не могу жить там постоянно. Родители задают вопросы, не хочу околдовывать их.

– И как же ковен сохранился, раз была война? -настороженно спросила Рина.

– Я не знаю, -спустя паузу ответила ведьма.

– Ты шутишь? Как ты вступила в него, не зная этого? И ты им доверяешь? – Старцева молчала, смотря подруге прямо в глаза. – Хорошо, я доверяю тебе и это твой выбор, но мне пора, – попрощалась она, достав из кармана пальто сложенный крафтовый пакет с мармеладом, отдавая ведьме – Я знаю, ты не часто их покупаешь.

Рина сделала так же, как по пути сюда. Она представила запах солёной карамели, идущий не только от еды, которой они закупились в „Шоколаднице“, но и от гелей для душа, шампуней, которые они так любили, запах шоколада, дыма от свечей и книг. Представила сидящих на кровати троих парней: рыжеволосый с фиолетовыми глазами, любящий поправлять свою причёску, от чего получал подколы Риной, один брюнет с красными глазами, второй русоволосый с карими, один любящий посмеяться до падения с кровати, другой обсуждать с Риной просмотренный сериал.

И этого хватило чтобы переместиться назад, но так сильно её не мучило никогда, она упала на кровать от сильной скручивающей боли в голове и животе, произнося:

– Я больше никогда не буду телепортироваться!

Глава 12

Группа окружила её со всех сторон, присаживаясь на корточки.

– Так ты не станешь и нас переносить? -прижав руку к сердцу, ужаснулся Фил, имитируя сердечный приступ.

– Может тебе тазик принести? – поинтересовался Кир, думая, начнёт ли сестру рвать.

– Да! Я не запачкаю это произведение искусства! – сказала Рина, указывая на стильное бордовое постельное бельё и свою одежду.

Рина был ближе всех к ванной, пробежав туда, беря белый тазик. Он поставил его у кровати, пока Рина перевернулась с живота на спину, стараясь заглушить рвотные позывы.

Кир схватил сестру за руку, стараясь излечить её, но девушка снова перекатилась на живот, хватая тазик и выплёвывая последнюю съеденную пищу, после чего боль прекратилась.

– Почему не сработало? – спросила та у брата.

– Я не успел сконцентрироваться, – сказал он, опустив взгляд на тазик.

– Было идиотизмом перемещаться туда без подготовки, – признала она, – но у нас никогда не было никаких серьезных последствий от использования магии.

– Потому что используем мы её на мелкие фокусы, -беззаботно отозвался Кир, после того как сестра вытерлась бумажным полотенцем и убирая тазик.

– Лекси сказала мне, что существует ковен, – сразу перешла к делу Рина, говоря это идя до ванной, моя тазик и возвращаясь обратно на кровать. – Она вступила в него, но только об этом и смогла рассказать.

– Если мы найдём его, что это нам даст? – спросил колдун. – Они помогут нам воссоздать ковены и кланы сверхъестественных? Так почему же они до сих пор не сделали этого?

– Они должны были уже давно истребить человечество если их много! -возмутился Фил. – Пусть с этими тварями будет тоже самое, что было и с нами!

– Одного ковена для этого будет недостаточно, да и делать это нужно аккуратнее, -возразила Рина, посмотрев на человека. – Надеюсь с помощью магии мы сможем выследить их, хотя тот же метод, по которому мы созывали сверхъестественных, вероятно, не сработает. Нужно посмотреть информацию в библиотеке, раз эта школа создавалась на магическом месте, здесь могут быть трактаты, – Рина предложила свои варианты.

– В крайнем случае навестим Циллу и Кассию, попьём чайку и под клыками вампира будем выпытывать информацию, -сверкая ими продолжил Фил.

– Нам пора на сольфеджио, мы опаздываем, даже если выйдем прямо сейчас, – указал на время Риан. – Мы же вроде собирались стать хорошими, – нервно улыбнулся он, понимая наивность этого обещания самим себе.

– Ну конечно!

– Иванушка не переживёт, если мы не придём!

Колдун, ведьма и вампир переглянулись и смотрели друг другу прямо в глаза. Они перевели взгляд на Риана, собирающего сумку на занятия. Они знали, что он человек, но забывали об этом. Как бы группа не мечтала уничтожить человечество, не воспринимала Адриана как их подобного. Его внешность была смазливой, скрывая все недостатки его характера, служила фактором, за которым бегал весь противоположный пол.

Они мечтали об его обращении в вампира или чуде, при котором тот окажется колдуном. Группа любила его и при этом думала: «Это решит половину наших проблем в отношении к людям». Они никак не смогли бы возненавидеть его.

– Блин – протянул Кир букву и, посмотрев на свою одежду, как из задницы достанную, и остальную группу, сидящую в пижамах.

– Если ты о том, насколько это мягкое, ты – колдун. Кстати, можем сходить выпросить утюг у директрисы, или кто занимается такими вопросами, чтобы заодно сказать про чайник? – не дожидаясь ответа на вопрос, она создала горячий, обжигающий пар, гораздо большей по температуре, чем в отпаривателе или утюге. – Мы не можем контролировать свою магию настолько хорошо, Риан, -ответила та на его непонимающий взгляд – Мы же не станем пить чай 500°C?

Сестра кивнула близнецу, намекая на то, чтобы он пове-

сил одежду на плечики, как раз-таки имитируя отпариватель. Она обернулась на Фила с Киrom, которые, взяв пальто, переодевались, закрывшись за непонятно откуда взявшейся ширмой.

– Откуда она?

– Уборщица принесла, она ужаснулась, когда увидела, что в одном номере с парнями живая девушка.

Рина закатила глаза, усмехнувшись, но мысленно поблагодарив эту добрую женщину, это действительно было полезным.

Они вышли из комнаты, хватая сумки с тетрадями, накидывая их на плечо. Можно было не бежать ближайšie 100 метров, раз за опоздания не исключали.

– Здравствуйте, господин Ярославцев! – слишком весело для опоздавших воскликнула группа, присаживаясь на места.

– Здравствуйте, не знаю, как к вам обращаться, но впредь рекомендую не опаздывать, – совсем не строго, а скорее немного растерянно ответил он, сидя за фортепиано.

Половины класса не было на уроке, они увидели Циллу и Кассию вместе с их третьей участницей, сидящей за партой впереди них и повернувшись к тем со стулом. Группа не часто видела эту ученицу, ей была девочка лет пятнадцати с короткими кудрявыми каштановыми волосами, излишне худощавым телом и карими глазами. Ведьма с вампиршей

обращались к ней как к Мэй. Ещё на уроке были те четыре стервы, подошедшие к ним перед первым уроком, девушка и парень с их группой, которые присутствовали во время их посвящения о магии:

«По моему её звали Шира» -вспоминала Рина как обращались к этой девушке.

Ещё одна группа из пяти человек, сидящих в телефоне, и шестая из такого же числа участников, сколько было и у них. Не было группы Лиры.

Рина встала из-за парты, подходя к преподавателю:

– Почему вы урок не проводите? – спросила она. – И где остальные? Если их трамвай переехал я уверена, все будут только рады, конкурентов меньше, – улыбнулась Рина.

– Кхм, – тот прокашлялся, подавившись водой, бутылку с которой он поставил на свой стол, – сейчас осень, холод, пару учеников подхватили болезни, а остальных участников их групп тоже не пустили, они могут быть переносчиками.

– Ясно, а урок? – быстро спросила она, не успев подумать и прикусив себе язык. Ворожея думала, что учитель может опомниться и станет проводить занятие, или что ещё хуже, даст контрольную на оценку, но видела, что его вещи собраны, а уличное пальто висит на спинке стула. Оценки они получали, ведь этот они надеются что год, будет вместо последнего их года в музыкальной школе

– Я не смогу провести его, – сказал Ванька, что выглядел сегодня более серьёзным – Нам всем нужно поехать до

больницы, в которой находятся заболевшие, и проконтролировать их. А если бы вы пришли раньше, то знали бы, что уроков сегодня не будет в принципе, – говорил он, потирая лоб.

– Из-за болезни? – спросила Рина, не понимая, как лёгкое заболевание ребят может повлиять на учёбу всей школы.

– Из-за неё, – просто ответил Ярославцев, говоря ещё тише. Он говорил тихо, будто не желая, чтобы кроме Рины его услышал кто-то ещё. Тот надел висящее на спинке стула серое пальто, выходя из кабинета, захватив с небольшую чёрную сумку-портфель.

Девушка села на место, оглядывая класс, собирающийся в свои комнаты. Они никак не могли уйти, безудержно болтая.

– Как ты живёшь с этим гулом в голове? – спросила она у вампира нормальным голосом, ведь ор класса всё равно бы заглушил бы её для людей, даже если бы та прокричала ему прямо в ухо. Он слышал Рину. – Мы находимся здесь пять минут, а я уже скоро чокнусь.

Тот пожал плечами, и ухмыльнулся, говоря:

– А ты представь их всех сидящими на унитазах. Тогда это не будет такой пыткой.

– Зачем ты это мне сказал?! О, ужас! – воскликнула Рина, смотря на класс. – Я тебя сидящим на унитазах изображу, направлю в сознание Алексии, заставлю её нарисовать. Мне уже её жалко, и по всей стране развешу!

– Я уверен, Лекси сможет это представить и без твоей по-

мощи, – шире улыбнулся он, заслужив сильный подзатыльник от подруги.

Кто-то в классе обсуждал свою новую гитару, заказанную с интернет-магазина и жаловался на бешеные цены, другие говорили про то, кто из парней музыкальной школы насколько красивы, забывая, что конкуренты, и добравшись до Кира, Фила и Адриана не могли не сказать о том, что человек выглядит как Греческий бог,

– Да, и я тоже конечно, – думала Рина, ухмыляясь, пока Фил передавал услышанную информацию, заставив их ухмыляться точно также.

Оставшиеся говорили об их везении, и том, что прямо сейчас они окажутся в горизонтальном положении. Никто не пел, включая песни с плюсом на телефонах, как это делали некоторые ученики их прошлой музыкальной и не только музыкальной школы, невероятно сильно мешая другим. Все пели только на уроках и в своих комнатах, иногда слышал голоса соседей.

Класс опустошался, оставляя группу одних, последними вышедшими были Цилла с Кассией, оглянувшись на них и кивая, прощаясь, смотря прямо в глаза.

Группа схватила сумки и вышла из кабинета, идя прямо в библиотеку на третий этаж, замечая тени разных форм и размеров от приглушённого освещения лампами.

– Здравствуйте! – доброжелательно поздоровалась биб-

лиотекарша, поправляя оранжевый свитер. – Снова читать? Вот же умные ребята! Начитанные! Молодцы! –хватила та группу, заставляя их недоумённо переглядываться и хотеть сказать:

– Мы знаем! – но они видели, как плохо она относиться к самовлюбленным подросткам.

Поэтому та услышала лишь услышала вежливый ответ Рина:

– Спасибо, мы лучше быстрее читать пойдет! Вы же знаете: знания-сила! – сказала она, отчего из-за её же собственных слов у неё задёргался глаз, брат с друзьями же дружно хихикнули, попав под уничтожающий взгляд подруги за то, что оставили её отвечать одну.

Они прошли к полкам, ища фэнтезийный и исторический разделы, именно в которых был шанс найти что-то стоящее. Группа разделилась, и близнецы прошли к истории, а Фил с Рианом к фэнтези.

Рина пролистала уже пятнадцатую книгу по истории разных стран, не было ничего, указывающего на местоположение ковена, и надеялась, что остальные тоже нашли что-то, ведь сейчас они тратят, достаточно свободного времени на проведение его в библиотеке, хоть в ней было уютно как и в библиотеке Хогвартса.

– О, я нашел! – постоянно шутили Фил с Киrom, один показывая на землянки, упоминающийся как жилище некоторых монстров из мифологий мира, другой на окопы в вой-

нах.

– Вы нас обнадеживаете! – говорили Рина с Рианом.

– На это и расчёт, – подмигнул Фил, закрывая очередной том и откладывая его обратно на полку.

Зато нашли они много чего поинтереснее. Первая глава книги про магию, объяснённую людьми психическими заболеваниями, называлась «Танцевальная чума». Но подзаголовков было шесть: «Франция», «Германия», «Швейцария», «Голландия», «Италия», «Россия».

Первый и последний были самыми объёмными, информации, разделённой на абзацы, было много.

Рина отодвинула деревянный стул, села, став незаметной из-за стопок книг. Она принялась читать первый абзац книги:

«В июле 1518 года некоторых жителей города Страсбурга охватило внезапное и неконтролируемое желание танцевать. Массовая истерия началась с женщины, известной как Фрау Троффеа, которая вышла из дома на улицу и начала крутиться, вертеться и трястись. Она продолжала свои сольные танцевальные выступления почти неделю, а вскоре к ней присоединились несколько сотен других жителей Страсбурга разных чинов и сословий»

Следующий абзац назывался «От танца до смерти».

Рина приподняла брови, сосредоточившись на тексте:

«Люди полностью теряли контроль над своим телом. Одни хохотали, другие рыдали, третьи – бранились. Некото-

рые начинали раздеваться или показывать неприличные жесты. Всего за несколько недель танцевальная эпидемия унесла жизни 400 человек. Врачи разводили руками и не могли найти объяснений этому феномену. Многие танцоры падали в обморок от полного истощения. Некоторые умирали от инсультов и сердечных приступов. Странный танец длился до сентября – власти всё ждали, когда неизвестная хворь пройдет сама собой. В начале осени выживших танцоров увезли в монастырь на вершине горы, чтобы помолиться об отпущении грехов».

Ворожея перелистнула сразу на Россию, мельком видя даты 1020, 1237 и 1374.

«В декабре 1718 года и в России жителей города Архангельск захватило желание танцевать. Причиной этому стала набожная женщина Мария Васильева, яро выступающая против рыжих девушек и колдовства...

«Мне и так предостаточно» - подумала Рина, вновь перелистнув страницу.

Последний заголовок стал выводом всей главы и самым ужасным бредом, что видела гитаристка:

«По словам историка Джона Уоллера, долгое время эпидемии танца связывали с проявлением болезни. Её так и называли – танцевальная чума. Аутосомно-доминантное генетическое заболевание нервной системы... »

Девушка сразу перешла к содержанию: «Болезнь Экономо», «Эпидемия смеха», «Английский пот».

«С меня хватит», - решила она, произнеся вслух:

– Мы ничего здесь не найдём, – расставила Рина три книги фэнтези на место, стараясь не сильно задевать наклеенный на переплёт скотч.

– Мы просто так потратили два часа? – возмутился Кир. – Ну уж нет! Я ему посмотрю. Что там говорили? Были гонения на сверхъестественных существ? Салемские ведьмы! – заявил он.

– Думаю, ты найдёшь много информации, – кивнула ему сестра, – но местонахождения ковенов – нет, – обломала того Рина.

Они собрали свои вещи, и разочарованные от потраченного времени пошли по коридору, попрощавшись с этой доброжелательной женщиной.

Группа прислонилась к стене от усталости, Рина положила локоть на плечо Фила, который был выше неё. Но постучавшись в дверь тридцать шестой комнаты, те ждали выхода Кассии с Циллой, слышали тихие шаги, направляющиеся к двери.

Открыла ведьма, одетая в пижаму из белого топа с короткими шортами, явно предназначенными только для сна, и выдававшие её пышные и красивые формы.

– Девушка, твои родители случайно не Голлумы? Тогда откуда у них такая прелесть? – спросила Рина, играя бровью и опираясь рукой на дверной проём. Тогда из ванной вы-

шла Цилла, вытирая сырые и чёрные, словно смола волосы о бордовое полотенце. Она не удивилась, вампирша прекрасно слышала кто пришёл, и встала прямо рядом с Кассией, но та не давала загородить её.

– Пригласите? – нагло улыбаясь поинтересовался Кир.

Они отошли, молча давая группе пройти, пока те сели на одну свободную кровать, что была и у них.

– Вам повезло, что с нами нет Мэй, – язвительно вздёрнув подбородок ответила Цилла. – Зачем вы пришли? Снова магия?

– Надеюсь вы поможете нам, ведь ты и сама понимаешь, насколько это серьёзно, – беззаботно ответила Рина.

– О чем ты? – назмурив брови, спросила та.

– Не знаю, что насчёт ведьм в целом, но один ковен точно существует, – уверенно говорила сестра-близнец, зная, что она сразу не поверит.

– Не может быть, – заявила Цилла. – Всё уничтожили эти жалкие людишки – она могла показательно криво покоситься на Риана, но знала, что без внимания такую дерзость в отношении их друга те не оставят.

– И всё же один есть, в нём состоит моя подруга, которая и рассказала мне об этом. Я верю ей, она не может лгать мне, – всё так же уверенно заявляла Рина. – Тебе нет смысла спорить, ты сможешь увидеть это своими глазами, я знаю, как ты бы этого хотела. Но как вы говорили, на неё легло обязатель-

ство о неразглашении местонахождения ковена. Но магия, что окружает нас, показывает и одарённость ведьмы и её магическую силу, поэтому я подумала, что если каким-нибудь заклинанием узнать о сильных сосредоточениях этой магии, можно выйти на ковен. Возможно, он скрыт какими-либо чарами, ведь не зря о нём не узнали до сих пор, будет подозрительно, если скрыт он не будет. Это может быть опасно, но пока что этот ковен наш единственный шанс на поддержку хотя бы какого то магического сообщества.

– Есть такое заклинание – ответила Кассия. – Я родилась в семье колдунов, поэтому знаю множество чар. Я одарённая ведьма, это вы видите сами. Я хочу помочь вам, – она уверенно, как ещё не говорила с ними, посмотрела прямо в фиолетовые глаза Рины.

Глава 13

Кассия знала только нескольких ведьм: её мать, бабушка и несколько девочек из музыкальных групп. Но было это до приезда Рины с Киrom. Мама часто рассказывала ей об истории ковенов, ковена, в который входили они, но вообразить девушке это было сложно.

Она знала всё о них наизусть. Но представить себе не могла, как они распадались.

– Мы жили в одном коттедже под названием Андромеда. Это был ковен звёздных ведьм. Мы могли черпать силу из звёзд и использовать практически любой вид магии, любую магию, неважно, насколько она была бы сильна. На тот мо-

мент мы были самым могущественным ковеном, – говорили они, несмотря на то, что Кассия слышала это не раз, те любили вспоминать именно светлые годы их жизни, забывая о гонениях. – Наша Верховная ведьма – Диадема, названная в честь одной из звёзд созвездия «Волосы Вероники», была невероятно строгой к нам, не делала никаких поблажек и безжалостно убивала противников, но весь наш ковен жил беззаботно и в достатке. А верховных правителей нашего ковена было принято называть в честь небесных тел. Фирменной одеждой ковена были кроваво-красные мантии, которые я просто обожала, они смотрелись потрясающе, а единственным их минусом было то, что мантии быстро пачкались на шабашах.

Но и мама и бабушка отказывались говорить о временах гонений, не хотели вспоминать эти ужасы и вбивать их в голову совсем юной девушки, которая живёт в мире, не знаящем о магии. Об отце Кассия не знает совсем ничего. Сначала пыталась выпытывать информацию у матери, узнала лишь то, что он умер. Больше та не сказала ни слова.

Она рылась в ящике своей тумбочки, доставая толстый гримуар в чёрной обложке без надписи, будто бы это был обычный блокнотик для записей.

– Я давно не пыталась найти нужное заклинание, давно не колдовала, но пролистывая, видела то, что нужно, – сказала Кассия, листая гримуар и посмотрев на Циллу, кивая ей, будто бы говоря садится к ней, после чего она действительно

подсела, и стала смотреть в книгу.

– Правда найти такое снова будет проблематично, - сказала Цилла, нахмутив брови и вздохнув. – Я знаю латынь, но не могу понять какое именно заклинание нужно. Кассия тогда часами переводила, пытаясь разглядеть то, что там написано.

– Именно, почерк просто уродский, на врача что-ли учиться собирались те, кто писал эту дичь! – возмутилась Кассия, обычно бывая очень спокойной.

– Ты знаешь латынь? – удивились Рина с Киrom. – У нас то был пунктик на фэнтези.

– Конечно, я из семьи колдунов! – скрестила она руки, опуская спину на стену.

– А у меня было предостаточно времени его выучить, очень полезно в магии, – ухмыльнулась та.

– Ты же вампир, – не, понял Фил, получив подзатыльник от Рины.

– Дурак – прошептала она. – Не обращай внимания на этого идиота, – улыбнулась та вампирше.

– Эй! Ты переходишь с нашей стороны! – возмутился он.

– Тебе полезно будет немного подумать об общении с девушками, – мило улыбнулась та ему, глядя, на такие же улыбки у Циллы с Кассией. – Но не бойся, я всегда останусь с тобой, малыш Филушка, – теперь, её улыбка перешла в издевательскую.

Тот недовольно надулся, словно, ребёнок, кинув в неё мягкую игрушку единорога, находящегося на кровати отсут-

ствующей сейчас третьей участницы группы.

– Мы знаем латынь, можем поискать сами, – предложила Рина, но увидела лица девушек в недоверии отдавать подобную вещь ей.

– Не волнуйтесь, она вернётся к вам в первозданном виде, – пообещал Кир, уверенно смотря на них.

Решив сменить тему, Рина наклонилась ближе к девушкам, поднося руку к лицу.

– А Мэй вы закопали, да? – шёпотом спросила она, после чего ухмыльнулась.

– Она тоже заболела, – не поделила веселья Кассия.

– Тогда почему вы были на сольфеджио, если болеет один человек, то вся группа же на карантине? – ухмыльнулся Фил, посмотрев на Адриана тарашегося на Касс.

– Ну ты вроде не тупой, -начала Цилла, намекая на внушение или шантаж, сверкая красными глазами, в комнате на ней не было линз, когда её прервал дикий смех Рины с Киrom, держащихся друг за друга, чтобы не свалиться на пол, и с капающими из их глаз слезами.

– Да они просто психи, не обращайтесь внимания, – между делом проговорил Риан, громко, но будто бы себе.

– Это лучший комплимент за всю твою бессмертную жизнь! – Фил сделал вид, что обиделся.

– Не расстраивайте ребёнка, нужно же быть иногда сострадательными, -ухмыльнулась Цилла, хищно посмотрев на тех, в этом и было её отличие от группы, излишняя агрессия,

которую она пока не проявляла при них, хищный взгляд, настороженность и некоторая жестокость, но вампиризм здесь не при чём, дело лишь в её личности.

– Так ты дашь гримуар? Взамен вы сможете поехать в ковен вместе с нами, – предложила Рина этот вариант, успокоившись от смеха. Хоть она и не обговаривала это с друзьями, и сейчас занималась самоуправством, но знала, что против они не будут, – Я знаю, как для вас это важно, вы и сами хотели напроситься с нами, – будто мысли прочитав, сказала сестра-близнец.

– Я... – снова неуверенно начала Кассия – Мы согласны – ответила та, после чего Цилла толкнула колено ведьмы, вероятно не соглашаясь. Вампириша знала, что её противоречия видели, но ничего не могла поделать.

– Как мы можем верить, что вы не обманете нас? – спросила она. Группа выглядела удивлённой и не могла произнести ни слова. Они отнюдь не были наивными, но в такой ситуации оказывались в первые.

– Прикольно! – первой воскликнула Рина. – Прямо как в книгах. – Цилла бросила на неё тяжёлый взгляд. – Да ладно тебе, Don't worry be happy, – на чистом английском и без акцента ответила та, видя её выражение лица. – Вам придётся поверить нам на слово, – скрестила она руки за спиной, слегка приподняв губы в лёгкой улыбке, – но вы же не думали, что мы просто так всё вам расскажем? Мы заложили мысль в вашу голову о том, что если вы сами попробуете выследить

ковен, то очень не захотите этого. Вас будут преследовать настолько сильные головные боли, что захочется самим себе всадить кинжал в сердце

Ваш мозг будет шептать вам насколько это плохая идея, прикидывать варианты развития событий, когда вы окажетесь на пороге ковена, например, вас прибьют гвоздями к кресту и распят. Только представляя это, вас будут мучить такие же боли, будто это происходит на самом деле. И уверяю, вы уедете оттуда в ужасе.

Мурашки пробежали по коже всех, находящихся в комнате, кроме Кира, знавшего о своей сестре больше остальных, даже если те проводили с ней такое же количество времени.

– Ты не сделала этого, -после долгой паузы произнесла Кассия, наткнувшись на взгляд девушки, что говорил как она заблуждается. – Мы согласны.

Рина ухмыльнулась, протягивая руку, чтобы взять чёрный гримуар, состоящего из фиолетовых переплетённых узлов магии не только на поверхности, но и проходящих сквозь пергамент, она начала сиять ярче, когда оказалась в руках ведьмы с медно-золотистыми волосами, сразу убравшая его в сумку с размером, предназначенного для ноутбука. Читая сказки про колдовство, те воображали, как найдут большой гримуар на шкафу старого шкафа, покрытый пылью и паутиной. Тогда близнецы его не нашли.

Группа развернулась, чтобы уйти, но расслышала тихое шипение вампириши, говорящей о том, что они пожалеют,

что сделали. Адриан прошептал тихое:

– Пока, – предназначенное ведьме, не услышав того же в ответ.

Отойдя от комнаты, те направлялись взять сладостей на ночь. Фил положил ладонь на плечо Рины, спросив:

– Ты правда сделала это? – не веря.

– Ну нет конечно, идиот, – та закатила глаза, отчего Ринан глубоко вздохнул, приобретая такое же спокойное лицо как и обычно. Лишь Кир оставался спокойным, что наоборот было ему несвойственно. Все четверо вели себя, искажая собственный характер.

Кир и сам был самостоятельным, но всегда надеялся на сестру, и только когда он видел, что ей нечего ответить, или как выкрутиться, что было крайне редко, он вступал в разговор. И всегда давал Рине поплескаться ядом, это забавляло всю группу, хоть они и были против насилия, но с некоторыми людьми это определённо точно было нужно, например те стервы перед сольфеджио.

Проходя к лавке со сладостями, они не встали в очередь, ведь никого в очереди не было:

– Но ведь не может быть, что такое любим одни мы, – кивнула Рина на просто сидящих в столовой учеников. Между этим ветер, подхвативший листья красного дуба ударил ими прямо об окно, заставив всех сидящих в столовой вздрогнуть, а группу ухмыльнуться:

– А вот это случайно не вы? – невинно, поинтересовался Риан.

– Да нет, что ты, мы не такие злые – с сарказмом ответили близнецы, набирая кислый мармелад в пакеты.

Они увидели, как из кухни выходит полная женщина с большими набитыми пакетами, вещи, что лежали в нём, на солнце сверкали серебряным, просвечивая через полиэтилен. Фил начал тяжело дышать, диким взглядом смотря на них. Рина положила руку на его плечо, сильно сжимая кожу вместе с чёрной тканью пальто, после чего на их руках пошло яркое жёлтое свечение, и переглядываясь с братом.

Адриан смотрел на них в непонимании, когда они выходили из столовой, дождавшись пока Рина сама объяснит:

– Я видела это взгляд при его обращении, – кивнула подруга на глаза вампира. – Это кошмар, – тогда он так накинулся на кровь.

– Но что это спровоцировало? Где она? – не понимал Риан, пока они отводили Фила подальше, приводя в чувство.

– Это случилось после того, как он посмотрел на пакеты той женщины, выходящей из столовой, – сказал Кир, детально вспомнив ситуацию.

Рина, видя состояние друга, провела правой рукой по другой руке и образовала на своей ладони огромный шар воды, убедившись что их никто не видит, но всё равно сильно рискуя, подняла его к лицу Фила, окуная того в шар. Он начал задыхаться, но как будто бы отрезвился. Девушка щёлк-

нула пальцами, после чего вся вода, что была собрана в шар, потеряла свою форму, проливаясь и впитываясь в одежду вампира. Его лицо уже не выглядело устрашающим как минуту до этого: красные глаза перестали переливаться кровью, средней длины клыки, находящиеся только на верхней челюсти в том же расстоянии как у людей, потеряли свою длину, сделавшись человеческими, раздутые вены перестали быть видны, его хищный, яростный взгляд исчез.

Рина, посмотрев на его насквозь промокшую одежду, сказала:

– Лучше нам быстрее пойти в комнату, – снова положив руку на плечо Фила.

Быстрым шагом они направились на третий этаж в комнату, где будут есть кислые мармеладки и смотреть сериал или фильм, не обращая внимания на оглядывающихся вслед им людей.

Заходя в комнату, Рина кинула вампиру запасную одежду, отправляя в ванну, и закрывая за ним дверь.

– Это жость, – хором вздохнули близнецы, после чего Кир кинул пакеты с мармеладом на свою кровать, а Рина туда же бросила чёрный гримуар. Адриан же медленно опустился красный деревянный стул, закрывая глаза точно так же, как когда узнал, что существуют сверхъестественные существа. Не было слышно ни стекающей воды, ни стучащей сушилки, когда на неё развешивали одежду. Он мог попросить Рину или Кира подсушить её, но было парочку случаев, после ко-

торых воняло гарью, а напротив лежал сгоревший бесформенный кусок ткани.

Через пару минут Фил вышел из ванной с непоколебимым выражением лица и полным отсутствием кровожадности, специально притормаживая. На нём была чёрная футболка с группой AC/DC и такого же цвета спортивные штаны.

– Тебе не идёт, – заявила Рина, осмотрев его, – зачем ты вообще это с собой взял? Да, так и кидай, что первое под руку попадётся.

– Это моя спортивная форма, так, на всякий случай брал, – возмутился Фил, но согласился с её словами.

– Как давно ты воровал кровь? – спросил Кир, приподняв правую бровь и нахмурившись.

– По идее у тебя не должно быть такой жажды, – продолжила Ворожея.

– Пить же её не обязательно, ведь мы обращаемся, не умирая. Вот я и не... – начал Цепеш с немного виноватым взглядом.

– Но чтобы не происходило таких ситуаций всё равно нужно делать это, – глядя на валяющиеся учебники сказала гитаристка, оставаясь абсолютно спокойной. – Так, ну нам срочно нужно достать тебе какую-нибудь женщину лет двадцати пяти. Тебе нравятся постарше или ровесницы?

– Ты кстати какую группу крови предпочитаешь? Поло-

жительную? Отрицательную? Первую? Четвёртую? -продолжила та разговор. – О! Или давай тебе сразу восемь человек приведём, ты их всех убьёшь, ну или как вампиры кровь пьют, и проверишь!

Фил нервно рассмеявшись, сказал ей:

– Вы знаете, я обычно донорскую тырил, но сейчас нам нельзя покидать лицей, особенно всем вместе, нас отчислят. Ладно бы директриса была человеком, так она сама сверхъестественное существо.

– Мы можем сейчас откормить тебя сладостями и пойти на улицу, -сказал Кир, смотря на льющийся дождь как из ручья.

– Мы что-нибудь придумаем позже – закончила Рина за брата переглядываясь с ним и с Рианом, прекрасно понимая, что такое нельзя оттягивать. – Нам ещё нужно заклинание найти, – она посмотрела на безответственно лежащую книгу на самом видном месте и подходя, чтобы унести в свою "комнату", убирая в ящик на полке, окружая двумя заклинаниями: невидимости и скрытия магического покрывала книги, ведь она была артефактом. Другие предметы вызывали некоторые, но сложности в создании при них магии, эта же не требовала почти никакой силы. Близнецы всегда могли свободно использовать колдовство и управлять им, оно подчинялось:

«Возможно, у нас просто очень большой магический потенциал» – думали те.

Они вчетвером сели на односпальную кровать, что была ближе всего к балкона, светящемуся от гирлянд, когда Ворожейе достали ноутбук, включая Кинопоиск, подвигая письменный стол к остальным не наваливаясь на него, а взявшись за руки, как бы объединив их силу, и боясь за линолеум, стали не двигать его, а поднимать в воздух, опираясь на магию в нём. Рина, подумав о гигантском пакете мармеладок, находящихся на противоположной кровати, также по воздуху перенесла их в руки Риана.

Близнецы поставили ноутбук на стол, сядя с одного края постели, сначала ища сериал "Вампиры средней полосы", но быстро закрывая его, вглядываясь в лицо Филадельфии.

– Может просто "Мою прекрасную няню посмотрим?" – предложила Рина, и получив быстрый кивок друзей, зашла на пиратский сайт в google.

– Я не хочу есть, – заявил Фил, видя как ему чуть ли не в рот суют еду.

– Жри мармеладку! – Рина взяла одну из них из пакета, теперь уже действительно засунул ему её в рот.

Он съел все, которые они взяли, пока те кормили его чуть ли не под дулом пистолета, ведь после этого группа собиралась пойти на улицу.

– Давайте! Шевелите задницами, – девушка встала, пойдя в ванну, чтобы просушить одежду Филадельфии, слегка подпаливая огнём, переливающегося в красном. В момент колдовства её глаза всегда отражали то, какую магию она использо-

вала, сейчас в них плясал дьявольский огонь, делая взгляд кровожадным. Та кинула сухую форму вампира к нему, отправляясь открыть дверь, пока тот ушёл переодеваться, возвращаясь через минуту.

Они ни с кем не встретились, выходя из здания, оглядываясь в коридорах и заглядывая за угол, но группе не было до них дела, пока нужно было решить что делать с гримуаром, кровью, что нужна вампирам, заболевшими школы – в голове каждого из них проскакивала мысль о том, чтобы отпроситься в ту больницу, и о крови, которую вывозили из школы, и именно вывозили! Поэтому вариант с тем, что кто-то из учеников-вампиров договорился с директрисой отпадал.

Группа вышла из лицея, ступая по невысокой изящной лестнице, которую не замечали, когда впервые оказались здесь. Конечно, они выходили на улицу и раньше, но был жуткий холод, несмотря на солнце, даже сейчас с ливнем, накрывающем их с головой было теплее. Он давно окрасил землю, листву красного дуба, ставшего ещё красивее и все поверхности деятельности людей в более яркий цвет, что был на самом деле.

– Хорошо, что сегодня я не красилась, – выдала Рина, когда в её глаза начали попадать капли воды.

Кир побежал под дерево, прихватив с собой сестру, придерживая её за локоть, слыша недовольные крики остальных:

– Эй! Нас подождите! – говорили они, сквозь шум ливня.

– В беге вы всё равно не победите! -ухмыльнулся Фил, вместе с Рианом догнав близнецов.

– Ты не рискнёшь здесь и сейчас, -ответили близнецы, приподнимая уголки губ.

Цепеш налетел на них, задавая рукой и Риана, после чего вся четвёрка полетела в мокрые листья, перемешанные с грязью. Их полуулыбки превратились в счастливый смех, не похожий на их обычные усмешки в пользу и друг друга и остальных людей.

– Ты же не знаешь, сколько... – хотел процитировать самого себя Кир, но опомнившись, что здесь нет животных, остановился.

Им было лень вставать и приводить себя в порядок, это предвещало много забот: стирка, чистка уличных сапог, сейчас похожих больше на мешок с грязью, мытьё волос и разрешение проблем, ведь сюда группа и пришла, чтобы отвлечься от них.

Они, каждый находясь в разном положении на земле, перевернулись на спину и легли на влажную землю вместе с головой, окуная туда и свои прекрасные волосы. Они смотрели в тёмно-синее небо, перекрытое для них ярко-красной листвой дерева. Дождь не прекращался, насквозь пропитывая одежду, попадая в нос и в рот, мешая дышать, но оставшись проигнорированным.

Глава 14

Рина нанесла пару капель духов с запахом ликёра и виш-

ни, чувствуя, что сильно пахнет хозяйственным мылом, шампунь был карамельный, но совсем не чувствовался при обычном использовании, а с таким резким запахом на теле и подавно.

Она красилась, используя декоративную косметику нечасто, и она всегда делала её потрясающе красивой. Бред, что без косметики девушки выглядят лучше, хоть Ворожея и не умела это делать, часто рисуя корявые стрелки или недостаточно тушуя тени, из-за чего косметика лежала комом. С её волосами был какой-то кошмар, они не сверкали и были тусклыми, лежали на голове тряпкой от количества грязи, впитавшегося в них.

– Достали прыщи! – закатила она глаза, держа консилер в правой руке, и пытаясь закрасить их, что не получалось, и они всё ещё были видны. Её обсыпало не так часто, но зато основательно: парочку на носу, щеках, подбородке, целый рассадник по краям лба и звезда в нём. У Кира было тоже самое в это же время. Близнецы ненавидели это, но скоро это должно было закончиться, по крайней мере, те узнали об этом по картам Таро, найденным в куче хлама своей матери.

Рина вышла из комнаты с еле как покрашенными стрелками, поправляемыми в десятый раз, но добившись ровности. Она опёрлась о дверной проём, наблюдая за Филом, Киrom и Рианом, валяющихся в кроватях в полусонном состоянии. Они не переживали за единственного человека в их группе, ведь заболев Адриану, Кир сразу бы исцелил его. И

комната пропала хозяйственным мылом, смешанным с духами "Табак и вишня", которым пользовался и брат-близнец, часто получая нагоняй от сестры за такой сильный запах, как бы близнецы не пытались убрать его вечером прошлого дня, не смогли правдоподобно представить это, когда запах лез в нос.

– Ты дурак, что это? – выдохнула Рина, когда почувствовала это. – Гутен морген! -воскликнула та, после чего следовало бы ведро с водой, но вчера на них и так будто ведра лили, и не одно.

– Он хотя бы немного приглушает мыло, – проворчал тот на слова сестры.

Она подошла к Филу, заглянув в его закрытые глаза:

– Я вампир, и знаю, что ты стоишь надо мной, – сказал тот, опрокидывая Рину на кровать.

– Я лишь проверяла, сдох ты или нет. От твоей жажды крови это понятно. И кстати, мы проспали все уроки, – беззаботно ответила та, прекрасно зная весь материал десятого и одиннадцатого класса по нужным предметам, но лишь по тем предметам, которые собиралась сдавать на ЕГЭ ранее. С литературой были проблемы.

– Но думаю, они переживут эти четыре с половиной часа, – немного самовлюбленно донеслось от неё, лежащей на краю кровати друга. – Хотя не факт, там же все лошары какие-то. А и да, завтрак же мы тоже проспали, – это отрезвило Кира, заставив перекатиться на живот и посмотреть на

сестру:

– Как так то? Я всю ночь мечтал о блинчиках со сгущёнкой!

– Такова судьба, можем на это на Таро погадать потом, а теперь поднимайте свои задницы! – приказала Рина лежащим в постелях, посмотрев на сообщения учеников в Zoom. – Кого-то всё же отчисляют. Я видела их на уроках, но мы и словом не обмолвились, – совершенно без сожаления продолжила та. – Ну и правильно, дружить нам нужно с кем-то из лучших, например, чтобы тайно гадить им, и не дать победить, – подмигнула им Ворожея, шутя, и совсем не думая как сказала. В ответ послышались сдержанные смешки.

– Когда они уезжают? – спросил Адриан. – Мы должны это видеть. Кто это? И за что их исключили?

– Анна, Элла, Владислав и Иван, -она посмотрела на их фотографии, увидев абсолютно обычных подростков с обычной внешностью, а не суперзвёзд с обложки. У них были россыпи прыщей, которые парни не скрывали, а у девушек заметен слой тонального крема. Их глаза не выражали высокомерия, а искрились в немом смехе. Они были похожи на них, как и на других подростков. – Я не знаю, здесь идёт спор и ставки на то, убили они кого-нибудь или подложили крысу в рюкзак директрисы. О, первый вариант как раз от местных вампиров.

– Да кого ты судишь! – показательно возмутился Фил. – Я даже не убивал ни разу.

Рина поднялась с кровати, беря чёрную шляпу с полки у входа, уходя переодеваться в свою комнату, хватит гримуар, попутно снимая только заклинание невидимости, при возвращении застав уже одетую группу, поправляющую шляпы.

– Неудобно? Вы сами согласились! Теперь носим! – их головные уборы сложно было подстроить на затылок так, чтобы они не норовили сползти, но если это удавалось, то не было никаких проблем в течение всего дня. – Да не парьтесь, я вообще-то любя, – сказала она, смотря на кислые мины парней, и помахав гримуаром перед ними.

– Нам нужно быстрее найти ковен, – выдохнула та. – Мы слишком долго откладываем это, да и у Циллы с Кассией будут вопросы, – Они боялись, что будет, когда они направятся туда, как будут разрешать проблемы мирового масштаба, это значило навсегда оставить относительно спокойную жизнь, возможно даже музыке придётся отойти на второй план, но понимали то, как это важно для них. – Давайте после сходим к дубу, там и почитаем, – это место придавало им уверенности.

Трое кивнули, мысленно соглашаясь со всем сказанным подругой.

– А что у нас вообще по расписанию? – повернулся к той Риан.

– До сольфеджио ещё два часа, а прямо сейчас уезжает отчислённая группа, мы должны пожать им руки!

Они бежали к выходу из лицея настолько быстро, что ка-

залось будто кто-то за ними гонится, но их никто не видел, коридоры были безлюдны, окружённые кромешной тишиной, что прерывалась лишь топанием и смехом группы.

– Я видела кладбища более шумными, чем этот лицей сейчас, – подумала Рина, всё-таки радуясь, что теперь от шума не раскалывается голова.

– О, вот вы где, – раздался мужской голос позади них. – Если вы к группе, которую мы посчастливилось исключить, то опоздали, они уже уехали.

Иван Ярославцев на этот раз надел серый костюм с жилетом, в котором выглядел лет на пять моложе.

Остановившись и развернувшись, чуть не падая, они и не собирались скрывать этого.

– Вы как всегда очень проницательны, – широко улыбнулась Рина. – А кстати, почему их исключили? – невинно поинтересовалась она. – Я спрашиваю чисто из побуждений на то, чтобы и мы не совершили такой ошибки, вам же тоже попадёт.

– Они нахамили одному из заведующих и срывали индивидуальные уроки, – просто ответил тот. – Даже с вашей репутацией, вы не сможете сделать то же самое.

– А что с нашей репутацией? – нахмурил брови Кир.

По лицу куратора было видно, что он не ожидал такого вопроса, и был уверен, что им об этом известно:

– Ваша предыдущая директриса доложила на вас кучу интересной информации, которую теперь знают и все учителя,

и даже некоторые ученики. Она рассказала об этом в красках.

– Так, ладно, – быстренько решила перевести тему Рина. – Что с больными? Вы видели Лиру?

– Они скоро вернуться? – дополнил Кир.

– Да, всё отлично, -сказал он со странным выражением лица, по которому сразу была распознана его ложь, чего тот совсем делать не умел:

– Но зачем ему лгать нам? Да и не может быть, чтобы у них было что-то серьёзное, – подумали все четверо, списав ответ Иванушки на волнение.

– А можем мы съездить с вами как-нибудь? -невзначай спросила Рина.– Наша... подруга одна из заболевших, такая милашка, мы должны сами навестить её, -та широко улыбнулась.

– Вы не должны покидать территорию лица, -строго сказал мужчина.

– Но вы же попросите об этом ради нас?-продолжил Кир за сестрой.

– Я спрошу, -сомнительно пообещал преподаватель, разворачиваясь, чтобы уйти. – И лучше повторите ноты и текст песен до занятий. До свидания, -он поправил рукава жилета. Его шаги и раздавались эхом в пустых коридорах, а по заминкам в них сразу было понятно где тот поворачивает.

Рина кивнула в сторону выхода, после чего тот же сценарий не последовал. Группа была на удивление спокойна, с

настороженностью опираясь по сторонам. Никого кроме них не было, но они видели учеников лица через балконы, кто-то сидел на нём, притащив туда стул, и сложив руки вместе с головой на перила. Слышались и музыка: русский рок, например группы Би-2 или Кино, русская попса, от которой вяли уши, и иностранная музыка жанров Фолк и поп, являющаяся более близкой им четырём.

– Как их допустили сюда?-выразил своё отвращение Фил, слушая попсу во много раз громче обычных людей. – Голова раскалывается.

– Бедненький малыш, -притворно умилилась Рина, слегка погладив того по голове, от чего вампир улыбнулся, закатывая глаза и беря подругу под руку. От красных глаз отражались лучи солнца, как и от кудрей близнецов.

Они сели на полусухую землю, чувствуя её яркий запах, ощущая твёрдую кору дуба за спиной, наклоняясь туда всем телом и вытягивает одну ногу вперёд, а другую сгибая в колене. Рина достала гриммуар из висящей на плече чёрной сумке, после чего на солнце стал отражаться еле видный текст на латыни, находящийся по разным краям книги, характеризующий не название.

– *Stella, mors, ascensio, constellatio sanguinis*, – прочитал Риан, вглядываясь туда.

– Звезда, смерть, восхождение, созвездие из крови, -автоматически перевёл Кир.

– Похвально, что ты не забыл латынь, -издевательски про-

комментировала Рина. – Но с такими темпами забудете, - у них было мало свободного времени сейчас, и не было его на то, чтобы тренироваться в разговорах на языках, что залило девушку. Все они собирались поступать туда, где хотя бы один будет нужен.

– Если и так, то мы быстро сможем выучить его снова. Мы же гении, – подмигнул той вампир, растягиваясь на земле.

Ворожея открыла потёртый изнутри гримуар, вглядываясь в корявый почерк прошлого владельца. Страницы были жёлтыми и плохо пахли какой-то тухлятиной. Фил отвернулся от гримуара, вдохнул свежего воздуха, сказав:

– Да уж, от вампиризма больше проблем, чем пользы, - прокашливаясь.

Рина перевернула книгу, чтобы посмотреть на её оглавление, листы не распадались. Главы были разделены по родам магии: "Elementa- Стихии, necromantia-некромантия, tempus-время, shamanismus-шаманизм, animagus-анимагия, maledicta-проклятия, sanguis-кровь, artefacta-артефакторика, voodoo-вуду, runae-руны, mentis-разум, fallaciae-иллюзии, *authoritas Tiaris veneficii*"-первым словом было "авторство", третьим "колдовство", а второе было непонятно:

– Наверное имя или название чего-то, - подумали те.

– Здесь ничего не подходит, - сказала Рина после долгого молчания. Отблески магии покрывали всю книгу изнутри, и страницы, и перплёт, проходили по чернилам. – Хотя можно посмотреть про артефакторику, кровь и последнюю главу, -

предложила девушка.

Глава про кровь представляла собой различную магию рода, боевую магию, в которой можно было иссушать противника или использование её в ритуалах, никак не относящихся к поиску сосредоточения силы.

– Фигня, листай дальше, -быстро пробежав глазами по страницам, которые переворачивала Рина, сказал Фил.

В артефакторике тоже не было ничего подходящего, хотя много полезного:

– О, можно заговорить предмет на... идиотизм, даунизм, отсутствие мозгов? – посмотрел Кир на строчку в конце страницы. – Не ну я бы до этого не додумался. Надо бы Юмелию подговорить подложить его к гримзе старой.

– Ты бы вообще не до чего не додумался, и этот артефакт бы на тебе не сработал, -отозвалась Ворожея. – Как впрочем и на нашей любимой маразматичке.

Ворожея пролистала до завершающей главы, читая более продуманные, объяснённые, даже зловещие заклинания. Она обобщала весь гримуар, неся в себе функцию вывода, будучи намного более удобной. Целая страница была посвящена подробному описанию расчленения: начинать следовало с порезов ножами всего тела, чтобы оставались вскрытые царапины с вытекающей алой кровью, после начинать кипятить её изнутри – для этого прошлая владелица оставила заклинание сбоку. Вырезать на животе и груди квадрат, вырвав кожу, и взявшись за кишечник то ли магией, то ли руками,

и вытягивая его из организма.

– Причём здесь эти примитивные пытки?-возмутился вампир. – Это вообще книга заклинаний. И без картиной неубедительно.

– Вот именно! – согласились близнецы.

Рина перевернула страницу, видя заклинание и его пояснение, с названием: "Quaerere"-поиск.

– Как то слишком просто, -прокомментировала она, нахмурившись. – Фигня какая-то.

– Нам нужно сказать об этом Цилле с Кассией и скопировать всю книгу, – Кир указал на всю книгу. – Они хер нам ещё раз её дадут, а вдруг понадобится? Особенно это страничка с пытками, предсказуемыми конечно, но всё же, -тот пожал плечами.

Ворожея поднялась с земли, убрав гримуар в сумку, и подавая руки Риану с Филом.

– Эй, а я? -возмутился Кир.

– А эти двое просто старпёрнее тебя, -подмигнула ему Рина. – Ты же уступает место бабушкам в автобусе? Это тоже самое, -вампир с человеком закатали глаза.

– Когда шаманить будем? -спросил Риан.

Близнецы переглянулись, одновременно выдав:

– Позже!

– Нужно сначала книгу скопировать перед тем как Цилле с Касс отдавать.

Группа собрала вещи, уходя с улицы, переглядываясь в

ухмылках.

– Вы знали, что наша одноклассница покрасилась в рыжий и стала носить фиолетовые линзы? -не сдерживая смешка сказал Фил, отчего все трое молча удивлённо посмотрели на вампира. Тот открыл профиль одноклассницы, оказавшейся в прошлом их яркой ненавистницей.

– Она? -чуть не рассмеялась Рина. – Вот идиотка.

– Ей не идёт, -кивнул Риан.

– Да и у нас волосы не совсем рыжие, а медно-золотистые, глаза тоже не такого яркого оттенка, -скривился Кир.

Эта девочка была черноволосой, поэтому рыжий был не только не такого оттенка, но и смотрелся очень грязно и отторгающе.

– Ужас, -сказала Ворожея, сталкиваясь с их куратором, специально идущим к ним. – О,Иванушка, всмысле... господин Ярославцев. А, так мы же не на уроке, тогда, Иван, мы вас как раз искали, у вас есть копир?– поинтересовалась Рина.

– Есть в учительской, а зачем вам?

– У нас есть сборник с нотами и нужно сделать четыре копии, со сборника да ещё и в одном экземпляре так неудобно, вы знаете, -ответил Кир. – Мы же можем воспользоваться им?

– Можете. Вас вызывает к себе госпожа Павловская, это настоящее вашего отъезда в больницу.

Рина достала бумажку с ручкой из сумки, сказав:

– Спасибо за помощь, -и ухмыльнувшись ему, – но не могли бы вы расписаться здесь о том, что вы даете разрешение на использование копира?-и протягивая тому в руки.

Иван удивлённо или скорее странно посмотрел на них, расписываясь. Его почерк был среднего размера без острых линий, с еле заметным наклоном.

– Вот теперь всё просто замечательно. А когда нам нужно прийти к директорисе?

– В течение дня, скоро начнутся уроки, -он ответил, посмотрев на наручные часы.

– Хорошо. До свидания! -попрощалась с ним группа, уходя в учительскую, находящуюся на первом этаже.

Дверь туда всегда была нарастопашку, и оказывались видны все сидящие там учителя. Декор в ней ничем не отличался от всего лица в целом. Стояли деревянные столы и стулья, чёрный электрический чайник и висели мелкие жёлтые гирлянды, закреплённые по стенам, и свисающие с большой люстры. Сейчас учителей в кабинете не было:

– Прекрасно, -подумала группа. – Не нужно будет ни перед кем оправдываться.

Копир стоял в левом углу у задней стены так, что проходящие мимо даже при желании, не смогли бы его увидеть.

Фил подсоединил провод к розетке, а Кир нажал на нужные кнопки включения, пока Рина доставала гримуар, прикладывая первую страницу к копиру. После сотого листа, они готовы были уже повеситься.

В учительскую вошла женщина, которая была куратором группы Лиры, смотря на них как не дебилов:

– Что вы здесь делаете?

– Проблемы со зрением в вашем возрасте – это не хорошо, -покачал головой Риан, видя, что и без этих слов от неё начнётся их буллинг с помощью её язвительности.

– Я могу сообщить об этом Павловской, -не обратила та внимания на Адриана.– И у вас будут проблемы.

– У нас есть письменное разрешение от Ярославцева, -прервала её Рина, протягивая бумагу, на которую женщина не обратила внимания, садясь за свой стол.

Группа скопировала последние пару листов, скрепляя их степлером, убирая книгу и быстрее убегая из этого ада.

– А почему вы не могли скопировать её магией? -спросил Риан.

Близнецы в растерянности переглянулись, сказав:

– Ну это же всё-таки артефакт, это могло быть небезопасно.

Они подошли к кабинету директрисы, стуча в дверь, и входя, не дожидаясь разрешения.

– Здравствуйте! -хором воскликнула группа.

– Здравствуйте, -всё так же сдержанно сказала она. – Господин Ярославцев сказал мне о вашем желании посетить больницу с вашей подругой. Но сейчас это не предоставляется возможным, -пресекла тему Мелодия.

– Почему же? Из-за того, что нам нельзя покидать терри-

торию лица? -со смешком произнесла Рина. – Это же глупости. А нам очень нужно навестить Лиру.

– Как вы можете запретить нам это? -продолжил Кир за сестрой.

– Какая вы жестокая женщина! -закончил Фил.

– Кстати, мы давно хотели вас попросить выделить нам чайник, -нагло предложила Ворожея. – Вы же чай гоняете, нам тоже надо!

Павловская в удивлении посмотрела на неё, выражая две эмоции: возмущение и усмешку.

– Но мы можем сами купить его, только дайте нам разрешение на выход из школы хотя бы на денёк. И ещё, где у вас находится эта больница? -спросила Рина, открыто провоцируя женщину самым простым и банальным способом.

– Так, я же не договорила! Вы сегодня не можете, -та говорила это, придумывая на ходу, после слов девушки. – а завтра, послезавтра, или когда-нибудь позже я отправлю вас с господином Ярославцевым.

– О, большое спасибо!

– Да, мы лучше уже пойдём.

– До свидания! – они старались быстрее уйти, пока директриса не передумала, и закрывая за собой дверь.

Группа быстрым шагом направилась в свою комнату, чтобы взять ручки с тетрадями для уроков, смотря на подходящее время, встречая другие группы, идущие в противоположную сторону.

– Мы опять не пообедали, чёрт! -недовольно нахмурился Кир.

Иван Ярославцев твердил что-то о ритме мелодии, пока никто его не слушал. Человеком он был хорошим, но даже он бы не смог привить у группы любовь к сольфеджио, хотя занятия теперь не прогуливали. А мужчина, видя что никому не интересно, не пытался насильно навязывать участие в уроке. Участники других групп шёпотом переговаривались, не обращая внимания на близнецов, вампира и человека. В принципе, никто из групп ни с кем часто не общался, а если и были конфликты, то единичные. Цилла с Кассией смотрели на них в немом вопросе, сами оставались проигнорированными.

Звонок прервал голос Ярославцева, после чего ученики стали собирать вещи в сумки.

– Урок у вас будет совместный. И после первого вы свободны, трёх не будет, -остановил их преподаватель. – Двадцать пятый кабинет. Ваши кураторы тоже будут там.

Дождавшись окончательного ухода групп, Рина спросила: – Почему в нашем? Разве для этого нет специального помещения? -про того, почему так будет проходить урок она не спрашивала, ведь думала о том, что такое может проходить.

Тот кивнул в сторону выхода, намекая, чтобы они вместе с ним пошли на урок.

– Ваш кабинет и есть актовй зал, – с несвойственное ему

усмешкой ответил Ванька.

– А, да? Мы думали это нам просто так повезло, а оказывается у нас вообще нет кабинета? -возмутились близнецы.

– Он будет вашим, как только вы купите весь этот лицей. Помещений просто не хватило, назначили намного больше персонала в этом году.

– Разве? -удивился Рина. – По-моему здесь его нет от слова совсем.

– Для тринадцати групп, а это примерно участников 50-60 этого много.

– Вы не знаете сколько здесь учеников? Да, вас бы мы в смертельный поход на охоту на диких чебурашек б не взяли, – сказал Фил.

– А как вам об этом неизвестно? Вы же не только куратор, но и преподаватель, – Рина вспомнила, как оглядывала огромную аудиторию, в которой они находились.

– Вы меня об этом спрашиваете? -сказал Иван, понизив голос.

Они зашли в зал, увидев находящихся в них человек 30, не считая кураторов.

– Участникам групп, одни из которых заболели, разрешили прийти? -прошептала девушка, смотря на кивающего куратора. – Двадцать восемь, -посчитала она.

Ярославцев, сказав им садится в один из рядов, в которых находились и другие музыкальные группы, сам же мужчина встал посередине сцены.

Свет в помещении не слепил, как это было в прошлой школе, а умеренно сиял.

– Уроки пройдут немного необычно и все они будут нацелены конкретно на реализацию музыки каждого из вас как одной. Настояли на том, чтобы сейчас вы выступили без подготовки перед всеми нами, оправдывая это тем, что вы одни из лучших и должны переносить стрессовые ситуации. К тому же критиковать мы вас должны как профессиональных музыкантов с высшим образованием. Так как половина из вас на больничном, мы будем относиться менее жестко к недостающим группам, но каждый из вас должен иметь выученную музыку, которая не требует полного состава, -группа переглянулась, поняв, к чему был его совет, и начав рассматривать всех тринадцать кураторов, а в особенности тех, кого они еще не видели: например ей была худощавая низкая женщина лет сорока, выглядевшей совсем не кровожадно, или пожилой мужчина среднего роста с серыми волосами. Группе никогда не попадалось плохих учителей мужчин, поэтому их отношение с первого взгляда было хорошим.

Они прошли на задние ряды, находящиеся не так далеко от сцены, чтобы стрёмно не было.

– Вот дерьмище, -подумала группа, переглядываясь – Да ладно, -те махнули рукой.

– Давайте начнём с тех, у кого полный состав -предложила женщина, решившая не давать желающим выступить первыми.

Остальные переговаривались в смятении и на нервах, что было даже слишком заметно на их лицах.

– Русский рок? -предложил Риан. – Иностраннный рок? Поп? Фолк?

– Давайте просто "Equestria girls" возьмём? Май литл пони всегда в тему! -решила сказать о чём-то конкретном Рина.

– Берём, однозначно! -окончательно произнесли Фил а Киром.

– Группа "Надежда", пожалуйста, выходите на сцену, -посмотрел он в список. Ими оказались те четыре стервы, пытающиеся подорвать самоуверенность группы. Собственно, теперь такими высокомерными из-за неуверенности они не выглядели. Блондинка, как вторая и третья участницы взяла микрофон, вставая на край сцены, а четвёртая уселась за электронное фортепиано.

Песню, которую исполняли девушки Рина не знала, выходила она коряво, с фальшью в голосах и случайном нажимании пианистки на соседние клавиши. Хоть те им и не нравились, группа признавала, что это издевательство над нервной системой, а девушки похоже отнюдь не были пофигистками, какими казались на первый взгляд. Ворожею мучал вопрос, зачем они тогда подошли к ним, создавая себе образ абсолютных идиотов?

Кураторы скривились, вопросительно глядя на того, кто учил их.

– Что ж. Это было... не так провально как все думают,

заметны определённо знания музыкальной грамоты, -начал Ярославцев с положительного.

– Это было отвратительно. Поёте в горло, с фальшем, голос ваш, будто вы как Цой, жуёте жевательную резинку во время пения, так не у каждого это получится, особенно с уровнем вокала в этой песне, если не тянете – не пойте. А ты, девочка, у тебя сардельки вместо пальцев? Так лучше в первый класс, где учат на клавиши нажимать, изображая в руке апельсин. Как вы попали сюда? -прервала его кураторша группы Лиры, глубоко возмущаясь, но наткнулась на осуждающий взгляд Ивана, заткнувшись.

– Это было действительно неприемлемо. Но исключать мы сегодня никого не будем.

– Лада, – обратился он к вокалистке, стоящей посередине, – Нужно больше тренировать ваш голос, для этой песни он нужен сильный, а так как вы не вытягиваете это – фальшивите.

– Мел, -сказал он уже пианистке – это сложная мелодия, в которой ты к сожалению попадаешь мимо нот, делай упражнения, тренируй пальцы, и только потом разучивай отдельные куски и склеивай их, думаю, в этом ваш куратор вам поможет, -кивнул он на женщину с нервным тиком в глазу.

– Давайте следующих, -скучаяще проговорил светловолосый мужчина лет сорока.

– Группа "Фиговы раздолбаи", пожалуйста, -прочитал

Ярославцев из списка под возмущение всех остальных, кроме того пожилого мужчины, наоборот усмехающегося, и Рина было понятно, что он и был их куратором.

На сцену вышли пятеро парней в чёрно-белых футболках и спортивных штанах. Близнецы, увидев это, переглянулись, закапывая глаза. Один сел за барабанную установку, второй взял электрогитару, третий бас-гитару, четвёртый и пятый встали у микрофона. Отличий у них не было практически никаких: тёмные волосы, карие глаза, одинаковая одежда, и лишь у двоих были заметны татуировки с узорами на руках.

Рина узнала песню "Slow down" -The 5:55, а когда они начали петь, подумала:

– Неплохо – хотя нашла некоторые недоработки, позже озвученные их куратором.

– Это уже лучше, -язвительно прокомментировала

– Вас вообще-то никто не спрашивал, -не выдержали близнецы, собираясь сказать это шёпотом под ехидный смешок куратора группы, стоящей на сцене, но их услышали. Первое слово всегда должен был давать Ярославцев.

– Ворожей! -остановила кураторов со злющим выражением лица, будто её голова сейчас взорвётся словно фейерверк, который брат с сестрой всегда ходили пускать на новый год вместе с Филом, Адрианом и Алексией, сбегая к последней на территорию дома, а потом гуляя вдоль леса. Их это не пугало, ведь в случае необходимости они могли использовать

магию, незаметную для человека. – Тогда следующими пойдёте вы, -уверенно произнесла она.

– Будьте добры, пожалуйста, сдерживаться, -так же сдержанно размахивал руками Иванушка.

– Они четвёртые в списке, так что осталось ждать недолго, будем его придерживаться. Вам тоже ещё нужно работать над вокалом, второй голос не попадает где нужно петь в точности. У нас серьёзное учебное заведение и добиваться нужно не меньше чем идеала. Барабанщик парочку раз сбивался, хоть и пытался выставить это незамеченным. У тебя почти получилось, -уточнил он.

– Гитаристы, неплохо, но вам нужно совершенствование. Один заглушает другого, -закончил Ярославцев.

После чего группа спустилась со сцены под вялые аплодисменты остальных, ожидающих их очередь. Они перешёптывались, что было слышно лишь вампирам.

– “Арибзо”, -объявил он название следующих бедняжек.

Вышли две девушки с парнем, одна из них была окрашена в фиолетовый и держала в руках скрипку, вторая в зелёном с трубой, а третий сел за фортепиано, подвигая микрофон к себе поближе. Его же волосы были натурального светлого цвета, немного отливающие жёлтым, а одеждой был тёмный костюм. На девушках были чёрные длинные платья в пол.

–"Feeling good"– подумали близнецы по первым нотам и

строчкам песни, которые исполнил вокалист.

Звук трубы со скрипкой резко ударил по ушам, слегка оглушая, но это отнюдь не являлось плохим предзнаменованием.

Рина улыбнулась уголками губ, слегка хлопая так, чтобы её не было слышно. Она обернулась на их куратора, а потом проводя взгляд по всему ряду, смотрела за выражением их лиц. Это выступление проходило для них как во сне, следующими должны были быть они. Кир не услышал замечания куратора по поводу исполнения, ища глазами на сцене его барабанные палочки, не найдя их в своей сумке, когда громко рылся в ней под неодобрительные взгляды остальных.

Фил скептически осматривал царапины на своей бас-гитаре вампирским зрением, готовым убить предыдущего гитариста.

– В задницу бы им их засунуть! -воскликнул Ворожей, когда увидел палочки валяющимися на полу, а одну из них сломанную.

Рина с Рианом закатили глаза, увидев лежащую акустическую гитару прямо на клавишах фортепиано. Непонятно даже как она там держалась. Но это были не те инструменты на которых играли только что, они стояли в глубине сцены.

– Мда, все знают, что когда музыкант бесит не свои инструменты, у них наступают моменты неуклюжести. И кто это сделал? -недоумённо спросил Риан.

Ярославцев наклонился к ним чуть ближе, прошептал:

– Сюда дети вчера приезжали.

– Чего? -удивились близнецы, приподняв бровь.

– Племянники директрисы, -пояснил тот. – Я тоже был против, -так же шёпотом удостоверил он их.

– Ладно, всё хорошо, – уже громко заявил Иван. – Прошу, группа, эм, без названия, вам нужно придумать его, -сказал он тем, когда выходили на сцену.

Они переглянулись, ища свои музыкальные инструменты. Всегда лучше было играть на своих. Когда в их прошлой школе например у Риана были концерты по фортепиано, в зале ему приходилось играть на ужасно неудобном рояле, клавиши жались не так как на его электронном фортепиано, а звук был совсем не похож. Тоже самое было у Кира с барабанами, которые у него были акустическими, а в концертном зале к их большому удивлению, электронными.

Конечно на концертах таких же проблем не было у Рины и Фила, их инструменты спокойно переносились куда угодно, но и они познали то, как трудно играть не на своём. Например в одном из турслётов их класса девушку попросили сыграть на акустической гитаре, она неудобно сидела в руках, а струны были нейлоновыми. Ворожея не смогла сыграть на ней также профессионально как может.

– Ваши инструменты вынесли отсюда, -сказал тот пожилой куратор. – Придётся играть на тех, что есть. К тому же вы должны уметь приспособливаться к чужим инструментам, -

говорил он очень хриплым голосом, который можно было принять за больной.

– Минуту, -быстро произнесла Рина, оглядывая имеющиеся гитары.

– Давайте быстрее, можно было родить, пока вы здесь копаетесь, -ядовито оклеветала их кураторша, наткнувшись на убийственный взгляд Ярославцева.

Акустическая барабанная установка Кира осталась на месте, за которой он и сел. Рина взяла чёрную электрогитару Yamaha, мысленно удивившись такой роскоши, которую дают для учеников, но вспомнила, что находятся они сейчас в Шонтёре. Она не смотрела на остальных, но услышала, что те тоже были готовы. Они переглянулись, и Ворожея кивнула Киру. Тот вступил с барабанами, а после подала голос Рина, и мелодию подхватили остальные трое:

–Hey, hey, everybody

We've got something to say

We may seem as different – Риян зажал аккорды на клавишах фортепиано, оставаясь абсолютно расслабленным, от чего его старая преподавательница фортепиано непременно треснула по спине какой-нибудь палкой, и пообещала вставить её вместо позвоночника, раз держать его самостоятельно он не может.

As the night is from day

But you look a little deeper

And you will see

That I'm just like you
And you're just like me.

Yeah! – Рина сыграла простенький для неё риф, но производящий нужный эффект, и ухмыляясь взглядам зрителей на песню из май литл пони.

Hey, hey, everybody, -темп мелодии ускорился, и Ворожея вместе с Филом вышли на край сцены, ухмыляясь и переглядываясь его больше, и двигаясь всем телом, а также кивая головой во время слов песни.

We're here to shout
That the magic of friendship
Is what it's all about

Yeah,

We thought we were different, – Кир с Рианом были вторыми голосами, без труда беря высокие ноты.

As the night is from the day
Until Twilight Sparkle

Helped us see another way

So get up get down

If you're gonna come around

We can work together

Helping Twilight win the crown – Ярославцев скептически приподнимал бровь с полуулыбкой, находящейся на его лице от их выступления к которому конечно можно было придираться, но тот не стал даже думать об этом.

So get up get down

'Cause it's gonna make a sound

If we work together

Helping Twilight Sparkle

Win the crown! -те спели последнюю совместную строчку

припева, замолкая лишь на мгновение.

Hey, hey hands up now,

We're sending a message

To the crowd

Hands wave up

Then come down

We party together

All around – Рина вышла его ближе, пытаясь спородировать голос тоньше, чем у неё есть и глазами кивнула Филу, которому уступила место, припев её строчки:

Generous, honesty, -пропел он

Laughter, kindness, loyalty, -его подхватил Кир, хотя с такими одиночными партиями у них всегда были проблемы и они не успевали продолжить друг за другом.

Twilight helped us each to see – Риан опомнившись, спел строчку, будто приговаривая её.

All that we can be! – Рина, наводя взгляд на человека, перевела его на гитарный гриф, затем на сидящих участников этой пытки.

– Какой можно подобрать антоним к слову бесстрастные? -попыталась она описать их лица.

So get up get down

If you're gonna come around
We can work together
Helping Twilight win the crown
So get up get down
'Cause it's gonna make a sound
If we work together
Helping Twilight Sparkle

Win the crown! -теперь они уверенно вступили вместе, пока не очень доверяли партиями, где пели друг за другом.

I'm gonna be myself
No matter what I do
And if we're different yeah
I want you to be true to you
If you follow me
We'll put our differences aside
We'll stick together and

Start working on that school pride! – Рина спела вокальную партию, которая давалась ей легко, и в которой ей не приходилось играть на электрогитаре.

Jump up make a sound (Hey!)
Stomp your hooves turn around
Start now, make a change,

Gonna come around – они пели вместе и вначале напрягались на музыкальном инструменте только Кир.

Jump up make a sound (Hey!)
Stomp your hooves turn around

Canterlot Wondercolts

Help her win the crown! -вступила Рина со всеми остальными с электрогитарой, переглядываясь с братом.

Jump up make a sound (Hey!)

Stomp your hooves turn around

Start now, make a change,

Gonna come around

Jump up make a sound (Hey!)

Stomp your hooves turn around

Canterlot Wondercolts

Help her win the crown! -последние ноты давались так же сложно как и всегда, а перед зрителями те пытались не опозориться, в случае с их любимой старой маразматичкой из прошлой школы они частенько делали это специально, но вот сейчас стимула не было.

– Что ж, -ядовито начала кураторша. – Ну неужели вам пять лет?

– По вам тоже видно что не пять, но вы же сейчас это прослушали, -прервала её Рина.

– Прошу не перебивать меня, девушка, вы здесь для того, чтобы мы дали вам оценку, -высокомерно она оценила их помощь.

– Всё, спасибо большое, – остановил её Ярославцев – Я их куратор, и укажу на их пробелы сразу, как мы увидимся завтра, -решил он их спровадить. – Собственно, вы можете идти, -очень намекаяще произнёс тот.

Группа оставила музыкальные инструменты, и оглядываясь на всех людей молча вышла из актового зала, ликуя о быстром возвращении.

– То есть мы тоже можем идти? -поинтересовался парень из группы, выступающей до них.

– Нет, останьтесь, -остановил их Ярославцев.

– Понятно, всё у нас по благу, -возмутился он.

Глава 15

Лестницы казались бесконечными, после того как они пробежались сначала со второго этажа на первый, для того, чтобы заглянуть в столовую, а после поднимаясь на третий. Собственно, сейчас группа поднималась всего лишь к первой промежуточной лестничной площадке. А после завалилась на перила, свисая с них макаронами.

Женщина, проходящая снизу, снова была с огромными пакетами, сверкающими чем-то серебряным на солнце вместе с ярко-красным цветом. Она была полностью одета в белый «скафандр», в котором выглядела достаточно устрашающе, он не скрывал её полноты. Пол определить было несложно, её пронзительные каре-бордовые глаза выдавали его.

Рина с Киrom автоматически с обеих сторон вцепились в руку Фила, не сводя глаз женщины. Исцеляющая магия не срабатывала, да и любая другая, которая бы не подразумевала использование физической силы или сильное влияние на разум и работоспособность тела, второй раз мешающая им

баба, вместе с пакетами, находилась слишком близко.

– Я тебя сейчас вырублю, -шёпотом пригрозила девушка вампиру.

– Спокойно! -стал отталкивать того Кир от лестницы.

– Ты мне это говоришь? Я спокоен, -стал буквально орать Фил, отталкиваясь от близнецов, и стараясь сбежать вниз.

Он мог разодрать любого, подобно описанию пыток в гримуаре, его красные глаза наливались кровью, становясь по-настоящему устрашающими.

–*Tace!* -повелительно на латыне и в ярости и в беспокойстве прошептала Рина, вскидывая руку вперёд, в последнем действии не было необходимости, но это всегда будто служило проводником для магии, и колдовать становилось проще. Вампир перестал кричать, будто ему вставили кляп в рот, и после того как Кир снова схватил его за плечо и развернул к ним, те увидели, что он не мог разжать губы, будто их склеили.

– Не ну так даже лучше, -прокомментировал работу девушки человек.

– Вот именно, -хором раздалось от близнецов.

–*Prohibere!* -опомнившись, сказала Ворожея, заставив Фила застыть на месте, буквально приклеившись к полу.

Рина встала ровно напротив вампира, посмотрев в его кровавые глаза и положив руки к нему на плечи, и попыталась повести в сторону второго этажа. Его лицо было таким же яростным, не потеряв гримасы ни на секунду.

– У тебя что-то сегодня всё клеится. Может это знак? Ты выиграешь миллион долларов? -весело прокомментировал Ворожей, смотря на его ноги, стоящие как-то неестественно, и толкнув друга тот бы не смог сдвинуть их с места.

Сестра подняла правую бровь, выразительно смотря в пустоту и усмехаясь:

– Ты тогда сам как-нибудь отклей его и валите в комнату, -сказала она шёпотом, глядя на уходящую женщину из здания, задерживающуюся у входа, ведь та надевала осенние сапоги. Рина отодвинулась от перил, посмотрев как объект занозы в заднице вампира уходит к белой машине Ауди, на чьих окнах и дверях были застывшие разводы грязи, после дождя всё уже высохло, и проблема только в водителе, который не удосужился помыть её. – Я сейчас быстренько за ней прослежу и вернусь. Вы же выживете без меня пару часиков? Хотя с вашей офигенностью, как и у меня, вы сможете хоть всю школу разнести. Пока! -девушка спускалась с лестницы, прикидывая, что ей сейчас делать. – Я пошутила, школу оставьте в покое, -стала ускоряться она.

– Ты не станешь останавливать её? -спросил Адриан у Кира, наблюдая за выходящей из здания Рины.

– Так она ведь и сама со всем справится, -совсем не понял тот минутного беспокойства человека.

– Ты прав, -согласился Риан, отходя от стены, на которую наваливался до этого.

– Ладно, -выдохнул ведьмак, смотря на мучения вампи-

ра, который пытался сбежать, задействуя корпус тела, и оглянувшись, не увидев ни машину, ни сестру. – Уже можно, *-Decorabit?* -неуверенно произнёс тот, не добившись результата.

– И почему не сработало? -недоумённо посмотрел на них пианист.

– Ну, Рина не делала так, чтобы он приклеился к полу, точнее её заклинание не было таким и этого она не хотела, поэтому, наверно нужно использовать противоположное её формулировке. Только, я не знаю как это сформулировать, именно то, чтобы его ноги отклеились, рот ему пока лучше не открывать, а "иди" -будет звучать как то странно для заклинания.

– Вы же можете колдовать без формулы, -снова не понял тот.

– Ну не совсем так получается, мы должны чётко представить то, что собираемся сделать, например я могу представить как будет левитировать стакан, а ещё мы с Риной могли представить, как в тот туалет придут ведьмы, -стал объяснять Кир. – По крайней мере так мы это поняли.

Он посмотрел на Фила, уже не находящегося в неестественном состоянии. Его глаза приобрели блёклый красный цвет, сменив яркое сияние, а сам вампир перестал ногтями впиваться в руку друга.

– Я не знаю, что делать, -честно признался Ворожей, глядя на группу, вместе с ним находящуюся в растерянности.

Теперь гитарист начал безмолвно возмущаться, раскидывая руки и строя выразительный, и лишь слегка осуждающий взгляд.

– Да ладно! Будто бы ты знаешь! -ответил тому Кир, став оглядываться, ведь прошло слишком много времени, а люди так и не появляются:

– Да уж, только этого нам и не хватает, -подумал тот с невероятно глубокой иронией.

Цепеш стал смотреть на его активную мозговую деятельность ещё выразительнее, и оглядываясь, будто пытаясь что-то сказать.

– Если я сейчас буду использовать любые подходящие заклипания, ты можешь остаться без ног и стать пятнадцатилетним вампиром-инвалидом, -сомнительно стал по его мнению "успокаивать" того.

– Да что ты, твоя сестра-близнец в тебя верит. Ты наверно сможешь отрубить ему ноги безболезненно, -прокомментировал Адриан.

– Мэй, ну не ешь ты мои мозги, -послышался недовольный голос Циллы, с явным закатыванием глаз.

Кир посмотрел на вампира, заставив того кивнуть, а также ускорить процесс их ухода. Послав все меры предосторожности, тот начал пробовать всё синонимы к слову ходить, вначале сказав Риану:

– Посмотри где они идут, только аккуратно. Чёрт, там же есть одна вампирша, она знает, что мы тут. Будут слишком

близко – задержи. *Go. Ambulatione utatur. Move?* – неуверенно предполагал он, но на третьем варианте вампир резко вскочил, взял Кира под руку и махнув Адриану, уводя обоих вниз по лестнице на первый этаж, ведь люди шли со второго. – Не ну это было не так сложно, хотя это я просто гений – ухмыльнулся тот, говоря это шёпотом. – Да как эта хрень работает всё-таки, почему после первых двух слов последствий не было? У Рины надо спросить, – думал он.

Цилла, Кассия и Мэй спускались по лестнице, и двое из девушек не замечали ничего подозрительного, увидев их уходящими в противоположном направлении, сами трио шли в столовую, а Фил уводил их дальше в коридор, для того чтобы подняться по другой лестнице и не столкнуться с другими. Но это как раз и произошло.

Вампирша, немного замедлив шаг и оставив остальных впереди, после чего Кир с группой тоже остановился, слушая её:

– Вы совсем дебилы? -шёпотом возмущалась она. – А если бы вам попался кто-то другой? Да и у нас есть незнающий человек! Ах да, из вас четверых Рина самая адекватная, ну если не считать тебя Адриан, но ты человек, а её с вами сейчас нет, несмотря на то, какая она тварина! -похоже всё ещё злясь на неё, говорила Цилла.

Кир закатил глаза, не пытаясь возражать, ведь узнав об этой ситуации раскритиковала бы брата за то как он повёлся на совершенно беспочвенную провокацию. Но Фил бы со-

всем не стал сдерживаться, его челюсть напряглась, но он не мог вымолвить ни слова, из-за ещё неснятого заклятия.

Кассия, заметив разговор вампирши с ними, незаметно постаралась отвлечь Мэй, уводя в столовую, чтобы та и не подумала о том, что третья участница оторвалась от них. Они говорили об их партии в песнях и критике со стороны кураторов, которая похоже становилась совсем неадекватной от парочки из них.

– Сейчас сможете прийти к нам? Скажем через полчаса, -предложила она.

– Мы не знаем, когда вернётся Рина, -признался Риан.

– У неё встреча с подругой, которая очень далеко отсюда живёт, и в следующий раз придет не скоро, -соврал Кир, на мгновение недовольно посмотрев на друга:

– Совсем идиот? -спросил его мимолётный взгляд.

– Они пока общаются, давайте мы к вам чуть позже придём. В течение дня.

– Ну ладно, -согласилась вампирша, видя подвох в его тоне, и заметив то, как он косился на Адриана, которого перебил. – Мы вас ждём, -сверкнула она глазами в карих линзах. – Не волнуйтесь по поводу Мэй, её не будет на встрече.

Она осмотрела каждого из них, почти не обращая внимания на Риана, и задерживая взгляд на Кире с Филом, развернувшись к её группе, обычным, не вампирским шагом, догоняя их.

Их направление показывало, что они должны были пой-

ти дальше по коридору, но переглянувшись, все поняли, что идти там им лень, а Кир вслух за всех троих сказал:

– Черт, так нам же не туда! – и идя по той же самой лестнице.

–Loquere! – барабанщик произнёс антоним в том же повелительном наклонении того, что говорила его сестра, глядя на Фила.

Вампир громко выдохнул, собираясь высказать всё недовольство на тормознутость колдуна, и похоже, выговорить запас слов:

– Ой, ты такая болтушка, – опередил его Ворожей, хлопая ему по щеке. – Но мало ли кто услышит, ты же не трепло какое-то. Идёмте быстрее.

Рина в спешке спускалась по лестнице, оставляя одних человека, неуверенного одним мага и заколдованного вампира в судорогах. На улице резко пошёл ливень, под который она вошла, пытаясь сделать себя невидимой.

– Эти дожди так некстати, -недовольно подумал она. – Что у них здесь творится? Я не разбираюсь в географии.

Ей нужно было представить, как её тело растворяется в магии, содержащейся в воздухе, или же меняет цвет, подстраиваясь под местность, как у хамелеона. Выбор был, та предпочла первый вариант. Со стороны это бы выглядело, будто она накладывает на себя иллюзию. Рина, посмотрев на себя, увидела, что некоторые кусочки её тела будто бы лета-

ли в воздухе, не рука или нога, а места, где находятся печень и большая берцовая кость.

– Действительно, я же могу почувствовать свой скелет вместе с органами, – иронично подумала она, и попытавшись исправить ситуацию, и не допустить летающей печени, у неё это получилось. – Да уж, не зря мы иногда ходили на уроки биологии. Хотя думаю полезней бы было, если бы мы были на всех.

Машину завели, и пытаясь сохранить невидимость, Рина побежала к ней, стараясь успеть до того, как она отъедет. Сложнее было сохранять состояние в магии, в голову лезли разные мысли, не касающиеся этой слезки или невидимости, сейчас остающиеся в приоритете.

Она подбежала к Ауди, приоткрыла багажник, увидев, что водитель за минуту перед отъездом уставился в телефон, и залезла в машину, быстро захлопывая его, вначале наложив заглушающее заклинание, представляя огромный шар, в котором он находится, и чуть не убрав свою невидимость. Повезло, что там почти не было вещей. Пахло просто отвратительно, и она не могла понять чем, едва уловимый металлический запах и запах сырости: застоялой воды или тины.

– Мда, я сама себя похитила, – думая об этом, усмехнулась Рина

Они ехали в тишине, водитель с женщиной не разговаривали, а Ворожея не рисковала вылезти и вытащить пакет из салона, её могли увидеть, и та не могла представить дальней-

шее развитие ситуации.

В её бок кололо что-то острое, и приподняв тело, она достала длинную иглу, служащую бы отличным атрибутом в фильме ужасов. Та проткнула её кожу вместе с одеждой, отчего полилась кровь.

– Блин! Игла же блин грязная, я себе сейчас букет болезней в организм занесу, - пронеслось в её голове.

Она заметила аптечку, медленно открывая её, чтобы не создать дополнительных звуков, в машине ведь была гробовая тишина, а и упаковки таблеток и, например, битны сильно шуршали, и могли выдать её нахождение здесь. Рина сняла крышку, аккуратно ставя её рядом, и смотрела на её содержимое только сверху: открытые бинты, которые были не чисто белого цвета, и она для себя решила, что пользоваться ими не станет, маска, перчатки, ножницы, закрытые пачки шприцов, куча таблеток, чьё предназначение по названиям Ворожея не знала.

– Зачем здесь глицин? - повела та бровью, и достала спиртовые салфетки, думая, будет ли прок, если она на рану спирт выдавит. Но смотря на явно грязные остальные принадлежности аптечки, не стала ничего брать оттуда.

Рина достала из невидимого кармана пальто красную бандану, которую в случае чего использовала как резинку, и просунув под джинсы, завязала на ране, в принципе не приносящей неудобство.

Она на секунду взглянула в грязное окно багажника, уви-

дев белое здание, которое в контрасте с машиной становилось ещё более чистым, дождь давал лишь больше разводов, но не отмывал их. Оно было окружено открытым забором, становящимся полезным только как парковка перед ним.

Водитель заехал на его территорию, поставив Ауди ближе к зданию передом, а багажник смотрел на остальную парковку и машины.

Женщина открыла дверь, уходя вместе со всеми пакетами, оставляя водителя одного.

– Ну если я попадусь, у него шансов уже меньше, -подумала она, и так же наложив заклинание на багажник, открыла его. – Да, не думаю, что вы когда-нибудь такое видели, заплатите мне за представление, -та вылезала, смотря на глазющих людей, закрывая багажник, и входя в здание больницы. – Это неприлично! Мне-то даже подслушать было нечего!

Снова одновременно пытаюсь бежать и сохранять невидимость, Рина догоняла женщину, идущую так же медленно, как едут машины в пробке, это можно было сравнить с быстрым шагом Юмелии, идти с которой на равных было невозможно.

Всё выглядело как обычная бесплатная больница, без хранящейся там крови.

– Зачем она вообще здесь? Какой толк? Ей же нельзя лечить, как в дневниках вампира!

Женщина зашла в кабинет для персонала на первом эта-

же, а Рина, проскочив, пока дверь не закрылась, успела вместе с ней. До этого, в коридорах, сохранять полную бесшумность было необязательно, шумели дети, шли разговоры и проходили люди, нужно было лишь пропускать абсолютно каждого и ни с кем не столкнуться. Здесь же была гробовая тишина, и Рина подстраивалась под шаги женщины.

Стоял полумрак, за которым были видны огромные длинные стеллажи во всё стены, со стоящими на них лекарствами, она проходила дальше, достала из кармана ключи, поворачивая их в замке, заходя в точно такую же комнату. В середине стоял железный стол, на который та опустила пакеты, развязывая на них узлы, и раскладывая содержимое на полки. Рина подошла к ней впритык, чтобы увидеть их. Это были круглые таблетки красного цвета, лежащие в блистере, в одном котором было двадцать штук и размером намного больше обычных таблеток. Их обволакивающая магия была заметна невооруженным взглядом для сверхъестественных существ. Она обошла женщину с другой стороны, чтобы схватить хотя бы один, так непрошенно шурша упаковкой, складывая в карман пальто. Та же и глазом не повела, ведь эта гробовая тишина уже была нарушена, когда начала вскрывать пакеты.

Они вышли из помещения, Рина уже бежала, почти не могла больше сохранять невидимость. Она, увидев вывеску со значком туалета, что указывала на второй этаж, понеслась по лестнице, чуть не сбивая людей. Повернув за угол, Ворожея краем глаза увидела знакомое лицо, резко остановив-

шись, заходя в туалет, в котором никого не было, и сняла невидимость, выходя к девушке уже без магии.

– Лира! -позвала она её. У той были огромные мешки под глазами, сильно исхудавшее тело, будто их морили голодом и абсолютно белые халаты, выглядевшие жутко.

Она заметила Ворожею, оборачиваясь к ней, и подходя ближе, оставаясь в метре от неё, вначале будто бы пытаясь обнять, но одёрнув себя, останавливаясь.

– Рина! Наконец-то вижу хотя бы кого-то из знакомых, ко мне не пускают даже отца, -тон Лиры был заметно грустным, она сутулилась и опиралась на стену.

– Разве ты не видишь остальных? Из Шонтэра, -уточнила та. – Чем вы болеете?

– Я видела их лишь пару раз, в коридорах, еду приносят в палату, а живем мы по двое. Я нахожусь в ней с парнем, который, похоже, умирает, мы с ним даже не успели познакомиться, хоть он тоже из Шонтэра, выглядит очень жутко.

– Хуже тебя? -не слишком тактично повернулась к ней Рина, до этого рассматривая штукатурку на потолке, не в силах смотреть на изуродованное лицо знакомой. – Прости, но ты выглядишь действительно дерьмово.

– Знаю, нам сказали, что мы болеем кахексией вроде.

– А что это? -с непониманием поинтересовалась Ворожея, хотя ответ не требовался. – Впрочем, неважно, ведь когда нам говорили о вашей болезни, то явно имели херню, не опасней простуды.

– Чего? -хриплым голосом переспросила Лира, оглядываясь на шаги в конце коридора. К ним шёл молодой мужчина в белом халате, его лицо было напряжённым, лоб хмурым, а плечи расправлены.

– Что ты здесь делаешь? Вам нельзя бесконтрольно разгуливать по коридорам. И кто это? Больница скоро закрывается для посетителей, -резким кивком головы указал он на ведьму, закатывающую глаза.

– Думаю, вы спрашиваете это для приличия, и для повода придраться. А я уже уйду, -заявила та, проходя мимо Лире почти впритык, чтобы шепнуть ей:

– Мы скоро приедем к тебе, -и заставив мужчину опять открыть рот.

– Девушка, это болеющая, к ней нельзя подходит близко, -сохраняя свою легенду, окликнул тот.

– Знаю я ваши болезни, -донеслось от неё, когда она спускалась по лестнице, не принимая на себя невидимость. Даже если она столкнётся с той женщиной, то будет для неё неузнаваемой.

Только умудрилась столкнуться с вышедшей из регистратуры тёткой, чьими ежечасовыми словами было:

– Мы на обеде.

Та оглядела её с презрением, явно насылая порчу взглядом:

– Девушка, куда вам? У нас не проходной двор.

– Вы случайно не знаете где кабинет врача, который лечит

геморрой? -невинно спросила та, мило улыбаясь.

– Третий, -ответила женщина, проводя глазами по больнице, избегая встречи с Ворожеей, и сама обойдя её, ушла в противоположном направлении.

Рина открыла стеклянные двери больницы, выходя из неё, и видя, что Ауди нет на парковке.

– Вот мы и расстались с тобой, милашка, -вздыхнула она, посмотрев на картхолдер в чехле телефона. – И как мне доехать обратно? Хотя, с интернетом и деньгами я точно не потеряюсь.

Та отключила режим «Не беспокоить», оказавшейся заваленной тонной оповещений. Все трое из группы, каждый, звонили ей по три раза. Дождь ещё не прекратился.

Она пошла по тротуару, чуть ли не при каждом движении наступая на лужи, было темно, семь вечера. Ворожея выходила с территории, вдоль забора росли огромные деревья с ещё не опавшей листвой, и набирая брату:

– Ну что, придурки? Надеюсь вы ничего не натворили? Я имею ввиду из того, что нам не будет в пользу, -обратилась она во множественном числе, зная, что Кир включит громкую связь.

– Где ты? -сразу спросил тот.

– Ты думаешь я знаю? Сейчас Яндекс такси вызову, там автоматическое определение геолокации. Странно, -та оглянулась на здания – Нигде не написана улица, хотя кроме больницы здесь только пятёрочка, да и она далеко, -магазин

находился в самом конце улицы с правой стороны, всёещё
остальное же было окружено опустошённым парком с вели-
чественными деревьями.

Девушка, сбросила, не дожидаясь ответа, видя как промо-
кает телефон, капли воды стекали по нему, попадая в дина-
мик, и хотя бы слегка убрав воду, зашла в Яндекс Такси. Она
находилась в какой-то жопе мира, нет, та улица, на которой
она находилась была ей известна, но Рина никогда не была
здесь раньше.

– Сколько? -возмутилась та, когда настроила параметры
поездки, топнув ногой и снова наступая в лужу, разбрызги-
вая воду на пальто. – Семьсот рублей за такси? Мы вам мил-
лионеры что-ли? Мы – бедные почти студенты. Я не знаю как
ехать отсюда на автобусе, да я вряд ли даже остановку найду
в такой темноте! – та против своей воли нажала на заказ ма-
шины, и села на мокрую лавку.

– В вас нет ни капли человечности! -воскликнула ведьма.

Подъехало такси, в цвет Яндекса, и Рина, мельком поздо-
ровавшись с водителем, которым оказался мужчина лет со-
рока грузинской национальности.

Даже удивительно как они ехали в тишине, другой бы уже
завалил её вопросами и рассказал обо всей своей родослов-
ной. Он ответил на звонок, собираясь разговаривать прямо
за рулём, не боясь полиции, которая, бы не увидела этого в
таких потёмках, фонари здесь работали не постоянно, где-
то не работали, но посмотрев в карту, Ворожея увидела зна-

комый район совсем близко, начиная с которого не было такого безобразия.

– Нет, не занят, -сказал тот грубым басом. Ему говорили что-то очень долго, рассказывая, но что он кивал и поддакивал, то и дело усмехаясь, собираясь продолжить разговор.

– Так, -подумала Рина, -надену наушники, пока не поздно, -она всегда носила проводные, и покупала их сразу пачками, распахивая по карманам всей одежды и сумкам, в которой или с которыми ходила, хоть таких было и немного. Девушка нащупала холодную упаковку таблеток, стыренной совсем недавно, и вытаскивая провода наушников.

Они проехали неблагоприятные улицы, а их освещали фонари, сияющие ярким жёлтым светом, в которых было что-то волшебное.

После за игравшего рока в её наушниках, та снова взяла телефон, подумав:

– Не подходит -и найдя в своём плейлисте Лану Дель Рей. Дождь сильно стучал по машине, и даже с музыкой его немного было слышно. Сиденья пахли бензолом, это Рина знала с уроков химии, которые ей были совершенно не нужны.

– Извините, -сказала она после долгого молчания, когда они стали подъезжать к Шонтэру, – не могли бы вы остановить подальше, -указала та на поворот до школы, выйдя за которым её бы не было видно. – Вот прямо здесь.

Тот странно посмотрел вначале на девушку, потом на

неосвещаемый мрак того места.

– Зачем такой красивой девушке идти до дома в темноте и под дождём?

– Да мне конец, если узнают, что территорию покидала, -ответила она, после того как залезла в его голову с помощью магии. Это представить было можно хотя бы по опыту чтения «Гарри Поттера» и легилименции. Нельзя видеть в каждом сверхъестественное существо и обязательно врага, обычных людей было намного больше, с их и наивностью и дружелюбностью. Хотя твари встречались той так же часто.

Он остановил машину, не став спрашивать больше, и Рина вышла, мгновенно промокая, а ведь её пальто только хотя бы частично, но высохло.

Моргать и смотреть было сложно, ливень заставлял закрывать глаза. Но тусклый свет луны проглядывал сквозь тяжёлые тучи. Она засунула телефон в карман и отошла на обочину, смотря на отъезжающее такси.

Слева от неё стоял лес, что становился слишком тёмным, в котором даже серому волку страшно было бы разгуливать.

– Да, страх учителей у меня сильнее чувства самосохранения работает – это точно, -подумала Ворожея и ступила за первую ель, собираясь перед забором лица проходить в лесу, а уже потом как-нибудь ползком пробираться в здание.

Сильно пахло травой и смолой деревьев, а задевая их кору, ощущались её вертикальные узоры и неровности.

– Ну интернет здесь не работает. Зря. Эй, монстры, мы

специально для вас можем сюда лишний телефон притащить, рок слушать будете, -насмехалась Рина над ситуацией. – Вам только связь здесь надо будет сделать. Кстати интересный бизнес план, у вас же леший главный? С него сорок процентов, если идея пойдёт, -она включила фонарик, но этот свет только мешал ей, и убрала телефон. Ведьма осмелилась идти только за первыми двумя деревьями по краю леса, оглянувшись на полную темноту. Её глаза к ней привыкли, начав разглядывать мелкие детали: все листья, ветки, рельеф, который образовали кочки и мелкие ямы.

Она выглянула на свет, увидев, что подошла уже близко и может выходить, споткнувшись, и падая лицом в грязь в прямом смысле этого слова. Ворожея дотянулась до листвы впереди неё, обтирая руки, и смахивая ими же грязь с век, которая попала на них лишь из-за брызг. Попытавшись встать, кто-то потянул Рину за ногу, сильно сдавливая лодыжку прямо через сапоги и будто разминая её в кровь. Та издала хриплый вскрик от неожиданности, после чего оказалась дальше в лесу, медленно отъехав на метр, пытаясь вырвать ногу. Это причиняло её большую боль, и заставляя невидимые когти впиваться сильнее. Там действительно не было никого видно. Кроме её падения, крика и ливня не было слышно ничего.

– Что же у вас, монстров, одна и та же схема-то? Прямо как в фильмах ужасов! Можно было проявить и большую оригинальность! – Рина глубоко вздохнула, перестав бры-

каться, и закрыла глаза, не зная, какую магию использовать, хотя каждая секунда была на счету, её тащили её глубже в лес. Щёки горели от того, сколько раз проехали по земле и веткам, ткань пальто стерлась, а сапоги были разорваны. Кровь окрашивала всё пространство, по которому её тащили, одежду, смешивалась с грязью и водой, оставляя ещё более неприятный цвет.

– Это просто преступление! -нервно возмутилась Ворожея, но увидев красный, ей дыхание замедлилось, разум помутился, отчего сразу же дал ей по роже за слабость.

Она думала нагреть ногу до такого, чтобы можно было сжечь руку этой твари, но та никогда не использовала этого раньше, и подозревала, что сожжёт саму себя, а особенно сегодня у неё были определённые проблемы с использованием собственной магией. Рина открыла глаза, посмотрев назад, всё ещё не видя противника:

– Как я могу использовать заклятие, не зная куда целится? Вдруг он низкий, я не попаду, и лишь разозлю его, и он убьёт меня быстрее, -это проносилось в её голове за мгновения, а боль не мешала мыслить здраво, но чувствовала она только боль, ничего больше. – Как так-то?

Она почувствовала магию этого существа, что была словно смола, тягучая и отливающая лишь лёгким блеском, не сияя, как у всех.

– Да плевать на осторожность! Меня сейчас сожрут! Кстати, меня зовут Рина, уважаемый, что вы со мной делать со-

бираетесь? -она услышала грозное рычание, создающее мурашки по всему телу.

Ворожею вновь ослепил дождь, о котором та успела забыть, пока была с закрытыми глазами и под адреналином, желая окружить себя огнём и сжечь эту тварь.

Она могла убить монстра разными методами, но они представляли видимость противника и действия до попадания в его мерзкие лапы. Ведьма представила сухую землю, то, что вода не попадает в её глаза, а уши не слышат льющегося ливня. Рине резко поплохело и затошнило, как только она перестала ощущать его. Он всё ещё шёл, но на поляне, по которой её тащили того не было. Она увидела, что тучи прямо над ней рассеялись, образуя круг, и давая луне и звёздам освещать поляну.

Ворожея подожгла участок земли, а точнее смешанной грязи возле неё, потухший из-за слишком высокой сырости.

– Вот же! -начала злиться она, стукнув рукой о землю, тратя свои последние силы. Если девушка сможет сотворить огонь, то была не уверена, что дойдёт до лица.

С её руки сорвались искорки огня, когда ладонь повернулась вверх. Оно не причиняло вреда коже, чувствовалось лишь небольшое покалывание.

– Не знала, что так могу. Круто, -она ухмыльнулась лишь на мгновение, рискнув поджечь всё поляну. В её фиолетовых глазах тоже заиграло пламя.

Всё пространство вокруг неё вспыхнуло в ярком свете,

Оно поднималось всё выше, захватывая деревья, чьи силуэты становились видными полностью, они сторали вместе с чудовищем, схватившись её. Теперь и он был виден, его невидимость исчезла.

Существо, раза в три выше человека, кожа разлагалась а кости выпирали наружу. Руки длинные, во весь рост с такими же ногтями как у человека, но острыми как ножи и тремя пальцами, что были размером с толщину человека среднего телосложения. Козлиные ноги, оленья голова с витиеватыми рогами, горб на спине, который, в принципе не был намного страшнее чем у некоторых людей. Кровь капала из его пасти, была намазана на грудную клетку, а точнее на рёбра, камнем застыла на почти всех участках грязно-коричневой шерсти.

– Капец ты страшный, -резко сорвалось с губ ведьмы перед тем как она успела подумать.

Он вспыхнул огнём так быстро, будто его полили бензином. Монстр издал нечеловеческие звуки словно сирена скорой помощи, такие же громкие и режущие слух, выпуская свою лапу из ноги Ворожеи, после чего кровь полилась как из ведра. Она поджала её, инстинктивно закрывая рану руками, сердце забилося чаще, в страхе. Он не нападал, сгорая, в чьи красные глаза смотреть было опасно, можно было сойти с ума. Это был не взгляд саркастичного Фила, самого боящегося своей жажды, чьи красные глаза сияли, отражая его смех. Чудовище же смотрело заглядывая в душу, дыхание учащалось, а зрачки расширились, становясь похожими

на кошачьи.

Разлагающаяся кожа горела вместе с шерстью, которая, после тушения огня пропадёт насовсем, а монстр станет лысым.

Рина, опомнившись, преодолевая боль в ноге, чуть хромя, развернулась побежав к выходу из леса, огонь пропускал её, и даже наступая на него, не поджигал её. Она же увидела, что листва по краям леса обволакивала, замуровывая проход. На её обеих руках вновь образовался яркий огонь, что задел волосы, но не сделал её чуть лысее. Ворожея положила обе руки на действительно живые деревья, отчего появился проход, стал виден Шонтёр. Многие огромные ветки в миг отпадали, а иголки ели запутывались в медно-золотистых волосах и рваной одежде.

Лишь на мгновение, Рина обернулась, убедившись, в том, что ничего уже не помешает ей уйти.

– Вот идиотка! -корила она себя, хромя и чувствуя горящую боль. – Какого черта! Как я буду выступать, козлина! - вспоминала та образ чудовища, утаскивающего её в лес. – А если Кир не сможет вылечить рану?

Девушка опять вошла под ливень, стоящий столбом. Из её кудрявых волос начала вымываться грязь, кровь лилась из ноги с ещё большим напором, оставляя следы по всему пространству, куда она ступала. Огонь, сжигающий лес, потух, оставляя полуразрушенные обрубки корней и зелени.

Свет сиял в окнах Шонтёра вместе с гирляндами, вися-

щими на балконах, которые не портились, собственно, на их балкон они выходили лишь пару раз из-за холода:

– Непорядок, -подумала она, пытаясь отвлечь себя этот размышлениями от адской боли, мешающей идти. – Может это магия? Или просто какая-нибудь водонепроницаемая штука? -предположила та.

Ближайший красный дуб становился ещё более кровавым, очень подходящим сейчас ведьме.

Рина чуть ли кубарем не скатилась с небольшой горы, на которой и стоял этот лес, а после наваливаясь на чёрный железный забор лица. Ворожея повернулась к нему спиной, опустившись на сырую землю, выпрямляя ноги вперёд, и достала телефон, грозящий сломаться под водой.

– Как мне войти, блин?

Дрожащими руками она нашла номер брата в контактах, прикладывая его к уху:

– Я у ворот, приходите давайте за мной, я сама не смогу, -призналась та, глубоко выдыхая, желая не подхватить какую-нибудь дополнительную болезнь, и вспоминая про иглу, которой укололась в незнакомом Ауди, причём в ту же самую ногу, – Давайте быстрее, пока горит спичка, устрою я вам потом -и сбросила трубку, быстро пряча телефон в кармане хотя толку в этом уже не было с насквозь промокшим пальто.

Трое парней бежали к Рине, заметив силуэт, расположившийся слева, а слава богу не прямо у главного входа. Магия

и ярко-фиолетовые нити, переплетающиеся её тело горели тускло. Обычно они сияли, показывая всю её мощь, сейчас – иссякли.

– Если я сдохну, отдайте все мои записки о старой гримзе нашей любимой старой гримзе. Вам точно будет интересно посмотреть на её выражение лица, -она не могла отключиться, ощущая все звуки и запахи, захватившие её разум.

– Ага, сейчас! Тогда и мне влетит! -возмутился брат.

Близнецы часто сплетничали и перетирали остальным косточки, будучи лучшими подружками, не считая Алексею и их группу, а теории о том, что только девушки обсирают других были мифом. Рина часто насмехалась над парнями, когда замечала их за обсуждением новой футболки их конкурентов с логотипом группы ДДТ. На уроках Кир задевал плечо сестры, указывая на лист бумаги, служащий им с сообщениями. Если их замечали, они растворяли чернила на листочке, оставляя бесформенную синюю лужу. Поэтому докопаться до них было невозможно.

Колдун, вампир и человек переглянулись, а первые два встали по бокам от Ворожеи, поднимая её и закидывая её руки за свои плечи.

До того момента, как Фил подошёл к вокалистке, он не ощущал резких запахов. Только оказавшись около неё, его хищный взгляд и тяжёлое дыхание вернулись. Он перестал моргать, тщательно игнорируя струи ливня.

– Нет, только не сейчас, -увидел того Кир. – Что за фигня?

-после чего вытянул руку вперёд, магией отталкивая друга от сестры, шатаясь под её весом. Гитарист упал в кучи грязи, разбрызгивая ту на всю их группу.

– Может ты лишишь его обоняния? -проговорил Адриан, в ужасе глядя на истекающую кровью подругу. – Быстрее! Рина сейчас сдохнет!

– Я не знаю как это сделать, придурок! Думаешь, я не догадался? Подойди и заткни ему чем-нибудь нос, -предложил Кир, натываясь на сомнительное выражение лица пианиста. – Я серьёзно, он и тебя не убьёт, и сам не сдохнет! -уговаривал того Ворожей, вместе с этим уходя к лицу.

Риан опустился к вампиру, потерявшему свою жажду от того, что находился далеко от Рины, а вода мешала распространению металлического запаха. Он достал из чёрной сумки рулон скотча, и отрывая кусочки, наклеивал его на нос, делая это так, чтобы друг не мог чувствовать запаха кроме противного едкого запаха скотча. Прикрывал их от дождя, чтобы он мог приклеится.

Зеленов имел привычку всегда носить с собой всю нужную канцелярию, это часто помогало ему. Но все остальные «ответственные» люди заёбывали его просьбами одолжить что-либо, отчего тот если просьбы того человека были редкими, вздыхал, терпеливо протягивая вещь. Но тех, кто нагло просил что-ли постоянно, тот сразу посылал, не сдерживаясь в выражениях. Если они жаловались на него его группе, натывались на насмешку Рины, хотя та никогда не вмешива-

лась в разборки друзей, зная, что они в любом случае смогут послать кого-либо, или подпортить кому-нибудь жизнь. Она всегда одобряла это.

Те поднялись, следуя за Киром, следя, чтобы никто не попался им по пути в комнату. Заметив людей, колдун создавал на сестру иллюзию: они разговаривали о партиях в музыке, Рина шла, слегка раскачивая телом, высокомерно смеясь над шуткой Филадельфии. Со стороны это выглядело странно, а единственное что не смог убрать Ворожей – это запах крови. Кир выглядел почти так же плохо, как и сестра, чуть на сваливаясь с ног, голова раскалывалась.

Колдун отправил двоих в их комнату, стучась к Цилле и Кассии, надеясь, что третьей участницы с ними не будет. Понимались быстрые шаги, направляющиеся к двери, открывая её.

На пороге оказалась ведьма, смотря на тех с открытыми глазами, переводя взгляд с Кира на ногу Рианы.

Она посмотрела на вампиршу позади неё, будто бы говоря, чтобы та увела Мэй куда-нибудь, а сама вышла к близнецам, хватая за плечи, и прошептала:

–*Evanescet* – так, что расслышать это можно было с трудом.

– Погуляй немного, -слышал Кир слова Циллы. – Знаешь, а ведь твоя пассия как раз сидит в библиотеке, -смотрела та прямо в глаза девушки.

– Правда? Но я... -поверила она.

– Ты прекрасно выглядишь, -осмотрела вампирша пижаму подруги, состоящую из бордовой кофты с рукавами и длинных штанов.

Хотя на самом деле со своими синяками на глазах и красными пятнами от какой-то уходовой косметики выглядела Мэй непрезентабельно. На её голове будто произошёл ядерный взрыв, от того, сколько времени она пролежала на кровати.

– Мне бы так, -подумал колдун. – Откуда у них вообще свободное время?

Девушка быстрым шагом уходила по коридору. Только оказавшись за поворотом, Кассия сняла их невидимость, медленно проводя тех в комнату и изнутри запирая дверь на замок.

– Оу, -сморщила нос вампирша, почувствовав вонь, исходящую от них, – давно я не слышала таких отвратительных запахов.

Кир опустился на четвёртую свободную кровать, только сейчас заметив побелевшее лицо ведьмы.

– Вы мне поможете, -уверенно заявил колдун. – Я не смогу один остановить кровь.

– К чему же такая уверенность? -с усмешкой спросила Цилла.

– К тому, что у нас договор, и вы не позволите ей сдохнуть, -с некоторой злобой ответил тот. – Быстрее!

Девушки сели по бокам от них. Кассия прошептала:

–*Sanatio*, -поднимая руку вверх, после чего кончики её пальцев стали ярко сиять зелёным цветом, и положила ладонь прямо на рану Рины, пачкаясь в крови и грязи, слегка кривясь.

Узелки магии состояли в воздухе, искрились разными цветами. Цилла резко схватила один из них, цепляясь длинными ногтями и выковыривая, отделяя одну линию от целого узла. Она произнесла то же, что и подруга, только магия обливала её ладонь цепочкой, а не содержалась в ней самой. Та положила руку на участок рядом.

Кир не обращал на это внимания, смотря на сестру, тоже пытаясь исцелить.

Кровь прекратилась и засохла, впитываясь в брюки, образуя толстую корку.

– Только... учти одну маленькую неприятность, -выдала вампирша, отдёргнув руку от Ворожеи.

– О чём ты? -отрезвился Кир. – Твой ответ зависит от того, уйдёшь ты отсюда с твоими прекрасными волосами или нет, -она грозно посмотрела на него. – И что это было?

– Твои галлюцинации, -резко ответила Цилла, намекая, что ему отвечать не станет. – Я ведь уже даже говорила вам об этом. Думали я шучу? Но боюсь, твоему дружку-придурку-вампиру не стоит знать как именно это использовать. Я расскажу это только Рине, она хоть и не самый приятный собеседник, но она явно лучше твоих угроз, -высмеивала та

колдуна. – А она, скажем, у неё будет небольшое недомогание. Магическое. Сам увидишь.

Кассия выглядела откровенно плохо. У неё было неравномерное дыхание, будто провоцируя рвотный рефлекс, руки дрожали. Подруга убрала одну из них с раны, хватая её за плечи и уводя в ванную, сказав:

– Всё сделано, уходи.

Кир поднял сестру, выдавив:

– Вот же черт, -и открыл дверь, дотащил её до их комнаты.

Глава 16

Рина Ворожея проснулась с гудящей болью в голове, горле и неприятным ощущением грязи и зудящие болью по всему телу. Нога колола в двух местах: на бедре и стопе, хотя больно и не было.

Она приподнялась на локтях и увидела корки грязи, смешанные с ярко-красной кровью по всей одежде и коже.

– Мы хотели как-то исправить это, но подумали, что ты всё равно справишься лучше, -оправдался Ворожей.

– Вы всегда плохо думали, -хриплым голосом ответила Рина, что отозвалось сильной болью, – только не горло, и не думаете, что у меня склероз. Я всё помню, и как ты тащил меня тоже, -указала она на брата.

– Ну и вонь, -заткнула нос пальцами. – Хотя вы так пахнете всегда. Где Фил?

– Мы его на ночь отправили к Ярославцеву и до тех пор, как ты не смоешь с себя всю эту кровь. Он знает о магии и помог нам. Хотя сначала всё отрицал. Но узнав о будущих трупах, признался.

– Вы пытали его без меня? -возмутилась она. – Пф, ну и ладно, -фыркнула девушка.

Ворожея встала с кровати, жалея испорченную одежду и постельное бельё.

В большом зеркале над раковиной в половину стены она

увидела свои горящие красные щёки, воспроизводя воспоминание того, как проезжала на них по земле. Размазанная грязь на лице, которую пытались стереть влажными салфетками, но оставили только разводы. Небольшие царапины от веток ели, которые следовало немедленно обработать перекисью водорода или исцелить магией. Она снимала с себя чёрное пальто, вынув оттуда таблетку с кровью, водолазку и брюки, морщась, когда одежда оказывалась ближе к её носу. Засунула всё вместе в стиральную машинку.

«Наверно, раз это в одной цветовой гамме, то можно стирать втроём» -подумала девушка.

Она обернула блистерную упаковку в целлофановый пакет и залила в него же ядрёный антисептик, достав его из мини-аптечки.

Рина взяла карамельный шампунь и кокосовый гель для душа. В ванну полилась красная жидкость, будто от окрашивания, если бы не странный грязный оттенок.

От запаха голова гудела всё так же.

Спутанные волосы походили на старую мочалку. Тусклые, висели, распадаясь на пряди

Белоснежная плитка в ванной окрасилась: где-то разлетелись маленькие брызги, где-то огромные пятна. Рина провела рукой по сырым волосам, уже без находящейся в них грязи, вспоминая, как цеплялась ими за колючую ель, мешающую ей пройти. Это не могло сильно повлиять на её психику, она была уверена, что никогда и не вспомнит об этом, пока

существуют сверхъестественные существа. С братом, они бы отправились в ковен, сжигающий людских младенцев на кострах и поедающий их на завтрак. Они были уверены, что творятся и там, и у вампиров гораздо более страшные вещи. Они были готовы к этому, но не были готовы к тому, что случится с их карьерой музыкальной группы.

Бутылочки, флакончики, мыльница, зубные щётки, стали трястись и стучаться друг о друга. Нижний душ, повешенный Риной на держатель для лейки стал покачиваться, увлекая за собой всю стойку.

Ворожея видела, как её магия, находящаяся в спокойном состоянии, стала контактировать с материальными предметами. Вода, капающая из крана, замедлилась, а затем и вовсе исчезла.

Рина вытерла мокрые волосы полотенцем и надела бордовую пижаму. Брюки были чуть короче её ног, а рубашка наоборот висела мешком.

При возвращении девушки к группе, все свечи, что стояли на тумбочках и столах целыми пачками, зажглись. Их алое пламя резко взметнулось вверх. Оно было сильным. Ворожея почувствовала толчок под ногами, словно от землетрясения. Она посмотрела Кира, говорящего ей:

– Тебе нужно заглянуть к Цилле.

– Что случилось? -спросил Фил, успев вернуться в комнату и потирая лоб, пока Адриан убежал в ванну, обнаружив пропажу воды.

– Думаешь я в курсе? Монстр, прикольный такой-нервно рассмеялась та, попытавшись оставаясь на ногах потушить огонь.

Он не поддавался контролю, вырывался из под магии ведьмы.

– Кир, сделай с этим что-нибудь! -сказала сестра брату.

– Скорее всего, это должно пройти, -спокойно ответил тот. – Сходи до Циллы, она кое-что тебе расскажет, – Ворожей взял её за плечи, повесил на неё чёрную сумку и увёл в коридор.

Они старались не упасть. По школе не шло оповещение об опасности, о том, что нужно выходить из здания.

Рина постучалась и вошла, не дождавшись разрешения. В комнате не было людей. Ведьма сидела рядом с вампиршей на подоконнике, что был достаточно большим, чтобы вместить их туда.

– Выглядите превосходно, -подмигнула им Ворожея, оперевшись на стену. – Собственно, как всегда. Цилла, душка, что за дичь здесь происходит? -посмотрела она на вампиршу, когда услышала ещё один земной грохот. В их комнате тоже всё летало.

Та перевела на неё красные глаза, не надев линзы, с осторожностью сказала:

– Это всё твоя магия, -переглянувшись с Кассией. – Ну и немного моя.

– Так вот о каких побочных эффектах ты говорила.

– Вампирская магия берётся насильственным путём, - продолжила Касси. – Они могут брать её, но она им не принадлежит. Магии не удаётся вырваться, и при этом она отравляется и отравляет другую магию, что произошло с тобой.

– Но у тебя -вновь подозрительно посмотрела на неё Цилла -она слишком сильная. Это скоро должно пройти.

– Сейчас это происходит везде? Люди узнают о магии, - обвиняющие спросила Ворожея.

– Ты бы сдохла, а нам это пока не выгодно. Надеюсь Павловская об этом позаботиться, но в какой будет ярости на тебя, если узнает что это именно ты. А что думаю узнаёт.

– На нас, красавица, -поправила её та.

Рина достала из чёрной сумки гримуар и протянула его в руки ведьмы:

– Мы нашли заклинание, я не знаю как скоро мы отправимся туда, чтобы наше отсутствие не заметили. Я думаю, нам не хватит одного вечера.

– Вы возьмете нас с собой! -вспыльчиво приказала вампириша, не заставив ту и бровью повести.

– Можно достать разрешение у Ярославцева. Вам же ещё нет восемнадцати? Вы можете уехать якобы по семейным обстоятельствам. Но на вашу музыкальную карьеру это будет сказываться плохо, -перебила ту Кассия

– От чего у тебя были те раны, Ворожея? Где ты их получила? -спросила Цилла, посмотрев на неё по-другому.

– Будто бы я знаю. Я ничего не помню, -соврала она, зная, что рассказам про монстров те не поверят.

– Достань кровь вашему вампирчику. Он же рано или поздно не сдержится, -посоветовала Цилла, положив чёрные волосы на плечи.

Рина не хромала, пока выходила из их комнаты не попрощавшись. Но она всё ещё чувствовала боль от ран.

Глава 17

Таблетка с кровью лежала в ванной тридцать седьмой жилой комнаты лица Шонтёр. Её, обернутую в целлофановый пакет, заметил Кир. Он не стал разворачивать его. Он ждал сестру.

Рина встретила его, забрала упаковку из рук и повела обратно в комнату.

– Держи Фила, на всякий случай, -сказала она брату и взглянула на Риана. – Нужно покормить его.

– Каким образом? Предлагаешь скормить мне очаровательного горячего пианиста? -язвительно поинтересовался вампир.

– Вот здесь, -указала ведьма на блистерную упаковку таблеток пока убранный ей пакет взлетел и замер, разнося ядрёный аромат антисептика по всему помещению. – Кровь, – Фил поморщился до тех пор, пока не почувствовал металлический запах.

– Держи его! -крикнула Рина, заставив колдуна навалиться на него всем телом и сковать его конечности заклинанием. Красные переплетения магии полились в тело вампира и добавились к его чёрным, сковывая их.

– Я залезла в багажник, поранила ногу о шприц, -начала рассказывать она, пока доставала жидкую массу и переливала её на ложку. – Мы приехали в больницу в очень ста-

ром районе. Она выглядела просто ужасно. Я отправилась за женщиной. Они хранят целый склад крови там. Зачем они делают её в виде таблеток? Получается она не донорская? Но главное, там была Лира. В ужаснейшем состоянии. А им рассказывают какой-то бред про не те болезни.

– И что ты думаешь? -спросил ту Риан.

– Нам нужно съездить до неё с Иванушкой -ответила Ворожея, поднося ложку ко рту вампира, что заглотил её. Его глаза были насыщены кровью. Этого явно не хватало, – Ну, ну, малыш Филушка, сейчас дам тебе больше.

– Нет! Она не человеческая! Убери это от меня!

Рина по-другому посмотрела на них, но взяла пустую бутылку из-под ананасового сока, прокалывая всё ячейки с таблетками и выливая содержимое в емкость.

«Зачем она им?» -подумала гитаристка. -«Как в Дневниках Вампира что-ли? Исцелять раны? ».

После того, как вампир выпил это, ему стало проще дышать, глаза не болели, не стало тянущейся боли в желудке. Было лишь то ощущение, при котором вы едите отвратительную еду.

– Думаете безопасно его отпускать? -усомнился человек, когда Кир стал отходить от него.

Цепеш переглянулся с колдунами и резким выпадом накинулся на Адриана. Он сделал выпад рукой, ударив того по лицу.

– Ау, я вообще-то пошутил, -с насмешкой пояснил бас-

гитарист. Плечи близнецов сотрясались в смехе. Пианист пытался выровнять дыхание и успокоить быстро бьющееся сердце.

– Не смешно, зато я заехал тебе по роже, -с точно такой же насмешкой ответил Зеленев.

Его остановил грохот падающих предметов мебели на пол. Все свечи потухли.

– Нужно достать ему нормальной крови, -сказала Рина и создала небольшое пламя на своей руке, сжигая упаковку от таблеток, выкидывая обгоревшие куски материала. – Мы же не изверги.

– Где? Ограбить другую больницу с донорской кровью? У нас будет шанс, когда мы покинем школу, -поморщился вампир.

Риан мельком услышал звук от пришедшего ему сообщения, достал телефон из кармана штанов.

– Кассия пишет. Нас ждёт Павловская в своём кабинете, -все уставились на Рину.

– Я виновата точно так же, как и вы! Нечего было тащить меня к вампирше! -возмутилась девушка. – Когда нам нужно прийти? -с их прошлой директрисой они сбегали и старались избегать её так долго, как смогут. Сейчас их могли исключить, они все это понимали.

– Пишет желательно сейчас. Она зла.

– И в чем мне идти? -посмотрела Ворожея на стирающуюся одежду.

– Прямо так и иди! -ответил той Кир.

– Давайте тогда все так пойдём! Риан, переодень пижаму, -указала она на их бордовые и его с «Май литл пони». – Или как, братик, струсил?

– Только вот не надо сейчас мной манипулировать! Нам просто лень переодеваться, – Кир взял его чёрную сумку с золотой гравировкой их семьи.

– Сейчас вернусь, -послышался её голос за закрывающейся дверью отдельной спальни.

Она достала и открыла косметичку. Не вываливала всё на стол, а доставала каждый продукт по очереди. Ворожея была красивой, но её лицо не было совершенным. Единственное, что её не устраивало – это внушительного размера нос и целые созвездия прыщей.

Она достала крем для лица с розой, распределяя его. Нанесла тональную основу, идеально подходящую под её бледную кожу. Замазала все прыщи. Нанесла сиреневые тени на веки, вначале постучав кисточкой о палетку, смахивая излишки, а красными тенями нарисовала растушёванные стрелки. Накрасила чёрной тушью ресницы. Закрепила их и брови прозрачным гелем. На губы нанесла ярко-красную помаду Maybelline Super Stay. Достала её единственные духи: «Tom Ford – Lost Cherry» и нанесла на запястье, ключицу и мочку уха. Они не были оригинальными, но почти в точности повторяли их аромат. Яркие волосы Ворожеи высохли. Она расчесала их, чуть не выдирая.

– Рина! Касс пишет, чтобы мы быстрее шли! Павловская ждёт, – крикнул ей Риан, с остальными валяясь в кровати.

– Ничего, подождёт! – ответила Рина, ещё раз смотрясь в зеркало и выходя из комнаты вместе со всей группой.

Сказать, что они бежали в кабинет директрисы со всех ног, сбивая идущих мимо людей – значит соврать. Но даже при этой скорости уже стояли рядом, стучась в деревянную дверь с висящей на ней табличкой «Кабинет директора».

Мелодия выглядела злой. Её челюсть была напряжена, взгляд резким и сосредоточенным, брови нахмурены. Рядом был Ярославцев, расслабленный, как и обычно. Перед ними и письменным столом стояли шесть подростков: Цилла, Кассия, Шира, её парень-колдун, чьего имени они не знали, и ещё два парня-вампира, встречавшихся им раньше лишь на уроках.

Шира была одета лучше, чем в прошлую их встречу. Чёрная рубашка с корсетом и серебряными цепями, чёрные лосины. На колдуна была футболка с логотипом группы AC/DC и джинсы. Его внешность была непримечательной, глазу не за что было зацепиться.

На вампирах были чёрные косухи и oversize футболки. На глазах серые линзы. Их вампиризм выражался лишь тёмным свечением их магии, скрепленной в их венах узлами.

В кабинет попадали яркие лучи света от искрящегося солнца. Золотистый оттенок на волосах Ворожеев принялся

сиять.

Книги на полках были расставлены чётко по алфавиту. Не было не единой, что не подходила по формату, выбиваясь из внешнего вида. Это всегда было проблемой перфекционичной стороны Рины, что проявлялась лишь изредка, и только по отношению к книжным полкам и стеллажам. Даже вампирские зрением Фил не мог заметить ни единой пылинки, царапинки на дереве или ломанного корешка. Ворожей начало бы мутить от такой идеальности, что напомнила бы им о матери.

Все присутствующие покосились на их одежду, но ничего не сказали.

– Пришли же все? -уточнила Мелодия у Иванушки, недовольно посмотрев на группу. Ярославцев кивнул.

– Боюсь спросить, что только что было, -обвиняюще начала она. – Такое не могло произойти случайно. У колдунов, да даже у вампиров, когда они впервые схватывают магию, бывают её вспышки. Но это разбитое стекло или подождённая бумага!

– Боюсь у вас слабые представления о магии, -раздался голос Циллы на всё помещение. – Даже новорождённые ведьмы способны на большее. Это вполне могло произойти случайно.

Мелодия чувствовала сильную ауру от вампирши, она показывала её возраст, давно превзошедший рекорд человеческого.

– Такого уже нет, нет со времён нашего сжигания. Слава богу, я не застала этого. А если и так, то пожалуй, стоит исключить то существо, что не может контролировать свои силы, верно? -ответила та, не веря «старушке». Она помнила, что являлась директрисой, но ужасно хотелось сказать: «Вот бы и они сгорели в собственном огне!».

Вампирша и ведьма покосились на Рину, вглядываясь в её магию.

– Не думаю, что нужно быть такими категоричными, -произнес Ярославцев. – Всё же, у нас необычная школа, не стоит разбрасываться такими талантами. Да и за недобор учеников нас не похвалят.

– Именно! Будут вопросы «За что же нас исключили?» -перебил того Фил, получив удар логтём в бок от подруги.

– Нам пришлось стереть память всем людям Шонтэра. И кто же в этом виноват? -подозрительно спросила директриса, разглядывая каждого, находящегося в её кабинете. – Я сомневаюсь, что вампирская магия способна на столь масштабные фокусы. Значит это могут быть лишь Рина, Кир, Кассия, Шира и Еспер, -они узнали имя колдуна. – Нужно же было собрать сверхъестественных существ! Что здесь делает человек? -опомнилась она на мгновение.

Ворожея загородила собой пианиста.

– Не думаю, что это важно, раз ему известно о магии. Какая разница, кто сделал это? Разве вы не должны были быть вне себя от счастья? Вы увидели сильную магию, хотя до это-

го не верили в неё.

Все уже давно переговаривались шепотом, создавая лёгкий гул.

– По-моему ты не понимаешь всю серьёзность этого. Гонения могут повториться, и такие как они, -указала она на Риана -всегда придавали нас – Я и вам рассказываю! -прикрикнула она на вампиров перед последующей тишиной.

– Серьёзное оскорбление! -одновременно и строго крикнули близнецы с бас-гитаристом. Человек молчал.

– Может это были вы, Ворожейи? -спокойно продолжила Павловская. – Такие мутации как фиолетовые глаза, указывают на больший объем силы, чем есть у любой другой ведьмы или колдуна. Я взяла на себя огромную ответственность, пустив сверхъестественных существ в мою школу. Особенно вампиров, ведь здесь у них нет склада с кровью.

Присутствующие подозрительно посмотрели на ведьму.

– Так давайте запустим проект «Накорми вампира». Взамен вы получите массу положительных эмоций, укусы, которыми вы можете хвастаться подружкам, уверена, смотреться они будут даже эффектнее. Они служат обеззараживающим средством, избавляет от порчи, сглаза, таких заболеваний как рак, -насмехаясь, предлагала Рина. – Ушиб коленку? Приложи к ней клыки вампира! Клыки вампира – единственное, что вам нужно!

Все в помещении закашляли, пытаясь скрыть им свой смех. Павловская не обратила на её речь никакого внимания.

– Я, неофициально, даю вам разрешение на кражу донорской крови. Только не убивайте учеников лицея, -грозно посмотрела она на всех вампиров, переводя взгляд с одного на другого.

Они попытались привести выражение своего лица в благодарность и полное раскаяние.

– Если мы будем обворовывать больницы, -продолжил Иванушка – Кражи плохо скажутся на нашей репутации. На замену директора вам могут поставить человека. Он точно не станет входить в ваше положение.

Цилла направила взгляд на Рину и добилась того, что она его заметила. Гитаристка кивнула и резко перевела тему:

– Я знаю, мы можем покинуть школу на определённый срок, если это будет подтверждено официально. Нам нужно увидеться с матерью.

– По семейным обстоятельствам, -добавил Кир, поняв сестру.

– Ваш отъезд плохо скажется на вашем дальнейшем обучении, -ответила директриса.

– Не думаю, что отсутствие нас несколько дней как-то помешает.

– К тому же нам с Циллой тоже нужно уехать, -сказала Кассия.

Павловская приняла более понимающий вид. Она знала семью ведьмы, что Кассия происходит из старинной династии.

– Мне нужно получить расписку от ваших родителей. Только тогда я смогу вас отпустить.

«Подделаем» -одновременно подумала группа, вслух про-износя:

– Мы можем идти?

Павловская кивнула. Все пошли к выходу, а они затормо-зили, для того чтобы выйти вместе с Ярославцевым.

Дверь захлопнулась, создавая шум в коридоре.

Группа выровнялась и окружила преподавателя справа и слева.

– Вы обещали достать разрешение на посещение больни-цы, – Кир оглянулся на дверь кабинета.

– Оно у вас есть. Поэтому госпожа Павловская так сомни-тельно отнеслась к ещё одной просьбе, – Иванушка смотрел на часы и шёл дальше по коридору.

– И когда мы поедем туда? -спросил вампир, приподнимая бровь с проколом.

– Завтра. Пока не знаю во сколько. Собирался сказать вам об этом на индивидуальном занятии. Все групповые, а это только сольфеджио, на время отменили.

– А вы можете провести занятия прямо сейчас?

– Не хотите может освободиться раньше? -предлагали они

– Вы не хотите переодеться? -спросил он, оглядывая их с ног до головы. – Пошлите, -выдохнул тот, кивая в сторону кабинета.

Все сверхъестественные существа давно разошлись по

своим комнатам. Стук каблуков от сапог Рины раздавался по пустому коридору.

Они молча зашли в актовй зал. Ворожея накинула на плечи электрогитару, готовясь настраивать ее.

– Риан, дай Ми, -подождала она когда пианист сядет за инструмент, подаст ноту, и принялась крутить колки, – ля, ре, соль, си, ми.

Кир сел за барабанную установку и ударил по ней.

Она дала ему по шее. После настраивал бас-гитару Фил. Риан начал распевался. Рина присоединилась к нему.

Ярославцев рылся в стопке своих бумаг, пытаясь найти нужные ноты. Он слушал чистый дуэт человека и ведьмы. В том что они лажали, их обвинить было невозможно.

– Вы повторили? -спросил он, подходя ближе к сцене.

– Нет, только подготовились, -возмутились они одновременно.

– Значит проверим то, что вам удалось усвоить с прошлого урока без подготовки, -сказал он.

Группа достала ноты.

Они играли «Morìd da re», что начинали разбирать в прошлой музыкальной школе сами, но не могли доработать и довести до совершенства.

Знание языков очень помогало вокалистам.

– Фил, Кир! Здесь не ускоряйтесь! -пытался перекричать музыку преподаватель. – А там нужно играть быстрее! Ты

не попадаешь по нотам, Рина. Риан, у тебя голос трясется! Стоп! -остановил тот группу. – Будем отрабатывать, играть отрывками, -решил Иванушка. – Начнём со вступления и первого куплета.

Они начали заново. Их остановили.

– Риан, чётче проговаривай слова. Я понимаю, это Итальянский, но вы это выбрали. Рина, в куплете проиграй второй такт третьей строчки отдельно.

Девушка слабо, но повторила его, говоря:

– Я не успеваю!

– Мы можем взять темп медленнее, но если вы планируете выступать с этим на зачёте в первой четверти, то не стоит.

– Разве здесь есть осенние каникулы? -удивился Фил.

– Нет, но контрольные и зачёты всё равно систематически должны проводиться, -с сожалением ответил тот. – Кир, не дергайся так сильно, когда играешь на барабанах. Выдохнешься быстро. А ты знаешь как долго идут концерты? -посоветовал преподаватель.

– А я как всегда превосхожден? -ухмыльнулся вампир.

– Вы все такие, если отработаете свою игру. Тебе, Фил, нужно играть громче, Ворожей тебя заглушают, -заметил он.

Когда они начали разбирать новую песню, сложнее этой, все выдохлись. Гитаристы отдавили все свои пальцы, на них отпечатывались красные полосы. Кир потел, всё время прыгая на месте. От него начинало нести. Риан чуть не срывал голос, ему дико хотелось пить, но он убеждал себя, что не

может отлучиться, а занятие всё равно скоро закончится.

Когда один из них ошибался, они начинали снова и снова, с самого начала произведения.

Риан спорил с Ярославцевым, что вполне может петь сидя, и так же хорошо. Рина поддерживала его, не раз сравнивая, что звучание её голоса не отличается от положения. Только поя лёжа, она замечала, что голос наполняется никому не нужной вибрацией.

Иванушка не поддавался. Очевидно его преследовала мысль, что раз страдали они, тоже самое будет и с ними. Но это, конечно, преувеличение.

Их отпустили пораньше. Преподаватель видел их умирающее состояние. Единственное, что было сейчас важно группе – это поесть. Неважно насколько вкусно, им нужно было насытить организм энергией. Особенно Филу. Кровью.

Рина вспомнила давно забытый рецепт вишнёвого пирога, что готовила вместе с братом и получала выговор от матери за использование духовки.

Она покупала карамелизованную вишню в одном из киосков их мини-рынка. Его продавщицей была одна милая женщина, напоминающая миссис Уизли из «Гарри Поттера». Она разговаривала добродушно, открывала секрет того, что завезли недавно, а что уже пора бы выкинуть.

Однажды близнецы пробовали испечь и собрать торт с той же вишней. Шоколадные коржи не поднялись достаточно высоко. Для нужного размера торта им пришлось выпекать

ещё парочку, не поднявшихся точно так же. Крем не выбивался до нужной консистенции, у них не было миксера. При сборке они перебарщивали с пропиткой, сок от ягод тёк.

Они вывалили изрядное количество крема на верхний корж торта, пытаясь распределить его по поверхности. Близнецы видели как делали это другие и думали, что у них это получится так же просто. Они остались с бесформенной массой хлеба, сахара и вишни.

Глава 18

Ли́ра, ученица престижного музыкального лицея «Шон-те́р», находилась в четырёх стенах. Её окружал белый цвет, сливающийся с её волосами. Девушку мутило. Она выглядела так, будто не ела неделями. Точно такими же она увидела и других учеников, встречавшихся ей на переменах или обедах в столовой. Но еду им давали. Ей была гречневая каша без соли и масла, стаканы воды. Она мечтала лишь о дольке шоколада, больше ей ничего было не нужно. Ли́ра не была фанатом мармелада, но сейчас съела бы ведро. Девушка помнила об обещании Ри́ны и ждала её всё время. Вспомнила её лицо, уверенную походку и речь, что просто не могла соврать. Даже отец перестал навещать ту часто. Но она понимала, что у него есть работа, покинуть которую, он не может. Их отношения всегда были замечательными. Они поддерживали друг друга.

Её кровать заскрипела, вырывая из мыслей. Белое одеяло, под которым та находилась совсем не грело. На тумбочке, стоящей рядом лежали пара книг: «Мастер и Маргарита» и «Молот ведьм». Читать не хотелось. Было душно и темно. Тошнотворные грязно-белые занавески на окнах были сдвинуты по разным краям, а свету не давали пробираться тёмные, почти чёрные шторы из плотного материала.

Кроткая медсестра, что забегала к ней отдать еду или по-

менять предметы гигиены, сдержанно постучалась, тихо забежав и поставив поднос на тумбочку, сдвинув книги.

– Постой! -голос Лиры был хриплым, невоодушевленным, грустным и звучал на октаву ниже. – Когда придет папа?

– Насколько я знаю, -не поворачиваясь к ней лицом ответила та, устремляясь к выходу -дети вашего возраста ложатся в больницу без родителей. Вы хотите заразить его?

– Всё ясно, -смирилась она с ответом. Здесь ей ни разу не ответили правду, сколько бы она не пыталась её добиться. Даже насчёт их болезни.

Она проснулась от острой иглы, казавшейся ей перед глазами. Почувствовала резкую боль, уснула, а затем, в ярости и страхе, проснулась в этой палате. Она думала что её похитили до тех пор, пока к ней не пришёл отец. Он уверял, что всё будет хорошо.

Группе нужно было не только навестить Лиру. Они собирались пробраться на склад вампирской крови, но не представляла что будут делать дальше.

– Может они обращают людей в вампиров? -построил самое очевидное предложение Кир.

– Учитывая сколько они там их держат, мини-дракулы уже давно бы взбунтовались, -опровергла сестра.

– Рина, ты же была там! -воскликнул Риан. – Найди её в ДубльГИСе.

Ворожея зашла в приложение, передвигаясь по улицам

Калининграда.

Больница не была отмечена на карте.

– Ты помнишь её название? -спросил Фил.

– Нет, -пыталась возобновить себе в памяти её образ Рина, – никак не называлась.

– Не может быть такого, -ответил Адриан и вновь заглянул в телефон подруги.

Рина почувствовала запах крови. Она помыла голову своим любимым карамельным шампунем, но всё время чувствовала запах крови от своих волос. Он стал ассоциироваться с запахом крови для её психики. Ворожея сказала об этом брату, тот поверил, но не стал волноваться за сестру. Он знал, что Рина справится.

Группа уже была в кабинете Ярославцева, ждала, пока он заберёт их. Своей поездкой они пропускали первую половину дня, а значит и уроки в общеобразовательной школе, что не могло их не радовать. Конечно, их посещали мысли о том, как они уже в этом году будут сдавать ЕГЭ. После сдачи ОГЭ, группа была рада одному году отдыха от экзаменов. Но теперь им не нужна была физика и профильная математика. Им была нужна литература, в которой они никогда не разбирались, а всю школьную программу читали в сокращении. Теперь им стоило посетить библиотеку.

Иванушка в сером пальто и чёрном костюме под ним зашёл в кабинет, кивая группе в сторону выхода. Они шли за ним, проходя бордового цвета коридоры с приглушенным

освещением. Уличный свет при открытии главного входа забил тем в глаза и на мгновение ослепил.

Лёгкий ветер растрепал медно-рыжие волосы девушки, что убралась за спину. Листья красного дуба покрывали всю землю и пустые клумбы. Асфальт был только что подметен и чист. Слышался шелест, стук каблуков Рины, музыка из жилых комнат Шонтёра, перешептывание близнецов и возмущение вампира и человека, навалившихся на них сзади.

Фил положил свою голову на макушку Рины, а руки поставил на её плечи.

– Эй! Ты, слоняра! Сейчас раздавишь! - рассмеялась она.

Ярославцев открыл двери чёрного BMW X5 и дожидался группу. Машина была идеально чистая.

Все они прикидывали в какую же сумму ему обошлась эта машина: права, сам транспорт, бензин, техобслуживание, шины, транспортный налог и т. д. Вырисовывалась сумма даже круглее, чем они думали, но остановили себя, думая: «Нельзя считать чужие деньги!» - и спокойно садясь в машину.

– Я вперёд! - быстро залез туда Фил.

Они ехали и обсуждали недавно прочитанную «Капитанскую дочку». Их прошлая учительница по русскому языку и литературе всегда говорила, что достаточно прочитать её, чтобы не беспокоиться насчёт второго тезиса итогового сочинения.

– «Капитанскую дочку» проходят в десятом классе? - уди-

вился Иванушка.

– Нет, в восьмом, -опровергла Рина, – но раньше мы не собирались сдавать литературу.

– Куда же ты хотела пойти? -поинтересовался тот.

– На физмат.

– Ты технарь? -удивился преподаватель.

– Натуральный, -ответил за неё брат. – Как то на диктанте она написала слово «Земляника» через "е", во втором слогe.

– Это же было в начальной школе? -усмехнулся Ярославцев, сворачивая на более узкую дорогу, ведущую напрямиком к той больнице.

– Нет, -широко улыбнулся барабанщик, – В... -хотел сказать он.

– Заткни! Пасть! -перебила его сестра и легонько ударила его по затылку.

– Вы же учите дополнительные языки, -вспомнил он.

– Она и знает все эти языки, кроме русского.

Дорога, по которой они ехали, была плохо освещена. На часах было 7:30. А в связи с осенью, светлело позже, темнело раньше.

Они свернули ещё раз, на ту улицу, с которой Рина и вызывала себе такси.

Ярославцев вышел из машины и открыл железные ворота, что были не заперты.

Он припарковал её рядом со входом.

Сказал группе подождать у лестницы, уходя в кабинет к

одному из лечащих Лиру врачей.

– На приём допускается не более двух людей за раз, -сказал он, вернувшись. – Кто из вас пойдёт? -протягивал он тканевые маски, бахилы, перчатки и антисептики вместе с ними.

– Я уже виделась с Лирой, -ответила Рина. – Фил, иди ты, -делая акцент на последнем слова, предложила она.

– Но она ждёт тебя, я знаю, -ответил Ярославцев.

– Да, но я уверена, что Фила она будет рада видеть также, как и меня. Но мы же сможем меняться и навещать её по очереди, да? – Рина взяла брата и друга под руки, уводя за поворот и чуть не сбивая с ног маленького ребёнка. – Если что, мы там, на лавочке! -они скрылись за поворотом.

Рина кивком головы указала на дверь справа, в которую входила раньше. Больные стали странно коситься на них.

– Там должно быть заперто, -прошептала Ворожея. – И мы ведь не можем просто так войти в комнату для персонала, да?

– Когда нас это останавливало! Риан, ты идешь с нами? -спросил колдун.

– Иду конечно, -человек посмотрел на близнецов, как на идиотов.

– Давайте зайдем в туалет, -подмигнула им ведьма. Пожилая женщина, сидящая рядом, перекрестилась, шептала:

– Боже! Извращенцы! -и разглядывала яркий макияж Рины, присутствующий на её лице даже в семь утра.

Когда её брат ещё спит, свет в ванной комнате включается, течёт вода. Кто-то роется в косметичке.

Когда Кир еле встаёт с кровати в полусонном состоянии, Рина уже покрашена и одета:

– Зато я выгляжу превосходно! -говорила она. Ей было плевать что о ней думают другие, красилась она лишь для себя.

Туалет был грязным и вонючим. Окажись здесь вампир, он бы задохнулся от противного запаха мочи.

Близнецы взялись за руки. Посмотрели на Риана. Тот схватился за свободные руки близнецов, встав с ними в круг.

Они представили как их тело растворяется, за исключением впивающейся в их вены магии. Она будто летала в воздухе огромными и крепкими узлами. Но люди их видеть не могли. Ни магию, ни их тело.

– Что будет, если я отпущу? -спросил Адриан. – Я материализуюсь обратно?

– Да, но ты можешь ходить лишь с одним из нас, -посмотрела Рина на брата. – С Киrom! -та отпустила руку человека. – И чтобы добиться лучшего эффекта, схвати его за талию!

– Почему со мной? -спросил Ворожей без возмущения.

– Потому что если твоя магия не продержится долго, та женщина подумает, что вы не такие! -просто ответила сестра.

Они закатили глаза, медленно открывая дверь, пытаясь не

создать скрипа и не обратить на себя внимание людей, сидящих в коридоре. В этот раз здесь была гробовая тишина. Рина не могла выйти туда на каблуках, передвигаясь быстро. Они бы стучали об эпоксидные полы.

Она старалась ступать медленно и лишь на носочках.

Дверь была заперта. Гитаристка увидела яркий узелок магии прямо на замке, что означал, что закрыт он был с помощью магии. Магия Ворожеи развязала его. Дверь открылась.

Зайдя в крохотное помещение они почувствовали металлический запах, смешанный с запахом медицинских препаратов.

То же самое Рина проделала с остальными дверьми, пока они не зашли в помещение со стеллажами. На их полках были пачки точно таких же таблеток с кровью, что девушка стащила в прошлый раз. Здесь чувствовался только ядрёный запах антисептика.

– Это же они? - подошёл к стеллажу Кир, свободной рукой взяв одну блистерную упаковку.

Рина кивнула, убрав в карман ещё пару пачек, скреплённых резинкой.

Она посмотрела на ещё одну запертую дверь. От неё шёл холод, как от морозильных камер в магазинах. Ведьма открыла и этот замок, за ней пошли брат и друг. В ней действительно были морозильные камеры, в которых находились мешки с кровью. Похоже не донорской.

В этой крови магии колдуны не видели, но подозревали,

что она не человеческая.

– Здесь должна быть и донорская кровь. Мы же не хотим, чтобы Фил чокнулся с голоду? -подмигнула им Рина.

Они побывали во всех помещениях для персонала, два раза чуть не потеряв свою невидимость, и ещё пять не спалив себя самостоятельно открывающимися дверьми. Но кровь они нашли. Риану поплохело. Когда они задали вопрос, как пронесут эти мешки из больницы, Ворожея достала два пакета из пятёрочки, чтобы ярко-красный цвет не просвечивал. Она пошла в палату к новой подруге, а Риана и брата с кровью отправила к машине.

Фил Цепеш в белой маске, чёрных перчатках и бахилах, вместе с Иваном Ярославцевым открыл дверь палаты №6.

Лира лежала на кровати, смотря в потолок, будто в никуда. Она выглядела ещё хуже, чем когда её видела Рина. Её лицо было опухшим, кожа бледной, тело излишне худощавым, кости буквально выпирали наружу, синяки под глазами становились единственным ярким акцентом. Она была одета в закрытый белый балахон с длинными рукавами, что очень сложно назвать платьем.

Лира села, увидев посетителей.

– Папа! -произнесла она хриплым голосом.

Вампир удивлённо посмотрел на преподавателя, а затем на его дочь. Черты лица, цвет волос, глаза – всё отличалось.

– Серьёзно? -спросил он. – Вы же совсем не похожи!

– Она пошла в мать, -ответил Иванушка.

– Привет, Фил, -поздоровалась она, прокашливаясь.

– Лира, чем ты болеешь? -его голос был настороженным.

– Я не знаю. Диагнозы постоянно меняют, будто забывают, что говорили в прошлый раз, -та пожала плечами. – Все из Шонтэра, и не только оттуда, так выглядят -ответила на немой вопрос, видя, как её разглядывает и отец, и Фил.

– Она знает о сверхъестественном, – спросил преподаватель.

– Это понятно, ты же ведьма? -спросил он ту.

Лира замолкла и через пару секунд резко ответила:

– Нет. Магия меня не слушает. И дело в том, что я её не вижу.

Фил удивлённо просвистел, получив бы удар по башке или между лопаток, будь здесь Рина. Он видел её магию. Она не скреплялась узлами, что было у всех ведьм, но и не разъедена полностью, как у людей.

– Я даже не знаю кто ты, колдун или вампир, -она закрыла лицо руками.

– Я вампир.

– Где Рина? -резко спросила она, – Она обещала приехать.

– Она здесь, на посещение допускаются два человека за раз, -ответил Ярославцев, доставая из портфеля большую плитку шоколада и пакет мармелада из Шонтэра.

Лира радостно потянулась к отцу, но вспомнила, что за-

разна, как говорили ей врачи.

– Меня ещё не исключают? -спросила та.

– Твои пропуски по болезни. Но как ты будешь сдавать экзамены? И ЕГЭ?

– Хотите сказать она учится в таком состоянии? -удивлённо поинтересовался тот.

Ярославцев нехотя кивнул.

– Мне без этого никак, -медленно произнесла девушка. – Мне не сдать ЕГЭ, и похоже, я ещё и в Шонтёра не удержусь.

– Если твой отец преподаватель – удержишься! -уверил тот её.

В палате появилась сторбленная медсестра с железным подносом в руках. На нём стоял стакан в грязных разводах, наполненный водой лишь наполовину, блистерная упаковка красных таблеток и пресная гречневая каша.

Фил замер, глядя на медсестру. Она поставила поднос на тумбочку и молча вышла из палаты.

– Стой! -остановил тот её, когда девушка начала доставать две таблетки из упаковки, вздрогнув и убрав от них руки.

Он не чувствовал такого голода, как раньше при виде крови. Он выпил её, а точнее съел, совсем недавно.

– Вас кормят этим? -поражённо спросил бас-гитарист, хватая таблетки и нюхая их и убеждаясь в том, что это и есть те таблетки, что давала ему Рина.

– В чём дело? -настороженно посмотрел на дочь и ученика Ярославцев.

– Да, это какое-то лекарство. Я спрашивала, мне сказали, что это для поддержания иммунитета, -ответила она на вопрос парня

– Тебе соврали, -глубоко вздохнул тот, – в этих таблетках содержится кровь.

– Может быть, -подтвердил Иванушка. – Даже гематоген делают на основе бычьей крови.

– На основе! Вот именно! Бычьей, а не вампирской! -начал орать тот, но опомнился, наоборот став шептать.

– Что? -вырвалось у Леры.

– Эти таблетки из вампирской крови, -повторил Цепеш. – А вы знаете, что бывает, если выпить такой крови?

Лера посмотрела на отца.

– Людей обращают в вампиров с её помощью.

– Но разве я бы не обратилась? Я не чувствую себя вампиром! Ничего не изменилась! -всё так же хрипло произнесла она.

– Доза слишком мала, -посмотрел преподаватель на таблетки, – чтобы обратить вас, нужно больше. Поэтому ваш организм не обращается, а лишь изводит себя. Из-за этого вы так выглядите, вы умираете! -с ужасом выкрикнул Ярославцев. – Не пей это больше, пряхь! -забрал он таблетки и положил в карман пальто. – Мы заберём тебя отсюда.

Они слышали то тихие шаги в коридоре, то громкий стук от каблуков. Разговоры, крик детей-пациентов, которым ставят укол.

– Кому и зачем это нужно? -спросила Лира у вампира. – Убивать людей, -уточнила она.

– Учитывая то, что сотворили люди с нами, я бы сам убил их. Понятно, почему это делают другие. Смерть в больницах от болезни не вызовет подозрений, -шепотом произнёс её отец. – Но ты потомственная ведьма! -яростно выкрикнул тот, забыв, где находится.

– Я знаю только то, что упаковки этих таблеток возят их Шонтэра. Там находится их поставщик, -переглянулись вампир с преподавателем.

В коридоре был слышен стук каблуков, который приближался к их палате. Их сердца замерли. Они уже представили, как их повяжут за раскрытие тайны. Дверь открылась. Вошла в неё Рина. Рыжие локоны лежали на её плечах, а фиолетовые глаза сверкали.

– Нечего так пугать! -возмутился Фил.

– Бедненький малыш Филушка, испугался, да? -приторным голосом говорила ведьма, подходя к другу и глядя его по волосам.

Лира с Иванушкой скрыли смешки за кашлем.

– Да, что за треш? -осмотрела она помещение, скривила нос. – И чем это воняет? Похоже на какую-то плесень!

Ворожея достала из кармана целую пачку таблеток с кровью, немного равнодушно спрашивая:

– Вас здесь кормят случайно не этим?

– Этим, -ответила Лира, а её отец достал такую же упаков-

ку из кармана, показывая и убирая обратно.

– Черт!

– Господин Ярославцев отец Леры, -прошептал ей вампир на ухо.

Рина удивлённо взглянула на него, девушку и преподавателя.

«Значит она тоже ведьма!», -радостно подумала гитаристка.

– Как вызволять тебя будем? В полиции люди работают - не вариант, -сразу опровергла Рина. – Нам нужно не в точности повторить гонения на ведьм прошлого, а поменять нас местами, -подмигнула она.

– Я так хочу чая! Или хотя бы кофе! – Лира упала на постель, отодвинув от себя холодную воду с кашей.

Ворожея протянула руку по направлению к ёмкости с водой. Её температура начала подниматься и она закипела. Девушка достала из кармана пальто пакетик растворимого лавандового рафа.

– Это конечно не лучший кофе, но единственное, что есть с собой.

В палату вошла медсестра и врач. Их шаги не были слышны. Их будто скрыли магией. Колдуны и вампир увидели переплетения магии в венах мужчины. Лира спрятала пакетик кофе под одеялом.

– Время посещения окончено, -сказал тот. – Что здесь делают сразу трое?

Они стали выходить, кивая той. Фил на мгновение обернулся, его красные глаза сверкнули в сторону персонала больницы. Он был зол.

Рина положила руку на его плечо, быстрее уводя из палаты. Она всё так же стучала каблуками сапог о пол больницы, держала спину прямо.

При выходе из больницы навстречу им шли Кир с Рианом.

– Пойдёмте уже есть! -произнёс колдун.

– Кстати, Фил, для тебя еду мы достали. Ты сильно не зверей, окей? -предложил человек.

– Он не должен. Звереют от того, что долго не пили крови, а мы накормили его недавно, -они сели в машину, в которой уже находился мешок с кровью.

– Не думаю, что сейчас это безопасно, -угрюмо помешал им Ярославцев. – Вы голодны? Ели же недавно.

– Понимаете, это всё стресс! С самого утра в таком страшном месте! Между таблетками с кровью и мешками с кровью!

– Я понял – усмехнулся тот, заводя машину.

Они бросили последний взгляд на грязную больницу. На окна, в которых надеялись увидеть лицо подруги. Они были завешаны.

Группа с преподавателем ехали в центре города. Все кафе, ресторанчики и пекарни выглядели очень привлекательно, но не могли сравниться с их любимой «Шоколадницей».

– Вам же нужно разрешение на уход из школы от родите-

лей, -вспомнил Ярославцев после долгого молчания. – Пока мы в городе, можем заехать, -предложил он.

– Не стоит! -выкрикнули близнецы.

Фил с Рианом пожали плечами.

– Почему? Разве это не по семейным обстоятельствам? - не понял тот.

Группа переглянулись. Они не могли понять, стоит ли рассказывать ему об этом.

«Он же тоже колдун, сверхъестественное существо! Их мы и возрождаем» -подумала Рина.

– Такая ситуация, -начала она. – Мы сможем найти возможно единственный сохранившийся ковен. Правда, пока не искали его заклинанием и не знаем, где он находится.

По выражению лица Иванушки, тот слабо в это верил.

– Откуда вы узнали? -спросил тот. – Люди, -буквально выплюнул он, -истребили всех. А так как магия возрождается и перевешивающее большинство молодых ведьм и колдунов вообще не знают о магии, это невозможно! Да и если этот "ковен" находится на Аляске, вы на Аляску поедете?

Ярославцев остановился на красном светофоре, едва не заезжая за линию. Был слышен писк мигалки скорой помощи, проезжающей по другой дороге. Яркий свет ещё не отключённых фонарей ослеплял. По зебре на асфальте прыгал маленький ребёнок, считая количество белых полосок. Его мама держала его за руку и убеждала идти быстрее. Водители других машин, видные из окон, скучаяще опирались лок-

тями и головой о руль.

– Моя подруга вошла в этот ковен! -разозлилась Рина.

– Она лжёт вам, -сдержанно ответил тот.

Напряглись все четверо. Они не были такими напряжённо-разозлёнными даже с их прошлой директрисой. К ней они относились с огромной иронией.

– И да, на Аляску не вам же ехать! Вот и не... – Кир положил руку ей на плечо, сильно его сжимая.

Ворожея выходила из себя очень редко. В крайних случаях. Один из них – оскорбление лучшей подруги.

«Нужно написать ей и встретиться» – подумала Рина.

– Разве вы не видели, что было в той больнице? В ней много сверхъестественных существ, который знают друг о друге! -сказал Фил.

– Ковен – это слишком! -опроверг тот.

– Нам не нужно ваше доверие, нам нужно лишь покинуть школу, -продолжила ведьма.

– Разрешения мы подделаем!

Они не были уверены, что уедут туда. Всё зависело от внешних обстоятельствах, которые в данный момент не были критичными. Но они принципиально хотели выиграть этот спор.

Ярославцев смотрел на них через зеркало заднего вида:

– Думаете, Мелодия не станет проверять?

– А её это волнкет? -вырвалось у Кира.

Рина треснула ему по затылку.

– А сама-то! -возмутился брат.

– Госпожа Павловская в ещё большем ответе за своих учеников из-за того, что она директриса частной школы, -объяснил Иванушка.

– А если ей всё объяснить? -предложил Кир. – Она ведь-ма!

– Я вам не верю и она не поверит. Наоборот, если узнает что вы собрались искать, никуда вас не отпустит, -опроверг он. – Мы заезжаем к вашим родителям?

– Заезжаем, -переглянулись близнецы.

– Фил, настрой навигатор.

Они жили на другом конце города. Но не в самой заднице Калининграда. В самой заднице находилась та больница, из которой они сейчас ехали. На их улице было парочку парков и кафе, не отличавшихся красотой. Гулять там они не любили. Они ездили в центр или в парк с «Шоколадницей» у их музыкальной школы, всё время пугаясь проходящих мимо учителей. Причём только из музыкальной школы. С общеобразовательной таких проблем не было. Домашнюю работу они не делали, а контрольные списывали. У них не выходило двоек в четвертях.

Группа думала, что соврать родителям.

«Практика Шонтэра, на которое нужно разрешение», -одновременно подумали и решили для себя близнецы.

Фил с Рианом повернулись на них, молча, спрашивая решение.

Брат с сестрой взяли телефоны и написали сообщение в их общий чат в телеграмме.

«Иванушка же нас не спалит?» -спросил Риан, переводя взгляд с телефона на преподавателя.

«Не должен, он всё равно на нашей стороне» -ответила Рина.

Он повернул на знакомую им улицу. На ней ничего не изменилось. Всё так же грязно, некрасиво, скучно.

Ярославцев остановил машину у серого пятиэтажного здания.

– Я подожду вас здесь, -сказал он.

Группа вышла из машины. Рина набрала на домофоне номер квартиры.

– А если она на работе? -предположила ведьма.

– Сегодня четверг, у неё вторая смена.

Они услышали голос их матери.

– Кто?

– Дармоеды, -ответил ей Кир.

Прозвенела открывающаяся железная дверь. Стены в подъезде были такими же серыми, как и весь дом снаружи. В нём пахло сыростью и экскрементами соседских кошек. Близнецы не терпели такого. Они выходили на лестничную клетку и звонили в квартиры соседей. Обычно их сверкающие фиолетовые глаза и рыжие волосы отлично действовали на пожилых бабушек. Те с ужасом закрывали дверь, обещая дать своим кошкам по шее и убрать за ними.

Фил, как вампир, задышался.

– Можешь не идти с нами, -предложила Рина. – Это действительно ужасно. -она зажала нос между большим и указательным пальцами правой руки.

Он пропустил её слова мимо ушей.

Стучась в дверь и входя в квартиру, они не увидели матери, ждущей их на пороге. Она гремела посудой на кухне.

Фил с Рианом сели на лавку, стоящую у порога. Близнецы пошли к женщине.

С их отъезда ничего не изменилось. Была всё та же идеальная чистота, все предметы и еда стояли на своих местах, но под ними не было рассады пыли. Единственное, там больше не пахло их духами, свечами и диффузором. Вся квартира была проветрена, не пахло ничем.

Брат с сестрой выпрямили спины, став сантиметров на десять выше матери. Она жарила яичницу с овощами, отключила газ, сняла сковороду с конфорки и повернулась к детям. Молчала, ждала, пока те первые начнут разговор. Лицо было каменным.

– Нам нужно твоё письменное разрешение уехать из Шонтёра на музыкальную практику на, -одновременно близнецы, не здороваясь с матерью, переглянулись, -на две недели, -решила она.

– Неужели для этого так нужно моё вмешательство? -она отвела от них взгляд и стала полностью игнорировать, садясь за завтрак. – Я уже привыкла к вашему отсутствию. Это луч-

ший месяц моей жизни.

– По-другому никак, -зловеще улыбнулся Кир, заставив сделать то же самое и сестру.

– В эту поездку отправляется вся школа, и если мы не поедem с ними, нас отправят к тебе, мамочка, -язвительно продолжила ведьма. – Здорово, правда?

Из коридора послышался грохот упавшей вещи.

– Это Фил с Рианом. Теперь без нашего разрешения на поездку они будут жить у нас.

– Группу нельзя разлучать. У нас карьера! -продолжали они друг за другом.

– Только если вы уберётесь отсюда побыстрее, -согласилась она. – Что нужно подписать?

– Это нужно написать на чистом листе бумаги. Как освобождение для директора школы, – Кир взял с полки лист А4 и ручку, положил перед носом матери.

– Пиши, -приказала Рина.

Всегда, когда Фил Цепеш и Адриан Зеленов приходили в гости к близнецам, дверь спальни их матери была заперта. Ключ взламывать они не пытались, думая, что только сломают замок, а при выходе оттуда женщины, та быстро выключала свет, захлопывала дверь и закрывала её. Единственное, что им удалось разглядеть за шестнадцать лет – это большая двухспальная кровать в центре комнаты. Не то чтобы близнецы не могли открыть её с помощью магии, просто не ви-

дели в этом необходимости. Они давно перестали интересоваться тем, что от них скрывает их мать.

Фил с Рианом переглянулись, переводя взгляд на открытую дверь.

– Нет, -произнёс человек.

– Да! -ответил вампир, ухмыляясь.

Вокалист уже успел смириться.

Они встали с лавки, и медленно, стараясь не издавать лишних звуков, пошли по направлению к комнате.

В ней было темно. Окна занавешаны тёмными, почти чёрными шторами что были похожи на те, которые висели в той больнице. Было душно. Ничем не пахло. Ужасно захотелось открыть форточку.

Риан нащупал переключатель света. В помещении находилась большая двухспальная кровать с белым постельным бельём. На нём были жёлтые пятна от кофе и чая, оно не было идеально выглажено. Тумбочка около неё. На ней находилось огромное количество предметов: декоративная косметика, крема, огрызок от яблока и кожура от банана, использованные ватные диски.

Всю левую стену занимал высокий шкаф. Письменный стол со стоящем на нём ноутбуке находился перпендикулярно всей мебели.

Фил с Рианом вошли в центр помещения. Вампир удивлённо просвистел, говоря:

– У наших Чипа и Дейла нет такого срача.

– Что это там? -заметил человек книгу, лежащую на шкафу прямо под потолком.

– Сейчас проверим, -подмигнул он тому, беря стул и поднося его ближе к стене.

Даже с высоким стулом и ростом под 1.85 м, он не смог бы дотянуться до книги.

– Давай я тебя подскажу, -предложил вампир.

– Лучше шваброй! -человек понёсся в туалет, приходя уже с ней и протягивая Филу.

Тот поднял руки вверх, а швабру поставил перпендикулярно им, образуя угол в 90°. Он поддел книгу и скинул вниз, говоря Адриану:

– Лови.

Тот не успел среагировать. Она с грохотом упала на пол, пару страниц, что были вырваны, выпали. Текст на них был на латыни. Фил увидел в ней переплетения магии. Они были фиолетовыми и красными. Риан подобрал её и вложил их обратно.

– Кто из нас вампир? -возмущённо задал тот риторический вопрос. – Ты мог бы поймать её со своей суперскоростью! Она же у тебя есть?

– Это было бы не так весело, к тому же, не стоит пользоваться магией в районе с одними людьми.

Они услышали быстрые шаги по направлению к комнате, надеялись, что это близнецы.

Риан спрятал книгу за спиной.

Зашли не только близнецы, но и их мать, тихо сказавшая:
– Убирайтесь отсюда.

Брат с сестрой удивлённо уставились на беспорядок в её комнате, что они таковым не считали, но для их матери это было настоящим свинарником.

– Вот треш, -одновременно произнесли те. – И этот человек всю жизнь заставлял нас поддерживать такой порядок, будто в каждую секунду может прийти ревизор?

– А как же разрешение?

– Вы его не получите -категорично ответила та. – Мне плевать на вас, и на то, как это на вас повлияет.

Близнецы подошли к друзьям, положили руки на их плечи и начали уводить их квартиры. Риан убрал книгу из-за спины, сунув её Филу. Вампира обожгло. Магия книги взбесилась, когда она оказалась у Цепеша. С его рук содралась кожа, но тот не издал ни звука, пока они не вышли из квартиры.

Тот отдал её Рине. Кожа начала заживляться.

– Что это? -спросила она, выдохнув, когда увидела, что руки друга заживлены.

– Лежало в комнате вашей матери-свиньи, -ответил тот.

Запах мочи вновь забился в их носы. Они вышли из подъезда, увидев Ярославцева, ждущего их возле машины.

На асфальте валялись красные листья, на них падали капли дождя. Слегка моросило.

– Мы не достали разрешение, -сказал Кир на вопросительный взгляд преподавателя. – Мы его подделаем, да и с раз-

говором директрисы с матерью, мы справимся. Придумаем что-нибудь.

Рина спрятала книгу под пальто, что абсолютно точно являлась гримуаром.

Группа села в машину. Ярославцев выехал со двора, следя за дорогой:

– Фил, Адриан, ваши адреса?

– Нам разрешения точно напишут, -одновременно сказали те.

– Может Павловская просто им позвонить? Чтобы не заезжать? -уточнил Риан.

– Может, -немного подумав, ответил преподаватель. – Думаю, достаточно будет двух письменных освобождений от группы.

Ворожея достала гримуар и положила его себе на колени. Он был точно такого же чёрного цвета, что и гримуар Кассии, но отличался выгравированной прописной буквой "В" прямо в центре обложки.

Когда она открыла его, увидела ещё бóльшие переплетения магии, чем были видны снаружи. Оглавление было намного больше гримуар Кассии. Кроме тёмной магии, стихийной, бытовой и ещё кучи огромных разделов, в нём было многое про травы. Как варить зелья, какие для чего необходимы, где их искать и как выращивать.

– Должно быть это она прятала от нас шестнадцать лет, - заглянул в книгу Кир.

– Как думаешь, она ведьма или лишена сил? -спросила Рина у колдуна.

– В квартирах ведьм обычно беспорядок, -сказал тот. – А в её комнате именно так, судя по её мировоззрению. Поэтому она вполне может быть ведьмой.

Ехать до Шонтэра им было долго, даже очень долго. Ярославцев уже десять раз пожалел о том, что предложил привести их к родителям. Но он же не знал насколько далеко они живут.

– Вы правы, нужно поесть, -согласился с их словами Иванушка, намекая.

– Мы всегда правы, -ухмыльнулась Рина. – Фил-дебил, -в рифму обратилась она к вампиру -набери адрес «Шоколадницы».

Тот весело спросил:

– А мы не встретимся с маразматичкой старой?

– Так будет даже повеселее, -одновременно ответили Риан с Киром.

– Это кафе? -поинтересовался Ярославцев.

– Лучшее из всех, где вы когда-либо были, -подтвердила Ворожея.

Они проехали мимо давно знакомого им парка, лавок с солёной карамелью, вишней и варёной сгущёнкой. Запах стоял всё тот же. Ярко-красные листья окружали всё пространство и на земле, и на тротуарах. Ничего не изменилось.

Глава 19

Концертмейстер убогой музыкальной школы Юмелия шла на работу. Это было поздно для обычных для неё рабочих дней, но уроков рано утром сегодня не было. Её ярко-зелёные глаза были накрашены тушью с длинными чёрными стрелками и такими же чёрными тенями, растушёванными и переходящими в серый. Её тёмные волосы были выпрямлены, что она делала очень редко, широкие губы накрашены нюдовой помадой, длинный нос и скулы выглядели меньше за счет контуринга. Строгий костюм и белая блузка смотрелись выгодно. От её духов с очень сложным ароматом исходил шлейф. Подростки обычно таких запахов не любят. По ним невозможно сразу сказать, что это за духи.

Юмелия была ведьмой, но знала гораздо больше, чем все остальные о магическом мире, что сумел отчасти сохранить-ся.

Группа с преподавателем открыли стеклянную дверь «Шоколадницы» и вошли в помещение, уставленной деревянными столиками. Маленькие жёлтые гирлянды украшали стены, с повешенными на них картинами старинных замков, и потолок заведения. Раньше их не было, но Рина всегда советовала Гоффарду сменить имя и повесить их. По середине находился прилавок с их любимым мармеладом, вне-

запно появившейся солёной карамелью в банках и карамелизированной вишней в пакетиках. Сиропов для кофе тоже стало больше: кокос, фундук, шоколад, шоколадное печенье, карамель, солёная карамель, ананас, бабл гам, мохито, клубника, кюрасао, ежевика, лаванда, арбуз манго, апельсин, дыня, гренадин, ваниль, топинамбур и кленовый. Они стояли во всю стену в стеклянных бутылках на 250 мл.

Днём в будни посетителей не было. Но вкусно пахло кофе, трубочками со сгущёнкой и пончиками.

Из колонок тихо играла одна из песен плейлиста группы:

–There will come a poet

Whose weapon is His word

He will slay you with His tongue, oh lei oh lai oh Lord

Oh lei, oh lai, oh lei, oh Lord

He will slay you with His tongue, oh lei oh lai oh Lord.

Близнецы узнали «Soldier, Poet, King -The Oh Hellos». Рина часто ставила её на рингтон их будильника. Они помнили все слова наизусть.

Группа подошла ближе к прилавку, высматривая друга на кухне. Гоффард вышел, протирая стакан для сока.

– Ты сменил поставщиков? -спросила Ворожея, ухмыляясь. – Вижу шикаешь тут. Мы рады за тебя, -совершенно искренне произнесла та.

Он поднял голову на группу, широко улыбнулся, на его глазах образовались слёзы, которые тот сразу подавил.

– Где же вы были так долго? -спросил тот, ставя стакан на

стол и обнимая всех четырех человек за раз.

– Элитная школа

– Для мажоров

– Мы теперь такие -парни дополняли слова друг за другом.

Ярославцев усмехнулся.

Они почувствовали древесный запах его одеколона, нанесённого так, чтобы он был слышен максимально ненавязчиво.

– Раньше продажи выше были у киосков в парке, а теперь у меня, -гордо произнёс тот, уходя обратно за прилавок.

– А я говорила! -воскликнула Рина. – Вот никогда вы не слушаете гениальных людей! -возмутилась она.

Ведьма всегда говорила мужчине о возможной раскрутке и улучшении кафе для большего количества посетителей. Всем было лень делать что-то. Они не слушали и ничего не предпринимали.

Надеялись, что всё дастся им из воздуха. Хотя выражалось это в группе и Гоффарде нечасто, и только потому, что они уставали.

Для Рины это было решающим фактором в выборе друзей. Она часто общалась с людьми, которые отказывались от любимого или высокооплачиваемого дела из-за собственной лени, нежелания учиться и работать. Причём обвиняли в этом то, что они не понимают тот предмет, который им нужен для поступления. При вопросе Ворожей, что конкретно им мо-

жет быть непонятно, те переводили тему.

– Что будете, господин Ярославцев? -спросила у преподавателя Рина, видя вопросительный взгляд человека, что минуту назад был уборщиком, немедля переквалифицировавшись в баристу.

У него разбегались глаза, смотря на стоящее сверху меню кафе на подносе с круассанами, накрытое стеклянной крышкой.

– Капучино, Эспрессо, Мокко, Лátте, Американо? Или может горячий шоколад, какао? Гранатовый, вишнёвый чай? Молочный коктейль с любым из этих сиропов, -указал тот на стену с бутылками.

– Я не эксперт в напитках, -признался тот. – Капучино.

– Добавить сахар, сироп? -тот взял бордовую кружку.

– Ничего, спасибо, -тот прокашлялся, – ещё лимонный эклер, пожалуйста.

– Здесь есть эклеры? -одновременно и удивлённо воскликнули они.

– На маскарпоне, -подтвердил мужчина, ставя кружку капучино с рисунком на нем и бордовую тарелку с эклером а комплект к кружке. На кофе был мужчина с открытым ртом, что ужаснулся, глядя в глаза собеседнику.

– Это же «Крик» Эдварда Мунка! -узнал Риан. – Как вы опять умудрились нарисовать такое на кофе?

Группа подошла к Гоффриду, возвращаясь уже с едой и на сегодня, и на запас.

Они сняли пальто, повесив их на спинки больших деревянных стульев, больше похожих на кресла.

Рина взяла ристретто, эклер манго-маракуйя, трубочку со сгущёнкой, баночку карамели, пакетик вишни, и ещё целый пакет с собой, слушая насмешку брата, не получит ли она ожирение или сахарный диабет, если будет столько есть. Сестра положила руки ему на плечи, говоря:

– Стараюсь догнать тебя, чтобы ты не комплексовал, братик.

Парни взяли в два раза больше, ничуть не удивив Гоффарда. Каждый взяли по одному малиновому, другому фисташковому эклеру, баночку карамели в два раза больше объёмом, чем у сестры, пончику с бордовой и изумрудной глазурью, улитку с корицей, шоколадный круассан, слойку с яблоком, вишней. Только вот напитки отличались. Кир – карамельный латте, Фил – американо, Адриан – гранатовый чай.

Брови Ярославцева поднялись в удивлении.

– Это наш обычный перекус, - сказала Рина, усаживаясь удобнее.

Заиграла «The Horror and the Wild» – The Amazing Devil. В дуэте пели парень и девушка. Их голоса завораживали. Создавалось ощущение того, что пели они в темном лесу у костра, смотря на звезды.

– Невероятно вкусно, господин... - обратился к нему Иванушка, едва попробовав одно лишь кофе.

– Просто Гоффард, - улыбнулся тот.

Фил первым услышал знакомые шаги со стуком каблучков об асфальт. Они приближались. В «Шоколадницу» вошла Юмелия. Она не увидела их, подходя к кассе с прилавком, слишком низким для неё голосом произнося:

– Мокко с кокосовым сиропом и миндальный круассан.

– Здравствуйте, что-то ещё?

– Всё, спасибо, -она прокашлялась.

Женщина заплатила, повернулась и пошла со своим то ли обедом, то ли завтраком к столику.

Она увидела группу, здороваясь и подсаживаясь к ним.

– Разве вы не должны быть в лицее? -спросила она.

– Мы ездили в... -начал Кир, наткнувшись на грозный взгляд сестры и удар по ноге под столом.

Юмелия настойчиво на него посмотрела.

– В больницу к моей дочери, -продолжил за учеником преподаватель. – Заболела сильно.

– Она, случаем, не из Шонтэра? -поинтересовалась она.

– Оттуда, -подтвердил тот.

– А что за больница? Чем болеет? -спрашивала концертмейстер, попивая мокко.

Они пили кофе и ели вкусные булочки. Они переписывались в их группе в телеграмме, пытались сфотографировать друг друга с открытым ртом и специально кривлялись для этого. Их преподаватели переглянулись и закатили глаза.

– Не думаю, что вы знаете её, она далеко отсюда. Диагноз пока не установили, – Ярославцев насторожился.

– Вы же знаете, единственное, чем сейчас болеют ученики Шонтэра и большинства школ города – нечеловеческие, – Юмелия ухмыльнулась.

Группа, вместе с Иванушкой, переглянулись.

«Языки у них как помелó» -закатила глаза Ворожея.

– Откуда вы знаете? -одновременно спросила группа.

Та проигнорировала вопрос.

– Давайте на чистоту. Единственный человек из нас шестерых – Адриан. Но всё о сверхъестественном он и так знает. Вы, господин Ярославцев, ведь тоже колдун. Очень сложно сказать, что одарённый, но силами вы управлять можете, – Юмелия рассмотрела мелкие узелки его магии, переводя взгляд на огромные узлы, с таким же огромным свечением магии близнецов. Ярославцев на такое заявление и глазом не повел, – Ваша дочь должна быть ведьмой, но раз её забрали вместе с людьми из Шонтэра, у неё нет сил?

– Они у неё есть, но слабые. Их почти не видно.

– Что, даже слабее ваших? -удивилась ведьма. – До чего мы докатились. У ведьм незаметны силы, это смешно! -она не сдержала смешок. – Но она ведьма, и её дети будут колдунами. Как зовут девочку? Нужно достать её оттуда. Там убивают только людей, – Юмелия сделала акцент на третьем слове последнего предложения.

– Лира Ярославцева.

– Рина, ты не пробовала то заклинание, что я тебе давала?

Близнецы переглянулись. Ворожея не знала что сделать:

соврать или сказать правду.

– Не думаю, что у меня хватит на него сил. Я не сравнюсь в опыте с такой ведьмой, как вы, -стала льстить она.

– Очень сомневаюсь, -засверкала женщина зелёными глазами.

– До свидания, -учтиво попрощался с той Ярославцев, надел пальто и кивнул группе в сторону выхода.

– Мне тоже пора идти, -ухмыльнулась женщина.

Они уже выходили из кафе, как Рина подлетела к Гоффарду оставив на столе пятьсот рублей на чай.

Увы, рядом с «Шоколадницей» находился магазин «Красное и белое», что собирал в нём всех местных алкоголиков. Оттуда вышли мужчины лет сорока, выглядевшие на шестьдесят, полностью пропахшие алкоголем и сигаретами. Их кожа была белоснежной, синяки под глазами огромными, глаза красными, и не из-за того, что они перепили.

– Вы не знали? -спросила их Юмелия. – Почти в весь алкоголь теперь добавляют вампирскую кровь. А это – новообращенные вампиры, ну почти. Так как кровь сильно разбавлена, это убивает их человеческую сущность и они становятся зависимыми от крови. Поэтому они не умрут, что делается с теми людьми в больнице, а рано или поздно обратятся до конца, -беззаботно объясняла она.

Всё это время она накладывала купол, что не выдавал тему их разговоров.

Она увидела их удивлённый взгляд.

– Не волнуйтесь вы так, они слишком пьяны, чтобы что-либо делать, и выдавать магический мир тоже, -подмигнула женщина.

– Почему же нельзя обратить всех людей? -не понял Яро-славцев.

– Даже подростки не задают столь идиотских вопросов. Вампиры нам нужны так же, как и колдуны. Чтобы им питаться, им нужна кровь. Поэтому каких-то людей мы убиваем, каких-то обращаем, а из остальных делаем мешки с кровью.

– Что будет с ведьмами? -задала последний вопрос Рина. – Вы говорите, у нас слишком мало сил осталось, так как будет решаться эта проблема?

– Она решается уже давно. В ковена проводятся шабаши на укрепление наших сил. Мы берём мощь тех, к кому мы обращаемся.

– К кому вы обращаетесь? -недоумённо спросил Кир.

Юмелия произнесла совсем другое:

– Знаете ли вы легенду? Сила каждого колдуна, что не найдёт своего ковена или не будет жить в семье магов, станет угасать вместе с жизненной силой. А монстры придут на его растерзание, -усмехнулась ведьма. – Это дословно, поэтому не советую якшаться лишь с людьми, а если хотите спасти вашего пианиста от верной смерти, лучше и ему попасть в ведьмовской ковен, либо стать вампиром.

– Разве колдуном можно стать, а не родиться? -усмехну-

лась Рина, скрешивая руки на груди и переводя взгляд с «Красное и белое» на Юмелию. Женщина не ответила. Она развернулась, уйдя от них быстрым шагом.

– Все её рассказы сплошной бред, -поддержал Кир сестру.

Риан побледнел, все заметили это. Его пульс ускорился, дыхание участилось. Он первым сел в машину.

Фил Цепеш и Адриан Зеленов оставили номера своих родителей у Ярославцева, чтобы тот передал их Павловской.

Рина спрятала украденный мешок с кровью и гримуар в пакете из пятерочки, а сам пакет засунув под чёрное пальто. Выглядело это так, будто девушка набрала килограмм пять.

Они махали и широко улыбались проходящим мимо музыкантам, что выглядели вымотанными после уроков и подготовки к ЕГЭ. Красные дубы были величественными, как и всегда. Их листья опали почти полностью.

– Жду вас на уроке, -бросил им преподаватель, уходя в кабинет Павловской. – А экзамен по сольфеджио и рок-исполнению, кстати, через две недели.

–Jodido, -по-испански сматерился Фил, -No podría haberlo dicho antes? -возмутился тот абсолютно без акцента.

– Можем мы сдать их раньше? -спросила Рина.

– Когда? -те пытались догнать его до того, как он войдёт в кабинет.

– Сегодня, -решила она.

– Ты с ума сошла? -одновременно прошептали участники её группы.

Ярославцев сомнительно осмотрел их, но, подумав, ответил:

– Можете, -и пошёл к директрисе.

– Нам нужно будет уехать, больше мы не можем это откладывать, -повернулась Ворожея к группе. – А если мы уедем и не сдадим экзамены – нас отчислят.

Группа смирилась. Они пошли в комнату на третьем этаже, периодически сталкиваясь с учениками, чьи занятия общеобразовательной школы только что окончились.

Ослепительное солнце на улице больше не мешало им. Наоборот, единственным источником света вновь стали чёрные фонари на стенах.

В конце коридора они увидели Циллу с Кассией. Фил не услышал, о чем шептались подруги. Ведьма наложила заклятие.

Девушки пошли к группе, Касс создала небольшое отверстие в куполе, чтобы пустить к ним остальных.

– Вы достали разрешение? -сразу спросила тех вампирша. – Мы, -намекнула та на неё с ведьмой -можем уехать хоть сейчас.

Цилла странно покосилась на пальто Ворожеи, едва не облизываясь.

– Полегче, красавицы, оно будет, -подмигнула им вокалистка.

– Вы знаете, что творится с магией? -спросила группу Кас-
сия.

Они промолчали, не став уточнять, о чем она конкретно.

Риан периодически переглядывался с ведьмой. Оба пони-
мали, о чем хотят поговорить. Парень случайно открыл рот,
громким шёпотом выдавив слово «Да», забывая что здесь
находятся не одни. Рина увидела это, выдав звук за собствен-
ное зевание.

– Мы найдем вас в беседе Шонтэра, -кивнул им Кир, пы-
таясь уйти в комнату. – Напишем, когда разрешение будет, -
прокричал им Фил из соседней комнаты.

Ворожея кинула мешок с кровью вампиру, упав на заправ-
ленную кровать брата. По полу были разбросаны носки, при-
чём пары тех были рассованы по одеялам, кроватям, тумбоч-
кам и чемоданам.

Фил упал на кровать рядом с Риной, отобрав у неё подуш-
ку и подложив под свою голову, получив недовольный воз-
глас: «Эй!». Она отобрала подушку, треснула друга ею по ли-
цу и высунула язык. Кир сел за ноутбук, посмотрел на время.

– У нас полчаса, -сказал тот.

– До чего? Надеюсь до виселицы, -не понял Фил.

– До экзамена по сольфеджио, -выдохнул Риан.

– Ты то чего напрягаешься? -спросила Ворожея челове-
ка. – Ты восьмой год учишься! А слух у тебя превосходный.

– Всё в порядке. Я знаю, -произнёс тот с уверенностью,
подмигнув подруге.

Она подозрительно посмотрела на него, сощуриив глаза:

– Будем выбирать что играть?

– На месте разберёмся, -простонал Фил, вставая с кровати, на которую лёг только что.

Они были исключительно в сидячем или стоячем положении с раннего утра. Единственное, что сейчас им хотелось – это полежать хотя бы часик. Сильно болела голова, особенно у Риана. Разум человека был более впечатлительным при виде крови, рассказах и о ней и о людях, кого истязают сверхъестественные.

Группа то молчала, то смеялась с шуток, что придумывали они до бесконечности. Даже самые абсурдные:

– Интересный факт, -поиграла бровями Рина, ухмыляясь. – Люди с голубыми глазами видят лучше слепых.

Выходить из комнаты, что была увешана гирляндами и уставлена свечами и ароматизаторами, не хотелось.

Группа шла, петляя по коридорам. Кто-то часто отставал, ноя:

– Вы не видите насколько я старый? Нечего ходить тут со скоростью света!

Кого-то наоборот ноги несли всё быстрее, будто контролировать их было невозможно. Глаза начинали слипаться уже на пути к кабинету.

Такой усталости не было даже тогда, когда группа в первый раз попробовала хорошее игристое вино. Им было

«Santo Stefano» с розой. Они переругались выбирая вкус. Фил настаивал на красное в крайнем случае принимая белое. Кир защищал «Сицилийскую свадьбу», Риан намекал на «Римские Каникулы». Пока тройка спорила, Рина уже выходила из магазина с четырьмя бутылками земляничного игристого вина. Они никогда не покупали алкоголь в «Красном и белом». Он находился рядом с их музыкальной школой.

Экзамен по сольфеджио прошёл для них незаметно. Первая часть тестовых заданий, что давались на листах формата А4 на первый взгляд казались легкими. Примерно тоже самое они решали и в прошлой музыкальной школе, благополучно уча весь материал за пару дней до сдачи. Вторая половина состояла из нового материала. Помнили они не всё. Устная часть, казалось, должна была пройти идеально. Им давалось время для подготовки. Во время неё группа продумала всё до мелочей. Это пропало, как только те вышли к Ярославцеву, собственно, всё как обычно.

При рок-выступлении группы, преподавателю приходилось их подгонять.

Когда их пребывание на сцене стало уже неприлично долгим, брат крикнул сестре:

–Taylor Swift!

Рина готова была читать лекции на счёт того, что главное скинули на неё. Делала она так редко:

–Cause baby, now we got bad blood

You know it used to be mad love

So take a look what you've done

'Cause baby, now we got bad blood (hey!) -последнее слово втроём спели парни бэк-вокалом. Голос девушки не был очень высоким, издавал бархатный тембр.

Это выступление они не провалили, Рина спела превосходно, как считала и она сама, и группа, и преподаватель, хотя прямо не сказал.

Рина Ворожея первой вылетела из зала ровно в 19:00, сучающе ждала свою группу рядом с выходом.

– Пошлите уже есть, -нахально улыбнулась гитаристка. – Ужин через полчаса. Вам что-то сказали про оценки?

– Их сообщат сразу всем группам, когда выставят оценки за четверть.

Они взяли подругу под руки, шли по тёмным бордовым коридорам.

Мимо них шныряли многие ученики, одними из них стали и Цилла с Кассией. Группа пыталась скрыться за углом. Вампирша крикнула им:

– Не прячьтесь от нас, сучки!

От неё веяло магией темнее, чем три часа назад.

– Я перекусила парой человеческих сердец, -заметила она их изучающий взгляд. Подруга-ведьма толкнула её логтём в бок.

Кассия выглядела прекрасно. Ее русые волосы были завиты, на затылке завязан бежвый бант, на губах нюдовая пома-

да.

Рыжая ведьма смотрела в пол, шестерёнки в её мозгах стали крутиться сильнее.

– Что будет с теми группами, чьих участников убьют? Разумеется, я рада этому, но мне жаль тех, кто останется без участников. Они похоронят свою карьеру здесь.

– Этим группам уже посоветовали быстрее искать новых участников, -ответила Кассия, поглядывая на человека. – Если они не подойдут, – исключат всю группу. – Её голос стал суровым.

До столовой им осталось пройти лишь главный вход в лицей. Ведьма с вампиршей оторвались от них.

Во-первых, Рине показалось, что ворота стали открываться. Это было правдой, на них покосились все проходящие мимо ученики. Во-вторых, что на пороге стояла Юмелия в своём фирменном костюме. В-третьих, что за руку женщина держала Лиру. Она больше не выглядела скелетом, обтянутым кожей. На её щеках был румянец. Синяки под глазами отсутствовали.

Вся группа сомневалась, что это было правдой, до слов девушки:

– Рина! -та подорвалась к ней и расталкивала мешающих проходить ей людей. Она обняла её за шею, закрыв глаза и руками задевая длинные рыжие волосы.

Белокурые волосы не выпадали и не распадались от одного прикосновения. Они были здоровыми.

Юмелия подошла к группе, протягивая близнецам лист бумаги, со с детства знакомой им подписью – прописная буква "В". Был знаком и почерк, каждая буковка была идеально выведена, как в прописях. Они пробежались по тексту глазами, переводя их то на бумагу, то на концертмейстера.

Цилла всё увидела и услышала, прошептала подруге на ухо. Группа кивнула им.

Они были готовы собирать вещи.

Глава 20

Цилла помнила всё до мелочей. То, как кровь стекала по безжизненным телам юных ведьм, казнённых гильотиной. Она пахла металлом и марала всё вокруг. Как их вешали на столбах в безлюдных деревнях. Их не снимали до того, пока они не начинали гнить, создавая отвратительный запах, на который слетались мухи. Как сгорали куски плоти, привязанные к столбу и кричащие от боли. Вампирам было не лучше. Их головы отсекали, вонзали кол в сердце, а труп сжигали. По крайней мере, люди надеялись, что подобный способ убийства упырей работал. Они были правы. Это было лучшим исходом для всех сверхъестественных существ. Порой они даже мечтали об этом.

На них ставились опыты. Люди проверяли, сколько они могут выжить под водой, без еды и воды, при заражении смертельными заболеваниями, если поместить их в мороз. А когда вычислили, что магия всё же помогала им выжить дольше, стали настойчивее.

Это не выставлялось напоказ. Людям хотелось убивать их, но готовы к этому они не были. Пойманные ведьмы до смерти пугали даже своих палачей, служившим ещё большим поводом для того, чтобы убивать их из трусости, что есть на свете существа, превосходящие людей в силе.

Во времена обращения Циллы, отношения между ведьмами и вампирами были положительными. Она не застала времён, когда им приходилось убивать друг друга, а не людей. Её друзьями стали многие колдуньи. Теперь они мертвы. Кто-то распят, кто-то обезглавлен прямо на её глазах, кто-то отравлен цианидом калия или синильной кислотой.

Вампирша старалась не вспоминать о бóльших подробностях своего прошлого. Не было необходимости думать о покойниках. Она думала лишь о том, что всё можно изменить, повторить гонения, но поменяться с людьми местами.

Та ухмыльнулась своим мыслям.

Рина Ворожея листала страницы скопированного гримуара Кассии на стопку листов А4. Ориентироваться в них было сложно, но заклятие она нашла. Пропечатан текст был хорошо. Та взяла стопку, вновь убирая в шкаф тумбочки. Их с братом гримуар она не трогала, и уж тем более не собиралась никому о нём рассказывать.

Они были уставшими, но прихватив с собой заклинание, пошли в комнату Циллы и Кассии.

Им нужно было узнать куда именно они пойдут, и насколько это далеко, перед тем как собирать чемодан. Они не знали и не понимали на сколько затянется их поездка. Они были готовы к тому, что могли приехать в глухой лес, в котором не окажется ничего, кроме медведей и волков.

Кир, Фил и Адриан обогнали Рину, собираясь войти не

стучась. Получили от той подзатыльницы, гитаристка поступалась, но вошла без разрешения.

– А смысл? -приподняв бровь, поинтересовался её брат-близнец.

Она мельком взглянула на него и ухмыльнулась.

Цилла с Кассией расставляли красные свечи по кругу, сидя в нём. Ведьма рылась в своей сумке, доставая небольшой свёрток. Он пах травами.

Она поднесла корень растения к пламени свечи, что зажгла шёпотом:

–ignire, -и образовала купол, что сиял голубым и не пропускал ни единого слова из их комнаты. Близнецы взяли удар и на себя, помогая удерживать его

Группа молча под села к ним на пол и притянула ближе лежащий рядом гримуар. Она был открыт на нужной странице.

Сосредоточиться на тексте становилось сложно, глаза слипались.

Заголовком было слово «Quaerere» -поиск.

А подзаголовок, что был им нужен, читался «Perdidit invenire» – Потерял, чтобы найти.

– Пердидит, -усмехнулся Фил, заставив сделать тоже самое всех находящихся в помещении.

– Шутки для пятиклассников, -заглянул Риан в гримуар. По его уставшему лицу растянулась широкая улыбка.

Рина переводила взгляд то на ведьму с вампиршей, то на книгу, читая последовательность их действий вслух, сразу

переводя текст:

1. Зажечь ярко-красные свечи, с заключённой в них магией вампира, расставить по кругу, сесть в него.

2. Поджечь корень *Centaurea scabiōsa*, одурманивая помещение его запахом.

3. Цветок *Centaurea scabiōsa* надеть на шею на чёрной нити, – Рина заметила на шее Циллы и Кассии розово-фиолетовое растение, похожее на василёк и залитое в подвеску эпоксидной смолой.

4. Чтобы найти желаемое, нужно вложить частичку того, что присутствует там.

– Нельзя выражаться яснее? -прокомментировал Кир.

5. Если ритуал выполняется не в одиночку, взяться за руки, читая заклинание “*Exspectans magicam, veni ad me cum scientia, animo tuo*”, пока ты не найдёшь то, что ищешь, -его девушка не произнесла.

Далее было приписано: Для выхода из ритуала произнесите “*Inveni, opus ire*”, отпуская руки.

– Что за растение? -спросил Риан.

Кассия встала с пола, беря в руки книгу в тёмно-зелёной обложке, с надписью “Магические травы в славянской культуре”. Она положила её перед группой, сразу перелистывая на середину книги, где было изображение цветов в виде круглых фиолетовых шаров, совсем не похожих на то, что существовало в реале. Бумага была жёлтой и вся в пятнах.

Здесь они назывались “Адамова голова”. Рина дала её Фи-

лу и заставила читать вслух его.

– Давай-давай! Тебе будет полезно, к тому же, текст здесь не на латыни(он был на русском).

– Почему только в славянской? -поинтересовался Риан и вновь посмотрел на название.

Вампириша посмотрела на него подозрительно, даже осуждающе, осматривая с ног до головы.

– Обычно лишь славяне используют такого рода магию. И, думаю, человеку лучше уйти, ему станет плохо.

– Мы пока не начали, -воспротивилась Рина, кивая вампиру, чтобы тот читал. – Уйдёт, когда приступим.

– Адамова голова. Растение служит атрибутом колдунов и знахарей, его собирают ранним утром на Ивана Купалу. Корень адамовой головы помогает увидеть затаившуюся нечисть, а человек, употребивший настой, “увидит”, на ком лежит порча.

– Нечистью называют всех нас, и колдунов, и вампиров, и “монстров”, и магию в принципе, -пояснила Кассия.

– Трава облегчает тяжёлые роды, внушает храбрость воинам и помогает заживлять раны. Плотники брали её с собой на высотные постройки церквей и палат, чтобы преодолеть страх высоты. Адамову голову вшивают в одежду для защиты от болезней или носят на цепочке на шее. Корень травы следует освятить святой водой, класть в церковь на 40 дней, а после носить с собой как оберег.

– Последнее бред, -фыркнула Цилла, раскладывая кор-

ни растения на круглые белые подставки для аромапалочек, больше похожих на мини-тарелку для отдельного питания. – Никто не освещает травы, если они внесены в сборник магических, то нужные свойства они выполняют и без церкви.

Кассия положила точно такие же три подвески на пол. Группа надела их. Те увидели слабое фиолетовое сияние от цветка.

– Что означает четвёртый пункт? -спросила гитаристка, двигая книгу ближе к ведьме и вампирше.

Те и не заглянули в неё, говоря:

– Что в ритуале нужно использовать что-нибудь, что может присутствовать в том месте, которое мы хотим найти. А значит, чтобы в нашем сознании нам не петлять от места к месту, это что-нибудь должно быть особенным. Больше всего подходит кровь находящегося там человека.

– Лекси, -обранил Фил.

– Нет! -поставила точку сестра-близнец. – К тому же где мы сейчас её возьмём?

– Вот и мы так подумали. Больше у нас нет вариантов. Но это заклинание на поиск сосредоточения магии. Огромного. И создано оно было до гонения на сверхъестественных существ, – Кассия стала отодвигать свечи подальше, садясь в круг и видя, что в нём все не поместятся.

– Поэтому искать мы его будем недолго, -продолжила Цилла. – И я давно не была в своём сознании, старушке надо

размяться, -она выпрямила спину, хрустя костями.

– Не понимаю я логику этой вашей магии. Почему для одного вам нужны целые обряды, а другого достаточно лёгкого заклинания? – Риан запустил руки в шелковистые волосы.

– Всё зависит от силы магии, малыш, -издевательски ответила вампирша. Кассия строго на неё посмотрела.

– Ты права, он и вправду малыш. Утю-тю, – Рина схватила его за отсутствующие щёки, стуча по скулам. – Но нет ни одного настолько горячего малыша.

– Ты посмотри – он словно Аполлон! -подмигнул им Кир.

– Что стоит ответить на вопрос такого красавца? Ему можно всё! -встрепенулся Фил.

Цилла с Кассией закатали глаза.

– То, что мы хотим сделать, относится к разделу средней магии, но так как нас пятеро, его автоматически можно будет перенести к разделу слабой, -она пролистала гримуар к началу. – Для этих примитивных фокусов ничего не нужно, иногда даже формула, если колдун сильный или просто не бестолковый.

– Эти травы используют как опору для ведьм, чтобы колдовать становилось легче, -спокойно ответила вторая.

– Человек! Вон! Мы начинаем!

– Я смогу помочь, если что-то пойдёт не так.

– Учитывая то, что в ритуале участвуем мы, грех сказать, что что-то может пойти не так, -в один голос нахально ото-звались близнецы.

– Правда, лучше выйди, красавчик, -подмигнул ему вампир, -сказали же, тебе может стать плохо.

Тот долго и монотонно смотрел на всех присутствующих в комнате, но молча вышел, захлопывая дверь.

– Не у всех свечей здесь магия вампира, -заметил Фил. – Как это сделать?

– Возьми от своей кусочек. А насчёт самого обряда, конечно, не стоит соединять магию ведьм и вампиров, нас уже отпиздили за это, но мы задействуем её аккуратно, ваша (ведьмовская) даже не поймёт, -он вопросительно посмотрел на неё. – Я имею ввиду то, что всю свою магию мы потратим на свечи, а на ритуал останутся жалкие крохи.

– Очень сомневаюсь, -в один голос сказали все колдуны.

– К тому же, -продолжила та, не обращая на других внимания и закатывая глаза, -разные заклинания и обряды-это разная магия, которая в разной степени принимает либо отвергает чужую. Рина, детка, -обратилась к Ворожее, заставив её ухмыльнуться, – не смотри на меня, как на идиотку. Приведу пример: целительная магия абсолютная противоположность вампирской, поэтому был столь уничтожающий эффект, а этот обряд более лоялен к нам, более того, он требует нашего присутствия.

– Как это сделать? -повторил Цепеш свой вопрос после короткой паузы.

– Сейчас покажу. Начинаем, -вампириша закрыла окна тёмно-бежевыми шторами.

В круг они пока не сажались. Цилла схватилась за маленький узелок магии, витающий в воздухе. Тот вырывался. Его было почти невозможно разглядеть. Она сжала его в кулаке, поднесла к красной свече, помещая туда эту магию. Фил попытался сделать то же самое. Магия не поддавалась, отталкивалась от его рук.

– Да, без практики у тебя бы в любом случае не получилось, -прокомментировала Цилла.

– Может я вытяну её оттуда? -указал парень на чёрный гримуар. Чёрные и синие переплетения его магии были почти не видны.

– Эй! -одновременно возмутились Кассия с Циллой. – Никто и пальцем его не тронет!

– А если ты попытаешься, -продолжила вампирша, -магия этого гримуара может и убить тебя.

– У нас нет времени. Мы должны начинать, -посмотрела Рина в телефон, перебивая ту.

Одна Цилла сделала всё быстро (поместила свою магию в свечи). В данном ритуале вампирская энергия служила зарядом и опорой тому, чтобы присутствующие в круге слышали и видели всё в своём разуме красочно. Чтобы обрели сверхчеловеческие способности, пусть и ненадолго.

Рина, Кир и Кассия одновременно зажгли оставшиеся свечи. Их пламя взмыло вверх, было слишком огромным, не поддающимся тотальному контролю. Близнецы создали шар воды на своих ладонях. Третья их опередила, поднося руки

к свечам. Проводя ладонями от пламени к воску, оно уменьшилось.

– Вау, красавица, -протянула Рина, – Научишь? -подмигнула она.

Кассия и бровью не повела, не ответила на вопрос.

– Почему я так не умею? -одновременно вздохнули близнецы, перекатывая водяной шар по своим рукам. Он был холодным. Они попытались растворить его, но шар скатится с их рук и лопнул, ударившись о пол.

– Поберегите магию, она вам понадобится. Мало ли кого мы встретим, -загадочно протянула вампирша.

Всего подставок для ароматических палочек было четыре. Цилла с Кассией взяли по два корня Адамовой головы, подпалая их. Те поднесли их ближе к носу, вдыхая запах гари, что от увеличения пламени становился всё более уловимым. Поставили их на подставки. Расставили в четырёх углах комнаты. Им оставалось закончить ритуал.

Сидя в кругу, пятеро взялись за руки, переглянулись, одновременно начав читать: «*Exspectans magicam, veni ad me cum scientia, animo tuo*». С каждым разом, с каждым прочтением, разум затуманивался всё больше. У Фила с близнецами язык начинал заплетаться. Цилла с Кассией сочувствующе переглянулись, едва заметно пожимая плечами. Их сбивали собственные мысли, так они думали. Но стали понимать, что слышат не только их, но и чужие. Разумы скрепились:

«Я хочу есть, – крутилось в мыслях Филя, -только вот думаю, мармелад, трубочки или свежая кровь».

«О, да» – согласились Кир с Циллой.

«О чём я думаю, какая кровь?» -едва очнулся брат-близнец.

«Дым выветривается», -заметила гитаристка,

«Этого хватит» -услышала она чужой голос, не придав ему значение.

«Сколько повторять эту чушь?»

«Не нужно обзывать магию -отозвалась Касс, от чего все вздрогнули, -она обидится».

«Переживёт» – удивлённо ответили парни и перевели взгляд с гримуара на ведьму.

«Не сбивайтесь! -прикрикнула на них вампирша. – Смотрите в текст».

В глазах начало мутнеть. Текст размывался, как и полыхающее рядом пламя.

Ворожея почувствовала тепло у спины, у длинных распущенных волос. Огонь перешёл на них, но запаха гари не было, он не сжигал волосы.

Их глаза были открыты, но видели подростки не комнату Шонтёра. Первое, где они оказались было баром, наполненным людьми. Он был им знаком. Пробираться сквозь толпу не приходилось, люди проходили сквозь них. Они будто были призраками, их тело не было материальным, но выглядело как обычно. Подростки держались за руки, их уши закла-

дывало от резкого шума музыки и топота танцев. Вампиры скривились. Это был тот самый бар, в котором обратили Филла. Он больше не появлялся ни здесь, ни в любом другом баре.

– Ай, бля, -вырвалось у бас-гитариста.

– Скажи спасибо, что здесь не играют дерьмо, – ответила Цилла.

Группа, находящаяся на сцене, исполняла «Lake of Fire» Nirvana.

– Мы не там, нужно идти в следующее место, -говорила Кассия, пока Рина вела их к барной стойке.

– Чувствуете ностальгию? -язвительно спросил вампир у близнецов.

– Разумеется, -улыбнулась подруга, -закажешь клубничный коктейль? Точнее, украдешь клубничный коктейль?

Фил зашёл за барную стойку, становясь на один уровень с барменом. Он провёл рукой мимо бутылки коньяка "Courvoisier". Ценник в размере 124 000 рублей его не смущал. Взять её тот не мог, но его группа уже успела скривиться, будто готовясь к удару.

– Очень жаль, -обронил тот, почувствовав неприметный запах крови. Он шёл и от прилавка с сиропами, и от самого алкоголя. Но от сиропов запах был ярче.

Бармен взял с полки бутылку сиропа «Гренадин» бордового цвета. Цилла подошла ближе, принюхиваясь к напитку, который делал парень.

– Это чистая вампирская кровь, разве что, в неё добавили гранатовый ароматизатор, -сделала та вердикт.

– Я не в восторге от того, что колдун может это выпить, -это было единственным, что насторожило близнецов. – Он как в «Дневниках вампира» потеряет свою силу?

– Не знаю, не разу не видела таких, -одновременно ответили Цилла с Кассией. Вампирша – равнодушно, ведьма – опасаясь.

– Поняла, -кивнула Рина, -учитывая, в каких отношениях состоит наша магия, колдун просто сдохнет.

– Вероятно, -ухмыльнулась Цилла, -но колдуны способны видеть магию, ни разу не видела настолько безмозглых, которые бы умудрились выпить кровь.

– Кир точно будет первым! -уверенно воскликнула гитаристка.

– Почему мы здесь? Я не чувствую сильной магии, -отозвалась Кассия. – Это из-за того, что мы призраки?

– Мы не призраки, -отрезала вампирша, -это совсем другое.

Рина уже поднималась по лестнице на второй этаж бара. Двери туда были заперты, но девушка прошла сквозь них. Коридоры абсолютно пусты, что шло в сравнение с первым этажом бара. Было много комнат.

– Стоит надеяться, что здесь не проституттошная, -услышал Фил слабые удары по стене, больше похожие на чьё-либо избиение.

– Что было бы совсем неплохо, -ухмыльнулся Кир.

– Это называется бордель, -одновременно произнесли Рина с Циллой.

– Нелегальный, -продолжила вампирша. -«Хотя "Проститутошная" мне нравится больше» -пронеслось у неё в голове. – И это было бы лучшим вариантом.

Ворожеи взялись за руки, подходя ближе к одной из дверей, магия которой связывалась в узлы. Чёрные и яркие узлы. Но за ней ничего не было слышно. Все рассматривали два варианта: первый – там действительно никого нет, а магия осталась уже после чьего-либо пребывания, второй – на помещение наложено заглушающее заклятие.

Близнецы поместили ладони на поверхность двери, ладони прошли насквозь, затем руки и всё тело. Остальные последовали за ними.

Этой комнатой была обычная спальня: двухспальная кровать с белым постельным бельём, тумбочки с обеих сторон, шкаф у левой стены.

Постельное бельё было измазано красной массой, похожей на краску, но все понимали, что это была кровь. Её металлический запах не чувствовался.

Подростки переглянулись, увидев вмешательство магии.

На полу растекалась лужа крови, подобной луже из «Кентервильского привидения».

Трупов не было. Из коридора послышались скорые шаги.

Цилла схватила за руки рядом стоящую Кассию и Фила.

Остальные сделали тоже самое.

В глазах потемнело. Они будто находились в астрале, как во снах. Стояла гробовая тишина. Они вновь увидели незнакомое им помещение. Казалось, это комната маленькой девочки, похоже, ведьмы, начинающей проявлять свои силы.

Видение комнаты не было постоянным, они будто витали в пространстве, и если отпустят руки – улетят в неизвестность.

– Что происходит? -спросила Рина у ведьмы с вампиршей, оглядываясь и смотря вниз. На чёрную материю. Материю, что могла бы быть стеной между мирами.

– Вы с братом не используете свою магию, вы отпустили руки, но уже находитесь с нами! Вы нас замедляете, мы не можем двинуться дальше, а с вашей силой мы бы сразу попали в нужное место, -объяснила Кассия.

– Мы же как в осознанном сне, как наше тело могло двигаться? -одновременно усомнились близнецы.

– Кто-то, помешал, -выдохнула Цилла, пытаясь избавиться от своего гнева. Нарастающего гнева. – Отпускайте руки, наложите заклинание на дверь, убедитесь, что никто не сможет к нам проникнуть и заново войдите в транс, осталось мало магии, без вас мы выдохнемся.

– Надо же было, черт побери просрать всю магию! -сказала та в укор подруге.

Кассия сегодня рьяно упражнялась в колдовстве ещё с утра: зарядила новую колоду Таро, упражнялась со стихий-

ной магией, например, пыталась понять, насколько долго она может управлять водой, держать огонь в свечах, левитировала предметы, по сто раз выращивала и убивала несчастный цветок. Из книги заклинаний та использовала лишь два раздела: Стихии и авторские заклинания прошлой верховной ведьмы. Бабушка всегда пугала её использованием заклятий, связанных со смертью. Раньше это было нормой. Сейчас – это малость пугало.

Ворожеи мгновенно повиновались, произнося: “Inveni, opus ire”.

При возвращении в реальный мир, первым, что они почувствовали было желание заехать стоящему за ними человеку в рожу. Они открыли глаза, чувствуя чьё-то напряжённое дыхание.

Руки близнецов действительно были откреплены от цельного круга. Они переглянулись, но не двигались. Будто молча договаривались о будущих их действиях.

Брат с сестрой резко подскочили, сваливая человека с ног. Сваливая не магией, а обычным ударом.

Позади них была женщина лет сорока, куратор Циллы и Касии, которую они видели на прослушивании музыкальных групп. Она была среднего телосложения, одетая в синие брюки и белую блузку. Как её звали, Рина с Киrom понятия не имели.

Она скривилась от сильного удара головы о пол. Чёрные волосы стали влажными, в воздухе почувствовался лёгкий

запах крови. Она молчала, видимо, от шока.

Ворожеи переглянулись. Кир обошёл её, подходя к затылку. Он приподнял голову и поставил ладонь в сантиметрах пяти от раны. Рана затягивалась на глазах, источая алое свечение от магии парня.

Ведьма уже склонилась над женщиной, смотря в её серо-зелёно-карие глаза.

– Ты пришла в комнату, в ней были только Цилла и Кассия, больше никого, -голос Рины заморозил её, фиолетовые глаза заискрились, когда девушка начала использовать магию в подчинении. – Ты не помнишь никаких ритуалов, ты сказала им то, что тебе было нужно и ушла. По пути к себе ты стукнулась головой о фонарь, рана небольшая, тебе нужно промыть голову. Иди.

Женщина медленно встала. Не управляя собой, она вышла из комнаты, не закрывая за собой дверь.

Она была человеком. Воздействия магии на ней тоже не было. Это было глупым недоразумением, что чуть не сорвало все их планы.

Кир подошёл к двери, запирая её на ключ и шепча:

–Clausa, -магия вспыхнула ярким пламенем, распространилась с замка на всю поверхность двери. – Думаю этого достаточно.

Близнецы, видя серьёзность ритуалов и магических формул, уже сомневались, что могут колдовать без них, несмотря на практический опыт в колдовстве. Лишь то, как Рина

подчинила куратора, заставило вновь вспомнить об этом.

Ворожеи вновь сели на пол, притянули гримуар ближе к себе. Свечи всё его горели, и вампирской магии в них было предостаточно. Возможно, Цилла даже переборщила.

Дым корня Адамовой головы почти выветрился.

Рина подошла ближе к одной из подставок с подожженным растением, достала из сумки Кассии (свёрток с ними был виден) пару таких же корней. Подожгла без использования заклинания. Пламя было огромным. Опять. Кир вытянул ладонь напротив него, чтобы уменьшить. Сестра убрала руки за спину, щупая, что её медные волосы остались невредимыми после первого (и неудачного) ритуала.

Они сели в круг, беря за руки Фила и Кассию. Вновь читали заклинание:

—*Exspectans magicam, veni ad me cum scientia, animo tuo,* - их было двое, для входа в транс им хватило прочитать формулу раз пять.

Огонь стал беспокойным.

В глазах потемнело.

Они очутились в той же тьме, где были до возвращения из ритуала.

Кассия схватила Рину с Киром за руки. Та будто брала их силу, магию, энергию, направляя на поиски чужой магии.

Картинка перед глазами начала меняться с удивительной скоростью.

Свет, что источался из разных уголков земли, из домов,

стал слепить глаза. Жмурится не было смысла, свет бы не пропал.

Они узнали несколько городов: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, в которых пытались колдовать ведьмы, уродовали новообращённые вампиры.

Они чувствовали запах бензина, дерева, крови, шалфея и тысячелистника, розы и лаванды. Чихали от пыли. Многообразие звуков стало оглашать их, особенно вампиров.

– Касс, пожалуйста, быстрее, -попросила Цилла подругу.

Та сжала руки близнецов сильнее, беря больше магии. Их мутило.

Они не знали как долго искали нужное место, да и как понять, что именно это место нужно, но они остановились.

Шагнули на бледный сухой песок. Почувствовали свежий кедровый аромат. Впереди они увидели небольшое поселение, окружённое одноэтажными домами. Тёмные леса, что на фоне Луны казались более зловещими. Слышалось пение гоголей, больше похожее на дребезжание.

– Они поют уходя выше на Квинту, -прокомментировал Фил.

Было темно. Только луна освещала местность.

Позади них находился водоём, на который подростки удосужились взглянуть только сейчас.

Это было либо море, либо речка, либо озеро. Так сходу и не скажешь, вот и они не могли, особенно опираясь на их уровень знаний географии. Или их полное отсутствие.

Луна отражалась в этом водоёме. Но отражалась не грязным сияющим пятном, а точной копией. Близнецом. Над отражением возвышались магические нити, образующие шар. Нити были разного оттенка голубого и синего. Шар тоже не был однородным.

Вдалеке виделись высокие горы, покрытые лесами.

Так как группа жила в Калининграде, они часто ездили к морю. Они обожали его. Но вот находилось оно километрах в пятидесяти от их дома. Мать Ворожеев при их многочисленных просьбах отвести их туда, пыталась отвлечь их чем-нибудь другим, а когда не получалось, заводила тираду о нехватке времени. Примерно то же самое было и у Риана. Только у Филя с Алексией не было подобных проблем.

Те уговаривали родителей, при поездке к морю, взять с собой Ворожеев с Зеленовым, что у них получилось отлично. Рина всегда ездила с подругой, а Кир и Риан с Филом.

Позже, подростки решили съездить на отдых сами, без навязчивого присмотра родителей, что продолжалось и в их шестнадцать лет. Ждёте какого-нибудь треша? Увы, его не будет. У тринадцатилетних дебилов хватило мозгов сесть на автобус и доехать до конечки.

Подростки переглянулись, размыкая руки и идя вдоль берега. Они почувствовали фруктовый запах облепихи со специфической горчинкой, но не увидели её кустов в такой тем-

ноте.

Магией было пронизано абсолютно всё. Каждый миллиметр этого пространства. Она была разной по цвету, по динамике, силе и свойствам. Её количество показывало что это место необычно, и что здесь может быть ведьмовской ковен.

– Рина? Это здесь? -спросила Кассия.

– Ты у меня спрашиваешь? Давайте найдём сам ковен, он должен быть где-то недалеко, -посмотрела ведьма вдаль.

– Ковен может быть скрыт, либо находиться в километрах отсюда. Мы до утра пролазим по горам и ничего не найдём. А вы, -указала Цилла на их группу, -должны почувствовать энергию своей подруги.

– Думаешь, частичка её магии здесь осталась? -спросила Рина. – Насколько я поняла, она не была здесь давно, у неё учёба.

– Должна была, если её ещё не поглотили в бытовых целях, -ответила Кассия, всматриваясь в воздух.

– В каких таких бытовых? Они моют с помощью неё полы, или выводят насекомых? -усмехнулся Кир. – Надо бы Старцевой сказать, пусть разбирается и просит свою денежную долю.

Магия Алексии была красивого бирюзового цвета и пахла, соответственно, как она – мятой и чёрной смородиной.

Рина присела, задевая руками сухой песок, сжимая его в ладонях.

Сосредоточиться на Лекси ей следовало так же, как и во

время её первой телепортации. Она резко встала и взглянула в карие глаза Циллы:

– Магия ведьмы и вампира разрушительна, да? – Рина схватила её за руку, вытягивая приличное количество магии. Но что-то всё же оставила.

Второй рукой та схватила Кассию, чтобы переместиться быстрее. У неё в этом опыта было в разы больше.

– Ого, какие мы настойчивые, -поиграл бровями Фил, когда Цилла схватила его за руку, -пойдём пить?

– В такое время суток малышам уже нужно спать, -зло-радно улыбнулась ему вампирша.

Остальные закрепили круг.

Они перемещались по этой местности с удивительной скоростью, подобной скорости вампиров, которые ей уже давно не пользуются. Чтобы скрыться от людей, конечно.

Они рассмотрели горы со всех сторон, все стороны берегов водоёма.

Очутились в глубине леса. Туда не попадал свет луны. Стояла гробовая тишина. Вдалеке они разглядели лёгкое сияние магии. Сияние от невидимой людям магической стены, что окутывала то, что им и нужно было найти. Ковен.

За ней были видны небольшие дома. Из окон виднелись силуэты ведьм и колдунов, что жгли свечи и, похоже, шептались заклинания, ведь после этого магия становилась всё более неуправляемой. Она будто танцевала.

Луна освещала конкретно эту поляну, на которой посели-

лись сверхъестественные существа.

Ворожея расцепила руки, оставив их на месте, за стеной. Одну ладонь она положила на поверхность магии, что прошла насквозь вместе с телом.

За ней последовал её брат вместе с Кассией. Вампиры врезались в стену.

Цилла усмехнулась, хрипло смеясь, выставив клыки и подняв голову на луну:

– Ограничение для вампиров, как старомодно. Идите сами, детишки, убедитесь.

Они вышли в середину поляны, на которой, в круглом очаге, горел высокий и жаркий огонь.

Он был спокоен. Дома выстраивались полукругом перед очагом и высоким зданием впереди. Свет огня показал им, что дома были деревянными, выполненными в стиле рустик с выстроенным впереди крыльцом.

Колдуны насчитали три этажа в здании, стоящем впереди. Оно было в том же стиле, но в разы больше: большая терасса, большие окна, крыша с крутым уклоном, что не была так заметна в маленьких домиках.

Чувствовался яркий запах всевозможных трав: лаванда, полынь, шалфей, зверобой, тысячелистник, можжевельник и всех цветов, которые только возможно вырастить в одном месте. По крайней мере – это было единственным, что можно было разобрать, будучи в собственном подсознании.

Запах доносился с грядок, посаженных по всей террито-

рии поселения, и теплиц, стоящих метров в пяти от домов. И осень им совершенно не мешала.

Ведьмы и колдун взялись за руки. Они сами не поняли как и зачем это сделали, они с восторгом наблюдали за местом, в котором находятся. Местом, в котором творилась жизнь и магия, сливающихся в единое целое.

Из одного из домов вышел парень, по виду лет двадцати, и девушка такого же возраста. Парень запустил руки в волнистые волосы цвета бежевого блонда, спускаясь по лестнице. Он криво усмехнулся, выставив белые зубы:

«Вот же чёрт, сама давно хотела отбеливание» -подумала Рина, разумеется оставшись услышанной.

– Согласна, так бесят эти жёлтые зубы, -согласилась Кассия, переглядываясь с Ворожеей и сочувственно кивая.

Парень был колдуном, как и все здесь, но магия ощущалась намного заметнее. На нём была надета серая полосатая рубашка с коричневыми брюками, а сверху накинуть такое же коричневое пальто. Его крупные руки держали свёрток с ландышами.

Девушка рядом была симпатичной. Она чуть смахивала на Белоснежку: чёрные волосы, алые губы, бледная кожа, нежные черты лица и зелёные глаза (оттенка морского зелёного). Её глаза не были такими же выразительными, как у Юмелии, но завораживали не хуже. Сверху, на чёрное, облегающее её фигуру платье, была надета тёмно-зелёная парка. В руках она держала букет из веток глицинии.

Ворожея вспомнила, что на языке цветов глицинии означают: «Добро пожаловать!» либо «Тебе я рад всегда!». Alessia здорово промывала подружке мозги цветами, архитектурой и изобразительным искусством, что не запомнить это навечно было невозможно. Она учила её так, что разбуди их в три часа ночи, они ответят все признаки стиля рококо и что на языке цветов означает Стрелиция (до Лекси, рыжая ведьма даже не знала, что это такое). В ответ та пыталась её музыкой, иностранными языками и алгеброй.

Рина подошла поближе, чтобы разглядеть его. Она полностью разделяла любовь всех девушек к цветам, особенно эта любовь проявлялась у Alessia. Ворожея плохо знала других ведьм, но подозревала, что это одна из их признаков.

Не было слышно их разговора, пройдя эту стену, они оказались будто в вакууме.

Девушка прошла мимо, убегая в трёхэтажный коттедж. Парень же задержался у огня.

Он резко повернулся, смотря прямо в фиолетовые глаза Рины. Впрочем, у него самого глаза были синего цвета. Такого насыщенного синего ведьма не видела ни разу в жизни. Он мог бы сравниться только с Юмелией, с её ярко-зелёными глазами, их с братом она даже не мыслила брать в счёт, ведь никто не смог бы сравниться с ними в оригинальности. За это они часто получали и море оскорблений в свой адрес. Из-за зависти и излишней гордыни близнецов, действующей на нервы каждому встречному, если их хотят вывести из се-

бя, оскорбить, опустить, показывая собственное превосходство, завязать спор или же наоборот, пытаться подружиться с неприступной музыкальной группой.

– Ого, какой красивый молодой человек, -оглядела того Рина, ухмыляясь и подмигивая, зная, что никто этого не видит- вот бы такие за мной бегали, а то уродцы одни.

Девушка что-то крикнула ему, заставив парня обернуться и пойти в её сторону.

Ворожеи почувствовали присутствие магии Лекси, она сразу была заметна, будто Старцева была здесь недавно.

«Но и со мной она встречалась совсем недавно» -не понимала гитаристка.

Подростки пошли в противоположную сторону, к вампирам.

Цилла стояла, оперевшись на берёзу и внимательно оглядывая каждый миллиметр почвы и разноцветных листьев, не напрягаясь ни клеточкой тела.

– Старушку измучал ритуал? – саркастично поинтересовался Фил, ходя туда-сюда между деревьями.

– А ты боишься опоздать на «Спокойной ночи, малыши», поэтому тебе всё неймётся, да?

– Раздражает, -отрезала она, когда вампир стал отбивать ритм пальцами по коре дерева.

– Я не против посмотреть его, кстати, иногда там показывали такие прикольные мультики, -вспоминал тот, -тебе не

понять.

Цилла не обратила внимания на речи подростка. Она присела на корточки, начертив циферблат прямо пальцем на земле.

На нём было всего четыре цифры: 12, 3, 6 и 9.

Этой же рукой взяла горсть рассыпчатой земли. Второй ухватила за небольшой узелок магии, витающий в воздухе, помещая его в горсть земли и быстро произнося,

–*Quanto tempore*, -рассыпая землю на предполагаемый циферблат.

– Что ты делаешь? -спросил Цепеш, подходя ближе.

Цилла помахала рукой в правую сторону, давая понять, чтобы тот отошёл, не загораживал свет луны.

– Вы вроде знаете латынь, -закатила она глаза.

– Сколько времени, -перевёл он её фразу, -зачем тебе это знать?

– Чтобы точно определить, где мы находимся. Конечно можно найти место по этим горам, водоёму и растениям, но мне нужно знать точно. Сейчас здесь ночь, а у нас должен быть вечер, часов восемь.

– Как ты взяла землю? – Фил опустил руку вниз, пытаясь схватить похожую горсть.

– У тебя не хватает магии и опыта, всё зависит от этих умений. Хорошие ведьмы и вампиры, которые способны совладать с собственной магией, при подобном ритуале должны и становиться полностью нематериальными, и умеют

схватить материальные вещи из транса. Ты, похоже, не обратил внимания, как и все остальные, но Рина и проходила сквозь дверь, и брала песок с берега.

Повисла тишина. Она рассматривала появившуюся на земле часовую стрелку, что указывала между цифрами 12 и 3, ближе к первой.

– Сейчас час ночи. Эта земля позволяет вампирам использовать их магию, это странно, -хрипло отозвалась Цилла.

– Что будет, когда мы окажемся в ковене? – Фил присел на траву. Он не знал, мягкая она или колючая, сырая от дождя или сухая. – Мы же станем...убивать людей?

– Именно, -кратко согласилась та.

Фил не смотрел на неё, сосредоточившись на свете луны.

– Учитывая тот факт, что ты не говоришь сколько тебе лет, ты должна была придумать гениальный план мести. Назвав его, к примеру, «Как убить человечество», -хрипло рассмеялся бас-гитарист.

Было видно, как сильно она не хочет заводить разговор об этом, колеблясь, она подумала:

«Если я сейчас отвечу, мы перейдём на задушевные разговоры, поэтому – не буду»

– А что в этом плохого? – Цепеш повернулся к Цилле. – К тому же, не думаю, что до этого дойдёт. Вы, бабушка, слишком грозная.

– Я вспоминала об этом каждый день, но останавливала

себя тем, что всех сверхъестественных существ истребили и не будет шанса, когда-либо восстановить ковены или вампирские кланы. А сейчас, когда убедилась, что магия сохранилась, уже да, начала придумывать как перемолоть все их кости.

– А как ты стала вампиром?

– Перебьёшься, -отрезала она, -уходя ближе к магической стене, сбегая от подростка.

Цепеш пошёл следом:

– Я понял, ты подкараулила бедного вампира в переулке, отрубила ему руку и так жадно, -он скорчил рожу, поднося клыки к правой руке, начала пить кровь, пока тот кричал от твоей великолепной молодости и с ужасом наблюдал, как твои глаза краснеют (и не от того, что ты ревела), а клыки начинают расти.

– Вот же придурок, -закатила она глаза, -как таких земля носит. Я бы тебя уже убила, не будь ты вампиром.

– Давай, детка, -поиграл тот бровями.

– Филушка, тебе заигрывать больше не с кем? Ты вроде говорил что-то про Лиру, если мне не изменяет память.

С территории ковена вышли Рина, Кир и Кассия. Волосы девушек развивались из-за слабого ветра.

Они ухмылялись, и, подойдя к вампирам, взяли за руки. Ждали, пока те сделают то же самое.

Руки Циллы были скрещены на груди, она вновь закатила

глаза. Фил, глядя на это, широко улыбнулся;

– Я так люблю бесить людей.

– Вот их и беси, мне не жалко этих тварей, -и замкнула круг.

Они смотрели друг другу в глаза, одновременно опуская руки и произнося:

–Inveni, opus ire.

«Зачем нужно было браться за руки, чтобы потом их отпустить?» -не понял Фил.

«Для профилактики» -ответила Кассия.

Алексия Старцева, в отличие от близнецов- Ворожеев никогда не пыталась использовать ту магию, которую они практикуют. Огонь, вода, целительство, воздействие на разум – это было не её, несмотря на первый опыт колдовства с огнём. Больше Старцеву завлекали растения, цветы, лес и цветочные в нём поляны. Это началось до того, как девушка узнала, что ведьма. Родители купили дом за городом в тихом, практически в безлюдном месте, но из которого в любой момент можно было выехать в город.

Никого не было дома. Ни Ворожеи, ни Фил, ни Адриан не согласились на предложение пойти в лес вместе с ней, да ей и не было это нужно. Алексия чувствовала в нём уединение, слышала пение птиц, мгновенно находила нужные ей растения, не блуждала, не натыкалась на коряги. Лес пропускал и отпускал её, зная, что она ещё вернётся.

Осень. В Калининграде полынь растёт до октября включительно. Старцеву чуть не хватил инфаркт, когда полынь закончилась. Она полезла в её старую тетрадь, давно покрытую пылью узнав, что у неё ещё есть время засушить её.

Ведьма уже насобирала корзину, услышав позади себя треск сломанной ветки и шуршание настолько ярких красно-жёлтых листьев, что, можно было подумать, как гуашью их разрисовал какой-нибудь художник и по совместительству мудрый волшебник, дав краске дар никогда не смываться.

Алексия вздрогнула, резко обернувшись назад. Она увидела парня и девушку, брата и сестру. Как именно она определила степень их родства? Слепой не заметит! Парень и девушка были одинаково окрашены – в голубой, оставляя нетронутыми тёмные корни волнистых волос. Вот только озадачило Лекси то, что были эти волосы влажными, даже сырыми. Никаких водоёмов в этом лесу не было. Кроме того, подростки были обладателями одинаковых миндалевидных карих глаз, носа с горбинкой, румяной кожи, тонких губ, прямых бровей и носов. Не то что Ворожеи, у которых были отличия во внешности. Лекси уже начала представлять, что если парню нарастить волосы и грудь, что у его сестры была не меньше третьего размера при предполагаемом возрасте в 18 лет, а девушке её наоборот убрать и обрезать её длинные волосы под мальчика, то они станут друг другом.

Перестав разглядывать их лица, ведьма перевела взгляд на магию, перелевающуюся в них. Ярко-синюю магию, связанную узлами.

Девушка, одетая в облегающее длинное голубое платье, что украшала свисающая с её шеи синяя подвеска-маятник, разглядывала Старцеву с ног до головы, шепча брату:

– Как думаешь...?

– Не знаю, -в миг ответил тот, переводя взгляд с её рук (у Лекси это было главным сосредоточением магии) на корзинку полыни.

– Аааа, -протянула она.

– Не думаю, -не дождавшись вопроса ответил он.

Закатив глаза, девушка подошла к художнице на шаг ближе, протягивая руку:

– Я Мариана, а это мой младший брат – Мариан.

– До чего оригинально, -со скептицизмом осмотрела та руку колдуньи с длинными накрашенными чёрным лаком ногтями.

Мариана рассмеялась. Её смех был похож на журчание ручья.

«До чего мы приличные» -вспомнила Лекси ржание Рины. Собеседница не опускала руки и произнесла:

– Да и внешность у нас не самая оригинальная.

– Видно.

– Ты же прекрачно поняла кто мы, правда? А ты сама морская или лесная ведьма?

– Понятия не имею, вероятно, лесная. Как вообще это определить?

– Это понятно из того, какая стихия тебе по душе и какой легче управлять.

Брат с сестрой переглянулись, вздохнув и переведя взгляд друг от друга на лес.

– Меня зовут Лекси, -наконец поздоровалась та, видя, как руку Марианы начинает трясти.

Девушка ухмыльнулась. Её вторую руку схватил брат. На их шеях висели одинаковые подвеска, начавшие сиять. Сияние становилось будто неоновым. Голова заболела. Раскалывалась. Живот скрутило. Похожее она чувствовала лишь однажды, во время поездки на чёрное море. Она нахлебалась грязной воды, превратив всю её ночь в объятия с унитазом.

Мариан закатил глаза, взяв вторую руку Алексии. Прошло голубоватое свечение. Боли прошли.

– Настоящая боль и не начиналась, -будто прочитав её мысли, произнёс парень.

Имея хоть малейшее чувство страха, Лекси бы начала паниковать, вырываться, лазить в телефоне, пытаясь набрать Рине сообщение. Но ей не было страшно, что сейчас её буквально пытаются похитить. Из леса. Что за идиотизм. Ей было интересно, ведь её "похитителями" являлись колдуны. Рассказала бы Старцева Рине все обстоятельства её попадания в ковен, ой как ей бы от неё попало. Нет, Ворожея никогда не сомневалась в способностях Лекси, но у неё самой

было побольше опыта в магии. Вдвоём они бы справились, хотя как вдвоём. Рина взяла бы с собой всю группу, поэтому впятером.

Первым, что увидела Алексия, оказавшись в лесу, была стена, состоящая из переплетений магии. Разной магии. Си-ней, фиолетовой, красной, голубой, жёлтой, оранжевой или белой. Узелки были небольшими, но очень частыми.

Они не осматривались, а целенаправленно шли на территорию ковена.

Лекси не могла осмотреть ничего на его территории, как подруга, они шли быстро и не давали такой возможности. Девушка даже не могла вставить колкой фразочки насчёт его дизайна и плана рассадки и оформления цветочных клумб.

Её вели в самое высокое там здание, оформленное в стиле рустик. Вели на длинную тёмно-серую лестницу, поддерживаемую светлыми деревянными поручнями из осины. Они были квадратными, образовывали в нём крест.

Мимо проходили взрослые люди и подростки, обладающие способностью управлять магией. Они провожали тех взглядом.

– Да уж, дипломаты из вас что надо, -возмущалась Лекси для приличия.

– И не говори! Начальник нас ещё похвалит! -уверила её Мариана.

Они открыли тёмно-серую дверь с висящими с обеих сторон чёрными светильниками. Дневной свет будто выключи-

ли. Только огонь горел в белых свечах.

—Lux, -услышали они перед хлопком и шуршащим звуком открытия бежевых штор, после слов: cortinas aperire.

Голос мужчины, или скорее парня, был приятным и уверенным, низкого тембра. Будь здесь Рина, она бы сказала на каких нотах он произносит заклинания, и парень, если не сразу, то со временем привлёк бы её.

Вспыхнул свет. В первую очередь Лекси обратила внимание на интерьер в стиле рустик: низкий деревянный стол из сосны, больше похожий на старинный сундук, такого же тёмного цвета длинный диван со стоящим слева креслом, небольшой журнальный столик справа, ещё правее деревянная опора, соединяющая потолок с полом, непонятно откуда взявшаяся дополнительная белая стена с камином слева, и множество кресел в разных уголках комнаты. Подняв голову вверх, Старцева увидела лестницу с балконом с видом на первый этаж. Такую комнату художнице захотелось нарисовать, воссоздать сложные оттенки бежевого, коричневого. А также вкрапления белого. Она представляла как берёт кисть и смешивает оттенки, наносит их на холст. Переводит взгляд с него, на помещение.

Пахло жасмином и розой.

Только потом она обратила своё внимание на впереди стоящего парня. Бежевый блонд, ярко-синие глаза, ямочки на щеках, родинка на правой щеке и под левой бровью. Взгляд был тягучий, цепкий, но в тоже время наполненный тепло-

той.

– Меня зовут Лотос, прекрасная колдунья, вижу, -перевёл тот взгляд на брата с сестрой, – Мариана с Марианом с тобой не церемонились, верно? -улыбнулся тот, убирая руки в карманы голубых джинс.

– Они меня похитили!

– Да, у них всегда отсутствовали манеры, но зато какое мастерство телепортации! Даже несмотря на то, что они морские. Как тебя зовут?

– Алексия Старцева.

– Приятно познакомиться, Алексия. Я Верховный маг ковена Золотого озера. Кофе? Чай? Лимонад? Вино, виски? - тот присел на диван вместе с Лекси.

– Мне 16 лет, -отреагировала она на алкоголь. Старцева пила его исключительно с группой, и не более бокала. Любителем она точно не была. – Кофе, пожалуйста.

– Тогда и я не откажусь, -щёлкнул тот пальцами тихо шепча заклинание, которое девушка не расслышала. Кнопка на кофемашине переключилась. Кофе закапало в кружки.

Какая ты ведьма? -спросил тот.

– А какие бывают? -не стала она повторять то же, что ответила её похитителям.

– Морские, лесные, звёздные, элементарные, любовные и колдуны-некроманты, -заученно объяснил он, -так какая же ты?

– Не знаю, -протянула она в сомнениях. Очарованная ма-

гом, но в сомнениях и недоверии.

Лотос усмехнулся.

– Думаю, лесная.

– Давай я расскажу тебе обо всём подробнее? Ты ведь в недоумении о том, почему колдуны не знают друг о друге, верно?

Калининград, 1650 год. Колдуны живут обычной жизнью, в хороших отношениях с людьми. Своим друзьям они рассказывали о силе, показывали её, выходили на ночные шабаша, знакомились с другими ведьмами до одного момента. Никчёмные людишки, -

мечтательный, размеренный и спокойный голос сменился раздражением, - которым не стоило доверять с самого начала, начали сдавать нас правительству.

Нас остерегались и боялись до того момента, как начали истреблять как скот...

Старцева напряглась, сжала руки в кулаки.

– Нет, об этом я не стану тебе рассказывать, вдруг ты слишком впечатлительная, -она не стала настаивать, -у них не получилось истребить всех, а сейчас магия активно возрождается, несмотря на то, что становится слабее.

Но её можно сделать сильнее. Я предлагаю тебе вступить в ковен Золотого озера, подписать магический контракт.

По лестнице спустилась девушка, чьи волосы были убраны в объёмный пучок, а белое платье по колено с рукава-

ми-фонариками и вырез, открывавший ключицы, дополняло образ.

Когда она подошла ближе, Лекси увидела чёрные наушники в её ушах, которые ей пришлось снять, когда к ней обратился маг:

– Спасибо, Дели.

Девушка поставила глиняные кружки на стол, чуть отодвигая горящие свечи. Свечи были не просто белыми, как показалось вначале, а с росписью солнца со звёздами по бокам.

– Почему вы все в бело-голубом? -спросила Старцева, после того как сделала глоток слишком крепкого кофе.

Дели перевела на неё взгляд. Она увидела её длинные чёрные стрелки, ярко-красную помаду и серо-голубые глаза. Из-под платья показалась такая же подвеска-маятник синего цвета, что была и у брата с сестрой.

Алексия посмотрела на Лотоса. Его подвеска была цвета аметиста. Будто глаза близнецов- Ворожеев.

Дели начала говорить, как её перебил Верховный маг:

– Мариан, объясни гостье, хоть проверю, остаётся в твоей голове что-то полезное, или сразу вылетает?

Подросток сидел в кресле в углу комнаты, тихо переговариваясь с сестрой, но отвечая:

– Сегодня Dies Lunae – День Луны. Понедельник. День богов Мани, Ренессанса, Тота и Селены. Цвета – белый, серебряный и бледно-голубой, металл – серебро, -заученно про-

изнес тот.

– Растения?

– Колокольчик, жасмин, белая роза, белый мак, ипомея.

– Забыл кое-что.

Мариана прошептала ему правильный ответ: Гардения, после чего тот ответил.

– Мариан, а я-то думал, в кои то веки ты что-то запомнил, -"разочарованно" ответил Лотос.

– Я помню минералы и камни, -оправдался тот, -лунный камень, жемчуг, кварц и сапфир!

– Ладно-ладно, идите уже, -рассмеялся маг.

Парень перевёл внимание на гостью:

– Так что скажешь? Я поселю тебя в дом лесных ведьм, там осталось место как раз для тебя.

– Мне 16 лет, у меня учёба. Может приехать я и могу, но жить постоянно – нет.

– У всех подростков здесь дистанционное обучение.

– И всё же, моим родителям будет сложно объяснить, что я от них съеду.

Лотос мимолетным движением из кармана джинс достал малахитовую подвеску-маятник на крепкой чёрной нити.

– Эта подвеска – сильнейший артефакт по удержанию магии, которую ты в неё заложишь, она подобна гримуару, но с меньшим содержанием сил. Можешь заставить её стать для тебя порталом, скоплением стихийной магии или защитой от человеческих и сверхъестественных глаз. У каждой ведь-

мы она индивидуальна, но камень, из которого она сделана, определяется твоими предпочтениями в магии. Раз ты лесная ведьма – у тебя малахит.

Лекси надела его на шею.

– Хватит утомлять её своими занудными речами, Лот, - усмехнулась русоволосая девушка, присаживаясь к ним на диван и заправляя передние пряди волос за уши.– Я Корделия, но можешь называть меня Дели.

– Алексия, то есть Лекси, -тоже решила применить своё сокращённое имя.

– Я так понимаю, нужно отправить тебя домой, верно? – Корделия подскочила, беря Старцеву под руку, вновь заправив выпавшие пряди за уши. – Но может я сначала покажу тебе где ты будешь останавливаться?

Девушка открыла двери, надеясь проводить ту до дома.

– Нет, спасибо, мне нужно вернуться домой.

– Мариана! -позвала ту Дели. – Настрой с ней связь.

Ведьма встала напротив Старцевой, снимая свою подвеску и кладя в свою руку, говоря Лекси, чтобы она отдала свою и положила правую руку под руку Марианы.

– Лекси надела его на шею.

– Хватит утомлять её своими занудными речами, Лот, - усмехнулась русоволосая девушка, присаживаясь к ним на диван и заправляя передние пряди волос за уши.– Я Корделия, но можешь называть меня Дели.

– Алексия, то есть Лекси, -тоже решила применить своё

сокращённое имя.

– Я так понимаю, нужно отправить тебя домой, верно? – Корделия подскочила, беря Старцеву под руку, вновь заправив выпавшие пряди за уши.– Но может я сначала покажу тебе где ты будешь останавливаться?

Девушка открыла двери, надеясь проводить ту до дома.

– Нет, спасибо, мне нужно вернуться домой.

– Мариана! -позвала ту Дели. Лекси надела его на шею.

– Хватит утомлять её своими занудными речами, Лот, - усмехнулась русоволосая девушка, присаживаясь к ним на диван и заправляя передние пряди волос за уши.– Я Корделия, но можешь называть меня Дели.

– Алексия, то есть Лекси, -тоже решила применить своё сокращённое имя.

– Я так понимаю, нужно отправить тебя домой, верно? – Корделия подскочила, беря Старцеву под руку, вновь заправив выпавшие пряди за уши. – Но может я сначала покажу тебе где ты будешь останавливаться?

Девушка открыла двери, надеясь проводить ту до дома.

– Нет, спасибо, мне нужно вернуться домой.

Обернувшись, та не увидела Лотоса. Он ушёл.

– Может оснастим твою побрякушку функцией портала? -предложила Дели.

– А можно?

– Марианушек, принеси пожалуйста всё для создания портала, -обратилась она к парню.

– Тебе повезло, сегодня как раз понедельник, -усмехнулся он.

– Запомнил наконец? -приподняла бровь его сестра.

Ответа не последовало. Вернулся Мариан уже с деревянным подносом с нужными инструментами для ритуала.

Девушки вновь присели на диван.

– Что ты на меня так смотришь? -поинтересовался парень у Корделии.

– Раскладывай, тренируйся.

– Именно, братец, а то не видать тебе пользования гримуаром! -воскликнула Мариана.

– Есть у тебя фотография твоего дома?

Лекси открыла фото на телефоне.

Лишние свечи Мариан убрал, а оставил лишь одну.

Телефон и бумажную фотографию ковена тот поставил слева от свечи, а четыре лунных камня вокруг неё. Сказал Старцевой, чтобы та сняла свою подвеску и положил её справа от свечи.

– Положи одну руку на экран телефона, а вторую на печатную фотографию, -сказал тот Алексии, -читай заклинание, -положил он листок бумаги с текстом.

*– Менесс, покровитель странствий, помогай мне
В море, воздухе и на земле.*

Ношу на шее талисман,

Пусть камень мне удачу принесёт.

Для блага всех, не вредя никому,

Лунной и звёздами эти чары вершу!

Ничего не происходило. Не тратились силы, не было головной боли или недомоганий. Будто заклинание не работало.

Смотря за недоумённым лицом девушки, Мариан ответил:

– Не заметила? В лунных камнях была магия, твоя сила не тратилась. Забери фото и храни у себя, подвеску носи не снимая.

– А теперь представь как выглядит твой дом. Все запахи, вкусы, что у тебя ассоциируются, члены твоей семьи. Возвращайся когда надумаешь.

Воображение у Лекси было прекрасным. Она делала то же, что и Рина, когда телепортировалась.

Хлопок. Алексия Старцева снова дома.

Глава 21

Первым, что они почувствовали, когда вышли из ритуала – было жуткой головной болью и темнотой в глазах. Свет лампы был слишком ярким, они начинали морщиться и закрывать глаза руками.

– Вот блин, -вырвалось у Рины, -чёрт, -она тёрла фиолетовые глаза.

Девушка подняла бутылку с водой в воздух, изо всех сил долбанув ей о выключатель.

Источником света остались лишь свечи.

Бутылка была пластиковой, поэтому упав на пол, она не разбилась.

Кассия вышла из круга, роясь в своём чемодане, пока Цилла спросила близнецов:

– Вы почувствовали магию своей подруги? Вы видели кого-то из людей?

– Да, почувствовали, только её осталось совсем немного, она давно там не была, -ответил Кир.

«Нужно написать ей сегодня», -подумала Рина. – Мы видели парня и девушку, мы не слышали о чём они разговаривали.

– Опиши их, -потребовала вампирша.

– Вот это настойчивость, старушка, -"удивился" Цепеш.

– Парень – светловолосый, синие глаза, в пальто. Девушка

– черноволосая и зеленоглазая, по-моему в чёрном платье.
Та задумалась, хмуря лоб и смотря в пол, на свечи.
– Неужели Лот?
– Кто? -одновременно спросили гитаристка, барабанщик и бас-гитарист.
– Лотос, мой, скажем, друг. Жил со мной в одно время.
– На вид ему лет двадцать.
– Всё правильно, столько и должно быть, раз он колдун.
Вы замедляете своё старение на века, то есть раньше ему было лет шестнадцать, как раз после подросткового возраста начинается замедление.

– А в каком году ты жила? Ну ладно, хотя бы век скажи.
Вопрос она проигнорировала.

Кассия убрала подставки под благовонии вместе со свечами, предварительно сдувая огонь. Все пятеро сняли подвески Адамовой головы с шеи, протягивая ведьме.

Та же достала небольшой пучок для окучивания, поджигая его простой зажигалкой.

– Что это? -спросил Кир.

– Можжевельник. Он сжигается для ритуального очищения.

Кассия ходила по всей комнате, не пропуская ни миллиметра, сгоняя подростков с пола на кровати. Подносила к окну, к стенам, столам и к полу, где проходил ритуал.

Она вновь полезла в свой чемодан:

– Блин, -и достала пучок лаванды.

– Я же говорила, она не кончилась, -усмехнулась Цилла.

– Как смешно.

– Что такое?

– Лаванда используется для очищения и создания энергии, усиливающей ясновидение. Мы сейчас могли не так страдать, по мне будто пара бульдозеров проехала.

Кассия упала на кровать к подруге.

Рина достала телефон из кармана брюк, чтобы написать Риану:

– Мы закончили, вали к нам, сладенький)

– Если ты будешь продолжать так с ним заигрывать, от него все его любовницы разбегутся, -заглянул Кир в телефон сестры.

– Фу, какие ревнивые, ему такие не нужны! -заявила та.

– С кем заигрывать? -с интересом и настороженностью спросила Кассия.

– Да с Рианом.

Ведьма нахмурилась, переводя взгляд с Циллы.

– Но ты не волнуйся, они с этим смазливym полубогом только друзья, -продолжил Фил, получив фирменный подзатыльник Рины.

Ответа в виде сообщения Ворожея не дождалась. Они услышали тройной стук в дверь. Она подошла, чтобы открыть, предварительно вытягивая защитную магию брата и поворачивая ключ в замке.

– Приветик, красавчик, – Рина вновь села на кровать.

Тот ухмыльнулся.

– Прошло минут десять, как я уходил от вас.

– По ощущениям, эти ваши десять минут длились часа два, не меньше, -ответила Кассия, глядя в медовые глаза паниста, -потому что нельзя колдовать, когда ты устал, магия тоже устаёт.

– Это так с Таро работает, -вяло произнесла Ворожея, - так пиздеть оно может.

– Вот именно, я и с ними сегодня работала, всю энергию из меня высосали.

Адриан не решался спросить о том, как прошёл их ритуал, при Цилле и Кассии. Первая бы начала язвить и тыкать пальцем в отсутствие у него магических способностей.

Вампирша взяла ноутбук со стола, открыла и поставила его на тумбочку на колёсиках, подвигая её на середину комнаты, чтобы всем было видно.

Она открыла «Google», а первым её запросом стал:

Карта часовых поясов России

И перешла по первой ссылке, приближая и выдвигая вердикт:

– В городе, где находится ковен, время опережает наше на пять часов, следовательно, он находится где-то здесь, – Цилла указала на зелёное пятно в центре карты.

– С чего ты взяла, что на пять? -не поняла Рина.

– Пока вы тусовались с ведьмочками, мы вообще-то делом занимались, -с глубокой иронией сказал Цепеш.

Цилла закатила глаза. Казалось, ещё пять минут, проведённые в обществе Фила, так её глаза и вовсе вылетят из орбит.

– Я воспользовалась заклинанием, которое показало мне время в том месте.

– Ты точно в этом уверена? – Кир надеялся, что та ошиблась.

– Уверена.

– Вот дерьмо! -одновременно воскликнули близнецы.

– Разве возможно колдовать во время колдовства? – Риана смутил этот факт.

– Учитывая, что ты итак видел всю мощь, – Цилла глубоко вздохнула, -нынешнего колдовства, разве может быть что-то невозможное?

Тот промолчал.

Вампирша открыла новую вкладку, забывая:

Административная карта России

Водоёмы Красноярского края, Новосибирска, Томска, Республики Тыва, Алтайского края и Республики Алтай

Они просматривали каждый город и его реки и озёра по очереди, отбрасывая самые нелепые варианты.

Остановились те на варианте Республика Алтай, село Артыбаш, Телецкое озеро, когда наткнулись в интернете на статью:

«Мистическая Россия: 10 мест, где вам обязательно станет страшно».

Телецкое озеро

Многие местные жители считают его проклятым. Даже зимой оно до конца не замерзает. Существует легенда про «лес мертвецов» на дне озера...

До 20 метров вода прозрачная и чистая. Многие часто видят загадочные огни над озером, они то пропадают, то появляются вновь...

– Может ну нафиг? -предложил Риан. – Уезжать посреди учебного года в какой-то непонятный ковен, потратив при этом кучу денег, не очень перспективно.

– А вдруг Юмелия сказала нам правду? -ответил Фил.

– Ты всерьёз воспринимаешь её слова?

– Когда я слышу, что все мои друзья могут умереть в ближайшее время, как тут не задуматься?

– О чём вы? -недоумённо смотрела Касс на группу.

– Мы недавно встретились с нашим прошлым концертмейстером, -стала объяснять Ворожея, -она говорила про то, что если колдуны будут жить лишь в обществе людей, их силы будут угасать, а сами они станут кормом для монстров, -на последнем слове девушка создала вампирскую гримасу на своём лице, хватая руку брата, и делала вид, что кусает её.

– По-моему, она имела ввиду не вампиров -возмутился Фил. Цилла усмехнулась.

– Да какая разница! -одновременно хмыкнули близнецы.

– И ещё она сказала поехать в ковен Риану, -продолжил Кир, -не сказала зачем, но намекнула, что так он может из-

бежать смерти.

Подруги выглядели задумчиво. Они переглянулись, но ничего не говорили.

– Мы не можем проверить первую теорию, но можем погадать на смерть Риана, -ухмыльнулась Цилла, – Касс, давай ты сама, я так давно этим не занималась.

– Видно, -прошептал Фил.

Его проигнорировали.

Порывшись в том же самом чемодане, напоминающем группе сумочку Гермионы Грейнджер (в него определённо было помещено не вмещаемое), Кассия достала тонкую длинную деревянную щепку – лучину, обмотанную искрящейся магией, наполовину опуская её в бутылку с водой.

Поднесла к ней горящую свечу, поджигая и распространяя огонь. На русском она прошептала:

– Истина в огне, правда в огаре, – не сводя глаз с Риана.

Лучина погасла в самом начале, стремительно закончив ритуал.

– Что произошло? -мгновенно спросили близнецы.

– Это ритуал определения будущего. Если лучина горит ясно – она предвещает долгую жизнь, если искрится – возможны болезни, а если погасает в самом начале..., – Кассия потянула время, ей нужно было собраться, произнося это вслух, -ритуал означает смерть.

Глаза Риана забегали по комнате. Он ничего не говорил. После того, как он узнал о сверхъестественных существах,

Зеленов осознал, что сдохнет раньше всех. Но не думал, что настолько.

– Это лишь возможное будущее. Пока вы ничего не делаете для того, чтобы его изменить. Если ваша ведьма права, то ковен – единственный шанс оставить вашего человека живых.

Группа не знала что думать. С Юмелией они были знакомы давно. Из всех возможных преподавателей она симпатизировала им больше всего, но то, зачем она скрывала от них свою сущность, было непонятно.

– Она намекала и на вашу с Киром смерть, Рина? -поинтересовалась Кассия.

– Возможно, -неоднозначно одновременно произнесли Ворожеи.

– Но на нас проверять это не нужно, -отказалась гитаристка.

– Кстати это может быть правдой, -отозвалась Цилла, – во времена гонений использовали разные методы пыток, многие из которых были мне непонятны. Это может быть ответом.

Группа переглянулась. Они не сговаривались, но уже приняли общее решение ехать.

Рина, при согласии владельцев, начала печатать:

Авиабилеты из Калининграда в Горно- Алтайск, -заходя на сайт и ставя завтрашнее число.

– Есть на завтра билеты, ого, рейс с пересадками, -иро-

нично начала она, – Калининград- Москва и Москва- Горно-Алтайск.

– Какая цена? – Кир повернул ноутбук ближе, смотря на цену: 11 090#

– Сойдёт, -кивнул колдун, -сколько есть билетов?

Рина настроила сайт на шесть пассажиров, произнося:

– Осталось два билета, -повернувшись к остальным, -что будем делать?

– Разделимся? Кто-то поедет завтра, кто-то на другую дату.

Рина закусила щёки.

– Следующий рейс в середине ноября.

– То есть мы зря будем терять время?

– Этот ковен от вас убежит что-ли? -приподнял бровь Ринан, вновь предложив это. – От того, поедете вы раньше или позже измениться ничего не успеет.

– Ты уверен? -усмехнулась Цилла. – Разве ты не видишь, что происходит с вампирами? Как начинает пропадать магия? Соглашусь, стало рождаться больше ведьм, чем раньше, -вампириша выдохнула, -но они полные бездарности! -и стукнула по столу ладонями. – Да и ты сам, что, хочешь сдохнуть?

– Согласна. Лира – это просто ужас, -пониженным голосом произнесла Кассия, -я увидела её магию только когда она появилась с вашей Юмелией, похоже, она применяла магию для её исцеления и слегка растормошила Лирину магию.

– Да и её отец в магии лучше незначительно, -согласилась подруга.

– Не переходите на личности, -нахмурилась Рина, -они совсем неплохие.

Несмотря на ситуацию с практически оскорблением Лекси, Иванушка Ярославцев группе нравился.

Фил переглянулся с Ворожеей. Он тоже не был доволен. Киру с Рианом же было всё равно, им было плевать на их слова.

– Ты оцениваешь то, какие они люди, не спорю – Ярославцев потрясающий музыкант, хороший человек, а Лира милая девушка, но как маги они бездарности.

– Лире просто не повезло, а у Иванушки магия вполне заметна, он просто не знает, как ей пользоваться и ничего не смыслит в волшебном мире.

Со вторым Цилла с Кассией были согласны. Они пожали плечами, смотря в экран ноутбука. Цена на середину месяца была – 24 590#

– Если мы поедем позже – потеряем больше времени и денег, -покачала головой Рина, -нужно проложить собственный маршрут на карте. Это будет дольше, но не намного дороже завтрашней цены самолёта. Может двое из нас полетят на самолёте?

Прошло секунд пять молчания. Все измученно смотрели друг на друга, вздыхая, а в их голове играла музыка, что они разучивали сутки напролёт.

Этими двумя, которые прошли бы наименее сложный путь к ковену, должны были стать Цилла и Кассия, Рина и Кир, либо Фил и Адриан.

Пары посмотрели друг на друга, заставив Цепеша воскликнуть:

– Да ладно, зачем вам эти стереотипы? Может я хочу полететь с душкой Ворожеем?

– А как же я? -прикладывая руку к сердцу, притворно ужаснулся Риан.

– Пока здесь не начались семейные разборки, может уже определимся? У кого-то есть бумажная карта? Так удобнее, -попросила гитаристка.

Кассия, порывшись в своём чемодане, достала оттуда потрепаный на вид (как из задницы достанный) атлас по географии восьмого класса.

– У тебя там что? Нарния? -усмехнулась Рина.

– Твоя Нарния не хуже, поверь мне, -серьёзно произнёс её брат.

– Это смотря с чем сравнивать.

Федеративное устройство

Рина взяла со стола карандаш и линейку в 20 сантиметров, прикладывая один конец к середине Калининграда, а другой к Горно- Алтайску и проводя едва заметную линию по диагонали карандашом:

–19,6 сантиметров, но должно быть больше. Нам же ещё до села Артыбаш ехать.

– Вначале нужно хотя бы перелететь Литву и Латвию.

– До Пскова? Лучше сравнить его цену и цену до Москвы.

Рина набрала два запроса на ноутбуке, переходя из одной вкладки Google в другую.

– И на то, и на другое билеты есть, причём горящие. До Пскова – 1 740#, а до Москвы – 3 060#.

– Значит нужно лететь до Москвы, выйдет дешевле, -ответила Цилла, – Рина блин, я уже понадеялась, это полёт с пересадкой в Пскове. Ночевать нужно будет в аэропорту. А прямой стоит 4 216#

– Я вообще в этой фигне не разбираюсь, -подняла она руки в знак капитуляции.

Цилла перешла во вкладку: *Авиабилеты Калининград-Горно-Алтайск*, скривившись и воскликнув:

– Чёрт! Последние билеты выкупили.

– Значит мы точно не расстанемся, красавицы, -издевательски усмехнулся Фил.

– Нет, похоже, придётся, -опровергла Ворожея, посмотрев маршруты подробнее, -до Москвы, как и до Пскова, осталось по 3 билета.

– Значит нужно разделиться, а тем, кто полетит до Пскова, если мы хотим дешевле, можно будет доехать до Москвы на автобусе, – Кассия набрала на ноутбуке:

Билеты на автобус Псков- Москва

На сайте показалась цена – 1 735#

–14 часов 10 минут в сидячем положении? К тому же вы-

езд в 17:40. Посмотри на поезд.

– Есть билеты за 1 526#, но мы на этот поезд не успеем.

Попозже, на 19:30, есть за 2 142#.

Они переглянулись.

– Значит так и едем.

– Мы успеем доехать от аэропорта до ж/д вокзала? -спросила ту Рина.

– Туда ехать 8 минут, успеем.

– Нужно решить на какие тройки мы поделимся.

Повисла тишина, которую решительно прервала Ворожея:

– Поделится мальчишки-девочки, я еду с этими красавицами, -указала она на Циллу с Кассией.

Те пожали плечами, в согласии.

– У вас же хватит мозгов просто сесть на самолёт?

– Почему это вы поедете сложным маршрутом? -возмутился Кир.

– Покачену, -отрезала сестра, -просто я не хочу торчать в автовокзале сначала пять часов до вылета, а потом ещё семь, чтобы ждать остальных.

– Аргумент.

Подростки вновь стали составлять маршрут их поездки, всё более задумываясь, а нужно ли им это вообще. Они потратят кучу времени и денег, не зная, получат ли что-то взамен. Да и риск быть отчисленным из Шонтёра пугал всё больше.

Они разглядывали маршрут, что составили и считали

честно заработанные деньги, которые они так быстро потратят:

Маршрут Калининград- Артыбаши:

-01.11., 20:25-23:50. Самолёт Калининград- Москва – 4 216# / 15:35-18:35 Самолёт Калининград- Псков, 1 735# & 01.11, 19:30-02.11, 6:50 Поезд Псков- Москва, 2 142 #

-02. 11, 15:15-19:25 Самолёт Москва- Пермь, 4 719#

-03. 11, 17:20-21:55, Самолёт Пермь- Новосибирск, 9 860#

-04. 11, 00:20-08:12, Автобус Новосибирск- Горно-Алтайск, 1 100#

-04. 11, 11:15-14:55, Автобус Горно-Алтайск- Артыбаши, 696 #

– Сколько в итоге получается? -спросил Кир у сестры, сидящей за калькулятором.

– Для тебя, Филя и Риана получается 20 591#, а для лучшей части этого коллектива 20 252#, -делая снимки экрана, говорила гитаристка, -ладно-ладно, я же любя.

– Несите паспорта, будем покупать билеты, -велела им Цилла.

Группа открыла их на телефоне, а подружки достали из ящичка тумбочки, открывая и переходя к билетам до Пскова.

Группа заглянула в паспорта вампирши с ведьмой, теперь уже имея представление об их полных именах. Цилла Череватая и Кассия Короленко – это были их имена в сочетании с фамилиями.

Рина не сдержала смешок, переводя взгляд с одного вампира на другого:

– Вас обоих следовало назвать Владами: Влад Цепеш и Влад Череватый.

– Знаю я вашу битву экстрасенсов, -усмехнулась вампирша, -возможно, что частично они могут обладать магией, но настоящие колдуны и ведьмы, после всего, что произошло, не станут раскрываться, особенно на всю страну.

Они заполнили все их паспортные данные, указали Ринин номер телефона и электронную почту. Ворожея попутно заплатила за билеты, дав другим номер своей карты.

То, как близнецы дрались за получение своей первой банковской карты было в прямом смысле войной. Их мать хотела контролировать тех всегда и во всём. Иногда это даже походило на фанатизм. А распоряжение своими собственными деньгами и способность зарабатывать (что между прочим должно было стать одним из плюсов, стало фатальным минусом) поддали дополнительных красок. Даже тот факт, как проблематичный проезд на автобусе с наличкой не сильно

помогал им.

Когда все их сверстники лет с десяти носили лишь карты в кошельке или картхолдере, брат с сестрой гремели мелочью, рассыпанной по карманам пиджаков, курток и рубашек. В итоге, на следующий день после получения паспорта близнецы решились на то, чтобы самостоятельно заказать карту в офисе банка. Но до её получения должна была пройти целая неделя, не прошедшая без определённых издевательств.

Узнав об их проблеме в школе, проблем у Ворожеев прибавилось. Кто-то сочувствующе глядел на них, на что тебе фыркали, отворачиваясь от наблюдателей, а кто-то насмеялся: скрыто и в открытую.

Вероника. Эта стерва знала, как действовать на нервы. Она была из довольно обеспеченной семьи, достаточно часто получая желаемое. Её родственники всё же не были мажорами. С первого до пятого класса она стабильно носила чёрное каре, после данного срока добиваясь излишней оригинальности, пытаясь переплюнуть близнецов. На её волосах побывали все цвета и оттенки радуги, ламинирование, скрытое окрашивание, разная длина, которую она наращивала и отрезала. Ежемесячный длинный маникюр, чем не могла похвастаться Рина (и была этому рада, ведь в этом случае игра на электрогитаре становилась неудобной) и огромное разнообразие линз. Единственные линзы, которые она никогда не надевала – фиолетовые, а цвет, оставшийся без её внимания – рыжий. Разумеется, до их ухода из школы. Она ужасно им

завидовала, а именно завидовала Рине. Из-за таланта к музыке? Нет. Стервозном характере, меняющимся в зависимости от того, с кем она находится? Уж точно нет. Внешности? Отчасти да, но возможности её изменения в наше время настолько велики, что завидовать этому, при деньгах Вероники не было смысла. Наличие брата-близнеца? В точку.

Девушка мечтала о возможности иметь брата, с которым вы вместе растётё, который является и другом, и незаменимой поддержкой. Исподтишка она следила за их разговорами, играми в крестики-нолики и морским боем, завидуя даже таким естественным вещам. Её взгляд был наполнен ненависти. Брат Вероники, что младше её на восемь лет, стал полным разочарованием (разумеется, это она так думает). При каждом косяке сестры, да и при своём косяке тоже, тот сдавал её с потрохами или делал виноватой её. Родители, умиляясь миленькому личику маленького мальчика, верили ему. Даже такая глупость, как отсутствие у близнецов банковских карт стала дополнительным поводом для насмешек. Она говорила:

– Чудо-юды, -обращалась к ним, пытаюсь превратить их особенности в недостатки, удовлетворяя собственное эго, - может сделаете из содержимого ваших карманов маракасы? Вы как раз музыканты! -и не сдерживала смешок.

Талант к шуткам у неё определённо отсутствовал.

– Конечно, баба Яга, -одновременно произносили близнецы, после чего ближайший к ней цветочный горшок упал с

подоконника, разбиваясь о пол.

– Но, может быть, ты сначала покажешь нам мастер класс? – приподняв бровь и положив локоть одной руки Киру на плечо, потребовала Рина. Усмехаясь вместе со всем классом.

Земля рассыпалась прямо на ноги Вероники, марая дешёвые тёмно-синие туфли, а алые цветки герани отлетели дальше. Она подскочила, отряхивая обувь и колготки.

Только что вошедшая в класс Алексия была похожа на разъярённую фурию, не перенося даже внешний вид этой свиньи. А когда она начинала докапываться до Ворожеев, её недовольство становилось всё хуже.

– Знаешь ли ты, деточка, что означает Герань на языке цветов? Она означает – "Ты очень легкомысленная особа", "Пора остепениться". Даже растения делают тебе замечание, а ты всё не поймёшь!

Никто не успел ответить. В класс влетела недовольная учительница, начиная читать тирады о порче школьного имущества и пользе труда, вручая Веронике веник, совок и тряпку.

Что произошло с Лекси? Бывает у неё такое иногда, бывает. Незапланированные вспышки гнева, что участились после того, как она осознанно начала колдовать, узнав, что ведьма. Будто её магия шептала:

– Раздави эту мразь, заставь мучаться, тебя ведь она бесит?

Но, разумеется, ничего такого не было. Девушка пока ещё

не сошла с ума. Но если сочетать такие факторы как склонность к частому гневу, круглосуточное, изматывающее использование магии, оскорбление Рины, количество заданных уроков и запахи растений из теплицы, которыми в тот раз она определённо надышалась, её гнев был вполне оправданным.

Ведьма подошла к Старцевой, кладя руку ей на плечо и уводя за парту. Соединила её магию со своей, пытаясь успокоить.

После этого случая, нападки одноклассников прекратились.

Положив ноги на стол, Алексия Старцева сидела в старом компьютерном кресле, купленном совсем не для компьютера. Ей оно просто понравилось. Понравилась перспектива крутящегося кресла на колёсиках.

Перед ней, на белых обоях, висело нарисованное ей изображение музыкальной группы Рины. Да, именно Рины. Лекси всегда считала подругу лидером группы. Она решала важные вопросы и вступала в словесные драки. Их фотография висела по центру, но кроме неё была ещё куча нарисованных ею работ, а также распечатанных постеров с любимыми фильмами сериалами. Чувствовался яркий аромат пионов, стоящих в изумрудной вазе на подоконнике вместе с другой вазой с сухоцветами.

На столе лежали аккуратно сложенные кисти, краски, тет-

ради и учебники, собранные в стопки, листы с зарисовками портретов и пейзажей.

Справа от него стоял мольберт с белым холстом. Двухспальная кровать позади неё была такой же белой, как и вся остальная комната. Выделялись лишь яркие краски и цветы.

Она собирала рюкзак. Складывала в него запасную одежду, одежду для сна, средства гигиены, пару плиток горького шоколада и зарядку для телефона.

Спускаясь по лестнице со второго этажа, накинув чёрную осеннюю куртку на коричнево-бежевую клетчатую рубашку с бежевой водолазкой и такого же цвета штанами, та крикнула родителям:

– Я ушла!

Они были предупреждены, что их дочь уйдёт на "ночёвку к Рине".

Обойдя деревенский дом, Алексия достала подвеску-маятник из под одежды и начала представлять ковен. То, что было на фото, что она видела и чувствовала, находясь там.

Она закрыла глаза и ничего не почувствовала. Ни траты сил, ни головокружения. Но открыв их, она увидела невероятной красоты озеро, тут же испугавшись, что попала не туда. Голубая вода отражала величественные горы. Яркое светило солнце. Её взгляд зацепился за купающихся подростков. Мариана, Мариан и Корделия были там. Неудивительно, раз они морские колдуны. Вероятно, они не могут без воды.

Вынув руки из карманов, девушка почувствовала обжи-

гающий холодом ветер. Осень всё-таки. Подходя ближе, она крикнула знакомым:

– Не холодно вам?

– Неа, целых 2 градуса! -ответила ей Корделия в перерывах между нырянием под воду и попытками утопить остальных.

– Вот это я понимаю курорт, -усмехнулась Лекси, -где вход в ковен? Я куда-то не туда прилетела.

– Да, возможны отклонения от курса метров на 100. Не волнуйся, ковен недалеко отсюда, сейчас отведу тебя.

Корделия вышла из воды в чёрном слитном купальнике. Подвеска была на ней. Она взяла Алексию под руку, уводя дальше в лес. Дели была босиком. Её распущенные сырые волосы доставали до середины спины.

– Сейчас ты выведешь меня в лес и убьёшь, о, могущественная ведьма?

– Не без этого, -подмигнула той морская ведьма. – Признавайся! Надумала вступить в ковен? Пойдём я познакомлю тебя с лесными.

– Вроде бы надумала, -призналась Старцева. – Как вы плаваете в том озере?

– Мы нагревали его всем ковенном! – Дели перескочила палку и шуршала листьями. – И мы вложили в подвески функцию нагревателя, которые активируется, когда температура воздуха становится 15° и меньше.

Ковен действительно находился недалеко. Они прошли

тот же путь, что был в прошлый раз. Обошли невидимую стену и направились к горящему посреди улицы огню, только повернули они не туда.

Они повернули к крайнему дому, что был уменьшенной копией большого коттеджа.

Вокруг него красовались цветочные клумбы. Огромные цветочные клумбы, с большим разнообразием.

Розы множества цветов, глицинии, орхидеи, пионы, каллы, тюльпаны, гортензии, ирисы, лаванда, тысячелистник, гладиолус, гипсофила и многие другие, которые Лекси не успела рассмотреть.

Чуть не выбив дверь, девушки попали в дом. Интерьер выполнялся в таком же рустикальном стиле, но был скромнее.

Коричневый диван и кресло в гостиной стояли напротив величественного камина.

Около него стояли тёмные деревянные столы: круглый и прямоугольный. На третьем столе, перед диваном, располагалась внушительного размера конфетница. Прямо-таки мечта Рины Ворожей (если конфеты в ней вкусные, конечно). Кроме этого на каждом из них стояло по вазе с цветами, сорванных из клумб. Запах был потрясающим. Сладким, но не приторным.

Лестница, уводящая на второй этаж и располагающаяся прямо напротив входной двери, была кирпичной. Преимущественно из серого кирпича. В этой самой лестнице находилась дополнительная дверь, которая, похоже, вела на кух-

ню, судя по дивному запаху свежесдобитого пирога. Комнату освещала яркая люстра в виде колеса со стоящими на нём свечами.

– Лэтти, ты дома? -крикнула незнакомку Корделия.

По лестнице спустилась, или даже спрыгнула с неё, девочка на вид чуть младше Дели. Её русые короткие волосы образовывали причёску пикси, а зелёные малахитовые глаза шли в контрасте с её синяками под глазами. Синяками размером не меньше кратера. Но всё это было не первым, на что Алексия обратила внимание. Она сосредоточилась на её переплетениях магии, что говорили об её магическом потенциале и способностях. Они были слишком маленькими для подросткового возраста.

– Дома-дома, -ответила та, не сдержав смешок. – Анекдот «Девушка не вовремя сделала каменное лицо и утонула» я надеюсь, реализовался?

Алексия непонимающе посмотрела на Корделию, переводя взгляд на Лэтти.

– Вполне мог, -пожала плечами Дели, держа на себе каменное лицо.

– Лекси, Лэтти Кокко, -начала представлять их морская ведьма, переводя взгляд с одной на другую, – Лэтти, Алексия Старцева.

– Ты лесная, да? -уточнила Лекси.

– Неа, -отозвалась та, жуя жвачку Bubble gum и не снимая с лица широкую улыбку, -видишь эти синяки под глазами?

-указала она на своё лицо. – Будто идут впереди меня, верно? Я – зомби! -уверенно воскликнула Лэтти. – Что, не веришь? -усмехнулась она на очень сомнительное выражение лица Алексеи.

Лэтти сняла с себя плащ с узорами клевера, вешая его в коридоре и оставаясь в вязаной кофте болотного цвета, грязных серых штанах в заплатках с обеих сторон и массивных подкрадулях.

– Эээ, -протянула Старцева в раздумьях о том, что можно ли шутить так не смешно, или это правда. – Скажи лучше, почему ты была в одежде в помещении? -сощурился она.

– Это же плащ! Чтоб чувствовать себя более ведьмовски!

– Ритуал что-ли практиковала? -спросила ту Дели.

– Так ты же зомби!

– С чего ты взяла? -наигранно удивилась Лэтти. Её улыбка тряслась. Ещё пару минут, и она превратилась бы в печаль. Глаза скакали по комнате. Глаза избегали ведьм.

– Здравствуй, Дели! -раздался радостный голос, что помог Лэтти избежать неловкой ситуации.

Высокий, но при этом серьёзный голос, принадлежавший женщине на вид лет сорока пяти. Она смотрела на них со второго этажа, медленно спускаясь по лестнице.

Слегка растрёпанные русые волосы, собранные в пучок на затылке, серые глаза, рыжий фартук, из-за которого её одежда была не видна. Женщина выглядела бодро. Её лицо украшала полуулыбка. Та улыбка, что была у Лэтти иногда ста-

новилась фальшивой и нервной (а может и не иногда), из-за этого девочка не вызвала расположения Лекси. А направляющаяся к Дели ведьма выглядела уверенно, полностью владела собой. Она сразу понравилась Лекси. Как и понравится Рине, когда она окажется здесь. Лекси была уверена, что окажется.

– Вы новая ведьма ковена? -спросила она, когда приблизилась Корделию.

– Уверена, что буду ей.

– Меня зовут Астра. Ты лесная, да? Пойдём я заселю тебя. Только рюкзачок у тебя скудный, -обратила ведьма внимание на спину Алексии.

– Я здесь на пару дней.

– Прости, не поняла сразу, что тебе меньше восемнадцати, – Астра вводила её на второй этаж.

Ярко пахло цветами. Старцева будто попала в рай.

На втором этаже находилась куча дверей. Дверей в комнаты. Они повернули направо. В комнату №3.

В глаза врезались яркое прямоугольное пятно посреди комнаты. Им были красно-жёлто-зелёные узоры на мягком шерстяном ковре, образующие геометрические фигуры. Напротив друг друга стояли две высокие односпальные кровати. Высокие, потому что под ними находилось по два ящика для одежды. Справа от кровати стояли тумбочки со светильниками и парочкой свечей на них.

На окнах и двери, выходящей на балкон, не было штор.

Солнце определённо станет будить их очень рано.

– Это твоя комната. Располагайся, но жить ты будешь с соседкой. Тоже блондинкой, -подмигнула Астра. – Не знаю, где она сейчас. Ванная там, -указала она вправо, на дверь, которую Лекси сначала не заметила. – У тебя есть всё нужное для магических практик? Мы часто выходим на шабаши. Укрепляем нашу силу и не только.

– Я в принципе ничего этого делать не умею, -не составило труда признаться ей, -вся моя практика начинается выращиванием цветочков, а заканчивается недавним порталным ритуалом.

– Значит в семье у тебя нет колдунов? Обратись к Лотосу, всё нужное он тебе выдаст, -женщина начала выходить из комнаты, оставляя её одну, напоследок шепча:

– Хотя не советую, задолбает тебя своими учениями.

Старцева усмехнулась, садясь на мягкую кровать с бежевым постельным бельём. Положила рюкзак в ящик кровати, не став что-то раскладывать. Она глядела на тумбочку соседней кровати. На ней лежали свёртки трав, минералы и драгоценные камни, а главное – тетради, наполненные магией:

– Неужели гримуары? -подумала она, но не стала подходить.

– Лэтти, ты дура? -прокричал неизвестный ей голос, последовали быстрые шаги по коридоре и лестнице. Бег.

Лекси не удержалась. Вышла в коридор, увидела нараспашку открытую дверь в конце коридора. Старцева огляну-

лась по сторонам, пошла туда на цыпочках, пытаюсь не издать ни звука.

Комната Лэтти была точно такой же как и все остальные, её отличие было только в наличии на подоконнике разлитого масла и осколков разбитой бутылки. Рядом лежала открытая тетрадь с заголовком «Рецепт зелья сверхъестественной силы»

Лекси было интересно, но рисковать она не решила. Она достала телефон из кармана брюк и сделала пару снимков тетради. Вышла из комнаты незамеченной и спустилась по лестнице. Вышла из дома, направляясь к Лотосу. Стать частью ковена.

Старцева принялась читать сфотографированное:

Рецепт зелья сверхъестественной силы:

– Одна прозрачная или синяя стеклянная бутылка с пробкой или крышкой

– Чистая пипетка

-15 сантиметров серебряной ленты

– Маленький амулет в форме Луны

-1/8 стакана базового миндального масла

-13 капель масла сандалового дерева

-3 лепестка белой розы

-3 листка ивы или щепотка высушенной ивовой коры

– Маленький осколок лунного камня

Заполните бутылочку базовым маслом на три четверти, затем добавьте осколок лунного камня, лепестки ро-

зы, листья или кору ивы и, наконец, масло сандалового дерева. Закройте бутылку крышкой и, придерживая ее пальцем, встряхивайте смесь, чтобы перемешать ее.

Поднимите смесь к лунному свету, и пусть он наполнит содержимое сосуда.

Закончив, возьмите бутылку в руки и читайте следующее заклинание:

Это зелье чудесное наполнено силой луны.

Пусть оно усилит магические

Возможности мои.

Эмпатию и силу луны придаст заклинанию камень,

Утроится сила его с травами и маслами.

В эту ... волшебную лунную фазу

Весь день мои силы будут со мной.

Это зелье наполнено яркой магией луны. Мои волшебные таланты расцветут и выйдут на свет.

Храните сосуд с зельем в безопасном сухом месте, где на него не будут попадать прямые лучи света.

Был день, а для этого ритуала нужна ночь. Колба стояла прямо под лучами солнечного света. Всё было понятно.

Лекси подняла голову, оторвавшись от телефона. Она проходила мимо огня, мимо проходящих около неё колдунов и ведьм, с которыми она была не знакома, и которые не

решались подойти к ней.

«На шабаше познакомимся» -думали они.

Старцева почти не обращала внимание на происходящее вокруг, даже на её любимую архитектуру она не смотрела.

Ведьма буквально вбежала в дом Лотоса, обнаружив его, поднимающимся по лестнице. Он остановился, и улыбнувшись, подошёл к девушке.

– Рад тебя видеть, Алексия. Извини, не подготовил букета Глициний. Уже познакомилась с Астрой, так?

– Так, -подтвердила Лекси, -я решила, что хочу вступить в ваш ковен.

Она очень хотела этого. Но не стала советоваться с самыми близкими для неё людьми по одной простой причине – она боялась, что группа начнёт отговаривать её. И хоть Рина придерживается принципов, при которых она не сомневается в способностях своих друзей и брата, но Лекси не рискнула.

Лотос убрал руки из карманов, хлопнув в ладоши и переплетая пальцы.

– Я был уверен, что ты пришла именно за этим, -улыбнулся маг.

– Это сложная процедура?

– Вовсе нет.

К ним подлетела книга. Громоздкая книга, окруженная и пропитанная магией, имевшей синий оттенок. Гримуар. Он летел горизонтально, приземляясь прямо в руки Верховного

мага.

– Это должно было выглядеть эпично, -произнёс он, ковыряясь в книге, -но я не помню страницу.

Лекси увидела разворот, пропитанный кровью. Его украшали брызги и капли крови. Ярко-красные, бордовые, чёрные и уже старинные, имеющие желтоватый оттенок. Старцева никогда не страдала гемофобией, хотя всё ещё помнила сторающие куски плоти на руке актёра хоррор-квеста. Это могло сильно повлиять на её психику и спровоцировать боязнь собственных сил, но этого не вышло. С помощью Ворожеев, стабильно показывающих ей, что магия – это не страшно. Вред можно причинить и без неё. Например застрелить ружьём или перерезать горло. И всё это в силах простых людей. Без способностей.

– Эти страницы – мгновенная роспись согласия на правила ковена Золотого озера и попадание в него.

Лотос достал из кармана складной ножик.

– Нужна капля твоей крови.

– Что за правила? -усомнилась Лекси.

– О, я вижу сомнения на твоём лице. Не волнуйся, в них нет ничего страшного. Неразглашение местонахождения ковена, -стал перечислять он, -конфиденциальность заклинаний и ритуалов и всего того, что здесь совершается. Разумеется, я имею в виду обсуждение глобальных вопросов и происходящего на шабашах, на которых тебе стоит присутствовать, чтобы усилить твои магические способности.

Рука Старцевой дрогнула. Она сомневалась, но поднесла указательный палец под нож. Успела спросить перед порезом:

– Что будет, если нарушить эти правила?

– У тебя не получится это сделать. Магия ковена будет самоуничтожать все материалы, что ты будешь выносить на бумаге в том случае, если их увидит кто-то кроме тебя. А твой язык обмякшее и ты на время потеряешь способность говорить, если решишь рассказать о местонахождении ковена.

– Вроде не страшные условия, -хмыкнула ведьма, коля палец о нож. Ярко-красная капля упала на бумагу. Лотос с силой захлопнул гримуар. Пустил его по воздуху туда, откуда он прилетел.

Голова заболела, с силой закружилась, как после сдачи крови. Но это и было примерно тем же самым.

Лотос достал из лежащего рядом рюкзака свёрток с травами и небольшую книжку. Толще чем те, что были на тумбочке её соседки.

– Откуда вы? -недоуменно осмотрела магические принадлежности ведьма, принимая их.

Лотос перебил её:

– Иди к себе, тебе нужно поесть. Астра удивительно готовит, тебе точно должно понравится.

– У меня есть друзья-колдуны, -перебила уже она его, - может им стоит привести их сюда?

– Не стоит, -улыбнулся он, переводя взгляд куда-то вверх,

-они сами должны оказаться здесь, по воли судьбы.

– Хотите сказать и я так оказалась здесь?

– Именно. Мариана не знала, на кого из колдунов выйдет, а вышла на тебя.

Алексия вытерла кровь с пальца, уходя от Верховного мага.

– Мне нужно позвонить Лекси, -вдруг произнесла Ворожея, вставая с места, когда все билеты стали купленными. Они размышляли таким образом:

«Если что-то пойдёт не так, их мы всегда сможем вернуть, а если все билеты будут выкуплены – мы в дерьме».

– Не смотри на меня так, Кир, ты не получишь её к себе в девушки, она моя, -на лице Рины вырисовывалась широкая ухмылка, становящаяся доказательством её слов, вместе с неоднократным количеством их подкатов друг к другу.

Цилла с Кассией понимающе переглянулись. На их лицах были точно такие же ухмылки.

– Тебе что, парней мало? -саркастично поинтересовался Фил.

– Мало, одни дебилы вокруг. Один брат, у второго куча пассий, у третьего пока что одна пассия.

– Ты нас что, в этом плане рассматривала что-ли? -рассмеялся Риан, что видел Рину только в качестве сестры (любимой сестры) . Собственно, как и Фил.

– Нет, конечно, придурок, но остальные ещё тупее вас,

-закатила Ворожея глаза, -помните того имбицила, я даже имя его не помню, который подсовывал мне записки в рюкзак?

Парни кивнули.

Ведьма ухмыльнулась, произнося:

– Он стал встречаться с Вероникой!

– О Боже, ну и парочка, -ответил Риан.

– Что за бедный мальчик? Ты его отшила? -поинтересовалась Кассия.

Короленко тоже была популярна среди сверстников, выделяясь фигурой.

– Отшила скорее даже не я, -подумав ответила та, -а они, -указала на свою группу.

– Особенно Кир, когда узнал кто подкидывает тебе записки, чуть его не убил.

– Всмысле? -не поняла девушка. – Когда такое было?

На вопросительный взгляд ведьм, Кир объяснил:

– Был у нас одноклассник, Макс – мальчик страшенький. Волосы у него торчали, будто он ёж, а синяки под глазами такие, как с бодуна встал после недельного запоя. Макс несколько лет подкладывал Рине записки в рюкзак. С одним понятным контекстом, но разными формулировками. Что-то по типу: «Я от тебя без ума, выходи за меня», – Кир показательно спародировал голос, приложил руку ко лбу и упал на кровать.

– Да, у него действительно нет ума, -согласилась сестра, -

ему и учителя постоянно говорили: «У тебя что, последняя извилина выпрямилась?»

– А дальше что? -спросила Кира Цилла.

– Записки эти он всегда подписывал, а Рина не обращала на него внимания. Последней его запиской стали явные намёки на то, чтобы она сходила прогулялась по трассе, когда он будет проезжать по ней.

Кассия сочувствующе переглянулась с ведьмой.

– Кир читал эту записку вместе с Риной, ой как он тогда взбесился, -достал Фил банку вишнёвого сока из большого кармана брюк, делая глоток. – Нам определённо нужно вместе выпить чего-нибудь покрепче, -приподнял тот проколотую бровь.

Подруги ничего на это не ответили, спрашивая:

– Так как он взбесился то?

– Хоть у него и появилось желание утопить его в ближайшем унитазе или вырезать печень, взбесился скорее не он, а его магия. Нам пришлось сбежать из школы, чтобы нас не раскрыли. Его глаза стали очень яркими, будто пуляли искры, поднимались предметы, и загремел гром. Но всё нормально, я смогла поглотить его магию.

– Вы как-то отомстили ему?

– Кир использовал подчинение, чтобы узнать его тайны, сделал их более постыдными и пустил слухи.

– От него отказались даже его друзья, -широко улыбнулся Риан.

– Я даже не представляю, что он сделал для того, чтобы встречаться с Вероникой. Стал её рабом?

– Может это просто слухи?

Их прервал звонок, исходящий от телефона Рины. На нём стоял отрывок из песни «Be my Queen» – Seafret.

– Лекси звонит, и нам нужно собираться. Идём, -кивнула она на дверь, отвечая на звонок подруги, говоря девушкам:

– Пока, красавицы!

– Алло? -сказала Старцева.

– Я же и обидеться могу, -пыталась скрыть смешок та, -кого-то красавицей называешь, а меня что? -услышала обращение ведьмы к девушкам.

– А тебя красавицей назвать нельзя, ты – богиня.

– Ой, ну что вы, вы меня смущаете, -рассмеялась та, на самом деле не имея ни капли смущения.

– Подожди чуть-чуть, -попросила гитаристка.

Группа вошла в свою комнату, сравнивая их бардак с порядком соседней комнаты.

Рина закрыла динамик телефона рукой, говоря тем:

– Соберите всё самое необходимое, мы едем без багажа.

– А как же гитары? -возмутился Фил, обнимая четырёхструнную «подружку» и целуя гриф.

Ворожея пожала плечами:

– Только складную получится взять с собой.

Цепеш стал рыться в интернете, пока Рина ушла разговаривать с Алексией.

– Как дела, богиня? Где ты сейчас? -она упала на бордовую кровать, рассматривая белый потолок.

– Я... , -протянула она, -в ковене, вы же нашли его? -осторожно спросила собеседницу о том, ради чего и звонила.

– Нашли, мы скоро будем там, есть в нём хоть красивые мальчики, а?

– Есть, -улыбнулась Лекси, -только характер у некоторых ужас.

– Хуже нашего?

Старцева, подумав, ответила:

– До вашего им, к счастью, ещё далеко.

– Ты же недавно была в Калининграде, на Алтай не так быстро прилететь, а как же школа? -усомнилась та.

– Я всё тебе позже расскажу, ты же знаешь, я не могу, пока ты не часть ковена, или хотя бы не находишься в нём.

Вопрос был задан для того, чтобы понять, действительно ли ковен находится на Алтае, или они ошиблись. Не ошиблись.

– Так к каким таким красавицам ты обращалась? -с искренним интересом спросила Лекси. Она никогда не ревновала подругу.

– Это ученицы Шонтера, ведьма и вампирша, они поедут с нами.

– Дерьмо! -послышалось из соседней комнаты, вместе с ударом о стол, Риан подкрался к вампиру очень удачно, убивая из под его рук новенький ноутбук.

– Мне, пожалуй, нужно идти, пока, дорогуша, – Рина повесила трубку, не дождавшись ответа, шепча себе под нос:

– Дебилы.

Попав в соседнюю комнату, первым, что увидела девушка, был электронный ценник на складную гитару в размере 49 000#.

– Уууу, -просвистел Кир, подойдя к сестре и уставившись в ноутбук.

– Не свисти! Денег не будет, -дала ему рукой по затылку сестра.

– Ну, есть альтернативные варианты, -уселась подруга к бас-гитаристу, -давай купим укулеле?

Не сильно заморачиваясь и разбираясь, ведь по цене это было для них пустяком, Рина заказала первое попавшееся укулеле сопрано ярко-красного цвета с белым чехлом на Ozon, указав ближайший пункт выдачи к аэропорту. Готовым к получению оно должно стать завтра.

– Сейчас скачаю аппликатуру аккордов.

Рина обняла Фила, запустив пальцы в его волосы и уперевшись лицом в плечо. Тот закрыл глаза. В нос забилась родной запах вишни от духов и карамели от шампуня.

Отстранившись, Ворожея достала чёрный туристический рюкзак на 30 литров. Парни сделали тоже самое. Девушка набрала запрос в Google:

Список самого необходимого в длительную поездку

Рина читала только то, что им действительно нужно, групп-

па носилась по комнате, преодолевая усталость, складывая вещи в рюкзак:

– Паспорт, Банковская карта, наличные деньги (у каждого нашлась пятитысячная купюра), копия паспорта, скачать карты (группа скачала карты всех городов, в которых они окажутся), смартфон и зарядка, наушники, кипятильник (его положили к Риану), ноутбук и зарядка (а он теперь лежал у Кира), зонт, четыре кружки, бутылки с водой, пару шоколадок, маски для сна, маленькие полотенца, туалетная бумага, швейцарский нож, косметичка со всеми необходимыми предметами гигиены, косметичка с декоративной косметикой, рубашки, брюки, худи, тёплые носки, нижнее бельё, пижама, небольшой вместительный плед, запасная пара обуви, ставшая занозой в заднице (запихать её было проблематично). К тому же Рине нужно было ещё и запихать довольно объёмный гримуар (который она до сих пор не читала) в её рюкзак.

На пункте «Купальник, плавки» группа замерла, переглядываясь:

– Телецкое озеро, -произнёс Фил.

– Его температура 0°!

– Ну мало ли.

– Давайте возьмём.

И они же взяли. Купальники в ноябре.

Им осталось лишь попросить Иванушку отвести их в аэропорт примерно к 13:30.

– Если он не сможет – вызовем такси, -не видела в этом проблемы ведьма, ища его профиль в беседе Шонтера, набирая текст на смартфоне:

«Здравствуйте,... »

– Э, как его по имени-отчеству?

– Иван Ярославцев, -отозвался Риан, блестящий хорошей памятью.

«Здраствуйте, господин Ярославцев, не хотите ли вы завтра прогулять уроки, увозя нас в аэропорт к 13:30?»

Ответ не заставил себя долго ждать:

«Здравствуй, Рина, я могу вас отвезти, выезжаем в 13:00, ждите меня у главного входа».

Шонтер находился в посёлке, примерно в 10 км от Балтийского моря и также недалеко от аэропорта.

Ведьма уже написала Касс сообщение о том, как поедут они с Циллой, ведь мест в машине на хватало. Та ответила, что уедут они на такси, и группа может не волноваться.

Цепеш достал из высокого деревянного шкафа четыре бутылочки шампанского Santo Stefano на 250 мл, до сих пор являющегося самым любимым у группы.

– Совершеннолетний бы смог провезти алкоголь, ты – нет, -покачал головой Риан.

Фил перевёл взгляд с одного близнеца на другого:

– Может внушение?

Брат с сестрой переглянулись, одновременно произнося:

– При таком количестве народа не получится.

– Ладно бы там был только один человек, но когда содержимое рюкзаков будут просматривать – уверен, многие захотят узнать, куда летят одни четверо подростков, без багажа, с одними рюкзаками и алкоголем, -продолжил Зеленев.

– Купим алкоголь, когда приедем в Артыбаш, это всего четыре дня, алкаш ты недоделанный, -закатила глаза гитаристка.

– Алкоголь помогает мне избегать жажды крови! -оправдывался он. – Я же слышу, как бьются ваши сердца, а кровь циркулирует по телу. А вот зачем бухать вам уж точно непонятно!

– Ладно, ладно, чего ж ты так завёлся? -подняла Рина руки в жесте капитуляции.

«Он давно не пил, и совсем недавно принимал кровь, это раззадоривает его магию» -пришло ведьме сообщение от пользователя «Цилла Череватая», которое она немедленно озвучила.

– Серьёзно? -выдохнул Кир, думая совсем не про содержимое сообщения. – Она слышала все наши разговоры?

«Нет, обычно ваша магия ограждает вас от вампирского слуха и магии»

«А сейчас?»

«А сейчас вы истратили большую часть её сил»

Все сообщения Ворожея озвучила.

– Интересно девки пляшут по четыре в один ряд, -бас-гитарист упал на кровать, -а почему же тогда я вас не слышу?

Вы слишком далеко?

«Просто ты ещё малыш, Филушка» -отправленное сообщение было наполнено сарказмом, как и лицо находящейся в соседней комнате Вампирши.

Фил, как и Рина, положил с собой медиаторы, запасные нейлоновые и железные струны, каподастр, тюнер, ремень для гитары (на всякий случай), вертушку и лимонное масло для грифа.

Кир ограничился барабанными палочками, а Риану нечего было взять (не считая распечатанной на бумаге две октавы клавиатуры для занятий сольфеджио).

В миг, не осознавая своих действий, гитаристка достала ноутбук из рюкзака брата, падая на кровать и ставя гаджет себе на колени. Обоями ноутбука была совместная фотография группы вместе с Алексией, когда они вырвались съездить на Балтийское море.

Было это год назад, летом, чуть раньше, чем группой были куплены пальто, теперь считающиеся их символом.

Близнецы надели чёрные брюки с тёмно-красной, почти бордовой рубашкой, разумеется надевая парные подвески-лисы. Адриан появился в красных брюках, белой рубашке и надетом поверх рубашки красном пиджаке. Рукава рубашки были длиннее пиджака, создавая дополнительное ощущение многослойности, что по словам Старцевой выглядело дорого. Алексия встретилась с близнецами в свет-

ло-зелёной мини-юбке и точно такого же цвета пиджаке, надетого поверх белой водолазки. Им нужно было заехать за Филом. Он опять опаздывал. Из-за чего? Горячее кофе, свежий круассан и видео на YouTube очень отвлекают.

Двое парне и столько же девушек стояли напротив квартиры без номера. Оттуда доносились громкие и частые шаги. Бег. Цепеш открыл дверь, навалившись на её проём. Одет тот был просто: чёрные шорты до колен и непонятного то ли серого, то ли болотного цвета футболка с кучей надписей на английском.

Подруги переглянулись, мгновенно входя в квартиру, оформленную в серых, чёрных и белых оттенках. Но её стиль никто не рассматривал.

Рина вошла в спальню бас-гитариста, значительно отличающуюся от всей остальной квартиры. Обоями на стенах были красные кирпичи, на которых висели постеры с изображениями их любимых групп. Ворох одежды висел на бедном деревянном стуле, стол загромождён необходимыми инструментами для игры на гитаре, тетрадами для музыкальной и общеобразовательной школы и нотами: от классики, до джаза, блюза и рока.

То, что удивило его подруг – это идеальный порядок в шкафу. Отутюженная дежда была сложена в стопочки или висела на плечиках.

– В этом, -оглядела Лекси Цепеша с ног до головы, -ты не пойдешь!

– Ты вообще одежду из шкафа не берёшь? -поинтересовалась Рина.

– Эм... да! -ответил Фил после секундной заминки.

– Огооо! -протянула гитаристка, доставая из шкафа красную рубашку точно такого же оттенка, как и пиджак Риана.

– К нему бы водолазку, либо жилет или пиджак, -оценила Алексия.

– Прямо так идти? -саркастично поинтересовался вампир.

– С пляжа в одних плавках тебя точно не выгонят, -заверила его Ворожея и усмехнулась, -можно и так.

Старцева достала белую (и похоже ни разу не одетую) водолазку вместе с серыми брюками и чёрным ремнём, отправляя парня переодеваться. И вместе с Риной стала рыться в ящике с его ювелирными украшениями.

Подруги нашли четыре кольца, один из которых с подходящим красным камнем и подвеску с серым камнем, похожую на старинную.

– Ну вот, уже и на человека стал похож! -обрадовалась Старцева, когда к ним вновь вышел Цепеш.

Рина протянула ему украшения.

Не сговариваясь, группа действительно стала похожа на группу из-за одинаковой одежды. Выделялась лишь Лекси, но лишней она уж точно не была. А если бы кто-то хотя бы допустил подобной мысли, познал все прелести поцелуев с полом.

Ни Рина, ни Фил не могли обойтись без акустических ги-

тар и не брать их с собой. Чёрные чехлы висели на их плечах, а когда они уставали, перевешивали их на ворчащих Кира и Риана. А Лекси не могла не взять старый и довольно потёртый деревянный чемодан со всем необходимым для рисования: гуашь, акварель, кисти разной толщины, бумага, простые карандаши разной жёсткости, заточенные с помощью ножа, ластик, гелевые ручки, пастель, цветные карандаши, чёрная тушь, чёрный маркер, палитра, сангина, баночка 100 мл, используемая вместо непроливайки, и маленький складной ножик.

Чувствовался влажный запах моря. Оно было спокойным, но слишком холодным для купания. Группа села на молочно-белый песок, гитаристы достали гитары, принявшись настраивать их, что заняло некоторое время, им мешал посторонний шум.

Рина начала играть вступление песни «Torna a casa» – Måneskin.

Фил положил гитару к Киру на колени, чтобы тот отбивал на ней ритм, как на барабанах.

Пела вся группа в один голос. На них оборачивались прохожие, на чьих губах образовалась улыбка. Открытый чехол для гитары, лежащий впереди них очень смахивал на инструмент для зарабатывания денег. Подбежал русоволосый мальчик лет семи, кладя в него полтинник. Группа едва не засмеялась, но они не прекратили петь. Алексия встала с места, подходя к ребёнку и отдавая деньги обратно. Было не слыш-

но, что та сказала ему.

Старцева набрала в баночку морской воды, чуть не замочила новенькие чёрные лоферы. Взяла тонкую кисть и достала холст из тёмно-зелёного рюкзака. Холст размером 40×60. Она рисовала поющую группу, сидящую на песке на фоне моря. Кир вытянул ноги, отвёл руки за спину, опираясь на песок. Сестра лежала на его плече, ноги согнуты. Риан положил локоть на плечо барабанщика, а Фил, едва ли на запрыгивая не друзей, положил левую руку на плечо Ворожеи, а правую на Риана.

Вначале ведьма сделала набросок карандашом, а потом взялась за краски. Отчасти закончив с рисунком, она достала штатив и установила телефон с таймером. Подбежала к Рине, обнимая её одной рукой и создавая фотографию, установленную на обоях ноутбука.

А виноватыми в том, что у них не получилось сделать эту одежду их "формой" виновата часто неконтролируемая магия Ворожеев. Зажжённое пламя свечей в "каморке" музыкальной школы стало слишком высоким. Кир, проходя мимо свечи, рукавом красной рубашки задел её, подавляя одежду.

– Ааааа! -закричала Рина и подбежала к брату, чтобы потушить, образовать воду на его руке, в итоге сама становясь жертвой огня.

Вместе совладать у них с огнём получилось. Ещё бы нет. Но выступление, на которым они официально должны бы-

ли объявить себя музыкальной группой и представить свой образ, должно было начаться через пятнадцать минут, которые они выделили для репетиции и благополучно просрали. Группа бегала по всей школе, спрашивая и прося вначале просто красные рубашки, а отчаявшись, любую одинаковую одежду. У Юмелии нашёлся комплект шляп, пальто, белых водолазок и штанов, используемые для джазовых выступлений. Но и за это группа была готова её расцеловать. Они прекрасно понимали, каких бы тумачков они бы получили, если бы не явились на концерт, либо явились в разной одежде (ну чтож поделать, раз у их маразматички-директрисы такой странный фетиш). После выступления им даже не пришлось покупать точно такую же собственную одежду. Юмелия отдала её им. Подозрительно, правда? А концертмейстер отговаривалась тем, что группа, носящая это распалась, и по волшебству ей некуда было её деть.

– Сейчас мы не числимся в нашей прошлой музыкальной школе, - сказала Рина после долгого молчания и немного выбора сериала, опираясь только на кивки отказа и согласия, - мы можем сменить нашу форму. Не спорю, мне очень нравится то, как мы выглядим и сейчас – восхитительно, но подобные фотографии заставляют ностальгировать. Или менять его. Это у маразматички нашей было предпочтение видеть нас всегда в одном и том же. Я не знаю ни одной музыкальной группы, которая всегда ходит в одном и том же.

– До нового года нам обязательно нужно сходить по магазинам, -подмигнул Кир сестре.

Выбрав сериал, те заняли себя его просмотром на ближайшие пару часов, но досмотреть очередную серию им не удалось. Они вырубались, не переодевшись в пижамы.

Проблем со сном у Рины Ворожейи никогда не было. Сны возникали совершенно спонтанно и очень часто. Но и внешние обстоятельства влияли на неё. Ей часто снились её одноклассники, группа, подруга и преподаватели. Насчёт последних, единственная мысль, что возникала у девушки после пробуждения была: «Горите в аду, твари, даже поспать спокойно не даёте!». Эти сны заведомо были отрицательного содержания. Например, крики на несоблюдение формы или несделанную домашку, происходящие на следующий день. То, что это было вещим сном, Рина не думала. Подобное происходило слишком часто и заседало в её голове. Незнакомцы тоже тормозили сон ведьмы. Она видела прекрасного кудрявого брюнета-красавчика, одетого в дорогой костюм, и с которым они шли на свидание. Сели в ресторан и ели... клубничную манную кашу, прямо как в «Маша и медведь». А ведь на следующий день ей и впрямь ВКонтакте написал именно этот парень, предлагая познакомиться. Ворожейя благополучно отшила его. Не то чтобы он ей не нравился, её просто не интересовали отношения. Её интересовала новенькая электрогитара и кусок вишнёвого пирога от

Гоффарда. В 16 лет никаких отношений ей точно не было нужно. Но, думаете, она пророк, раз ей снятся вещие сны? Вовсе нет. Она слышала, что иногда их могут видеть даже обычные люди. А сама ведьму чаще наблюдала всякий бред сумасшедшего. Например, разговор по душам с тапком или ужастик, в котором Кир стал вампиром и уговаривал её обратиться.

Сейчас она видела сон намного хуже предыдущих. Смертельный холод, пронизывающий всё тело. Неспособность двигаться. Вода, заливающая глаза, нос, уши, попадающая в рот. Вода окрашивалась красным, с помощью непонятно откуда взявшейся крови. Невыносимый страх. Колотящееся сердце. А в скором времени и останавливающееся. Рина не понимала, умирает сама, или видит кого-то другого. Отойти было легко. Она оглянулась, видя Риана. Тонущего пианиста, истекающего кровью из вен обеих рук и шеи с обеих сторон. Рина чувствовала всё, что и он. Она осознала – умирать очень страшно.

Глава 22

Тело ныло. Шея болела. Голова раскальвалась. Ноги онемели. При громком звонке будильника, подростки вздрогнули. Рина на мгновение вновь закрыла глаза, глубоко вздохнув. Она встала с кровати, на которой они всю ночь спали четвером. Значение сну девушка не придавала. За 16 лет её жизни, ей снилось слишком много бреда. Но опасения были, особенно после слов о Риане Юмелии и гадания на лучине.

К тому же её волновала одна вещь. Кем была она в этом сне? Наблюдателем? Признаком, умершим раньше друга и смотрящим на его смерть, или кем-то больше?

– Может на пробежку, а? -предложил Фил.

– Какой ты хитренький, вампир проклятый, у тебя-то сил побольше будет, -отозвался Риан, смотря на время, -да неужели, -усмехнулся тот.

– Что?

– До завтрака ещё полчаса.

– Стареем, ребят, -покачала головой Рина, -нужно сначала решить в чём мы поедем.

Она выпрямила спину, услышав резкий хруст. Парни усмехнулись, произнося:

– Уж точно стареем.

– Так всё правильно! Мы же договаривались, что я сдохну первой и буду посылать вам знаки.

– У тебя не получится это сделать, ты ведьма, – Фил перевёл взгляд на человека, -а вот у Риана – запросто. Не хочешь глотнуть моей кровушки? -спросил тот, улыбаясь и показывая клыки.

– Спасибо, Филушка, но я лучше вишневого сока глотну, -среагировал Зеленев, -и давайте к вопросу вернёмся. Сколько нам нужно ехать по плану?

–4 дня, -ответил Кир.

– Кошмар, мы покроемся грязью, -посмотрела Рина на план поездки.

– Будем мыться в речках?

– Как вариант, -пожала девушка плечами. Она взяла ноутбук, принявшись составлять прогноз погоды по городам на все 4 дня:

01.11. Калининград +9°+6°

01.11. Псков +4°+3°

02.11. Москва +4°+3°

02.11. Пермь 0°-1°

03.11 Новосибирск +1° 0°

04.11 Горно-Алтайск +2° 0°

– Повезло нам, -произнесла Рина, закончив набирать текст на ноутбуке, -минимальная температура -1°.

Группа принялась подготавливать одежду для себя. Они придерживались таких принципов: не жарко, не холодно, не марается, удобно и красиво.

Они нашли, что искали, но пойти на завтрак, после чего отсидеть на нудных уроках, им было сложно.

Форма на них выглядела мятой. Хотя как выглядела. Она такой и была, но с "помятым" видом самой группы, выглядела ещё хуже. Хотя подростки не были этим обеспокоены. Они рассуждали: «Мы не можем выглядеть фигово»

Собственно, время завтрака наступало. Но группа могла себе позволить идти неторопливо, медленным шагом, что они делали даже тогда, когда опаздывали, хотя перед учителями утверждали обратное. Конечно, им нужно было расходиться по разным классам, но перед ними они создавали за-

пыхавшийся эффект на своём дыхании и усталость в ногах.

В который раз Фил, проходя по коридорам Шонтера, ду- мал:

–«Мы учимся в гребаной Дарк академии»

–«Всё как в пинтересте», -усмехался Риан.

Хотя коридоры не были сложными и запутанными, как на многих картинках.

Ученики лица проходили мимо. Кто-то шептался, Кто-то громко смеялся и разговаривал, напевал мелодии, щёлкал пальцами. Группа же мечтала о блинчиках со сгущёнкой на завтрак. Надеялись, что не на их последний завтрак в Шон- тэре, а из "путешествия смерти", они вернутся без неё. До Юмелии и Кассии таких опасений не было. Долбанные ведь- мы.

– Что ж, я уверена, мы станем бомжами и умрём под мостом, -произнесла Рина, поведя бровями, когда зашла в Сбербанк онлайн, -даже ты, Филушка. Если, конечно, не найдём богатого спонсора, способного возместить нам все ущербы, во имя убийства человечества.

– Эй! Я вообще-то хотел утопиться! -возмутился бас-ги- тарист, легонько задев бог Ворожейи логтём. Та вздрогнула, оторвавшись от телефона, и отнюдь не из-за руки Цепеша.

– А вампир может утопиться? -повернулся к тому Риан.

– Не знаю, -задумался тот, -вот на мне и проверим.

– А где конкретно ты хочешь утопиться? -поддержал раз- говор Кир, когда они завернули за угол. Впереди них шли

Цилла с Кассией, появившихся слишком внезапно для тех, кто живёт в соседней комнате.

Их лиц группа не видела.

– Ммм, можно сделать это в Балтийском море, на Москвее-реке, на Каме, Оби или Телецком озере. Куча вариантов, даже не знаю что выбрать.

– Давай на Балтике, а то как нам твой труп потом везти. Деньги опять тратить? У нас итак кризис! -пророчала Ворожея.

– Не преувеличивай, -усмехнулся тот, -хотя знаешь, для вампира это какая-то скучная смерть. Меня должны иссушить или разорвать на куски.

– А опыты приветствуются? -предложил Риан, подмигивая. Его голос был наполнен сарказма.

– Говоришь как начинающий маньяк.

– А ты как суицидник!

–«Брейк, девочки!» -высветилось в недавно созданном ими чате, где присутствовала группа, Цилла и Кассия.

Вампирша набирала сообщение, прекрасно слыша их разговоры. Ведьма развернулась к ним лицом, на котором был заметен недосып, усмехнулась и пожала плечами.

–«Вы хотите спровоцировать конфликт, из-за которого наше разрешение на выезд аннулируют?».

Группа не ответила на это, одновременно зловеще рассмеявшись и идя под руку друг с другом.

Цилла с Кассией подошли набирать себе еду. Девушки

остановились на выборе гречневой каши с курицей и французских тостов с бананом. Близнецы взяли одинаковые блины с вишней и шоколадом, Фил с Рианом манную кашу и панкейки с вишней.

Кофе здесь было дерьмовым. Использовалось кофе 3 в 1 в пакетиках (и все были уверены, что с их бюджетом лицей делал это специально, чтобы не приучать подростков к кофе, ведь и автоматов с горячим шоколадом и кофе не было).

Группа присела за стабильный дальний столик от входа, принявшись есть.

Лира Ярославцева, направляющаяся к ним, выглядела как обычно. Будто её и не забирали в больницу, не накачивали вампирской кровью. Как её вылечила Юмелия – было загадкой.

Ученики Шонтёра были сонными. Стучали столовыми приборами о тарелки, тёрли глаза, отбивали барабанную партию руками. С большинством из них группа не была знакома, но они были уверены, что если бы те узнали об их отъезде, при котором возможна вероятность того, что они не вернуться, либо вероятность их исключения, они были бы в восторге от избавления от одних из конкурентов. По крайней мере группа была бы рада, окажись они на их месте.

Лира подседа к группе, радостно произнося:

– А я знаю о магии!

Рина воздрогнула, поставив защитный купол. Их разговор никто не мог слышать.

– Тебе Юмелия рассказала? -догадалась ведьма.

– Ага, быть ведьмой, это так круто, правда?

– Ну не знаю, эти придурки пользуются силами так редко, будто им всё равно, – Фил кивком головы указал на Ворожеев.

– Завались, а! -одновременно ответили они.

– Может сходим куда-нибудь на выходных? -предложила Лира. – Я легко смогу достать разрешение на нас всех.

«Точно» -одновременно подумали близнецы.

Они смотрели друг другу в глаза и будто читали то, что не хотят говорить вслух, а обсудить вдвоём.

«Нужно было попросить Лиру нас отпросить».

«Так бы мы к нашей чокнутой мамаше не поехали».

– Мы не можем, -отозвался Фил, -мы уже сегодня уезжаем.

– Куда?

– Эм, -тот оглядел группу, Рина развела руками, -к родственникам подруги на свадьбу.

– Ого, и все вы приглашенные?

– Именно.

– Тогда передайте им мои поздравления. Тогда позже погуляем и я наконец познакомлю вас со своей группой.

– Да, отлично, -без энтузиазма ответила Рина.

– И зачем ты ей наврал? -спросил Кир. – Она же тоже ведьма и знает об этом.

– Я растерялся, это всё к вам претензии, видите, уши раз-

весили, а мне не помогаете, -стал возмущаться тот.

– Ладно-ладно, -усмехнулся барабанщик, стуча пальцами по деревянному столу.

Гитаристка, бас-гитарист и пианист узнали ритм, принявшись подпевать:

–People always told me be careful of what you do
And don't go around breaking young girls' hearts
And mother always told me be careful of who you love
And be careful of what you do 'cause the lie becomes the truth

Их трёхголосие звучало прекрасно. Рина взяла сопрано, хоть не любила его, но понимала, что парни его не вытянут, Риан альт, а Фил баритон.

Billie Jean is not my lover
She's just a girl who claims that I am the one
But the kid is not my son
She says I am the one, but the kid is not my son.

Они набрали мармелада в буфете, после чего положили его в рюкзак вместе с ещё не съеденной выпечкой, купленной в «Шоколаднице».

Вернулись в комнату они без приключений. Настраивались на дальнейшее обучение. Им нужно было готовиться к ЕГЭ по литературе и английскому. Если со вторым предметом проблем у них не было от слова совсем, группа выучила его до уровня С1 ещё в 13 лет, то с литературой у них всегда были сложные отношения.

У всей группы, не только у Рины. Ладно ещё проза, кото-

рую им предстояло прочитать тоннами, так стихи и их анализ заставлял пойти и утопиться. Как Риан во сне Рины.

«Боже, только про него забыла» -подумала она, уже открывая ноутбук для онлайн-занятий в Zoom.

Все группы Шонтэра сидели за одним ноутбуком, что очень упрощало жизнь конференции. Жаль, что Zoom почти никогда не лагал. Хотя кого они обманывают. Не жаль. Им ЕГЭ нужно сдавать, а не фигнёй заниматься. По крайней мере так сказал бы любой из учителей.

Группа сомневалась, что в Консерватории будут опираться на их школьный аттестат и баллы за единый государственный экзамен. Но учителя всё равно запугивали их.

Кир взял расписание, подготавливая тетради:

8:00-8:40 Английский

8:55-9:35 Английский

9:50-10:30 Литература

10:45-11:25 Русский язык

11:35-12:15 Русский язык

Остальными двумя предметами были биология и география, от которых они отказались. Да и не успели бы те на них. Их выезд в 13:00.

– Боже, что опять за день гуманитария, -вздыхнул Кир.

– Не опять, а снова, -усмехнулся всезнающий Риан.

– Тебе-то легко говорить, ты умный! -присоединился Фил, вышедший из ванной.

Он сушил волосы о красное полотенце, сел на кровать,

выхватив телефон пианиста:

– Тааак, посмотрим что тут у нас.

Риан закатил глаза, усмехнулся. Цепеш зашёл в его Электронный дневник.

– Русский язык – 5, 5, 2, 4, -вампир сощурился, переводя взгляд с человека на телефон, -так ты у нас не совсем Good boy, хулиганьё.

– Это я из-за вас не успел отправить домашку, -объяснил тот.

– Скучно, по всем предметам куча пятёрок на одну двойку, – Фил вернул телефон владельцу.

Ранее группа возмущалась по поводу того, зачем им сидеть на уроках английского, ведь их уровень точно такой же, как у преподавателя, если не больше. Смогла сподвигнуть парней заткнуться, и заткнуть себя саму, только Рина, когда ознакомилась со всей структурой сдачи экзамена. Дикая похожесть на литературу, как минимум в разделе «Чтение», разочаровало её. Но им нужно было не учить английский как предмет, его лексику, грамматику, либо тренировать аудирование. Им следовало научиться концентрировать своё внимание на экзамене. Когда группа учила английский, она учила его их собственного интереса, репетиторы помогали изучать их хобби, а не готовить к ЕГЭ. А их пофигистическое отношение прибавляло красок.

– Так, все присоединились? -услышали они из ноутбука, занятие началось.

– Да, вижу все. Сегодня мы будем разбирать грамматику и лексику ЕГЭ по английскому языку. Повторим теорию...

Группа закатила глаза, но открыла тетради.

Через 1 час и 50 минут было время литературы.

Они проходили Некрасова «Есть женщины в русских селеньях...». Одного бедного парня заставили делать анализ. По его виду было понятно, что тот рассчитывал попить кофе. Оно стояло рядом с учебником, на который тот неаккуратно умудрился его разлить. Учительница не выглядела довольной, переводя взгляд на Рину.

– Рина Ворожея, что такое перлы?

Та посмотрела на Риана, шепчущего ей информацию так, чтобы не увидели.

– Жемчуг, -ответила она.

Русский язык ломал им голову все полтора часа. Если они писали грамотно, все эти орфограммы чертовы, им нужно было объяснить, а слова:

– Я так чувствую, -не подходили. Фил уже пробовал.

Но в целом, учитывая отсутствие контрольных и решения пробников на оценку, уроки были несложными.

Гораздо сложнее было решиться идти к Ярославцеву. Оставалось 15 минут.

Близнецы надели яркие фиолетовые толстовки, коричневые штаны с термобельём, красные шапки и варежки, бежевые укороченные куртки «Норфолк» с ремнём вместо пуговиц или молнии, и с четырьмя накладными карманами. Эти

куртки идеальны для езды на лошади, Рина с Киrom до сих пор мечтают отправиться в конный поход вместе со своей группой и Алексией. Одежда Фила с Рианом несильно отличалась, только на них были чёрные дублёнки с чёрными толстовками. Они понимали, что их любимое пальто не годится для четырёхдневного пути. Им нужно было что-то максимально удобное.

Группа надела громоздкие рюкзаки, отправившись к выходу из Шонтэра, закрывая дверь комнаты.

–«Вы вызвали такси?» -написала Рина Цилле с Кассией в беседу.

«Да, мы ждём у входа, скоро уедем» -ответила Короленко.

Ярославцев уже ждал их в машине. Он вышел, открывая багажник. Группа передавала свои рюкзаки, которые он принялся засовывать.

Подруги стояли позади них. На Кассии были тёплые бежевые штаны, такого же цвета кофта, выглядывающая из под белого пуховика, чёрные берцы. На шее завязан изумрудный шарф, на голове бежевая шапка. Громоздкий рюкзак за спиной. Цилла выглядела точно также, только её оттенками были чёрный и серый. Прямо как Инь&Янь.

– У вас там что? Кирпичи? -приподнял бровь Иванушка.

– Да, мы едем свой дом строить.

– Просто у вас нам как-то не нравится.

– Вот мы и решили.

Преподаватель усмехнулся, закрыл багажник, сел на во-

дительское сиденье. К нему, вперёд, уселся Риан.

– Даже вампирская скорость не помогает тебе обогнать этого пупсика, Филушка, -засмеялась Рина, открывая дверь машины.

Ярославцев выехал с территории лица. Он не разговаривал. Они вновь увидели потрясающей красоты красные дубы, представили, как хрустят опавшие листья, проехали ворота, лес, населённый монстрами и поворот, у которого таксист высаживал Рину.

Машина тряслась по неровным дорогам, проезжая мимо посёлков, домов и магазинов. Но всё было одинаковым. Пока что их поездка не была экскурсией. Группа не могла избавиться от тех самых мыслей, преследовавших их с последней встречи с Юмелией. Рианом-то всё было понятно, но вот с Ворожеями – нет. Могут ли они умереть не попав в ковен? Глупо ехать более чем 5000 км ради одного ответа. Но, слава богу, всё было не так по-идиотски.

– Господин Ярославцев, -обратилась Рина, -мы можем захватить на пункт выдачи Ozon рядом с аэропортом?

Девушка протянула телефон Риану, чтобы тот показал адрес водителю.

– Что вам пришло такого срочного? -поинтересовался он, тяжело вздохнув.

– Укулеле, -ответил Фил, ухмыляясь, -правда, играть мы на нём не умеем, но играть на инструменте, которое выглядит как медиатор для гитары, мы точно научимся.

Ярославцев перевёл взгляд на зеркало заднего вида, смотря на усмехающуюся и кивающую Рину.

– Поиграем в слова? -предложил Кир после двадцати пяти минут в машине. До Озона они почти доехали.

– В какие?

– В межязыковые, -ответил он, – как обычно: русский, английский, итальянский, латинский, испанский.

Остальные согласились.

– Арбуз, -начал Риан.

–Zoo (зоопарк).

–Obiettivo (цель).

–Obaeratus (должник).

–Sabio (мудрец).

– Органайзер.

–Rabbit (кролик).

–Toilette (туалет).

– Слишком легко! -возмутился Иванушка, слушая все слова, что произносит группа.

– Слышал, Фил, слишком легко, давай другое -ухмыльнулась Рина.

Удивительно, но тот возмущаться не стал. Он задумался, произнося:

–Tagliatelle (лапша).

–Esurigo (голод).

–Oasis (оазис).

– Сумка.

– Мы подъезжаем, – выдал Ярославцев, прервав их "увлекательнейшую" игру.

– Вы уверены, что нам сюда? – уточнила Рина, подъезжая к ужасно потёртому жёлтому двухэтажному зданию в проплешинах. Не было вывесок, или других опознавательных знаков, указывающих на то, что здесь находится пункт выдачи «Ozon».

– Да, я здесь был, – вышел из машины Ярославцев. Почему он так вздыхал, стало понятно.

Они пошли к даже прилично выглядящей двери, сравнивая со зданием в целом. Она была открыта. Внутри всё выглядело так же отвратительно. Штукатурка так и норвила осыпаться на твою голову, марая чистую шапку.

У стойки впереди них была вывеска Озона. И на этом спасибо. За ней сидела стройная черноволосая девушка лет тридцати. На ней было надето чёрное облегающее платье.

Посмотрев в её карие глаза, Ворожея достала QR-код. После сканирования, девушка пошла за заказом. Стал виден большой вырез на спине. Спина была заляпана какой-то субстанцией. Она была засохшей, красноватого цвета.

Как только девушка вышла, Фил прошептал группе:

– Пахнет кровью, вы не чувствуете?

– Чувствую, – Рина стала принюхиваться. Девушка долго искала заказ, Ворожея решила обойти стойку.

У компьютера, с высвеченным заказом, лежала целая горсть камней – чёрного оникса.

Гитаристка попыталась взять один, показывая группе, но её будто пронзил электрический ток. Она выронила его на деревянный стол, создав шум, контрастирующий с немой тишиной.

Рина выбежала из-за стойки, приняв тот же самый вид, что был сделан, когда та девушка уходила.

– Что это было? -прошептал Риан.

Им принесли два свёртка в коробках – один больше, а второй меньше. Ковыряясь в них ножницами, они принялись разворачивать пупырчатую плёнку. Ярко-красное укулене было невредимым, без царапин и других поломок. С чехлом также всё было хорошо.

Девушка смотрела на них не отводя глаза. Она не моргала. Улыбалась.

– Вам никто не говорил, что иногда вы похожи на маньяка? -не сдержалась Рина.

– Особенно со спины, -дополнил Кир.

– Маньяк? Меня ещё никогда так не понижали, -громко рассмеялась она.

Остальные переглянулись, хмыкнув.

– До свидания, -сказал Ярославцев, открывая дверь.

Они не стали обсуждать это при Ярославцеве, а ждали встречи с ведьмами. Сели в машину, доехать до аэропорта было близко, и время, в которое они должны быть уже там, подходило.

Фил положил укулеле в чехол.

–«Где вы? -написала Цилла в группу, – Мы ждём вас у входа».

Они подъезжали к аэропорту. Видели надписи: «Храброво» и «Khrabrovo», между которыми был логотип в виде крыльев самолёта.

Ярославцев припарковал машину на парковке. Чувствовался запах свежести, ударивший в нос.

Группа вышла из машины, доставая тяжёлые рюкзаки из багажника. Они стояли напротив Иванушки, не зная, что сказать.

– До свидания, господин Ярославцев, -произнесла Рина за всех.

– Пока, Рина. Хоть я вам и не верю, но хорошего пути.

Также молча они переходили пешеходный переход. Видели Циллу с Кассией, махавших им. Мимо проходили люди. Много людей. Чувствовался едва заметный запах керосина.

– Долго вы, -сказала вампирша, -вы же уехали раньше нас.

Кассия смотрела на каждого из них, особенно долго задерживая взгляд на Риане, не упущенный Риной.

– Мы заезжали на «Ozon», и насчёт этого нам с вами нужно поговорить, -одновременно ответили близнецы.

При входе, им следовало пройти пункты досмотра пассажиров и багажа. Они встали в очередь, снимая с себя верхнюю одежду и рюкзаки и складывая на ленту вместе с телефонами.

– Нужно проверить ваш рюкзак, -сказала работница аэро-порта, указывая на Касс.

Та расстегнула его. В нём лежали свёртки с рассыпчатыми травами и мини-пучками на 10-20 сантиметров, разные минералы и драгоценные камни.

Ведьма подошла на шаг ближе к женщине. Посмотрела ей в глаза. Её магия засияла.

– Это просто чай, -произнесла она, -и ничего более.

Это было внушением. Возможно шатким, но та отошла, ничего не говоря. Рассматривая содержимое чемоданов других людей.

Риан приподнял обе брови, оглядываясь на группу и доставая руки из карманов брюк.

Рина первой понеслась к свободным четырёхместным синим сиденьям для парней. Зеленов вместе с Короленко шёл последним, якобы случайно задев спину девушки ладонью. Цилла обернулась на них, заставив парня убрать руку и громко цокнув, самой идя рядом с подругой.

– Наша регистрация уже началась, нужно идти, а вам тут 5 часов сидеть до вылета.

Ворожея по очереди обняла сначала Риана, Филя, а затем брата, что прошептал ей на ухо:

– Хорошо вам долететь, напиши нам как будете в Пскове и сядете в поезд.

– С тебя тоже самое, -согласилась сестра, поворачиваясь к девушкам.

– Пойдём на регистрацию, красавицы, -подмигнула им Рина.

Девушки синхронно шагали к нужной очереди, посмотрев её номер на экране. Они пошли к ней сразу после начала регистрации. Очередь была небольшой.

Подходя к стойке регистрации, они достали лишь паспорта в развёрнутом виде. Их билеты были электронными.

Девушка с длинными, прилизанный волосами, собранными в хвост недоуменно переводила взгляд с паспортов на ведьм и вампиршу.

– У нас только ручная кладь, -указала Цилла на рюкзаки.

– Потрясающие у вас глаза, -сказала девушка Рине.

– Я знаю, спасибо. А у вас шикарные волосы, -льстиво подмигнула и улыбнулась Ворожея.

Девушка протянула им три посадочных талона, произнося:

– Хорошего вам полёта.

– И вам, -случайно ляпнула Кассия, когда они отходили, и, обернувшись, исправилась, -ой, я имела ввиду «До свидания».

– Всё как я и думала, – Рина рассматривала билеты, -она посадила нас втроём, красавицы.

– Ладно хоть мы летим с тобой, а не с вашим придурком Филом, -фыркнула вампирша.

Они поднимались на эскалаторе на второй этаж для про-

хождения процедуры предполётного досмотра.

– Согласна, он бы вас довёл, но не называй его придурком, -попросила Ворожея.

– Почему это? Ты сама над ним прикалываешься!

– В каком месте вы видели дружбу без своих приколов?

Скажите, что вы ещё нафиг друг друга не посылаете, -усмехнулась Рина.

Они вновь встали в очередь.

– Так что произошло на Озоне? -спросила Кассия.

– Сейчас сядем и расскажу.

Рина подала посадочные талоны с открытым паспортом, что сделали и Череватая с Короленко.

Их пропустили дальше.

Кассия приостановилась у ленты, сжимая свой рюкзак в руках, когда остальные уже клали его на досмотр. Она прошептала:

–*Magicae item, occeltate ab oculis hominum* (магические изделия, спрячьтесь от человеческих глаз), -и пропустила магию сквозь рюкзак.

– А сразу так нельзя было сделать? -на ходу поинтересовалась Рина, когда они прошли досмотр.

– Можно было, но я не знала, что из-за трав могут не пропустить. Я подобное заклятие Цилле на мешки с кровью наложила-ответила она.

– Ещё б пропустили, у тебя там целый сатанинский набор, а не только травы.

– Черт! -воскликнула Ворожея, – Фил узнает, убьёт, из-за того, что я запретила алкоголь брать.

– А ему никто не расскажет, -подмигнула вампирша, дьявольски улыбаясь.

– Хмм, -сделала вид, будто задумалась Рина, но сказала:

– Ничего, когда встретимся ещё купим.

Они сели на свободные сиденья в зоне вылета. Почувствовали целый букет ароматов: кофе, выпечка из кондитерских и масса дорогих и дешёвых парфюмов из магазинов.

– А если они набухают и нас на самолёт не пустят? -возразила Кассия. – Да и несовершеннолетние они, более того, менты повяжут.

В аэропорту прозвучало:

«Внимание пассажирам, вылетающим рейсом номер 366 Калининград- Санкт- Петербург авиакомпанией Победа, приглашается на посадку к выходу номер 6», «Attention passengers departing on flight number 366 Kaliningrad-St. Petersburg by Pobeda airlines are invited to board at gate number 6».

– Нифига непонятно, можно говорить чётко? -закатила глаза Рина. – Будто аудирование по английскому прослушала. Кого их спойть-то? -спросила она в ответ на вопрос Кассии. – Ни я, ни Кир, ни Риан не будут напиваться. Хотя Риан возможно, но мы ему не дадим.

– А вампиров в принципе невозможно спойть, иммунитет не позволяет, -продолжила Цилла.

– Я думала вы там все любители.

– Не-а, только Фил.

– Мы летим авиакомпанией «Азимут», -читала Ворожея,

-там кормят? Если нет, то может поедим?

– Кормят только если длительность поездки свыше четырёх часов.

– Тогда нужно взять что-нибудь, мы не брали много еды, потому что она в рюкзак не влезала. Время посадки: 15:15, выход: 9. Время у нас есть.

– Пошлите просто купим кофе, -предложила Кассия, головой указывая на кофейный аппарат самообслуживания, - вы видели цены в кафе? Проще с голоду помереть.

– Нет, -усмехнулась Ворожея.

– Ты ни разу не летала?

– Не-а. Мы с Киrom всю жизнь проторчали в Калининграде. А вот Фил с Рианом в этом опытные.

– Откуда ты тогда знала куда идти?

– В интернете кучи обучающих сайтов.

Они подходили к аппарату, выбирая кофе. Не было кучи народов и малое количество рейсов, можно было не переживать, что все места займут и им некуда будет сесть. Но при этом шесть билетов до Москвы не было.

Рина взяла двойной эспрессо, Цилла ванильный капучино, а Кассия выбирала между тем, что взяла подруга и двойным шоколадом, остановившись на втором варианте.

Рядом стоял автомат, продающий шоколадные батончики

и напитки. Стоило Рина перевести на него взгляд, как она воскликнула:

–150 рублей за бутылку воды?

Девушки усмехнулись, ничуть не удивляясь.

Они вернулись на сидения, найдя розетку, к которой гитаристка подключила один Powerbank из двух. Не успевший зарядиться полностью.

Кассия протянула руку Рине. Та удивленно на неё посмотрела, но вложила свою. Короленко создала защитный купол:

– Я взяла частичку твоей магии, чтобы он был сильнее. Твоя магия была не против, -пожала она плечами, сделав глоток горячего шоколада.

– Девушка, что выдавала нам заказ была очень странной, -поняла Ворожея, -нет, выглядела она как обычный человек, но на её спине была засохшая кровь, и запах крови тоже был. То есть это не могло быть краской.

Напротив них села пожилая пара, удивлённо глядящих на то, как девушки общаются, но сами не слышат ни звука.

– Когда девушка вышла за заказом, я обошла стойку выдачи, у компьютера лежали камни – вроде как чёрный оникс. Когда я их задела, меня ударило током. Фу, -сделала она первый глоток из стаканчика, -хуже кофе не пробовала. Но, собственно, что я хотела за 180 рублей в аэропорту.

– Она человек? -спросила Цилла.

– Переплетений магии я не заметила, но судя по Юмелии, их можно скрывать.

– На ней были подвески, или любые другие украшения?

– Нет, совсем ничего.

– Странно. Касс, посмотри информацию про чёрный оникс. Я не спец в минералах.

– В самолёте разберёмся. Там пялиться на нас никто не будет, -оглядела помещение ведьма.

– Надейся, -усмехнулась Рина, -как же не пялиться на таких красавиц.

– Действительно, -усмехаясь, согласилась Кассия.

Время посадки подходило. Они пошли к девятому выходу. Встали настолько близко, насколько можно было. В очереди стоять бы точно не пришлось.

«Внимание пассажирам, вылетающим рейсом номер 296 Калининград- Псков авиакомпанией Азимут, приглашается на посадку к выходу номер 6», «Attention passengers departing on flight number 296 Kaliningrad-Pskov by Azimuth airlines are invited to board at gate number 6».

Они всунули посадочные талоны и паспорта. Половину талонов оторвали. Девушки прошли по длинному коридору, ведущему прямо на борт самолёта. Их встретили стюардессы:

– Здравствуйте, -тем подали талоны, -ваши места 7А, 7В и 7С. Приятного полёта.

Рина удостоилась лёгкого кивка головой.

В правой части самолёта находились 3 сиденья, а в левой только 2.

Перед тем, как закинуть рюкзаки на багажные полки и сесть на места, Кассия достала незнакомую Рине книгу. Тоже магическую. Она не была просто чёрной, как гримуар, она была тёмно-зелёной с рисунком растения с острыми листьями.

Единственной нелетающей ранее предоставили место у иллюминатора.

– Это разрыв-трава, -ответила на немой вопрос Ворожеи Касс.

Ведьма положила книгу в карман, расположенный на спинке сиденья напротив, и откинула собственное сиденье.

Они ждали пока подойдёт время взлёта и усядутся все пассажиры:

Дамы и господа, вас приветствуют на борту 296 авиакомпании Азимут. Пожалуйста, проследите за тем, чтобы все предметы ручной клади находились в верхнем отсеке, либо были размещены под сиденьем перед вами. Если у вас возникли проблемы с правильной укладкой ваших вещей, сообщите об этом бортпроводнику, и мы будем рады помочь вам. Если вы сидите рядом с аварийным выходом, пожалуйста, ознакомьтесь с информацией на карте безопасности пассажира, которая находится в кармане спинки кресла перед вами. Мы просим вас пристегнуть ремни безопасности и закрепить весь багаж под вашим сиденьем или на верхних полках. Мы также просим, чтобы ваши кресла и столики перед вами были в вертикальном положении во время

взлёта. Пожалуйста, выключите все личные электронные устройства, включая ноутбуки и мобильные телефоны. Во время полёта курение запрещено.

Спасибо, что выбрали Азимут Эйрлайнс. Наслаждайтесь вашим полётом.

– Не боишься? -поинтересовалась Цилла у Рины.

– Пф, -фыркнула девушка, -сдохнем сейчас, так не придётся от монстров.

Ворожея успела написать сообщение в группу: «Мы взлетаем».

После речи бортпроводников, самолёт стал разгоняться, а затем взлетать. Закладывало уши.

Пахло пластиком и обивкой кресел, будто в салоне нового автомобиля.

Рина смотрела в окно. Земля постепенно начала уходить, становиться всё меньше и меньше. Здания стали крошечными, она узнавала улицы и парки.

Стали взлетать ещё выше, над кучей пушистых белоснежных облаков. Думаю, каждый сравнивал их со сладкой ватой.

Страшно не было абсолютно.

Рина достала из кармана напротив громоздкий журнал, содержащий просто тонну реклам косметики, который сразу же положила обратно.

Кассия вновь создала защитный купол на три их сиденья, принявшись листать книгу. Она открыла оглавление, сразу нашла главу «Минералы» и подзаголовок «Чёрный оникс».

Чёрный оникс как амулет

-защищает от чужой магии;

-приносит своему владельцу удачу;

-очищает ауру и снимает порчу, сглаз;

-улучшает интеллектуальные способности и концентрацию внимания;

-защищает от обмана, -предательства и сплетен;

-делает хозяина увереннее и привлекательнее;

-дарит вдохновение, помогает раскрыть таланты;

-помогает преодолеть страх перед аудиторией и улучшает ораторские способности.

При использовании в ритуалах чёрный оникс расширяет свои способности, становясь прекрасным вместилищем магии.

– Больше ничего про него нет, -произнесла Кассия после прочтения текста.

Цилла перевела взгляд с одной ведьмы на другую:

– Может посоветоваться с твоими родственниками? -предложила она.

– Нет! -сразу отвергла Короленко. – Для чего мы едем в ковен? Напомни-ка мне. Там я уверена не беспрокие колдуны находятся, узнаем обо всём там.

– Ладно-ладно, -усмехнулась Цилла, очевидно ожидая подобной реакции.

Больше они не разговаривали. Рина многое хотела спросить у девушек, но всё же понимала, что они ничего ей не

расскажут.

Стюардессы стали возить напитки в тележках, столько раз произнеся фразу:

– Кофе, чай, сок, вода с газом, без газа?

А если отвечали:

– Сок, -то дополняли:

– Яблочный, томатный, вишнёвый, апельсиновый?

Когда бортпроводники дошли и до них, Рина взяла кофе, видимо надеясь, что он будет лучше предыдущего, Цилла томатный сок, потому что по её словам: «Цветом он похож на кровь», а Кассия чёрный чай.

Ворожея подозрительно посмотрела на бежевую жидкость, сделав глоток и вздохнув.

– Кофе 3 в 1. Причём самое дешманское, рублей за 10. Лучше бы вишнёвый сок взяла.

Всю остальную поездку они действительно молчали, либо так думала Рина.

Самолёт трёсся, мигал свет, была турбулентность. Звучали раздражающие сигналы.

Ребёнок из задней части самолёта начал реветь.

– Ничего не хочешь мне рассказать? -потребовала вампириша у подруги, удостоверившись в том, что Ворожея спит.

– Нет, не хочу. Мне не о чем тебе рассказать, ты итак всё знаешь, -ответила ведьма, параллельно заучивая информацию о цветах и растениях.

– Да неужели?

– Не притворяйся, будто ты не слышала наш разговор с Рианом в коридоре.

– И не собиралась.

– Нет, собиралась. Ты сказала: «Ничего не хочешь мне рассказать», которая сразу подразумевает то, что ты ждёшь пока я начну позориться перед тобой.

Кассия была зла, а вот Цилла наоборот смягчилась. Они поменялись ролями.

– Ты видимо забыла, милочка, что он человек? Я же о тебе забочусь и не говорю о том, что он ужасен и вы не можете быть вместе. Но истребление человечества, к счастью, очень скоро, и ничто не сможет его спасти.

– Их концертмейстер, -кивком головы указала Касс на Рину, -сказала, что это возможно. Я не знаю как, но давай ты не будешь сразу против.

– Ладно, но имей ввиду, я тебя предупреждала.

Кассия не знала, откуда у неё вообще появились эти чувства к Риану. Знакомы они недавно, ничего про него она не знает, общались всего пару раз. Ответ дала Череватая:

– Но твои чувства к нему, это же иллюзия от проявленного в твою сторону единичного внимания. Когда вы в первый раз пообщались. Конечно позже ты можешь влюбиться в него по-настоящему, но и не отрицай возможный факт пропажи интереса.

Ведьма не ответила. Она перевела взгляд с искрящегося света, виной которого была неконтролируемая магия, на спя-

щую Рину.

Холод. Страх. Конвульсия. Адски жгло в глазах. Тяжелее дыхание. Ворожея сразу поняла, что опять видит смерть. Отошла вперёд, оглянулась. Перед ней был её брат. Он лежал на полу неизвестного ей помещения. Рядом лежали осколки от разбитой чашки и растекалась тёмно-красная лужа. Это был вишнёвый сок. Его отравили.

Рина дрожала как брат, но в реальности. Короленко взяла её за плечи, пытаясь разбудить. Девушка проснулась, резко вскочив, переваливая корпус вперёд.

– Чёрт, – Кассия приложила руку к сердцу, -ты чуть не довела меня до инфаркта.

Ребёнок в кои-то веки перестал реветь, свет мигать и самолёт вышел из зоны турбулентности.

– В этом безобразии точно была виновата твоя магия, - сказала Цилла, -что такого тебе могло сниться? Я слышу, как громко колотится твоё сердце.

Та не стала скрывать, раз они спросили:

– Смерть Кира, его отравили.

– Подробнее.

– Его трясло, будто в конвульсиях, глаза пекло, рядом была жидкость – вишнёвый сок, с помощью которого это сделали.

– Это могло быть обращением в вампира? -спросила Кассия.

– Нет, не думаю, я видела, как обращается Фил, это наи-

менее болезненный процесс.

– И часто тебе снятся подобные сны?

– Это второй раз. В первый снилась смерть Риана – он утонул, -про вампирские укусы Ворожея умолчала.

– А я говорила, -легко вырвалось у вампирши.

– Ты много что говоришь, -огрызнулась ведьма.

– Я не думаю, что сны вещие, -поняла их намёки Рина, -они были точно такими же, как и обычно.

Что им сказали при снижении, девушки благополучно прослушали. Но при самой посадке раздалось:

Наш самолёт произвёл посадку в аэропорту города Псков. Температура в городе +3°С. Просьба оставаться на местах до полной остановки двигателя. Наш полет окончен. Желаем вам всего наилучшего.

Весь самолёт начал хлопать. Громко и радостно хлопать. Кто-то даже свистел. Рина недоуменно посмотрела на Кассию с Циллой, иронично создав 3 медленных хлопка и также иронично прокричав:

– Ура! Мы не сдохли! Отложим это до следующего полёта! Ю-ху!

На рыжеволосую девушку странно покосились, наконец перестав хлопать.

Кассия с Циллой усмехнулись. Самолёт остановился, люди вставали со своих мест, забирали ручную кладь и выходили прямо из самолёта по лестнице, слыша от бортпроводников:

– До свидания.

Наконец увидели сам самолёт. Он был бело-сине-красный, словно флаг России с надписью «Азимут» по бокам.

Выходили перед зданием аэропорта, видя надпись:

– Псков. Город воинской славы.

Здание выглядело максимально уныло. Оно было серым и отторгающим. Они зашли, проходя сквозь него, чтобы выйти из лицевой части аэропорта и вызвать такси.

Рина удивлённо покосилась на стойки с кассами, на ходу написав сообщение:

«Мы долетели».

Парни сидели в аэропорту Калининграда, плюя в потолок и смотря видео на телефоне. Если кого-то приспичит походить, они непременно направлялись в лавки «Марципановый домик», «Калининградский шоколад» и «Мануфактура Карамельково».

В первый двух они уже купили шоколадные конфеты и молочный шоколад, заменив ими обед. Узнай Рина, они втроём получили бы от неё пизды:

– Покроетесь прыщами и получите диабет, если не будете нормально питаться, -говорила она.

Подошло время регистрации. Они проделали те же самые манипуляции, что и девушки. Ждали вылета.

Фил достал новое укулеле, медиатор и открыл табы с аккордами на телефоне. Учил новую аппликатуру аккордов,

значительно проще гитарной.

– По чему мне отбивать? – Кир не доставал барабанные палочки, собираясь делать это руками, видя песню «This love» -Maroon 5.

Они разучивали давно. В прошлой музыкальной школе, как группа только ею стала.

Тогда близнецы играли так, будто их руки искусали пчёлы, опухли, и они не могли держать палочки в руках, не позволив им вылетать при излишней эмоциональности, и не могли не попадать по соседним нотам, загрязняя мелодию. Риан пел неуверенно, его сбивали и барабаны, и электрогитара, и бас-гитара, голос дрожал, либо распелся недостаточно хорошо для эстрадного вокала, ведь в музыкальных школах обучают только академическому, отличающемуся значительно. Приходилось учиться самому. И только про Фила никогда нельзя было сказать(при игре на бас-гитаре), что он обосрался. Цепеш наблюдал, как группа пытается выучить давно заученную им партию.

– Это вроде мы с придурком колдуны, а не ты, -возмущалась Рина.

– По рюкзаку, -предложил Риан на вопрос Кира.

Это было единственным вариантам.

– Ага! -воскликнул Ворожей. – Возишься с текстом!

– Ты бы тоже возился на новом инструменте. Завидуешь, да?

– Да! Я и не скрывал.

Цепеш начал играть, кивая Киру.

Вступил Риан, спев только один куплет и припев:

–I was so high, I did not recognize

The fire burning in her eyes

The chaos that controlled my mind

Whispered goodbye as she got on a plane

Never to return again but always in my heart, oh

This love has taken its toll on me

She said goodbye too many times before

And her heart is breakin' in front of me

And I have no choice

'Cause I won't say goodbye anymore.

Ему было сложно подстроиться под укулеле. Его голос был не таким высоким.

Если в момент, когда улетали девушки, людей было немного, то сейчас просто толпы. Они оглядывались на парней. Кто-то фыркал и закатывал глаза, а кто-то засматривался.

Приближалось время выхода на рейс. Простояв в очереди, попали на борт самолёта.

Они летели авиакомпанией Победа. Кормить их тоже были не должны.

Посадили вместе из-за просьб и обаяния на стойке регистрации.

«Мы вылетаем» -написал барабанщик в группу.

– Чего грустим? -заметил Риан, глядя на Кира.

– Это мой первый полёт, и без Рины.

– Ничего страшного, вы ещё кроме поездки до ковена съездите куда-нибудь. В Грецию?

– О, да! К тебе, горячий греческий бог, -рассмеялся вампир.

– Мы конечно не против, но на какие шиши нам в Грецию?

– Будешь рабом на галерах. Работай, работничек, – Зеленов рассматривал журнал из кармана кресла.

– Ммм, как тебе новый хайлайтер от Виктории Сикрет? -заглянул к нему Фил.

– Это бренд женского белья, -усмехнулся тот.

– А не разбираюсь я в этих ваших штучках.

Единственным скачанным фильмом на их трёх телефонах был фильм «Добро пожаловать в Зомбилэнд», который они и посмотрели почти весь полёт. Ну как они, скорее Риан с Филом. Они летали неоднократно и ничему не удивлялись. Кир же сидел, смотря в иллюминатор. Правее них сидел мужчина в официальном чёрном костюме и пальто на месте 7D, по виду лет сорока. Его длинные волосы были зелёными, собранными в хвост на затылке.

Он прокашлялся, смотря на группу. Те заметили его, посмотрев прямо в жёлтые глаза:

– Я видел с вами одну черноволосую особу. Она ушла от вас с подругами. Не могли бы вы передать ей это? -не пойми откуда он достал небольшую веточку гортензии.

Киру, также как сестре, мозги не компостиrowали, что Гортензия значит на языке цветов он не знал.

– Кто вы? -сощурил красные глаза Фил.

– Может позже мы и познакомимся, но передайте девушке, что ветка от Лотоса.

Парни переглянулись, больше не сказали ни слова. Не знали, что говорить. Кир засунул её в карман переднего сиденья, чтобы не помять.

Группа и не заметила, как приземлилась. Всё прошло слишком быстро, даже учитывая факт сидящего рядом странного мужчины, на которого они поглядывали весь полёт. Им также сказали, что температура в Москве +3°C и пожелали доброго пути, мило улыбаясь с фразой:

– До свидания.

Они прошли по длинному светлoму коридору, находясь в аэропорту Шереметьево.

Кто-то выходящий из автобуса удивлённо свистел – жаль сейчас с ними не было Рины, она бы поприкальwалась.

А девушки, находясь в аэропорту Пскова, в отличии от парней, восторгающихся московской красотой, думали, куда они попали.

Глава 23

Алексия Старцева вот уже как месяц числилась ведьмой ковена «Золотого озера». Не передать словам, как ей здесь нравилось. Часто, ночью, они ходили на шабаша, что были гораздо масштабнее в полнолуние, и всё же, поддерживать силу и в обычные дни тоже помогало в развитии их магии. Алексия чувствовала, как становится ближе к ней. Её обучали ритуалам и другим "магическим штучкам".

При наступлении темноты, когда звезды уже были видны. Одна единственная вампирша ковена решила встретить гостью как подобает. Эта юмористка от Бога видела, что появилась новая ведьма, и прознала, где она живёт. В одну из ночей, она пробралась в окно, спокойно сидя на деревянном стуле, впиваясь взглядом в Старцеву, от которого она и проснулась.

Увидев незнакомый силуэт у окна, сердце ушло в пятки. Она хотела закричать, но успела закрыть рот руками, чтобы не перепутать и не разбудить всех лесных ведьм. Успокоившись, та спросила:

– Кто ты и как ты здесь оказалась?

– Через окно, -ухмыльнулась она.

Вспомнив «Сумерки», Лекси продолжила:

– Давно так делаешь?

– Ну, -задумалась та на мгновение, -всего пару месяцев.

Люблю смотреть, как ты спишь, ты... такая привлекательная, -чуть не рассмеялась вампирша, видя взлохмаченные волосы ведьмы и сонные глаза.

– Ммм, но я хочу... кое-что попробовать, -шире улыбнулась она.

– Сосаться я с тобой не буду, детка! -подняла руки в знак капитуляции.

– С тобой неинтересно – ты даже не заорала.

– А ты часто так делаешь?

– Конечно, кто-то орал как резаный, но скорее так делали ведьмы, пришедшие из мира людей, как ты, кто-то подушками бросался, а кто-то магией вверх ногами подвешивал.

– Тебе что, заняться нечем? -уже шёпотом спросила Старцева, переводя взгляд на спящую соседку, начавшую просыпаться от их разговоров.

– Может быть, -подмигнула она, спрыгивая, открывая дверь на "балкон".

Почему в кавычках? Потому что его там не было. Это просто дверь в стене, которая вела в никуда. Открыв её в первый раз, Лекси едва не упала на клумбу со второго этажа. Мечта суицидника, ей богу.

«Странный у них юмор» -думала она.

Отошли мы от темы шабашей.

Они отправлялись на шабаш, собираясь у центрального костра ковена. Вставали в круг. Иногда они проводили ритуалы в самом ковене, иногда отправлялись в алтайские ле-

са, горы или на озеро. Последнее было предпочтительным, в нём сосредотачивалась магия.

Лекси еле как отпросилась у родителей, ей хотелось попасть на свой первый шабаш в полнолуние.

Ведьмы и колдуны стояли у костра, одни шептались, остальные молчали. На них были синие мантии. И на Лекси в том числе.

Верховный маг вышел. Выглядел как обычно, но в его глазах витали странные искры:

– Чувствуете? -улыбнулся он. – Любовь витает в воздухе. Пятница, день недели богинь Фрейи, Фриг, Венеры и Афродиты. И наш ритуал также будет связан с этим. Он не только укрепит силу нашей магии, но и усилит любовь.

Стояла гробовая тишина. Все слушали красивый голос Лотоса. Только треск огня нарушал её.

– Сейчас рядом с нами находится новая лесная ведьма нашего ковена, это её первый шабаш в полнолуние, -маг показал на Лекси, -кто ещё не познакомился, зовут её Алексией, уверен, с такой милой девушкой вы точно подружитесь.

"Милая девушка" фыркнула.

«Он точно лукавит. Слишком добренький», -думала она.

– Но многого про любовь я не знаю. С вами будут любовные ведьмы.

Из дома вышли трое подростков. Первая, посередине, – зеленоглазая ведьма с чёрными, как смола, волосами, в длинном чёрном облегающем коктейльном платье и на высо-

ких каблуках, удлиняющих её ноги. В конце октября. Она прошлась взглядом, выглядящим заносчиво и насмешливо, по находящимся здесь ведьмам. Одна рука была поставлена на бок, а вторая согнута впереди тела со смотрящей вперёд ладонью.

Справа шёл мальчик, по виду лет 12-14, но белая растёргну́тая рубашка с небрежно завязанным чёрным галстуком и брюками, явно повышали его возраст. Белые волосы были растрёпаны, как после сна, а насчёт глаз Лекси не могла понять, кажется ей или нет. Но всё было правильно, они были нежно-розового цвета. Тот явно не испытывал удовольствия от нахождения здесь. Его равнодушный взгляд был направлен вверх, на Луну. Слева шла миловидная девушка. Если уж кого и считать милой, то только её. Глаза точно такие же, как и у мальчика, розовые, прядки блондинистых волос окрашены в розовый и фиолетовый. Джинсовая мини-юбка и белый кардиган с вишенками были явно удобнее того, что было надето на её "коллегам".

– Кара, Ария, Эрос, -представил он их слева на право.

Кара уже начала говорить, как черноволосая стерва перебила её:

– Думаю, будет справедливо, если шабаш проведу я, - усмехнулась она, говоря об этом, как об уроке в школе.

Кара прожгла её взглядом, но не ответила. Эрос также равнодушно не сводил взгляда с Луны.

– Для этого довольно простого любовного рецепта мы

соединим спелые, полные, мистические и вдохновляющие лунные энергии полнолуния с особым днём недели, связанным с планетой Венера. По сути своей заклинание является цветочными чарами. Я приготовила для каждого чемодан с вспомогательными инструментами для ритуала.

Они поднялись в воздух, остановившись у каждого из колдунов.

Лекси взяла его в руки, переводя взгляд на любовных ведьм. Кара открыла чемоданчик, закатив глаза, и, не сдержавшись, произнесла:

– Это самый халтурный ритуал, что только можно придумать, Моруа. На любовь оно, конечно, повлияет, но магию не усилит точно.

Она переглянулась с Эросом, что кивнул ей и сделал взгляд сочувствующим.

Алексия искала Лотоса глазами. Его не было.

– Замолчи, -легко ответила она.

На языке Кары вертелось столько матерных слов, которые сказать она не могла.

Фамилия Моруа была на слуху в мире Ведьм. Старцева читала гримуар про магические семьи, эта семья числилась одной из самых влиятельных, но не факт, что самых сильных.

Она открыла чемодан. Увидела цветки розовой африканской фиалки, 1 розовую вотивную свечу, подсвечник, длинный гвоздь, кристалл розового кварца, спички, деревянную

доску и текст с заклинанием.

Любовные ведьмы сели, положив доску напротив себя. Остальные повторили за ними.

Ария начала диктовать порядок действий:

– В центр рабочей поверхности поставьте африканскую фиалку и розовый кварц. Возьмите булавку и осторожно вырежьте на боку votивной свечи символ планеты Венера, кто не знает, он нарисован в правом верхнем углу листа с заклинанием.

Им оказался знак женщины.

– Поставьте свечу в подсвечник и разместите его сбоку. Представьте дух любви. У кого есть партнёр – представьте его, у кого нет – представьте будущего, желаемого.

Лекси растерялась. Она не могла никого представить.

– Зажгите свечу и расположите ладони по обе стороны от цветка фиалки. Читайте заклинание.

Всему ковена удалось начать в одно время:

– *В свете полной луны прошу богиню*

Одарить меня благами своими,

Энергиям фиалки и розового кварца

В трепетное чувство помога смешаться.

Своей милостью нас благослови,

И наполнимся мы теплом любви.

Лунным светом и цветком эти чары вершу,

Для блага всех, не вредя никому.

– Можете забрать розовый кварц себе, он увеличит действие заклятия.

Лекси оглянулась назад, на шушукующую Астру с незнакомым ей мужчиной. Она не могла описать его внешность, мантия перекрывала его лицо. Рядом с ним сидел парень. Его она тоже не разглядела.

– Что за убожество, -шептала женщина, -за что Лотос оставил на нас эту самовлюбленную дуру.

– Она мешает Каре с Эросом. Ужасно талантливые маги. Да это и по глазам видно.

К Алексии направилась Корделия, зная, с чем именно будет связан данный шабаш и обещая той восторг:

– Прости, Лекси, я не знала, что Ария припрётся в ковен. Обычно всем заведуют Кара с Эросом. Но не волнуйся, -подмигнула она ей, -я тебя с таким парнем познакомлю, у вас и имена похожи, его Алексеем зовут.

Тишина превратилась в гул. Все были недовольны происходящим. Любовные маги исчезли. Особенно быстро растворилась Ария.

Девушки быстрым шагом выходили из Аэропорта Псков, видя огромную табличку на здании с надписью «Аэропорт».

Проходящие мимо люди удивлённо глазели на фиолетовоглазую рыжую ведьму.

Ворожея смотрела такси до Ж/д вокзала, стоящего 244 рубля:

– Заказываем, или идём пешком?

– А сколько и то, и другое по времени? – Цилла рассматривала насколько здесь людно, и может ли она незаметно перенести их с помощью вампирской скорости.

– На такси 6 минут, пешком 28.

– Нет, слишком людно, -случайно вслух произнесла Череватая, вместо того, чтобы просто подумать.

– Для чего слишком людно?

– Да так. Вызывай такси.

– Отлично, скидываемся по 81 рублю и 3 копейки.

Кассия уже достала телефон, чтобы зайти в Сбербанк онлайн.

– Эй! Я же шучу. Сегодня я джентльмен. Машина приедет через 2 минуты.

Жёлтое Яндекс Такси подъехало секунда в секунду, ждать не приходилось.

Девушки сели в машину к водителю-мужчине лет сорока русской национальности. Там было прокурено и пахло потом. Если для ведьм это был едва уловимый аромат, то вампириша скривилась, через силу садясь на место и ставя рюкзаки себе на колени.

– Ого каких я подвожу красавиц, -ухмыльнулся он, смотря в зеркало заднего вида. Полностью его лица они не видели, лишь глаза тёмно-серого цвета, на краях которых находилась роговичная дуга. – Не бойтесь, девочки, садитесь в машину взрослым дяденькам?

– Вы таксист, -хмыкнула Цилла.

– Но всё же, не боитесь, что мы лес увезут?

– А мы тогда отзыв плохой оставим.

– Правда? Тогда не буду. Сколько вам лет?

– Нам по шестнадцать, -нехотя ответила Ворожея.

– Да, самое время, -пробурчал он себе под нос, надеясь, что его не услышали.

В автомобиле скакало напряжение. Кассия открыла 2ГИС, наблюдая за тем, едут они по курсу или нет.

Рина, увидев это, прошептала ведьме на ухо:

– Не волнуйся, он всего лишь человек, мы с ним справимся в любом случае. Будь он хоть маньяком с топором. Да и я сомневаюсь, что он может что-то нам сделать. Он просто юморист хренов.

Спустя мгновение, Кассия шепнула им:

– Мы же должны поворачивать не сюда? -и повернула карту.

Для того, чтобы проехать к ж/д вокзалу, им нужно было повернуть налево. Они же повернули направо.

Рина рассмотрела навигатор, находящийся рядом с рулём. Он показывал правильный маршрут до вокзала, вот только водитель ему не следовал. Ворожея кивком головы указала на него.

Цилла шепнула ведьмам:

– Вырубите его.

– Чтоб мы куда-нибудь врезались? -усомнилась Рина.

– Ты явно меня недооцениваешь, -подмигнула той вампирша. Её глаза были наполнены искорками магии.

Ворожея ухмыльнулась. Она представила, как мужчина бьётся головой о руль, разбивая череп и откидываясь назад. То же произошло и в реальности. Кассия удивлённо покасилась на ведьму. Остальное произошло за секунды.

Водитель, не успев издать и звука, был откинут Циллой на соседнее сиденье, что благодаря вампирской скорости села на его место.

Она периодически переводила взгляд на стекающую по его лицу кровь.

–Evanescet, -произнесла Кассия, после чего он стал невидим для людей.

Он умирал. А точнее Рина убила его. И осознавала это.

Её голова начала болеть. Она вжалась в сиденье.

– Куда мы денем труп?

– Сожжем вместе с машиной, -теперь уже вампирша смотрела в зеркало заднего вида, подмигивая тем.

– Фаер-шоу? -ухмыльнулась она. Видя совсем беззаботных девушек, сидящих в одной машине с истекающим кровью телом, Ворожея и сама успокоилась.

– Именно. Как у тебя обстоят дела с огнём?

Цилла ехала в сторону ж/д вокзала, проезжая его.

– Судя по тому, что мы с Киrom не можем усмирить свечу, не очень.

– С твоей магией у тебя не должно быть никаких проблем,

как раз потренируешься.

Спустя минут 5, они подъехали к водоёму. Там не было людей, никто не мог их увидеть.

–*Evanescet*, -вновь произнесла Кассия, но для ведьмы и вампирши не исчезла. Они сделали тоже самое.

Цилла достала из рюкзака пакет для крови, трубочки и иглу. Воткнула её в вену человека, принявшись набирать.

Она схватилась за узелок магии, пролетающий в воздухе, он был небольшим, но его хватало, чтобы ускорить процесс. Он вырывался, но вампирша резким движением пальцев поместила его в иглу, прошептав:

–*Sanguis e vena cito fluens* (кровь быстро течёт из вен).

Рина не отводила взгляд, её сердце билось всё медленнее и медленнее.

– Понимаю, видеть такое зрелище в первый раз трудно, - сказала той Касс, -особенно когда кровь берут у трупа, а не из живого человека. Но когда сверхъестественные существа свергнут людей, и они станут лишь продуктом питания, зрелище будет куда кровожаднее. Лучше уж ты увидишь это вот так.

Они вышли из машины, ступая на опавшие листья.

– Кто сжигает? -повернулась к Ворожее и Короленко Цилла. – Мы вместе, или дадим Рине укротить огонь?

– Ты же не думаешь, что я не смогу? -ответила вопросом на вопрос она.

Гитаристка посмотрела на машину с той ненавистью, на

которую могла. Представила, что могло произойти с ними, если бы они не могли себя защитить. Огонь вспыхнул сам собой. Вспыхнул от маньяка-таксиста, разгораясь на всю машину. Пламя не разрасталось больше. Поглощало лишь то, что следовало. Сильно пахло гарью.

Цилла схватила их за руки, на вампирской скорости переместив прямо к зданию вокзала. Они сняли с себя невидимость.

– Почему так нельзя было сделать сразу?

– Не хотела тратить магию. А сейчас мы в плюсе, – Череватая достала из кармана куртки увесистый кожаный кошелек.

Открыла, доставая оттуда четыре купюры по 5 000 рублей, три по 2 000 и несколько купюр по 500, 200 и 100 рублей.

Рина ухмыльнулась:

– Бумажные деньги? Я думала никто ими уже не пользуется, к тому же такими суммами.

Ворожея взяла их у вампирши, за долю секунды поровну поделив деньги между ними тремя.

Здание железнодорожного вокзала было приятного глазу бело-зелёного сочетания. Рина не могла понять, в каком именно оно было стиле, но предполагала, что в классическом. В нём находилось два этажа. В самом верху располагалась табличка: «Вокзал». Вокруг него стояли машины разных цветов и марок.

Девушки зашли в него. Стены окрашены в бежевый и

зелёный, несколько рядов чёрных стульев, с ожидающими людьми, и чёрная табличка на правой стене «Отправление поездов», что показывала время – 19:10 и нужный им маршрут – Псков- Москва.

Стоял приятный, непонятный и густой запах креозота, смешанного с потом сидящих рядом людей.

Но долго сидеть они не стали. Посадка на поезд уже началась. Пошли к платформам, найдя свой поезд. Предъявили женщине-проводнику паспорт с электронным билетом.

Сели в поезд, найдя свои сидячие места. Два сиденья, на которые сели Цилла с Кассией отделялись белым маленьким столиком, напротив было ещё одно кресло, что заняла Рина

Они дождались отправки поезда.

«Мы едем», -написала Ворожея в группу.

Им нужно было ехать весь вечер и ночь, и хоть до сна было ещё приличное количество времени, они к нему готовились. Рина достала плед с надувной подушкой для шеи, теперь используемую ей для всей головы. Цилла с Кассией сделали то же самое, но вместо подушки у них были маленькие мягкие игрушки-медвежата.

– Оуууу, как мило, -протянула Ворожея.

Они сняли верхнюю одежду и кофты, оставаясь в футболках и штанах.

Громко стучали колёса, разговаривали люди, мешая сосредоточиться на тексте в телефоне перед ней – она перечитывала «Мастера и Маргариту», хотя эта книга нравилась ей

гораздо больше всей школьной программы вместе взятой.

Пахло туалетом, грязными носиками, заверенной лапшой быстрого приготовления, кофе 3 в 1, от которого Рину уже начинало подташнивать, и солёных огурцов. Но разобрать всю эту гамму ароматов было под силу только вампиру, то есть Цилле.

Гитаристка наложила купол, заколебавшись слушать посторонние звуки. И подружки внутри него с шёпота перешли на нормальную громкость. Рина же их не слушала:

«— Это водка? – слабо спросила Маргарита. Кот подпрыгнул на стуле от обиды. – Помилуйте, королева, – прохрипел он, – разве я позволил бы себе налить даме водки? Это чистый спирт!»

Она усмехнулась, почувствовав, что всё её тело ноет:

– Мне бы чистого спирту сейчас.

Но достала девушка три вишнёвые булочки от Гоффарда, положив их на белый столик. Ведьма с вампиршей от угощения не отказались, когда Рина рассказала, что с группой они получают их практически даром, по дружбе, хотя иногда ей удаётся всунуть ему чаевые, ведь:

– Нельзя работать даром! -говорили они ему.

А тот всё равно слушал не всегда.

Уже стемнело. Люди начали засыпать. Кассия достала ноутбук, что-то усиленно печатая. А интернета, в месте, где они проезжали, не было. Цилла периодически поправляла её, давала советы:

– Не так открыто показывай чувства персонажа, она же стерва!

– Стой! Имя совсем не подходит. Здесь нужно запятую поставить, а тут она не нужна.

– Ты меня отвлекаешь! Я же пытаюсь сосредоточиться, - возмутилась Кассия.

– Нет, я помогаю тебе, чтобы при редакции не было такого объёмного фронта работ.

Череватая сама набрала пару предложений на ноутбуке.

– Так уже не говорят, – Касс подправила их.

– Да, как молодёжь деградировала, -напоказ вздохнула она.

Рина продолжила чтение книги, помечая нужную информацию электронным маркером.

– Вот что ты читаешь? -поинтересовалась Цилла у Ворожейи.

–«Мастера и Маргариту».

– Вот это я понимаю. Ух, помню мы с Мишей в двадцатых..., -вампиришу ткнули в бок логтём.

– С Булгаковым? -уточнила та.

– А с кем ещё?

– А сколько тебе лет? Раз гонения были в 17 веке, а ты прямиком оттуда, то тебе лет 350?-гитаристка проверила прочность купола. – Как вы тогда могли познакомиться с Кассией?

– Я не знаю точную дату своего рождения, но год 1634, в

1650 начались гонения, когда меня как раз и обратили. А с Касс я познакомилась через её семью.

– Она у меня раньше состояла в одном из самых могущественных котёнок России, а то и мира, -дополнила Короленко, -и фамилии её участников были на слуху.

– Я встретилась с её бабушкой лет десять назад, узнала фамилию и их магию. А так как в то время сверхъестественных существ был действительно дефицит, я решила подружиться с из семьёй. К тому же с последней Верховной колдуньей из ковена я была знакома.

Ворожея не понимала, почему всё это они ей рассказывают, спрашивая, она думала, что ей, даже при её обаянии и восхитительной внешности, откажут.

– С нашей семьёй она подружилась и всё детство со мной провозилась. Потом, когда Цилла стала для меня не нянькой, а подругой, мы стали интересоваться музыкой и создали группу.

– Да, я была совсем не против музыкального образования, -усмехнулась она, -я не Эдвард Каллен, у меня пока ни одного нет.

– Чем же ты занималась четыреста лет?

Та задумалась:

– Это слишком большой промежуток времени, я помню всё отрывками. Помню разные города, тусовки с писателями, как познакомилась с Мэрилин Монро, ну и всё.

– Я думала, ты начнёшь расписывать всё по секундам.

– Это будет очень скучно.

Пользуясь моментом, Ворожея спросила:

– Как ты стала вампиром?

– Ничего особенного не было, -фыркнула Череватая, -я росла в семье крестьян, тогда никому не было их жалко. Одни уродцы, что достали вампирскую кровь решили проверить насколько она действенна. Дебилы. Подмешали мне её в еду. А ведь тогда были гонения, вампиров не скрывали, семья выступила против меня, я бежала.

Рина посмотрела ей в глаза. Видела, как та что-то не договаривает. Не сводила взгляда, пока она не продолжила.

– Только сестра была на моей стороне. Она была человеком, но её проще было обвинить в колдовстве и сжечь, чем убедить отказаться от меня. Но мне помог Лотос.

Ворожея перевела взгляд на окно. За ним была лишь тьма, ничего не было видно.

Она понимала, насколько болезненную тему подняла. Попыталась исправить ситуацию:

– Кассия, расскажи про вашу семью и ковен.

«Ой», -пронеслось в мыслях гитаристки, поняв, что только что они как раз разговаривали о семье Циллы.

Но хоть про шрамы вдоль предплечья она не спрашивала.

– Я хочу спать, поэтому вкратце. Нас в семье пятеро: Мама, бабушка, я, Цилла и Шира. Не смотри на меня так удивлённо, просто Шира сирота, бабушка её удочерила.

– У вас не бывает споров из-за музыки? Вы же по идее

конкуренты.

– Так и мы с тобой тоже, но спокойно сейчас общаемся. Точного названия ковена никто не помнит, даже у Циллы провалы в памяти, -усмехнулась она, -но у старушек это иногда бывает. Названием коттеджа было «Андромеда», а последнюю Верховную колдунью звали Диадема.

– Вау, потрясающее имя.

– Ковен был звёздных ведьм. Мы могли черпать из звёзд силу и использовать почти все виды магии, но сейчас их очень мало. Даже бабушка не умеет управлять звёздами, поэтому смело можно сказать, что мы деградировали и теперь сами выбираем любую стихию, какую захотим и развиваемся в её направлении.

– А ты что предпочитаешь?

– Лесное колдовство, но и чуть-чуть любовное знаю. В нём просто Шира пытается разбираться, вот я меня заставляет.

Далее, они разговаривали на менее важные темы. По сравнению с этим даже пустяковые. Легли спать. Но Ворожея уснуть не могла. Она боялась, что стоит ей уснуть, как она вновь увидит смерть важных для неё людей. Но учитывая, что даже кофе она не попила, несмотря на "не хочу" быстро провалилась в сон.

Холод. Останавливающееся сердце. Металлический запах крови. Боль во всех конечностях. Тело было распято. Кудря-

вые каштановые волосы, карие глаза. Её внешность кого-то напоминала.

«Это Мэй, -осознала Рина, -третья участница группы Циллы и Кассии».

Огляделась по сторонам. Лес тоже был ей знаком. Это был тот лес, в котором она нашла "несуществующего" монстра, едва не убившего её.

«Она же человек, как они могли дружить с человеком», - дошло до неё.

Страха не было. Ворожея легко вышла из своего сна. Но не то чтобы сделала она это сама.

Помогла ей, и всему вагону в том числе, проводница, предупреждающая о конечной остановке.

Всю ночь телефон Рины простоял на зарядке, время было 06:40. Выходить нужно было через 10 минут.

Девушки причесали волосы, убрали все вещи в рюкзаки, по очереди сходя до раковины – умыться и почистить зубы.

Выходили из поезда на Ленинградском вокзале. Жёлтое здание было похоже на настоящий замок: башня посередине, включённая подсветка. Было темно и холодно.

Семичасовое нахождение в аэропорту у парней было скучным. Как они только не развлекались, перед тем как улечься спать прямо на стульях, с которых они падали не раз.

Играли в "межъязыковые слова", ходили по аэропорту, си-

дели в кафешках, брызгались дорогими парфюмами. После попадания пятого, на одежде Филадельфии запахи смешались:

– Рина с тобой обниматься точно не будет, - рассмеялся её брат.

– Да они к этому времени выветрятся!

– На тебе 3 вида Tom Ford, Good girl, плохой мальчик, - усмехнулся он, - и Moschino. Не бойся, не выветрятся

– Я на блоттерах хотел ей взять, а брызгал он! - указал вампир на Риану.

– А я тут причём? Это у тебя руки как у алкаша дрожали, - оправдывался он.

– Что значит как? - ляпнул он, прокашлявшись. – В смысле сам дебил!

– Девочки, не ссоримся, брейк, – Кир увидел, как на них начали люди оборачиваться, а девочка лет пяти спросила у своей мамы:

– А кто такой алкаш? - та злобно покосилась на подростков.

Сидели в интернете, пытались найти хороший сериал, который они ещё не посмотрели. Пока что это не представлялось возможным. Пытались выучить новую песню для исполнения группой. Да, без инструментов.

– А что в этом такого? - примерно такое крутилось на языке парней, когда Риан перебирал пальцами по распечатанной клавиатуре, Кир ударял "палочками" по воздуху, а Фил при этом действительно играл, но на укулеле.

Переписываясь с Риной, находящейся в поезде, та уговорила их сходить поесть нормальную еду, хоть и стоила она дороговато.

Пошли они в ближайшее кафе под названием «Теремок». Взяли гречку с ветчиной и сыром, борщ и двойную порцию пельменей. Кто что ел? Считайте по уменьшению мозгов.

– Давай я закину тебе пельмень в рот? -предложил Кир Филу.

– А давай, -открыл он рот.

Брат-близнец взял вилку с пельменем, сам съедая его.

– Эй! -вамфир дунул на его суп, слегка разбрызгивая по столу.

– На вас уже люди косятся, -сказал им Зеленов, следы за тем, чтобы они перевели взгляд туда же, где был его только что. Достал телефон и сделал пару кадров колдуна и вампира с открытыми ртами, скидывая в группу.

Оплачивая поздний ужин или ранний завтрак (чем именно это можно было считать они не решили), они сказали:

– Сдачу оставьте себе.

– Так тут ровно, -пересчитал деньги официант, подумав, что ошибся.

– Ой, вот вам на чай, – Фил достал из кармана джинс 100 рублей, засунув их официанту в карман рубашки.

Парень недоуменно посмотрел на них, произнося:

– Спасибо, до свидания.

Подростки обходили весь аэропорт в поиске сидений по-

удобнее, решили, что везде они одинаковые, уснув на первых попавшихся. Слова, начинающиеся с фразы:

«*Внимание пассажирам, вылетающим рейсом №...*», - они выучили наизусть, и то и дело просыпались.

Можно было начинать писать книгу про мечты, взятые из данного "квеста на выживание":

1. Выпить нормальный кофе.
2. Выспаться.
3. Сделать так, чтобы шея не затекала.

Оу, какие-то старческие желания, но подростки были уверены, список будет только пополняться. А желаниям будет суждено исполниться либо в ковене, либо при возвращении в Шонтёр.

Кира разбудило уведомление на телефоне:

– Рина, ой, то есть Рина с Циллой и Кассией в Москве! - прочитал он тем.

Они сонно пробурчали:

– Вот везучие, хоть по Москве прокатятся, а нам весь день в аэропорту сиди.

– Да, надо было тоже на поезде ехать.

Встречи им оставалось ждать недолго. 1,5-2 часа.

Ехать на такси из центра Москвы было дорого. Ворожея прокладывала их маршрут на метро и автобусах с помощью 2ГИСа, проговорив:

– Боже, что это такое? -она повернула телефон к ведьме

с вампиршей.

– Любят же всё усложнять, -усмехнулась Цилла, -даже не смотри в карту. Сейчас мы просто вызовем такси, сделаем оплату наличными и не оплатим.

– Такой вариант мне нравится больше.

Череватая зашла в приложение «Яндекс Go»с настроив адрес и сказав:

– Приедет через пару минут.

– Сколько будет стоить нам это удовольствие?

–1431 рубль.

– Ужас.

– Ничего не говори.

Стоило им сесть в машину Яндекс такси,как ведьм начали мучать воспоминания их предыдущей поездки.

Труп, кровь, огонь.

Но на этот раз водитель выглядит совершенно обычно. Он не вызывал насторожения. Это был приятный молодой человек лет двадцати.

Ехали молча. Тот просто поздоровался, не доставая девушек. Рина даже удивилась, ей нечасто попадались настолько адекватные таксисты. Хотя всегда, когда её начинали доставать, та затыкала их или угрожала либо огрызалась так, что даже взрослые мужчины начинали её побаиваться.

А ведьме это даже нравилось.

Всю поездку Рина подбирала песни для группы, которые можно было исполнить вчетвером, и ждала обсуждения, что

из этого он возьмут, а что нет. К тому же их ждало выступление в конце декабря, что решит, останутся они в Шонтэре или нет. Возвращаться домой они не хотели. Особенно не хотели этого Ворожеи. А если они смогут поступить в консерваторию, то получат возможность больше не жить с матерью.

Кассия с Циллой всё также разговаривали о том, чем занимались вчера в ноутбуке. Рина предполагала, что они пишут книгу, решая спросить их об этом:

– Вы случайно не книгу пишете? -усмехнулась она.

– Случайно пишем, -подтвердила Кассия.

– Ты планируешь издавать её?

– Да, когда допишу, отправлю в разные издательства, надеюсь мне не откажут, – Короленко поджала губы, переводя взгляд на текст собственной книги, -хочу успеть дописать её до Нового года.

– А сколько ещё нужно дописать?

– Страниц двести, -легко ответила она.

– Крепких тебе нервов, – пожелала гитаристка.

Увидела крупное здание с надписью «Международный аэропорт Шереметьево. Терминал С» впереди них, посмотрев в окно.

«Мы подъезжаем» -написала Ворожея в группу.

Когда водитель припарковался, он повернулся к девушкам, говоря об оплате. Рина сидела справа, но заставила того посмотреть в её фиолетовые глаза:

– Ты привёз нас, проезд мы оплатили и перед тем как уйти, ты сделал нам подарочки в качестве комплимента.

Парень достал коробку конфет *Rafaello*, молочный шоколад *Milka* и горький шоколад *Коммунарка* с вишнёвой начинкой.

– Спасибоочки, вы такой милый, -улыбнулась она, подмигнув и забирая себе последнюю сладость.

Обычно Ворожея не любила горький шоколад, но недостаток горького кофе говорил сам за себя.

– А ты оказывается умеешь быть барыгой, – одновременно произнесли подруги.

Они вышли из машины, направляясь ко входу, у которого их уже ждали парни. Рина подбежала сначала к брату, обнимая, потом к Риану и затем к Филу:

– Фу, чем ты набрызгался? Или у твоего пота такое обновление?

– Это всё он виноват, -указал вампир на мотающего головой из стороны в сторону человека.

– Не гони.

– Нет.

– Да.

– Нет.

– Да.

– Вы достали!

Риан вновь играл в гляделки с Кассией, замечая которые Цилла закатывала глаза, а Рина ухмылялась. Барабанщик с

бас-гитаристом ничего не замечали. Они не предавали значения таким вещам. И очень даже зря.

– Сколько времени? -на ходу спросила Цилла.

Они прошли входной контроль, обошлись без сюрпризов.

Парни вели их к сиденьям.

– Ровно 8 утра.

– Понятно, до регистрации на рейс ещё 5 часов и 15 минут, -вздохнула Кассия.

– Да, детка, торчать нам здесь ещё долго, -подмигнула ей Рина.

Спустя пару часов, проведённых в скуке, они решили не покупать себе поесть, а питаться сладостями и купить себе попить в автоматах (Рина уже не собиралась покупать кофе, знала, что будет опять дерьмо), и после пройтись по магазинам.

Ворожея покосилась на "ристретто", в итоге взяв двойной горячий шоколад, как брат и вторая ведьма. Риан пил лимонный чай, вампирша ванильное, а вампир карамельное капучино.

Горячий шоколад был вкусным.

Прогуливаясь по вообще всему зданию аэропорта и заходя в магазинчики и лавки, девушки заметили лавку Dior. Переглянувшись, направились туда, таская парней за собой.

Упаковки, лежащие на прилавках действительно были стильными. Рина сразу заприметила палетку хайлайтеров, делая свотчи с тестера.

– Не относишься к жертвам маркетинга, да? -спросила её Касс.

– Неа, но оттенки конечно красивые, холодные, -повернула руку со свотчами Рина.

Парни тоже рассматривали косметику. Во-первых, чтобы хоть чем-то заняться, во-вторых проследить за тем, что понравится девушкам, а потом подарить если не точно такую же, то аналог у более бюджетного бренда.

Фил взял с полки ярко-розовый тинт.

– О, себе присматриваешь? -ухмыльнулся Кир.

– Да, а как ты догадался?

– Может ты проверишь, подойдёт тебе оттеночек или нет?

Риан, усмехаясь, закатил глаза.

– Оу, давай, пупсик.

Кир открыл помаду, намазывая её на губы вампира, чья голова дёрнулась, и помада размазалась по щеке.

– Вот же дебилы, -шепнул себе под ухо человек.

А работники лавки уж точно были с ним согласны.

– Фил, -кликнула того Рина, видя, что он закрылся от них и стоит спиной, – Фил, блин -она подошла и развернула его, -у меня нет мицеллярки, я не знаю, смоется ли это водой.

Из-за угла вышли двое девочек-подростков – со светло-русыми и тёмными волосами. Их глаза были голубыми и карими. На первой была надета чёрная кофта с чёрной курткой, а на второй бежевая кофта, белая куртка и красный шарф. Они были ведьмами. Причём Рина видела, что пере-

плетения их магии были значительно большими. В их руках были пирожки с капустой.

Светловолосая подошла прямо к Рине, не обращая внимания на остальных.

– Привет, значит я не ошиблась, -вдохнула она, переглядываясь со второй девушкой.

– Ты очень красивая. И ты снилась мне, я подумала, что мне нужно встретиться с тобой.

– Да уж, кому понравится, когда ему снятся уроды, -согласилась Ворожея.

– Меня зовут Рина, -девушка представила и всех остальных, -а вас как? Зачем я должна была с тобой встретиться?

– Меня зовут Вероника, а её Вега. Не знаю, но все вы, кроме него, -указала она на Риана, -сверхъестественные существа.

Гитаристка узнала названия звезды и созвездия. Она не стала советоваться с остальными, а сразу обменялась номерами телефонов, обещая написать.

– Мы кое о чем забыли вам рассказать, -начал Риан, когда они шли в туалет, чтобы смыть всё великолепие с лица вампира.

Кир достал из рюкзака веточку гортензии, протягивая Цилле.

– И что это значит?

– На языке цветов это значит «Вспомни обо мне», -связвила Рина.

– Кто вам её дал?

– Когда мы летели в самолёте, к нам обратился мужчина и сказал, что это передал тебе Лотос.

– Как выглядел мужчина?

– Длинные зелёные волосы, жёлтые глаза.

– Это тебе кого-то напоминает?

– Не могу понять. Но похоже, что Лотос точно почувствовал наше присутствие в ковене.

– Ещё бы нет, -произнесла Кассия, -мы вторглись туда не особо деликатно.

– Ты сама вежливость, вон месте с Рианом, -усмехнулась Рина.

Регистрации на рейс Москва- Пермь они всё-таки дождались, проходя к стойке.

Подростки подошли аж вшестером, ошарашив работницу аэропорта. Шесть мест в ряд они не допросились. Было уже занято. Их посадили по тройкам, ведь скажите и на этом спасибо.

Дальше они недолго ждали самолёт по сравнению с тем временем, которое уже провели в аэропорту.

– Я не могу с вами сесть, -сказала девушкам Рина, -нам с Киrom и Филом нужно обсудить музыкальный план на... ближайшие два месяца...

– И следующее полугодие, -дополнил брат-близнец.

– Поэтому к вам мы посадим Риана, -уже одновременно произнесли они.

Цилла замерла:

– А разве Риан не нужен будет вам для обсуждения?

– А в большинстве рок-музыки нет фортепиано, и если понадобится, мы ему позже всё объясним, -она подмигнула Зеленову.

Кассия строго посмотрела на подругу и спорить они не стали.

Глава 24

– Что-то ты зачастила к Ворожеям на ночёвки ходить, - говорила мама Лекси, разговаривая по телефону с дочерью, -их родители вообще как к этому относятся, не против же?

– Нет, мам, не волнуйся, мне наоборот рады, -из ванной вышла соседка Старцевой по имени Алетрис. Она носила пепельное каре со светло-зелёными глазами.

На ней была длинная футболка цвета хаки и чёрные лосины.

Лекси прижала палец к губам, намекая о тишине.

– Чем хоть занимаетесь? Не надоели ещё друг другу?

– До этого нам ещё далеко, мы уроки учим, мам. Рина пытается объяснить мне геометрию.

– В том, что именно пытается,

я уверена, -рассмеялась женщина, -тебе к ней до конца жизни нужно будет ходить.

– А в этом уверена уже я, -согласилась ведьма.

Алетрис свалилась на кровать, что неожиданно проскрипела.

– О, Рина сейчас с тобой?

– Эм, – Старцева неуверенно взглянула на Трис, -да.

– Здравствуйте! -уверенно прокричала та, не вставая с кровати.

– Здравствуй, Рина, может вам нужно что-то привезти из

трав или цветов? У Лекси определённо талант к их выращиванию.

– Нет, спасибо, она мне уже принесла просто годовой запас, -не растерялась Алетрис. Её голос от голоса Рина женщина не отличила.

Узнай об этом Ворожея, она бы обязательно показательно "оскорбилась".

– Ладно, мам, пока, мы... пирог готовим, -с ориентировалась она, дождавшись прощания мамы и сбрасывая трубку.

– Ай-яй-яй, -хриплым голосом произнесла соседка по комнате, -такая у тебя мама замечательная, а ты её обманываешь, как нехорошо!

– Она человек, я не могу рассказать ей правду.

– Я же шучу, Лексус, тебе и ковен не даст это сделать.

Алексия действительно учила уроки. На домашнюю работу она начала забивать очень давно, но вот ЕГЭ было не за горами. И кроме этого её уже не пытались учить, а действительно учили колдовству. Латыни, взаимодействиям с растениями, ритуалам и заклинаниям. Ей очень помогали Алетрис, Корделия, а иногда и Лэтти, пытающаяся сгладить недостаток магических сил и неуверенность в себе знаниями теории. Не всегда получалось, но всё же польза была.

В дверь постучались. На пороге стояла Корделия с длинной невысокой коробкой в руках и висящем на её плече шоп-пере. Она вошла в комнату, усаживаясь на кровать к Старцевой.

– Держи, это тебе от морских ведьм, -протянула коробку лесной та.

В ней находились конфеты из белого и молочного шоколада в виде ракушек, морских звёзд и коньков.

– Спасибочки, Дели.

Трис подняла голову:

– О, эти самые конфеты. Я их обожаю!

Лекси распечатала коробку, взяв ракушку и целясь прямо ведьме в рот:

– Лови!

И она ведь поймала.

– Я не только за этим пришла, -вернулась Корделия к разговору, -помнишь я обещала тебе, что познакомлю с одним красивым парнем?

– Это с каким ещё?

– Он чернокнижник, ужасно галантный молодой человек, -мечтательно рассказывала она

– Почему бы тебе самой не заняться им?

Дели не сдержала смешок:

– Он конечно парень неплохой, но мы с детства знакомы, он меня не интересуется.

Алетрис усиленно пыталась сосредоточиться на исполнении сложного заклятия, переписанного ей из гримуара, но желание подслушать девчачьи разговоры оказалось сильнее.

– И сейчас он у Лотоса, вали быстрее, попроси минералы для ритуалов!

И они пошли. Корделия проводила её до входа и быстрее развернулась, пока Старцева не передумала.

Ведьма поднялась по лестнице, постучав в дверь и пройдя в гостиную. Верховный маг действительно сидел ни один. В его компании было двое мужчин – один лет пятидесяти, а второй восемнадцати-девятнадцати. Первый был темноволосый и сероглазым, даже слишком высокого роста для его возраста. Волосы второго были серыми, такие же серые глаза с очень заметной анизокорией (один зрачок больше второго), шея и руки покрыты татуировками.

– Привет, Лекси, проходи, садись, -указал он диван, -просто так пришла, или за чем-то?

– Мне нужны минералы для ритуалов.

– Точно, я же давал тебе только книги, да? Достанем минералы. Будешь чаю?

– Не откажусь.

Лотос налил в стоящую рядом глиняную кружку заваренный чай зеленоватого цвета.

– Забыл вас представить. Алексия, Оден, Алексей.

– Приятно познакомиться, -одновременно произнесли мужчины, попивая чай.

– Какие у вас похожие имена, молодёжь. Лотос, поставь их как-нибудь в пару на шабашах, -усмехаясь, предложил Оден. – Сколько тебе лет?

–16, -ответила ведьма.

– То есть ты школьница? Выглядишь старше. Но с внуком

моим тебе точно нужно познакомиться поближе. 18 лет парню, а девушки нет. Да и знаешь, жена должна быть младше мужа.

Лекси поперхнулась чаем, пытаясь убрать улыбку со своего лица. Она перевела взгляд с Лотоса на Алексея, пытающегося сделать тоже самое. Они смотрели друг другу в глаза, стараясь не рассмеяться.

«Бедный парень, его похоже каждой встречной рекомендует так он и не удивляется» - думала Лекси.

– Любовь, любовь, кстати насчёт неё, я слышал, что многие были недовольны шабашем, проведённым Арией. Лекси, как он тебе?

– Я не думаю, что ритуал был так уж плох, но для шабаша в полнолуние он закончился слишком быстро и никакого эффекта я не почувствовала, в том числе и расширения возможностей своей магии.

Лекси вновь сделала глоток чая, рассматривая прозрачный чайник и пытаясь понять из чего он сделал.

– Что чувствуется в чае? -поймав её взгляд, спросил Алексей.

– Точно есть мята, лаванда и мёд, остальное не знаю.

– Ещё Melissa и облепиха. Ты почти угадала, -удивился чернокнижник.

– Я не угадала, я узнала по вкусу. Я много чего выращиваю.

– Алексия лесная ведьма, -пояснил Лотос.

– Тогда это всё объясняет. А мы чернокнижники, страшные и ужасные злодеи -ответил Оден.

– Почему же? Вами детей на ночь пугают?

– Пока что до этого не дошло, но вполне может начаться. Направление нашей магии напрямую связано со смертью, и в большинстве ритуалах мы используем кровь. И всего то.

– А это не аргумент. В этом не ничего страшного.

– Для кого как, -покачал головой Алексей, -есть особо впечатлительные люди, поэтому мы даже шабаши сколько времени не проводили. Капельки крови им жалко.

– А нет ритуалов без крови?

– Есть, но менее эффективные, халтурить как Моруа мы не намерены.

– А порчи насылаете? Делаете привороты? Воскрешаете?
-продолжила расспрашивать их Лекси.

– Да, на все вопросы. Но второе скорее к любовным ведьмам относится.

– У Арии есть парень? -поинтересовалась она, поворачиваясь к Лотосу, чешащему затылок.

– К счастью, есть, -выдохнул он, -не было бы – со своим стервозным характером свела бы нас в могилу из-за вопроса его поиска.

– А он не боится, что Ария его приворожила? Ей же это раз плюнуть, -нахмурилась ведьма.

Со второго этажа послышался удар о пол. Что-то упало.

Лекси переглянулась с чернокнижниками и колдуном.

Все они не сдержали смехок.

– Не знаю, -загадочно протянул Лотос, -сама спроси.

Далее, Старцева слушала разговоры мужчин. Ей было интересно, она пересекалась взглядом с Алексеем, вспоминала слова Корделии о нём. Но ей пора было идти. Она поблагодарила Верховного мага за компанию, минералы и вкусный чай, направляясь в свою комнату дома лесных ведьм.

Но Дели быстрее перехватила её прямо у входа:

– И как всё прошло? -ухмыльнулась морская ведьма.

– Собственно, никак, мы почти не разговаривали.

– Как так получилось?

– Он вместе со своим дедушкой Оденом

– Рекомендовал тебя Лёше?

– Именно, часто он так делает?

– Постоянно.

– Ну я так и подумала. Он совсем не выглядел удивлённым.

– Даже если ты направишь не него дуло человеческого пистолета он не станет выглядеть удивлённым, -хмыкнула Корделия, -но не волнуйся, если что, свиданку я тебе устрою. Тебе то самой он понравился? -приподняла уголок губ ведьма, приобнимая Лекси за плечо.

– Непонятно, может он и неплохой, но выглядит мутным. Похож на любовный интерес главной героини, бэд бой из какого-нибудь тупого романчика, -покачала она головой, устремляясь в свою комнату. – Ну а если серьёзно, -выгля-

нула она из-за угла, -я пока не поняла.

Подростки ожидали вылета. Они мало разговаривали, все были уставшими. А прошла лишь половина второго дня из поездки. Хотя были рады, что полетят приличной авиакомпанией, то есть той, в которой кормят.

«Внимание пассажирам, вылетающим рейсом номер 366 Москва- Пермь авиакомпанией Аэрофлот, приглашается на посадку к выходу номер 9», «Attention passengers departing on flight number 366 Moscow-Perm by Aeroflot airlines are invited to board at gate number 9» -озвучили на весь аэропорт.

Подростки пошли на посадку, предъявив посадочные талоны и паспорта.

Фил с близнецами сел на места в передней части самолёта, а остальные в задней.

- Ну как обычно, всё через зад, -ухмыльнулся вампир, когда те прошли мимо них.

- Здесь будет еда! -одновременно воскликнули близнецы, давая пять друг другу.

Они ждали, когда станут взлетать. Долго ждали, терпение, особенно терпение бессмертных вампиров, заканчивалось.

Остальные пассажиры рассаживались по местам целую вечность. Хотя слышать подобное заявление от вампира было смешно.

- Угомонись уже, Филушка, -закатила глаза Рина, ищущая снимки экрана с песнями и партиями для каждого из

группы, чтобы их сразу можно было обсудить.

Одна из бортпроводниц подошла к Цилле, Кассии и Риану, улыбаясь, проговорив:

– Вы сидите у аварийного выхода, при экстренной ситуации вы должны будете помочь.

– Очень зря, -усмехнулся Зеленов.

– Ознакомьтесь, пожалуйста, с планом действий, -девушка указала на лист, вложенный в карман сиденья перед ними.

Они услышали ту же самую речь, что говорили на бортах самолётов Азимут и Победа, но с одним исключением: система мультимедийных развлечений.

Подростки сразу принялись выбирать тот фильм, за которым проведут весь их полёт. Рина треснула барабанщика и бас-гитариста по затылку, показывая песни.

Они начали взлетать, закладывало уши.

Детям раздавали сумки с игрушками и журналами, подростки заведующе на них косились. Цилла усмехалась.

Первой песней в списке было «Highway to hell» AC/DC.

– Ну ты ещё Nirvanу предложи! -в шутку возмутился Фил.

– А почему бы и нет? -пожала плечами ведьма. – Главное не самые приевшиеся. И вообще, завались, а? – Цепеш навалился на волосы девушки, отчего та дёрнулась, вытаскивая их из под его "тяжёлой" туши. – Лучше партии свои смотрите. А, да, эта песня играется на двух электрогитарах и басу, поэтому дадим бас Риану, а ты на электро как раз потрени-

руешься.

– Ты только Риану скажи, что ему придётся петь.

– Потом узнаёт, всё равно никуда не денется, -усмехнулся

Кир.

Вампир был не против. Партии всех устраивали. Для полного состава группы Ворожея предложила ещё пару песен от групп Queen и Måneskin, что парней устроили, и парочку русских песен, например «Не переживай!» Sunsay и The soul Surfers.

Смотрители, или пытались посмотреть фильм. Им мешали посторонние звуки, особенно Филу. Тот едва не порывался наорать на орущих рядом детей.

– Ещё никогда мне так не везло, -прошипел он.

Ситуацию спас то ли обед, то ли ужин. Троице из группы его начали выдавать одним из самых первых, сидели они близко.

Основное блюдо было на выбор: курица по-строгановски с пастой и брокколи или баранина с кускусом и помидором черри. В качестве закуски подали сыр моцареллу, помидор черри, маслины, петрушку и лист салата. А в качестве десерта ванильный пряник, сливочное масло, майонезный соус и круглую пустую булочку. Напитки предлагали аж два раза: во время еды и после.

Подростки принялись есть, всё, что шло в дополнение к еде, будь то солью, перцем или сахаром, они рассовывали по карманам, уверенные, что им это пригодится.

Из-за турбулентности самолёт трёсся, заставляя людей, из-за страха, орать ещё больше.

Глаза подростков закатывались до космоса, будто обещая не вернуться.

Вампирша, ведьма и человек, на удивление, летели спокойно. Они не разговаривали. Кассия с Рианом, сидящие по бокам, украдкой поглядывали друг на друга. Цилла недовольно косилась на второго. Она выглянула в окно, увидев магию на крыле самолёта. Та подозрительно искрилась, и было непонятно, помогает она или делает так, что сейчас они упадут.

Самолёт застрёсся сильнее. Бортпроводники пытались успокоить людей, говоря о сильной турбулентности.

«Странно это всё» -подумала она, переводя взгляд на пол. Магия завязалась узлами, будто паутиной обплетая весь воздушный транспорт.

Вышла в туалет, следуя за магией. Глаза бортпроводницы, сидящей рядом, были жёлтыми с вертикальными зрачками, как у кошки, она смотрела пронзающе, испепеляя взглядом, но при этом беззаботно улыбалась. От неё пахло кровью. Обычный человек ни за что не уловил бы этот металлический запах, он был слишком лёгким, но для вампира это было пустяком. Цилла осмотрела её на наличие травм, их не было.

– Вам чем-то помочь? -ещё шире улыбаясь, спросила та, обнажая зубы, со стекающей по ним красной жидкостью.

Кровь. Она должна была быть человеком, магии замечено не было.

– Нет, спасибо, -вампириша сделала вид, будто забыла что-то на своём месте, и, развернувшись, побежала к Кассии.

Она тоже была не в духе.

– Ты заметила магию? -сядась на своё место, спросила та.

– Да, я не могу понять, что она здесь делает. На борту нет сверхъестественных существ.

– Нам нужно поговорить с остальными.

– Как ты себе это представляешь? Негде это сделать.

– Бизнес класс почти пустой, -бросила той вампириша, утягивая за собой.

Утащили остальных. С помощью внушения избавились от бортпроводников, не дающих им пройти дальше.

Кассия наложила защитный купол. Вшестером они сели на три сиденья бизнес-класса, чтобы видно их тоже не было.

– Что за срочность? -поиграл бровями вампир, ухмыляясь.

– Здесь находится какая-то тварь. Не знаю кто это. Ей может быть ведьма, что скрыла свою магию, но не знала, что вы занимаетесь каннибализмом.

Те непонимающе на неё посмотрели.

– От неё пахло кровью, и кровь была на зубах, это не может быть недоразумением, уж поверьте моему вампирскому опыту, -вдохнула Череватая, убирая назад чёрные волосы.

– И что ты предлагаешь? -сощурился Кир. – Она вообще

опасна?

– Я не знаю, но магия буквально облепила весь самолёт.

Самолёт стал "орать" и пищать всё сильнее. Ворожея нащупала обувью что-то небольшое, валяющееся на полу, и подняла. Чёрный оникс. Эффект был тот же, её словно ударило током, но она кинула его Риану, шипя и потирая ладонь.

– Так больно? -обеспокоенно выдала Кассия, пока брат-близнец взял руку сестры в свои, исцеляя магией.

– Не очень больно, но очень неприятно.

Человек поднял камень вверх, чтобы его можно было удобно рассматривать:

– Точно оникс, -прошептала Цилла.

Но они почувствовали, будто пол уходит из под ног. Уши стало закладывать. Сильнее, чем тогда, когда они взлетали. Их с силой вжало в кресло. Подростки почувствовали, как их тело уходит вниз. Самолёт падал.

Люди кричали, ревели, молили Бога о спасении. Драматизировали в общем.

– Молиться им нужно на нас, -нервно произнесла Рина, видя разбушевавшуюся магию. Она была причиной падения.

И всё же, сверхъестественные существа стали единственными, кто остался в здравом уме. Людей поглотил страх.

– Кто виноват в падении? -резко спросила Цилла колдунов. – Думаете быстрее.

– Я чувствую вмешательство девушки, -одновременно

произнесли ведьмы, пытаясь идти по трясущемуся самолёту в самый конец, где и была вампирша.

Вампиры пошли за ними, Риана оставили на месте.

Желтоглазая бортпроводница валялась на полу. И отнюдь не из-за плохого самочувствия или страха. Она смеялась, улыбаясь во весь рот и вздрагивая, когда самолёт устремлялся всё ниже.

– Мы слишком низко! -крикнул Фил близнецам, выглянув в окно.

Девушка стала смеяться громче. Было понятно, что магия шла от неё, но непонятно как именно она её использовала.

– Пьяная что-ли? -подошла к ней Рина, залепив звонкую пощёчину. Та встала с пола, вплотную подходя к гитаристке.

– Какие очаровательные фиолетовые глаза, -её собственные глаза заискрились ненавистью, что она отчаянно пыталась скрыть за обаянием, -только я думала ваш ковен давно истребили. Вы всегда нам мешали, может поможете осуществить нашу давнюю мечту? -невинно спросила та, после чего её руки превратились в длинные лапы с когтями, похожие на лапы того монстра из леса.

– Не судьба, -хмыкнула Ворожея, схватив её за запястья и неведомым для себя способом приклеив ту к полу. Она всего лишь подумала об этом.

– Молодец, ведьма, -ухмыльнулась Череватая, -а теперь верните эту железную фигню в прежнее состояние.

Колдуны отошли дальше, взявшись за руки.

– Вы уверены, что втроём мы сможем поднять целый самолёт? , -огляделась по сторонам Кассия. Её перебивали людские крики.

– Нет, -одновременно произнесли близнецы, начиная читать заклинание:

–*Vola altiora et plana sunt*, -хотя на самом деле оно им не являлось. Ворожеи просто перевели нужную фразу на латынь, представляя как хрень эта железная выравнивается и они долетают до нужного им места. К ним неуверенно присоединилась Кассия.

Вампиры остались наедине с пойманной.

– А я и забыла, почему так вас ненавижу, -хрипло рассмеялась та, -вечно портите все мои планы.

– Кого, вас? И кто ты сама? -потребовала Цилла.

– Оу, какой напор и уверенность, продолжай, -подмигнул ей Фил.

– Тебя забыла спросить, -закатила глаза Череватая.

– Как про меня можно забыть? -"обеспокоился" тот, прикладывая руку к сердцу.

– Заткнись!

– Кого? -усмехнулась девушка, не обращая внимания на разговорчики вампиров. – Сверхъестественных существ, конечно.

– Разве ты не сама такая?

– Оскорбляешь, -фыркнула она, -вы, жалкие твари, -и получила очередную звонкую пощёчину

– Тогда кто ты? И что мы тебе сделали? Зачем тебе убивать всех находящихся здесь людей и нас в том числе?

Самолёт выровнялся, люди громко выдохнули, начали хлопать.

– Будто вам на них не плевать.

– На них да, а на себя нет, -не отрицал Фил.

– Нас вы называете Монстрами, и настоящего названия я вам не скажу. Я не собиралась убивать этих людей до того, как почувствовала вашу магию, -ухмыльнулась она.

– А почему ты хочешь убить нас? -с ещё большим напором потребовала вампирша, сжав её лапу, от чего потом образуются большие синяки.

– Ты не узнаешь об этом до тех пор, пока не умрёшь, -медленно произнёс монстр.

– Цепеш, выйди отсюда и не пускай к нам никого, понял? – Череватая выпнула парня из посещения, ограждённого шторкой.

Ответить он не успел.

– И зачем же ты убрала этого сладкого вампирёныша? -ухмыльнулся монстр.

Цилла не ответила, она достала простой карандаш из своего кармана. Носила из частенько, ведь если у подруги пропадала фантазия во время писательства, она давала ей карандаш и листок бумаги, в качестве смены обстановки. На удивление, продолжать писать после этого было легче.

Вампирша не подходила к монстру близко, была уверена,

что он начнёт вырываться. Она метнула карандаш прямо а его шею, брызнула кровь, чему та не придала значения. Но, приглядевшись, увидела, что кровь монстра была чёрной, а не бордовой, как ей показалось на первый взгляд. Монстр умер, его тело рассыпалось, став прахом.

– Даже убирать за собой не надо, -ухмыльнулась Череватая, -удобно.

Дальнейший полёт прошёл так, будто этого инцидента и не было. Хотя люди при удачной посадке аплодировали громче и дольше обычного, смущая бортпроводников.

Забрав вещи они выходили из самолёта, из высаживали прямо у аэропорта. Этот загадочный транспорт смерти они увидели во всей красе: он был белым с окрашенным килем в синий и красный, по бокам красовалась надпись «Аэрофлот». На огромном, бело-бежевом здании же была табличка: «Большое Савино».

– Мы на земле! -выкрикнул Риан, глубоко выдыхая. – Я уже был не уверен, что мы долетим.

– А ты не будь таким уверенным, -подмигнула ему Рина, -не умрёшь здесь, так в другом месте.

– Какая ты жизнерадостная.

Они зашли в аэропорт прямо к багажной карусели, проходя мимо. Вышли прямо в центр здания, садясь на синие сиденья. Произошедшее на борту самолёта им обсуждать не хотелось.

Время показывало 19:35, а отправление по маршруту Пермь- Новосибирск было назначено лишь на следующий день, 03.11 в 17:20.

– Что мы будем делать целые сутки? -группа улеглась на сиденья.

Они устали, им было плохо, голова побаливала.

Рина многое прокручивала в голове. Смерти её брата и друга, двух монстров, что чуть не убили её, а во втором случае это касалось и сотню других людей, а также третьего монстра. Ворожея была уверена, что та девушка была им.

Филу вспоминалась Лира, её состояние в больнице. Тот осознал, что она была человеком.

Кир думал о словах Юмелии. Гадал, кто же первый умрёт, но боялся за сестру.

Риан всё ещё отходил от произошедшего в самолёте. Всего он не видел, так как его оставили в кресле, но после увели обратно, всё рассказав.

Цилла не могла поверить о существовании "монстров". Считала, что им была хорошая ведьма или вампир, слетевший с катушек.

Кассия восторгалась силой близнецов. Она думала о том, что их предки вполне могли быть частью сильного ковена, либо даже её ковена.

– Привет, Рина, -на экране телефона высветилось имя «Иванушка», -где вы сейчас? Вы сможете вернуться в срок?

– Ярославцев написал, -прокомментировала Ворожея,

подростки окружили её.

– Мы в Перми, следующий вылет почти через сутки, мы пока не знаем, -ответила она.

– Я понял, хотя бы не валяйте дурака в это время. До свидания.

Иванушка вышел из сети.

– Пошлите на аттракционах кататься, -ухмыльнулся Фил, взглянув на человека.

– Мы конечно итак накатались, -усмехнулась гитаристка, -но как же я могу отказать?

Они полезли в 2ГИС, смотря расстояние от аэропорта до Парка Горького.

– Он не находится, -сказал Цепеш про точку назначения.

– Дай сюда! – Ворожея взяла его телефон, проложив маршрут. -31 минута на автобусе без пересадок и 18 минут пешком.

Никто не возражал, они действительно пошли на остановку, находящуюся недалеко от здания аэропорта.

Кир на ходу искал расписание 108 автобуса:

– Он отъезжает через пару минут! -он ускорил шаг, остальные повторили за ним.

– А когда следующий?

– Через 15 минут.

Цилла зловеще ухмыльнулась, поменявшись местами с Кассией, теперь она шла с краю:

– Повторяй за мной, Филушка.

Он схватил ближайшего к нему человека за запястье, заставив всех остальных взяться за руки.

Вампирша сильнее ускорила шаг, её ноги буквально скользили по полу. Соединившись магией с подростками, она не разрушила всё, как при исцелении, она подхватила их, дав ту же самую возможность – вампирскую скорость. Передвигались они не так быстро, но так, чтобы успеть на автобус, у людей не возникало вопросов, но они думали, что хотели бы также быстро "бегать".

На улице уже было темно. Она освещалась фонарями, да и яркость в окнах аэропорта была приличной.

Подростки буквально запрыгнули в самый обычный автобус, расплатившись по карте и сядя на места.

Смотрели какие вообще есть аттракционы в Пермском Парке Горького, надеялись, что они открыты. Рюкзаки постоянно мешали им, но большой проблемы те в них не видели. И правильно делали.

Смотрели в окно. Они выехали с территории аэропорта. Проехали пять деревень, наконец выехали в город. Разглядывать особо было нечего: периодически пустая местность, неизвестные им высокие здания, продуктовые и мебельные магазины, торговые центры. Хотя в этом городе раньше они не были, и интерес присутствовал. Их мышцы, сидя на более-менее мягких сиденьях расслаблялись. Вышли подростки на остановке «Автовокзал», их завезли за шлагбаум, откуда можно было выйти, открыв железную дверь.

Слева располагалось бежевое здание с большими прямоугольными окнами, стоящими вертикально, и вывеской «Автовокзал».

– Включай 2ГИС, -выдохнул Кир, смотря на сестру.

Она проложила маршрут до Горьковского парка. Идти было 1,4 километра. Если бы они были не такими уставшими, это показалось бы им пустяком.

Идти им нужно было повернуть направо – мимо площадок ожидания автобусов и здания торгового центра «Семь пятниц». Пахло бензином, общественным туалетом и жареными в масле пирожками.

Женщина неприятной наружности, с горбом, синяками под глазами и припухшим лицом, подходила к незнакомым людям, говоря:

– Можно 100 рублей?

И тогда уже несколько раз ей ответили:

– А вам зачем?

– Покушать.

– Тогда давайте вы меня подождёте и я сам вам куплю.

После этих слов она тихо уходила, скривившись.

К подросткам та идти не рискнула. Они шли мимо тёмной парковки, заворачивая на улицу Куйбышева. Видели многоэтажные дома разных размеров и цветов. Газоны, с посаженными на них цветами и елями, кафе и магазины.

– Страшно, красавицы? -ухмыльнулся Фил, когда они вновь зашли в неосвященный участок.

Цилла подобралась к нему за спину, хватая за шею, показывая клыки и делая вид, что кусает:

– Страшно, красавчик? -она отпустила его.

– Очень страшно встретиться с такой старушкой в переулочке.

Становилось всё холоднее, мёрзли щёки и носы.

Они следовали карте, наконец увидев вдалеке яркий свет Горьковского парка. Увидели высокие аттракционы, колесо обозрения, высокий чёрный забор и вход в парк.

На нём было несколько зелёных гербов парка. Цилла, сощурившись, рассматривала его снизу вверх: название города, название парка, узорчатая рама с аркой в центре, число 1804 и величественная корона.

Левее висела ещё одна табличка с надписью «Режим работы парка ежедневно: 9-23».

– Сколько времени, придурок?» -оглядываясь, спросила Рина.

Парни ответили одновременно:

–21:00, -прыснув от смеха.

– Что-ж, никогда я в этом, в принципе, и не сомневалась, -ухмыльнулась их подруга.

Они вошли в парк. Людей было немного. Родители вводили восторженных детей, хотя среди них были экзemplяры, что ревели из-за принесённого для них чая, а ведь те хотели какао! Девочки-подростки смеялись и фотографировались.

Росло много деревьев, опадали листья, они проходили ми-

мо двух деревьев с замками. Большая часть замков была красной или чёрной, но парочка зелёных и белых присутствовала.

Присутствовало колоссальное количество беседок – деревянных лавок с зелёной крышей и гербами парка.

Ближайшие к ним аттракционы были детскими – «Паровозик фарм» и «Мини-АЗС», на котором находились машины с заправкой «Лукойл». Вот только детей на них уже не было.

Впереди находилась Ротонда – белое небольшое круглое здание с куполом, удерживаемом внушительными колоннами.

– Любите кататься? -спросила Кассия у группы.

– Обожаем, -в один голос ответили они, ухмыляясь.

– Слава богу, -усмехнулась она и выдохнула, -из всего моего окружения это любит только Цилла.

– Какие скучные, – Рина поправила рыже-медные волосы, -куда пойдём?

– До закрытия два часа, -уточнил Риан.

– Мы же не будем платить? -невинно бросил Фил, зевая.

– Малыш Филушка, иди посмотреть «Спокойной ночи, малыши», -фыркнула Цилла, -но да, конечно же не будем. Заплатим за ужин в фаст фуде.

– Пойдём во «Вкусно и точка?», -одновременно предложили близнецы.

Против никто не был. Ресторан быстрого питания нахо-

дился прямо рядом с автовокзалом, значительно упрощая им задачу о том, чтобы поехать.

Зеленов в это время отмораживал себе пальцы, набирая текст на телефоне, ища информацию о работающих сейчас аттракционах. Тот показал их остальным:

– Может Колесо обозрения?

– Полубог ты наш, ты что, с ума сошел? -приложила Ворожея руку к сердцу, показательно ахая. – Скучно!

Подростки недолго просматривали имеющиеся варианты, остановившись на аттракционах «Супер спин», «Седьмое небо», и «Емеля».

Долго они не выбирали, ткнули в первые попавшиеся, выглядевшие пострашнее остальных.

Направлялись к первому аттракциону. Ворожея положила правую руку на плечо вампира, а левую на плечо брата. Парни удерживали её:

– Среди нас двоих ты, конечно, старше, но сейчас старушка здесь я, -проворчала девушка.

– Так Кир старше тебя? -поинтересовалась Короленко и чихнула.

– Будь здорова, -хором отреагировали все.

– Старше, минут на двадцать, но самомнение будто на целый час, – Рина широко улыбнулась, шлёпнув ладонью по плечу брата.

Они проходили мимо тиров, их работники зазывали людей. По стенам были развешаны мягкие игрушки разных

цветов и размеров.

Череватая не сдержала смешок, когда взрослый мужчина лет тридцати промазал мимо мишени сантиметров на десять:

– Вот что значит люди.

Все они перевели взгляд на Риана, в растерянности потирающего затылок от колючей шапки.

Хотелось спать, но предвкушение поездки на аттракционе придавало бодрости похлеще кофе или энергетика.

Первый из них, «Супер спин», представлял собой розовый столб с вертикальным названием аттракциона на английском, расположенном между шестью сидений с обеих сторон. Они крутились в противоположные стороны, поднимали вверх и вниз, переворачивая людей вверх тормашками.

Их как раз было шесть.

Из аттракциона вышло пару человек, он ждал нового запуска.

Вначале они пропустили несколько людей. А после, первой к турникету подошла Цилла. Она надавила на него, ломая конструкцию и заставляя вращаться от одного нажатия. Теперь туда можно было проходить и без карты парка. Остальные прошли за ней.

Работник аттракциона – парень в ярко-зелёной куртке, подошёл к ним. Ему не дали и шанса заметить поломку:

– Идите посадите-ка нас в кресла, -сверкая глазами, произнёс Кир.

– Конечно, -ответил тот, становясь роботом.

Рюкзаки они оставили на специальной лавке для вещей, прошли к сиденьям, на них застегнули ремни. Близнецы сидели в центре, со стороны Рины были Цилла с Кассией, а со стороны Кира Фил с Рианом.

Их крутануло назад себя, разгоняя скорость аттракциона, после вперёд, делая солнышко и на мгновение останавливаясь, когда они оказались вверх тормашками.

– И чего никто не орёт? -надрывисто поинтересовался вампир. – Это единственное место, где нас не посчитают за идиотов.

– Тебя всегда будут считать идиотом, -выкрикнула Ворожея.

И тогда, как по заказу, люди слева вскрикнули, когда их продержали вверх головой слишком долго.

Подростки зловеще ухмыльнулись, взяли за руки и издали ужасающий крик. Были уверены, что люди чуть не получили инфаркт.

– Вау, -вырвалось у Кассии, после резкой остановки аттракциона.

– Прошло минуты три! -возмутилась Цилла. – А стоит то сколько!

– Мы же не платили, -уточнил Риан.

– Не важно!

Они вышли, на губах музыкальной группы играла улыбка. Рина сняла шапку с брата, поправляя взъерошенные во-

лосы и надевая обратно.

Она шла под руку с барабанщиком и бас-гитаристом, подмигивая Риану и указывая на смотрящую на него Касс.

Тот пожал плечами, Ворожея закатила глаза, усмехаясь.

Они шли к следующему аттракциону, проделав ту же самую манипуляцию, что и с предыдущим, бесплатно проходя на него. Вот только теперь ломала не Цилла своей вампирской силой, а Рина выжгла крепление магией.

Сжигание трупа пошло ей на пользу. Теперь огнём она управляла лучше.

«Седьмое небо» выглядело как башня, вокруг которой свешивались цепочки, держащие то ли вертолёт, то ли самолёт, выполненные в детском стиле и рассчитаны на двух человек.

Им нужно было разделиться.

Близнецы, как правило, уселись вместе, и Рина поспособствовала тому, чтобы разделить двух подружек и посадить вампиршу с Филом, а ведьму с Рианом.

Она просто увела Короленко дальше подруги, а их, вместе с человеком, успели застегнуть.

Цепеш, усмехаясь, подсел к закатывающей глаза Цилле.

Механизм аттракциона был рассчитан на то, чтобы высоко их поднять и начать раскручивать сиденья на цепочках.

Поднимать подростков уже начали. Они видели освещённые многоэтажные дома за пределами Горьковского парка.

– И зачем ты это сделала? - повернулся брат к сестре.

Та мгновенно установила защитный купол для них.

– Ты не видел гляделки этих двоих? -указала она на ведьму и человека. – Что-то у них есть, точно тебе говорю.

– Верю.

– Расскажешь кому-то кроме нашего малыша – убью, -невинно бросила гитаристка. Их начали раскручивать. Страшно не было, но было захватывающе, с видом на ночной город.

– Я догадался, а что с Циллой и Филом?

– А думаешь...

– Да

– А...

– Ну конечно.

– Это ещё более интересно, -ухмыльнулась она.

– Расскажешь кому-то кроме нашего полубога – убью.

– Я догадалась.

Купол был снят.

Ведьма с человеком сидели вместе, периодически поглядывая друг на друга. Их руки лежали рядом, на которые то и дело косилась вампирша.

– Думаешь, мне смогут помочь в ковене? -уже прямо посмотрел Риан на Кассию.

– Почему ты спрашиваешь об этом у меня?

– Так ты же ведьма, -рассмеялся он, -хотя говорить про тебя "ведьма" – грех, и смахивает на оскорбление, а ты слишком красива.

– Спасибо.

«Какое "спасибо"? -думала вампирша, взвывая. – Надо было говорить "Я знаю", с Рины пример бери!

– Чего вздыхаем, детка? – Фил поиграл бровью, положив свою руку на спинку сидений.

– Отвали, пень трухлявый, -сосредоточенно разглядывала она "парочку" впереди них.

– Боже, придурок! -закатила глаза Ворожея. Её брат не мог с этим не согласиться.

– Риан пододвинул свою руку ближе к руке девушки, секунду поколебавшись, но взяв её в свою.

– Оооу, -ухмыльнулась гитаристка.

– До чего же мило, -продолжил барабанщик.

– А чего так грубо? -ахнул Фил.

– Я тебя сейчас с аттракциона скину! -пригрозила Череватая.

– Попробуй, красавица.

Та снова закатила глаза.

Аттракцион начал останавливаться, перестал кружиться, опускался на землю.

Единственной недовольной осталась Цилла, Фил откровенно её бесил.

Подростки направились к «Емеле».

Листья хрустели под их ногами, фонари ярко светили.

Последний аттракцион представлял собой корабль, как качель, раскачивающийся из стороны в сторону. К счастью

вампириши, креплений на нём не было. Были только поручни.

В самом конце, на четырёх сиденьях, села группа, Цилла с Кассией были спереди.

Вначале раскачивалось не сильно. Потом скорость увеличилась. Чтобы не подлетать, в поручни нужно было вцепиться со сверхъестественной силой.

Абсолютно "по случайности" Фил сидел позади Череватой. А её чёрные волосы свисали в его сторону.

– Нет, -прошептала Рина, увидев то, что он сейчас хочет сделать и вновь цепляясь мёртвой хваткой за железный поручень.

Тот ухмыльнулся, успев дёрнуть её за волос.

– Я сейчас убью его! -разъярённо повернулась она к подросткам. В её глазах была ненависть. Кассия схватила её за руку, но у неё не было вампирской силы.

Она схватила вампира за шею, наклонив к краю корабля. Половина его тела уже свисала. Ещё секунда, и он оказался бы "за бортом".

Все остальные подростки уже во всей красе успели представить то, как его тело с высоты и с разгоном летит на асфальт, лужа крови растекается по нему.

– Стой! -близнецы взяли за руки и воспользовались своей магией. Магия Кира была красной, а Рины фиолетовой, при взаимодействии они получили яркий вишнёвый оттенок.

Магия покрыла шею вампира и руку вампириши, отрывая

их друг от друга и возвращая на места.

– Как же вы оба заколебали меня! -в один голос произнесли близнецы. Кассия с Рианом молча согласились с ними. Они не знали, рушилась ли теория об их дальнейших отношениях, ведь троп «От ненависти до любви» был очень популярен, но подобные ситуации заставляли задуматься.

– Фил, прекрати пожалуйста издеваться над девушкой, - продолжил Кир, -если ей не нравится такое твоё внимание, не лезь к ней!

– Цилла, ты же знаешь, какой он придурок! Не реагируй так, пожалуйста. Когда мы будем истреблять человечество, тебе некуда будет деваться! -закончила Рина.

Вампиры переглянулись. По их лицам медленно растекалась улыбка. Аттракцион начал останавливаться.

Они просто рассмеялись.

– Какой же ты идиот! -вдохнула Рина. – Наш местный полубог чуть не получил инфаркт из-за тебя!

– Вы же не подумали, что я действительно стану убивать наших союзников? -хмыкнула она. – Сверхъестественных существ итак мало, а тут я ещё буду убивать их. Бред.

– А ты чего смеешься? -вдохнул Риан.

– Это была месть, -стал рассказывать он, когда они уже выходили с аттракциона, прогуливаясь по парку, -помнишь, Кир, вроде бы это был ты, написал мне сообщение, будто бы вы переиграли с огнём, и сожгли полубога заживо?

– Это была шутка! -оправдывался колдун.

Рина дала тому рукой по затылку.

– Что он в больнице и вас хотят исключить, - продолжал он, - и нужно быстро прибежать в кабинет маразматички.

– Зато ты быстро прибежал! Сработало же!

– Братик, у тебя язык совсем как помело?

– Бывает иногда.

Выходили они через другой выход, ближе к тому, оформленному точно также. Шли по тому же пути. Только теперь было намного темнее. Если бы не периодически расставленные фонари, было бы видно звёзды.

Дошли до автовокзала. На нём было уже намного меньше людей. Было тихо.

Перейдя дорогу и трамвайные пути, они прошли высокое многоэтажное здание то ли бежевого цвета, то ли молочного.

После него и стояло здание ресторана быстрого питания «Вкусно – и точка». Оно же было двухэтажным, с вывесками с названием.

Открыв дверь, они почувствовали запах картофеля, мяса и свежего хлеба, по-другому – запах всех видов бургеров и картошки фри.

Подошли заказывать еду.

– Фил сегодня платит, - заявила Ворожея, выразительно посмотрев на него.

«За что?» - говорил его взгляд.

«Сам знаешь».

Еды для шестерых человек они набрали действительно

немного, хотя им и нужно было чём-то питаться до вылета в Новосибирск: 4 вишнёвых пирожка и 2 яблочных, 12 чикенбургеров, лимонный тарт, клубничный чизкейк, шоколадный и миндальный торт, два карамельных чизкейка, венский кофе, два горячих шоколада, два карамельных капучино, фраппе мокко и 6 порций картофеля фри.

Придя такой заказ на кухню и не видя количество человек для него, они были уверены, повара на кухне были в растерянности.

Подростки уселись за свободный столик. Сбегали в туалет, посмотрели расписание 108 автобуса. Ближайший отъезд через полчаса. Добраться до аэропорта сегодня они успевали.

Заказ был готов минут через двадцать. Когда получать его пришли шесть человек – это уже не выглядело странно.

Как думаете, кто из них, в холод, заказал холодный напиток?

– Цилла, тебе нормально? – Рина перевела взгляд с вампириши на стаканчик.

– Вполне, у нас менее чувствительное восприятие температур.

Пошли к автовокзалу, попивая напитки. Зайдя в само здание купили билеты:

– Шесть билетов на 108 на 22:33, пожалуйста, -лучезарно улыбнулась рыжеволосая ведьма.

Пошли на площадку. Вновь почувствовали знакомы аро-

маты: пот, бензин, пирожки, алкоголь.

Автобус подъехал, они предъявили билеты. Кроме них, в нём ехало ещё пару человек.

На всём пути дорога была освещена. Хотелось спать и закрывались глаза. Рина не смогла себе этого позволить, хотя остальные либо спали, либо дремали.

Какой бы самовлюблённой она иногда не казалась, не хотела видеть смерти.

И Ворожея не уснула, наслаждалась заветной тишиной, прерываемой лишь произношением названий остановок.

Подростки подъезжали к аэропорту «Большое савино». Ведьма всех разбудила, они вышли, направились в здание.

Остановились там же, где сидели и до поездки в центр Перми.

Подростки больше не спали. Было слишком светло и слишком шумно.

Всю ночь, утро и часть дня Близнецы вместе с Филом читали, после пытаясь разобраться в текстах с Рианом, пытались разучить свои партии с помощью укулеле, практиковались в иностранных языках. Кассия пыталась вобрать опыт из всей их поездки в книгу, расписывая действия главных героев. Цилла читала гримуар Короленко. Риан смотрел фильмы, сериалы и мультсериалы, старался разобраться в «Леди-баг и супер коте», хотя не смотрел его раньше. Жаловался на тупость главных героев.

После, гримуар одолжила Рина, про свой она говорить не

решалась. Он был виден сквозь рюкзак по магии, но она совпадала с магией Ворожеи, её легко можно было спутать с любыми другими магическими атрибутами.

Началась регистрация, стойки находились совсем близко. Они подбежали одними из первых, не заставляя себя стоять в очереди.

В этот раз им удалось выбить билеты в весь 7 ряд.

Прошли контроль, усевшись уже в места, ожидающие посадки на самолёт.

В этом аэропорту было куча лавок с сувенирами Перми и их символами. Но взглянув на ценник товара, перевернув его, сразу хотелось положить его обратно на витрину.

Оставшееся время они подремали, не спали.

«Внимание пассажирам, вылетающим рейсом номер 274 Пермь- Новосибирск авиакомпанией S7, приглашается на посадку к выходу номер 7», «Attention passengers departing on flight number 274 Perm-Novosibirsk by S7 Airlines are invited to board at gate number 7».

Подростки уныло простояли в очереди, предъявили посадочные талоны. Но на борт самолёта они ступали не обычным путём. Подъехал автобус без сидений, в который и зашли люди со своей ручной кладью.

Он проезжал самолёты, наконец доехав до нужного. Тот был ярко-зелёным, с названием авиакомпании на киле.

Вышли из автобуса, поднялись в самолёт по лестнице.

Их повстречали приветливые бортпроводницы, желаю-

щие хорошего полёта.

Они были уверены, что он будет хорошим, ведь их покорят. Этим питанием был сэндвич с курицей или сыром и холодные или горячие напитки: соки, вода, чай, кофе.

Рина, смирившись с отсутствием хорошего кофе (хотя во «Вкусно – и точка» он был неплохим), взяла вишнёвый сок, что сделала и вся её группа.

Она достала наушники, закрыла глаза и слушала любимый плейлист. Провалилась в сон.

На этот раз смерти ей не снились. На этот раз она голыми ногами ступала по осенним листьям и застывшей земле. Подняла голову, увидев глухой лес и направляющуюся к ней Юмелию. Выглядела женщина как обычно, только была надета на ней синяя мантия, и обращала внимание на лицо сумасшедшая улыбка. Услышала быстрые шаги, направляющиеся к ней, словно бег дикого зверя. Они портили гробовую тишину. Пахло кровью и облепихой. Оглянулась назад, зверь показался – существо, раза в три выше человека, кожа разлагалась а кости выпирали наружу. Руки длинные, во весь рост с такими же ногтями как у человека, но острыми как ножи на трёх пальцах. Козлиные ноги, оленья голова с витиеватыми рогами, горб на спине. Кровь капала из его пасти, была намазана на грудную клетку, а точнее на рёбра, камнем застыла на почти всех участках грязно-коричневой шерсти.

Она уже видела его в лесу Шонтэра. Это точно был он.

Но монстр не нападал, тогда девушка вновь повернулась

к улыбающейся морской ведьме:

– Пойдём топиться? -концертмейстер протянула руку к плечу Ворожеи, когда сон оборвался.

Её никто не будил и ничто не мешало смотреть его дальше, но этого не произошло.

Рина увидела, что все остальные тоже спали. Им предстояло ехать всю ночь на автобусе в сидячем состоянии, видимо, они навёрстывали сон, что не удастся там.

Люди шумели, разговаривали, смотрели скаченные фильмы на телефонах без наушников. Дети пинали кресла впереди, из-за чего на них прикрикивали.

Наконец, они услышали заветное объявление о снижении самолёта. А через минут двадцать и второе:

Наш самолёт произвёл посадку в аэропорту города Новосибирск. Температура в городе 0°С. Просьба оставаться на местах до полной остановки двигателя. Наш полет окончен. Желаем вам всего наилучшего.

Люди хлопали, особенно сильно это делали те, чьи кресла пинали непослушные и неугомонные дети.

Они доставали ручную кладь из багажных полок. Фил как обычно разглядывал укулеле со всех сторон, убедившись, что за время полёта оно никак не повредилось. Тот всё же больше любил свои гитары, но не мог обходиться с инструментом как попало.

Вот родителям, взмущающимся из-за того, что он пошёл в не сочетающейся одежде, он мог сказать:

– Как попандопуло буду ходить, вас позорить!

А в музыкальной школе из него быстро сделали шмоточника, только по инструментам. Но для его родителей это не было проблемой. Их семья была довольно обеспеченной.

Подростки выходили из самолёта, лучезарно улыбаясь бортпроводникам. Они осознали, что пока это их последний перелёт на самолёте, и до Алтая осталось совсем немного.

Их задачей было лишь добраться из аэропорта «Толмачёво» в Новосибирский автовокзал за 2 часа и 25 минут.

Глава 25

В руках Корделии находилась увесистая коробка конфет-ракушек, трясущаяся из-за её быстрых шагов. Она, вместе с Алексией, направлялась в крайний дом ковена, после которого находились уже теплицы с травами, а также места силы для ритуалов, шабашей, один из спусков к Телецкому озеру и вышки, с которых подростки часто прыгали на спор.

Снаружи, издалека, он выглядел как и все дома здесь. Вот только растения около него были не такими, как везде: куча кустов ароматной лаванды, жасмина, ягод, роз и гвоздик разных цветов, и яблони, с крупными ярко-красными плодами. Поднявшись к двери, Лекси заметила знак купидона в центре – ангел с луком и стрелой, нежно-розовый коврик на полу, а также маленькую корзинку, наполненную пучком лаванды.

Корделия постучалась, дверь тут же отворилась. Перед ними стоял высокий сероволосый парень, сантиметров на 20 выше Лекси, и на сантиметра 2 выше Дели. Старцева не сразу узнала в нём Алексея. Не рассчитывала на то, что увидит его сегодня. К тому же сейчас на нём была обычная чёрная футболка со штанами, а в гостях у Лотоса, он, как и Оден, были одеты в костюмы.

– Так и знала, что ты здесь ошиваешься, -не сдержала смехок Корделия, подходя к парню и обнимая.

Тот широко улыбнулся, обнажая острые зубы и мягкий взгляд.

– Привет, Алексия, -посмотрел он на ведьму.

Та кивнула ему.

– О! Привела ко мне новенькую? -гадко ухмыльнулся Эрот, выглядывая из-за угла.

Дели отстранилась от Алексея, проходя в дом и беря Лекси под руку.

– Мелкий ещё, -фыркнула та, – Кара дома?

– Нет, в моей кровати, -подмигнул тот.

– Извращенец малолетний! -выкрикнула любовная ведьма из другой части дома.

Слышались её шаги, пока Старцева рассматривала помещение: криволинейная лестница напротив двери у бежевой стены, пастельно-розовый диван «Дельфин» с цветочными узорами, деревянным столиком и таким же розовым пуфиком в конце комнаты, книжная полка со светильником правее, угловая кухня, выполненная в белых тонах, со столиком и стульями, находящаяся слева от подростков.

Кара спустилась по лестнице, подходя к гостям, но при этом глубоко вздыхая.

– По заветам Астры не могу не накормить тебя первым, вторым, чаем и десертом, -легко улыбнулась ведьма, указывая на стол.

На нём стояла ваза с красными и розовыми гвоздиками, а также тарелка с нарезанными яблоками и клубникой.

– Не стоит, -чисто из вежливости к новым знакомым решила Алексия.

– Не отказывайся, – Алексей положил руки на плечи девушки, чтобы удобней было наклониться к её уху. За плечи же он и провел за стол.

Сидели они впятером.

Каре почти удалось поставить овощную запеканку на стол, но ей помешала Лекси, убеждающая её в том, что чая будет достаточно.

Любовная ведьма налила всем лавандовый чай с клубничным и шоколадным печеньем, недовольно проговорив:

– Сколько же можно топить ложки в меду, -глядя на Эрота.

На краю стола действительно находилась глубокая тарелка с ярким жёлтым медом.

Мальчик лишь гадко улыбнулся.

Чернокнижник же достал большую коробку трюфелей из рюкзака.

– Рассказывай, – Кара грела руки о кружку с чаем.

– Что именно? -уточнила та.

– Ты ведь лесная, да? Кто твоя соседка?

– Как попала в ковен? Росла в семье колдунов? -продолжил спрашивать уже Эрот.

Лекси усмехнулась на такое количество вопросов, но подумав о том, что связи ей нужны, и видя одобрительный кивок Дели, начала рассказывать:

– Да, я лесная, подселили меня к Алетрис. Выручала меня пару раз, общение у нас отличное. Нет, я не из семьи колдунов, поэтому не живу здесь на постоянной основе, приходится выкручиваться. Попала я сюда, когда гуляла по лесу и наткнулась на Мариану с Марианом.

– У этих морских врождённая бестактность, -прокомментировал Алексей, делая глоток чая.

– Занимаются доставкой новичков только для того, чтобы иметь бóльшие связи с Верховными магами, -фыркнула Кара.

– А их много?

– Официальных только один – Лотос, но среди магических семей, в прошлом имеющих влияние среди ковенов, которые, к тому же, сейчас имеют состояния, занимаясь бизнесом, есть много сильных претендентов.

– Уже познакомилась с Катериной? -не сдержал смешок Алексей,

– К сожалению, да, -усмехнулась ведьма, -а вам знакомы её методы?

– Они знакомы всем, -ухмыльнулся Эрот, выглядевший довольней, чем обычно.

Подробностей Лекси спрашивать не решилась:

– А что насчёт Арии?

– Почему ты ей так интересуешься? -уточнил чернокнижник, щурясь и вспоминая их прошлую встречу.

– Она выглядит как классическая стерва из подростковых

сериалов. Как я могу не интересоваться, молодой человек? - наигранно ужаснулась она.

Было отчётливо видно, как при одном её упоминании, Кара скривилась.

– Она стерва и дура, -вздохнула та. – Но я понимаю, что ты хочешь знать подробностей. Если говорить кратко, то Ария – человек, который всю свою жизнь рос в достатке, со слугами, влиятельными и любящими родителями. Поэтому у неё образовался тип мышления, будто ей все должны. Должны ей прислуживать и сдувать пылинки.

Кара говорила об этом с раздражением и скукой, а Дели продолжила:

– Если у неё появлялись недоброжелатели, что ещё мягко сказано, которые указывали на её отрицательные качества, она абсолютно всегда оговаривалась одним единственным выражением: «Я бежал за вами 3 километра, чтобы сказать, как вы мне безразличны». И уходила, всё так же думая, что ей все должны. Но мы не хотим сплетничать, пусть этим занимается она.

Старцева буквально впитала всю данную ей информацию вместе с лавандовым чаем.

Они просидели ещё долго.

Алексии понравилась любовная ведьма и понравился Алексей. Даже при отсутствии личного общения, один на один, он открылся приятным человеком. Но это "личное общение" Корделия уже планировала устроить в ближайшее

время. Очень ближайшее время.

Расстоянием от Новосибирского аэропорта до автовокзала были 20 километров. Всего ничего и на машине, и на автобусе.

Но как бы им не хотелось заказать такси, сделать это они не могли, мест бы не хватило. Не оставалось никаких других вариантов кроме автобуса. Но как же болела спина и шея от неудобных кресел самолётов и тяжёлых рюкзаков, здесь хоть какое-то разнообразие.

С помощью карты они еле нашли ближайшую к аэропорту остановку. Оно и видно, она находилась в 2,7 километрах. Больше получаса ковыляя до неё, подростки ворчали. С их усталостью они не могли сделать это быстрее.

Запрыгнули в 111э автобус, чудом спасшись от уже закрывающихся дверей. Покупая билеты, посмотрели в интернете, что в нём было всего 4 остановки, а выходили они на конечной. Поводов для беспокойства не находилось.

Выходя из автобуса, они прошли всего ничего, перед тем как увидеть небольшое белое здание с огромными окнами. Не приглядываясь, можно было принять их за панорамные, но такими те не были. На контрасте ночной темноты, в глаза бросилась синяя сверкающая табличка «Билеты на междугородние автобусы».

Ночь, проведённая в неудобных креслах и духоте, была "предвкушающей". Хотя воспоминания запугиваний Юме-

лии в том, что они должны ждать своей смерти, прибавляли им желание ехать дальше.

Времени до отправления было ещё много. Подростки направились в само здание, оснащённое лишь кассами и небольшим количеством сидений.

Ворожея услышала звук приходящего на её телефон уведомления. Оно пришло на почту. От сайта, на котором они покупали билеты.

Рина остановилась в проходе, схватив брата за руку, останавливая и его, и всех остальных.

– Рейс отменили, нужно вернуть билеты.

Все молчали, смотрели друг на друга, ища человека, что в миг решит их проблему.

Гитаристка вновь полезла в телефон, на поиск следующих рейсов.

– Когда он? -краем глаза увидела сайт вампирша.

– Завтра в это же время, -перевела Рина взгляд с телефона, на девушек и группу.

Они вышли из здания на улицу.

– Ждать целые сутки бессмысленно, -покачала головой

Цилла.

– И что ты предлагаешь? -усмехнулся Риан.

– Пойдём пешком, -ляпнул вампир, как обычно, не подумав.

– Ты смеёшься? 600 километров пешком? – Кассия сложила руки на груди.

– А у него всегда были проблемы с географией, -одновременно ответили близнецы, -впрочем, как и у нас. Но мы можем и вправду ехать сами.

– Угоним машину? -ухмыльнулась Череватая. – Тогда кого в багажник?

Рина медленно переводила взгляд с одного человека на другого, воскликнув:

– Риана. Он человек – символичней получится.

Все перевели взгляд уже на него.

– Да вы что, -покачал он головой, -я туда даже не помещусь.

– Не поместишься целый – по частям будем запихивать, -ответил Кир, совпав мыслями с сестрой.

Но в таком случае задача была не из простых. Нужно было не попасться на камеры. Невидимость им очень помогала.

Направились на парковку. Стояло множество машин разных марок и цветов, вот только никто из них в машинах не разбирался. Только Кассия отчасти. Парни больше предпочитали музыкальные инструменты, особенно Фил с Рианом.

Несмотря на то, что по началу близнецы- Ворожеи были категорически против музыкальной школы, в музыку они влюбились. Да и будем честны, не хотели они этого лишь из-за того, что мать заставляла и проявляла инициативу. Отсутствие желания они демонстрировали специально, чтобы её позлить.

Выбрать машину подросткам не составило труда. Они на-

правились к первой попавшейся, предварительно не забыв наложить на себя невидимость за углом здания. Вдали от камер и людей. Шли парами: колдун-вампир, ведьма-человек, ведьма-вампирша.

А этой самой “первой попавшейся” машиной, оказался красный джип. О нём подростки имели хоть какое-то представление. А что насчёт прав или водительского опыта? И тем и другим обладала только Цилла. А вот вторым могли похвастаться и Рина с Кассией.

Короленко, собственно, обучала подруга, что и не удивительно. А вот Ворожею поднатаскала Алексия. Не ожидали, да? Так как лесная ведьма жила вдали от города, практически в глуши, ей всегда можно было безнаказанно ездить по лесам да по полям. В их компании, если считать всю музыкальную группу, было как раз пять человек, что совпадает с количеством мест автомобиля.

Нет, разумеется, парни тоже научились водить, но совсем не знали правил дорожного движения. Было бы совсем неудобно, если бы при любом удобном случае подростков останавливали за нарушение. Выгода оставалась только для вампиров – ужин всегда на подходе.

Угнать джип было секундным делом. Колдуны одновременно, в один голос прошептали:

–*Patefacio sursum* (Откройся), -что в миг отворило все двери транспорта.

В нём тоже была магия, она быстро поддалась ведьмам,

выступила союзницей.

И учитывая, что от них машина не начала издавать вой сигнализации и к ним не прибежал обеспокоенный хозяин, заклинание сработало на лучшем уровне.

Салон был чистым, пахло бензином и ароматизатором хвои, подвешенном на зеркало заднего вида. В бардачках находились шоколадки и фантики от них, гвозди, гайки, чёрный носовой платок, зеркальце и визитки. Магия хозяина джипа присутствовала в нём. Он точно человек. Это сверхъестественные существа поняли сразу. Вот только магия бушевала, выдавала его натуру. Несмотря на горы шоколадок, для детей ставших решающими в его положительной характеристике, он был не самым лучшим человеком.

Зеленов вздохнул, перед тем как открыть багажник, но сделав это, нисколько не пожалел. Багажник был огромным, и этот местный полубог с лёгкостью мог там поместиться. Лежали в нём только лопата, аптечка и пару маленьких подушек, обычно используемых для мебели: диванов или кресел, например. Риан отодвинул их, сел внутрь, отпуская руку Рианы, на что та захлопнула дверь со сверхъестественной скоростью, чтобы камеры не зафиксировали потерявшего невидимость человека. И да, камеры не видели вмешательства магии до тех пор, пока не увидят самих колдунов. Очень удобно. Хотя об этом не знал Риан, представляя глаза просматривающих записи камер. Как машина-призрак хлопает дверьми и уезжает в туман. Да и такая проблема была только у че-

ловека, все сверхъестественные существа обладали способностью сохранять воздействие чужой магии.

– Как сидится, красавчик? -раздалось от Рины, усаживающейся на центральное место сзади.

Вампиршаа была за водительским, её подруга рядом, а остальные два парня рядом с Ворожеей.

– Прекрасно! Я хотя бы задницу не отсижу, лохи! -ответил тот, устраиваясь поудобнее и пытаясь стать невидимым в окнах.

В джипе находился навигатор, что в разы облегчил их задачу с проездом. Проверили, что бензина хватало, и тронулись с места.

Настроили навигатор на маршрут «Новосибирск- Артыбаш». Если все пройдёт не как обычно, то есть не дерьмово, они будут на месте уже через 7 часов и 56 минут.

Но и думали над тем, что вполне успевают на автобус до Артыбаша, на который у них уже куплены билеты, и водить не придётся.

В связи с этим, Цилла перенастроила навигатор на Горно-Алтайск.

Они выехали с парковки, направляясь в центр города, в котором, надеялись, не попадут в пробку. А вполне могли.

Город выглядел обычно: многоэтажные здания, магазины, парки, яркий запах еды, свежести, и почему-то дыма. Проехав незначительную часть пути, Череватая закрыла окна. Они пропускали холод. Что неудивительно. Уже начало но-

ября. Скоро зима и новый год, а некоторые магазины уже начали продавать праздничные товары. Например, гирлянды, ёлки или мишуру.

Послышался лёгкий стук, будто что-то ударилось об окна. Сначала показалось, что это дождь. Но приглядевшись, они увидели мелкие, узорчатые снежинки. Что покрывали дороги и голые ветви деревьев.

Каждый год они старались праздновать его вместе. Не всегда получалось так, как они хотели, но эти попытки были значительно лучше празднования с родителями. Особенно для близнецов. Ну и Риана. Компостировать мозги – это целая способность у мамы и сестры Зеленовых.

И тогда подростки ехали к Лекси. Нет, они не напрягали её родителей такими масштабными ночёками. Всю ночь подростки проводили на улице. Никогда не наряжались, а укутывались в максимальное количество слоёв одежды. Чтобы не замёрзнуть. Уходили на поле и в лес, пускали фейерверки, пытались скрыть свою магию от Риана, например помогая ей в поддержании тепла тела. На зимние пуховики те всё же не полагали огромной надежды.

– Как мы проведём этот Новый год? -спокойно проговорила Ворожея, любуясь снегом.

– Может Гоффард оставит Шоколадницу открытой? -повернулся брат к сестре.

– Побойтся, что мы разнесём её в пьяном угаре, -усмехнулся Риан, листая посты в социальных сетях.

– Тогда как обычно?

– Нам вообще можно покидать Шонтёр? -уточнила Рина у девушек.

– Конечно, в это время каникулы, но если вы изъявите желание остаться – вас никто не выгонит, -объяснила ведьма.

Группа зловеще переглянулась:

– А преподаватели там будут?

– Не думаю, -спустя мгновение ответила Короленко.

Было действительно темно, некоторые участки были освещены, а некоторые нет.

Но машину вела вампирша, а вампиры видели в темноте намного лучше и людей, и колдунов.

Не говоря ни слова, они уже договорились, что как только будут выезжать за город, Цилла поменяется с кем-нибудь местами.

Под падающие хлопья снега и приятное освещение, было как раз кстати заснуть.

Глаза слипались. Мешая уснуть, Кир толкнул сестру в плечо. Та одарила его недовольным, но заинтересованным взглядом.

– Нужно сдать проверочную по геометрии до завтра, -вздыхнул тот, пихая и вампира.

Группа уставилась в телефон. Задание было по ссылке. Куча тестовых номеров и номеров с развёрнутым ответом, дать которые они должны были с помощью прикрепления фотографии решённой задачи в тетради.

– И как ты себе это представляешь? -повернулся к ним Риап.

– Ну ты же взял парочку тетрадей с ручкой не так ли? - широко улыбнулась Рина, разворачиваясь к другу.

Тот закатил глаза, принявшись рыться в громоздком рюкзаке, вытаскивая нужное.

Тетрадь была мятая. Края согнуты, обложка чуть порвана. Любой учитель бы сказал: «Как из жопы достанная!».

Но учились они на дистанционном обучении, и это им уже больше не грозило.

– Это литература? -установилась ведьма на записи.

– Нет, это новые темы, -серьёзно посмотрел на неё человек.

– Характеристика Раскольникова и Сони Мармеладовой? -усмехнулся Кир.

– О, так с вашей успеваемостью всё не так плохо! -наигранно удивился Зеленов, пытаясь скрыть усмешку.

Ворожея открыла чистые листы, читая условия первой задачи.

– Это задачи на разложение вектора по трём некомпланарным векторам, -вздыхнула она.

Чертить всё нужно было от руки. И только ручкой.

– Писать будете вы! -заявила ведьма парням. Ведь сидели они по краям.

Кир приложил тетрадь к окну, подмигивая проходящей мимо маленькой девочке, удивлённо глазеющей на его глаза.

– Диктуй, -улыбнулся он.

– Сначала перечерти.

И она диктовала. Кассия удивлённо косилась на ведьму, сама перебирая пальцами по клавишам на телефоне. Пока писала свою книгу, доставать ноутбук было неудобно.

Касс никогда не разбиралась в точных науках, единственная, кто не позволял ей скатиться на 2 и 3, – это Цилла. Не зря ведь они учатся вместе, хоть у древней вампирши и нет в этом необходимости.

«Пропадёт она без меня, -каждый раз фыркала она, когда с таким вопросом к ней обращались мама либо бабушка Короленко, -вы же запрещаете ей пользоваться магией! И зря!».

Хотя совсем без магии не обошлось. Пару порч втихаря они навели. И лучше бы маме с бабушкой никогда об этом не узнать. Женщины придерживались только безобидной магии, той, которую могли понять в полной мере.

Гитаристка покосилась на каракули, оставленные братом, и предполагая усмехнулась.

– Как курица лапой пишем? Как же вы собираетесь сдавать ЕГЭ? -поучительным тоном насмеялась сестра. – Ваши каракули там никто разбирать не будет! Сразу 0 баллов!

Похожие речи им говорила их учительница по русскому и литературе, откровенно запугивая учеников каждой неприятной мелочью. И нет, начала она это делать не в десятом классе, а в пятом. Заранее. Но с годами масштабы всё увеличивались.

Резкий скачок в запугиваниях они почувствовали, перейдя в 9 класс, в старшую школу. Было непривычно, нагрузка в разы увеличилась, а младшие и средние классы шептались:

– Смотрите! Старшеклассники идут!

И тогда они удивлялись, как в первый раз, принявшись оборачиваться, с возгласом:

– Где? – а ведь никого кроме них на этаже больше не было.

Человек с вампиром рассмеялись, выдёргивая подругу из воспоминаний.

– Как можно аккуратно писать на окне машины? -возмутился тот, пока Рина фотографировала задачу со вспышкой, когда забрала тетрадь у барабанщика.

Становилось всё темнее, подростки решали одну задачу за другой. Пытались поймать интернет на трассе, чтобы сначала найти ответы на не решаемые задания, а затем отправить их учителю. Сидеть было тесно из-за рюкзаков. Только Риан с помощью темноты мог уже не сидеть, скрючившись, но ноги затекали.

И несмотря на неудобство, Фил, гадко ухмыляясь, принялся доставать укулеле.

Каким-то невообразимым для остальной его группы способом, тот успел выучить основные аккорды для нового инструмента.

Песню можно было узнать по первым аккордам, что и сделали все находящиеся в машине.

– *От края до края небо в огне сгорает*

*И в нём исчезают все надежды и мечты,
Но ты засыпаешь, и ангел к тебе слетает,
Смахнёт твои слёзы, и во сне смеёшься ты.*

Пели Ворожеи. Расслабленно пели, держась за руки и улыбаясь. Брат с сестрой были близки с младенчества, находясь вместе 24/7. И друзья у них появились поздновато, раньше это им было и не нужно, но познакомившись с Филом, Рианом и Алексией, они не могли представить свою жизнь без них. Но до знакомства всегда гуляли те одни, доходили до одного из парков города, со сценой, на которой так часто выступала одна единственная музыкальная группа, состоящая лишь из мужчин лет 20-30. Каждое своё выступление они исполняли группу “Ария”, а песня “Потерянный рай” была их любимой.

Близнецы просто садились на лавочку, слушая их и мечтая также петь и играть на музыкальных инструментах.

*– Засытай на руках у меня, засытай,
Засытай под пенью дождя,
Далеко, там где неба кончается край,
Ты найдёшь потерянный рай.*

На припев подключилась остальная группа, Цилла с Касией переглянулись, пожав плечами и сделав то же самое. На всеобщее удивление, их голоса были высокими, сильно менялись при пении. Если бы нужно было определить внешность человека по голосу, те непременно бы представили низкую, худенькую, милую и красивую девушку. А в случае

ведьмы и вампириши работал только последний критерий.

Голос Ворожеи значительно отличался: он был грубее, ниже и бархатнее. Что идеально подходило под её стервозную внешность.

Конец песни нравился ей больше всего. Бэк-вокал там просто потрясающий. И в этот раз исполнило его трио девушек, когда парни повторяли солирующий голос.

Все освещаемые места подростки проехали. Их надеждой оставались только фары, хоть и помогали они не сильно.

Их окружал тёмный и высокий лес.

Машина подскочила, очевидно, наехав на камень. В этих местах были плохие дороги.

Она чуть отлетела вправо, что уже не было похоже на реакцию от неровной местности.

– Что такое, Цилла? -стал всматриваться вампир на дорогу.

– Я не знаю, -растерялась та.

Произошло ещё пару скачков, перед тем как машина потеряла управление. Руль крутился по всей оси, как и машина. Вампириша оторвала от него руки, как ошпаренная.

Сердца бились быстрее, но в тоже время подростки пытались оставаться в здравом уме. Было бы очень скучно умереть так просто. Близнецы вытянули руки, пытаясь магией схватить неугомонный руль. Тот не поддавался.

Машина гнала быстрее и быстрее. Прямо в дерево.

За этим последовал запах крови, пробудивший в Филе ап-

петит, звон и неприятное покалывание стекла о кожу, свежий воздух, проникающий в машину с помощью дыры. Двери машины помяло. Удар о ствол пришёлся на расстояние между передними и задними сиденьями. Но при этом на телах подростков образовались многочисленные порезы и ушибы.

Крыша тоже покосилась. Сами они не знали, повредились ли, ведь боль не чувствовали.

Глаза наполнила пелена, освободившуюся лишь хриплый стон позади них. Рина будто протрезвела, резко оглядываясь по сторонам и назад себя.

Кир. Повреждение головы, кровь, льющаяся рекой, рассечен лоб. Что не удивительно, ведь сидел тот именно справа, рядом с ударившим их деревом.

Фил. Удар пришёлся в бок, очевидно сломав пару костей, голова невредима, но подозрительно закинута назад.

Риан. Лежал в неестественной позе, не подавая признаков жизни. Стояла глухая тишина, и наклонившись ближе к другу, Ворожея не слышала его дыхание. Удар пришёлся на ноги.

Кассия. Её Рина рассмотреть не могла, но видела стекающую по ее одежде и сиденью кровь.

Цилла. Она похоже была единственной, на кого ДТП не повлияло. Она была совершенно невредимой, но без сознания.

Насчёт себя гитаристка ничего не могла сказать. Страх за-

владел ею, прокручивая картинки безжизненных тел друзей, а также снов со смертью пианиста и барабанщика.

Мыслить здраво было невозможно. Сердце колотилось с бешеной скоростью. Но Рина заметила узелки магии сверхъестественных существ, что засияли, защищая и пытаясь хоть как-то исцелить своих хозяев. Конечно, им бы не удалось полностью сделать это, но они помогали продлить время.

– Кир! -стала трясти того сестра. – Немедленно очнись! Фил! -повернулась ко второму она.

Ведьма перелезла через вампира, направляясь в абсолютную ночную тьму. В животу почему-то кололо, но не обращая на это внимания, та добежала до багажника, открыла его.

Риан лежал всё так же. Поднеся ухо к его грудной клетке, Ворожея не услышала стук сердца, который, несмотря на незавидное состояние остальных, у тех присутствовал.

Стала трясти, окликая. На его одежду непонятно откуда упало несколько капель крови. Но проведя рукой по своей голове, ведьма поняла откуда.

Полность залезла в багажник, нагибаясь к вампиру и набирая его кровь.

Сердце то ли билось быстрее, то ли медленнее, адреналин был настолько сильный, что понять этого девушка не могла. А также не могла обратить друга в вампира против его воли. Помнится, он был против. Но какие могут быть сомнения, когда он умирает. Допустить этого Рина не могла, то и дело

поглядывая на самочувствие остальных и медленно поднося кровь к открытым губам человека.

Рука дёрнулась от ужасного воя, раздавшегося недалеко от неё. Он был знаком. Подобные воспоминания вызвали мороз по коже.

За этим последовали широкие и быстрые шаги. Монстр полуолень-полуволок был здесь, готовый их убить. И крушение автомобиля спровоцировал именно он, в этом ведьма была уверена.

Она рухнула на землю рядом с машиной, запустив руки в густые волосы, смотря в одну точку. Монстр был перед ней, готовый убить её, как и всех остальных. Рина сомневалась, что без её помощи подростки очнуться, а если и сделают это, то будут не в состоянии помочь даже самим себе.

К запаху свежести и крови добавился сладковатый, но при этом ужасно неприятный трупный запах.

Рина вскочила, взглянув на машину, и на мгновение подумав, что запах идёт оттуда, но чтобы трупам обрести такое амбре нужно пролежать как минимум дня два.

От него голова начинала болеть сильнее.

Монстр побежал прямо на неё, пытаясь схватить очевидно для того, чтобы разорвать шестнадцатилетнюю ведьму на части, либо чтоб откусывать каждую часть тела по отдельности растягивая удовольствие.

“Интересно, как у них работает пищеварение?” -эта вскочившая в её голове мысль заставила принять ситуацию и

успокоиться. Сейчас ей некуда было деваться, никто не мог её спасти, как в прошлый раз. Хотя из леса ей и удалось выбраться самой, но излечилась она с помощью брата и двух подруг.

Ворожея бежала от него сквозь колючие ветки, спотыкаясь и падая на снег и листья, вставая вновь и вновь. Но убежать от монстра из глубины леса, учитывая его рост, становилось практически невозможно.

Ему не мешали близко стоящие деревья, он их сносил, подобрался к ведьме слишком близко. Та представила, как его тело загорается, что произошло и в реальности. Монстр рычал, дёргаясь в конвульсиях. Но это не убивало его, а отсюда девушке некуда было сбежать.

Ещё никогда отрицательным эмоциям не удавалось завладеть её. Но ключевое слово “ещё”.

Рина не знала как его убить. Ему удалось подойти слишком близко, хватая лапой с длинными острыми когтями прямо за шею и поднимая на высоту нескольких метров, пытаясь сломать шею.

И она закричала, истошно закричала. Эмоции, подправленные магией, вырвались из неё. Магия подействовала как щит, защитное поле, оттолкнувшее нападающего. От его напора снег попадал с деревьев, а листья наоборот поднялись наверх, кружа в воздухе, земля затряслась. Ворожея упала с высоты, подвернув ногу и только теперь поняв, какую боль терпела всё это время. В её голове находился огромный оско-

лок, прямо в затылке, ничуть не мешавший ей до этого.

Тишина прервалась раскатами грома и ярко-фиолетовой молнией, попавшей в паре метров от монстра. Но страха та не чувствовала, никогда не боялась грозы, а боги-громовержцы из различных мифологий всегда были её любимчиками. Вновь пошёл дождь, и это совсем не было проблемой, он смывает с неё грязь с кровью.

Воспользовавшись замешательством существа, Рина, с помощью магии, оторвала уродливое засохшее острое дерево с корнем, целясь в его шею и протыкая насквозь. То есть делая то же самое, что он хотел сделать с ней. Вот только на Ворожее остались царапины, а монстр упал навзничь.

Девушка буквально выбежала из леса, хоть и опасности тот больше не доставлял. Она боялась, что её придурки могли успеть умереть.

И видя их спокойно сидящих на мокрой земле, та заметно выдохнула. Первым к ней подбежал брат. Он был нервным, трёсся и лихорадочно обнимал сестру:

– Вы очнулись, -прошептала гитаристка, уткнувшись носом в его шею.

– Где ты была? -отстранился Кир, оглядывая её и замечая осколок в голове.

– Убивала монстра, -смотря прямо в глаза ответила та.

Вампиры, ведьма и человек сидели вместе, переговариваясь о чём-то, при этом без ранений, но в грязной от крови одежде.

Видя взгляд сестры и сразу поняв намёк тот объяснил:

– Все мы очнулись от твоего крика. В крови, но без ран.

Мы хотели сразу начать искать тебя, но Цилла нас остановила.

– Но все вы умирали, а Риан даже не дышал! Что это? - наклонилась Ворожея к полу и рассматривая жидкость, что должна была быть дождём, только начавшимся, и уже успев закончиться.

– Это кровь, - усмехнулся Фил, - дождь был кровавым, шёл вместе с громом и молниями как раз после твоего крика.

– Думаете это сделала я? - приподняла бровь ведьма, сложив руки на плечи. – И может быть мне кто-нибудь поможет?

Ворожей обошёл Рину, резко выдергивая осколок из кожи, а на его место прикладывая обе ладони. Красное свечение озарило тьму. Сильная боль пропала, а внимания на мелкие царапины она предпочла не обращать.

– Это определённо сделала ты, - подмигнула ей Кассия, - никогда не видела настолько сильных ведьм.

– Ой, ну что вы, красавица, меня смущаете, - ухмыльнулась Рина.

Тучи рассеялись. Теперь их освещали звёзды. Прямо над ними отчетливо было видно созвездие “Волосы Вероники”.

– Что мы будем делать? - вздохнул Риан, обхватив себя руками. По всей видимости он замёрз.

– Интернета нет, - сухо ответила Цилла, – я не знаю где мы.

– Нашла проблему, - фыркнула подруга, принявшись

рыться в рюкзаке, доставая гримуар.

Очевидно, нужную им главу ведьма знала хорошо. Сразу открыла книгу на нужной странице, представляя нужное место и шепча заклинание.

Посредством мини-ритуала, Касс стала точкой “А”, а ковен точкой “Б”, их соединяла её магия, образуя маршрут.

– Магический навигатор? -ухмыльнулся Зеленев.

– Именно. Но расстояние слишком большое, надеюсь сил потратится не слишком много.

На лице ведьмы была засохшая кровь. Ужасающее зрелище.

Короленко встала с земли, отряхивая одежду и медленно идя вперёд. Остальные последовали за ней.

Им ничего не оставалось, кроме как идти пешком. На восстановление транспорта ушло бы излишне много сил, а учитывая ситуацию, подобного позволить сверхъестественные существа не могли. Как и то, чтобы тратить уже вампирскую силу. На большие расстояния передвигаться они не могли.

– Ты была за рулём, Цилла. Скажи хотя бы примерно, где мы?

– Я не знаю! -огрызнулась та на человека. – Не помню!

Кассия закрыла глаза, глубоко вздохнула, будто пытаясь что-то увидеть.

– Если примерно, то мы километрах в 70 от Барнаула.

– Это значит, что до Горно-Алтайска мы должны пройти... -начал Фил.

– Километров 200, -закончила Череватая.

– За двое суток доберёмся, -выдохнул Риан.

Никто не терял самообладания, не падал духом. Они разговаривали о любой вспоминаемой сейчас мелочи. Смеяться было легко, страх окутывающего их леса пропал напрочь. Любовались звёздами и пытались разглядеть в них созвездия.

По пути им не встречались ни деревни, ни дома, ни магазины. Даже заправок не было. Но прошло пару часов, следовательно, они сократили сво путь километров на 10-15, не больше. Шли спокойно, размеренно, хотя ноги всё равно уставали. Не включали фонарики, этот свет бы только мешал. Они давно успели приспособиться к темноте.

Рина старалась не думать ни о монстре, ни о возможной смерти брата и друга, ни о её силах. Хоть вопросы и лезли, например: Как они исцелились? Но та старалась их игнорировать. А о крике и потере спокойствия вспоминать вообще было стыдно.

На её телефон пришло сообщение, благо она успела зарядить его в машине. До этого интернета не было от слова совсем. Сейчас он появился.

– У меня пропущенное от Иванушки, -перевела ведьма взгляд с телефона на группу.

– И у нас, -одновременно ответили парни.

Группа переглянулась, создавая круг и выстуляя руки, собранные в кулаки, вперёд.

– Камень, ножницы, бумага. Раз, два, три!

Самой популярной детской игрой они часто решали, кто будет крайним – делать то, что не хочется никому.

А Риан первым выбывал из круга в 90% случаев, что произошло и в этот раз.

Проиграла же Рина, что тоже происходило в 90% случаев, и отчасти из-за этого в их группе все считали главной именно её. Потому что она разгребала их проблемы.

Ворожея закатила глаза, набирая преподавателю.

– Здравствуйте, -настороженно произнесла она.

– Здравствуй, Рина, у вас всё хорошо? Никто не ответил на звонок.

– Вы только по этому поводу звоните? У нас всё прекрасно, буквально в паре метрах от ковена, не беспокойтесь, -нервно усмехнулась девушка.

– Отлично, но нет, звоню я не только по этому поводу. А по поводу экзаменов. Радуйтесь, ваше прослушивание перенесли на 31 декабря.

– Что? Прямо в Новый год? -возмутилась ведьма.

– Это будет утром, и у вас останется больше времени на подготовку, ведь занятия общеобразовательной школы закончатся числа по-моему 27-го. Но не расслабляйтесь, раз у вас с собой есть хотя бы укулеле, тренируйтесь с его помощью. В комиссию, судя по слухам, приняли каких-то тиранов, -было слышно как он усмехнулся.

– Хорошо, – Рина посмотрела на группу, -мы вас поняли.

До свидания.

Их разговор закончился.

Кассия с Циллой тревожно переглядывались. Им напомнили их болезную тему, им нужно было искать третьего участника группы. Конечно, из-за будущей смерти Мэй они волновались, но не были настолько привязаны к девушке, чтобы искать методы лечения. Познакомились недавно и только из вынужденного поиска людей для создания группы. Но если в ковене смогут помочь Риану, то же самое они попросят сделать и с Мэй, но пока необходимости не было.

Их клонило в сон, идти дальше уже не было возможным.

– Там должна протекать Обь, -указала Короленко вправо.

Никто не оспаривал её слов, не стовариваясь они свернули в нужную сторону.

Шли по листьям и тонкому слою снега.

Мимо них проскочило животное. Им оказалась ярко-рыжая, практически огненная лиса. Увидев людей, она сменила курс, побежав в противоположную от них сторону.

Пахло грибами и хвоей.

– Заночевать у леса точно хорошая идея? -усомнился человек, после чего вампирша посмотрела на него с усмешкой.

– Не бойсь, полубог, ничего с тобой не будет, пока я рядом, -поиграл бровью вампир, закинув свою правую руку на его плечи, принимая.

– Заметно, -улыбнулся тот уголками губ.

Река действительно находилась недалеко. Не было понят-

но какого она оттенка. Спуск в воду был невысоким, но крутым. Недалеко от берега находился длинный островок с песком.

Им нужно было бы помыться, как это делали в древности, но сил не хватало. Они сделают это утром, когда пойдут дальше.

Легли на землю, положив рюкзаки под голову.

Теперь смотреть за созвездиями стало в разы удобнее.

Часто, песни в голове рыжеволосой ведьмы выскакивают сами собой. И кто же знал, что на этот раз ей окажется песня канадских духоборов:

– Задумал комарик

на мухе жениться,

взял себе муху

полетуху

Расканальская муха

невеста

не прясть, не ткать,

не взумела.

Она золоту шить

невгораздга.

Ведьма с вампиршей тоже знали её, и подхватили второй и третий голос.

Рине как раз больше всего нравился вариант исполнения этой песни с трёхголосием.

Голоса девушек звучали волшебным образом, словно трель соловья,

хотя Ворожея никогда не дала бы своему голосу такое определение. Сейчас она пела ниже подруг.

Перед тем как глаза начинали закрываться, сверхъестественные существа поставили иллюзию пустой поляны. Да, прямо как в “Гарри Поттере”. Это заклятие стало аналогом купола, не пропускающего звуки.

Рина точно понимала, что вновь видит сон, когда почувствовала острую боль в шее. Её свернули. Отойдя на пару шагов дальше, и разворачиваясь, ведьма вначале не поняла, кого видит перед собой. Широкие плечи, кубики пресса, русые волосы и серые глаза. Ничем непримечательное лицо, но та узнала в нём Еспера, парня Ширы, из Шонтера, что был колдуном.

Никакого страха за знакомого гитаристка не чувствовала. Ей было лишь непонятно кто его убил. Свернули шею определённо колдовством.

Сон пришёл к ней под самое утро, когда её успели выдернуть, не дав разобраться в ситуации.

Ярко светило солнце, отражаясь в голубой воде реки.

Еда у подростков была. Они жадно набросились на неё.

– Свалите отсюда! -посмотрела Рина на парней, указывая на речку и лес.

– А ты точно в этом уверена? -ухмыльнулся вампир, глядя на Циллу.

Вампирша пронзила его уничтожающим взглядом.

– Она абсолютно уверена, как и мы, -фыркнула Череватая.

Парни, не став спорить, и, похоже, уступая дамам, удалились в лес.

Кассия окутала их согревающим заклятием, подобно тому, который используют в ковене. Девушки сняли одежду, оставшись в нижнем белье, и холодно действительно не было даже в воде.

Достали шампуни и бальзамы, принявшись мыть голову, оттирать кровь и грязь с кожи и волос.

Высушиться было легко. Короленко сделала согревающее заклинание горячее, почти мгновенно испарив влагу с их тел.

Время на стирку не было. Одежду они надели новую, а грязную засунули в пакет и уже тогда в рюкзак.

Парни совершили идентичные манипуляции.

Долго подростки не засиживались, а сразу направились в путь. Как бы не болело тело из-за сна на твёрдой земле.

Шли по той же самой дороге, не встретив ни одно машины, которую могли бы украсть и доехать в ковен хоть в каких-то условиях.

Их поддерживал один единственный стимул: наконец дойти, что и поддерживал всю их дорогу.

Вначале они пару часов шли, делали перерыв, ели, и схема повторялась заново.

Вампир пытался выпытать у Череватой подробности в магии, на что та раз за разом отвечала:

– Всё дело в опыте, малыш Филушка, всё что нужно ты

уже знаешь.

Близнецы рассказывали об Алексии. Об её предрасположенности к выращиванию растений и цветов.

Подруги сразу выдали вердикт:

– Она лесная ведьма!

Азы Кассия знала, пыталась научить им Ворожеев. Они находились на природе и осень была идеальным временем года для тренировки. Особенно задача усложнялась в ноябре, тогда выращивать становилось сложнее. Это они и узнали от Короленко. Но была и практика.

Она выставляла руки перед деревьями и учила их заклинаниями. Магия взаимодействовала с природой, помогала выжить дольше.

– Я в этом не эксперт, - усмехнулась ведьма, вновь потерпев неудачу с одним из деревьев. Его состояние не изменилось. – Я не лесная.

– А какая ты ведьма? - заинтересовалась сестра-близнец.

Подруги стали рассказывать об их разновидностях подробно. Очевидно, те могли говорить про это часами.

Но на вопрос они так и не ответили. Не знали точного ответа.

Наконец подростки вышли в неизвестную им деревню. У самого первого чисто деревенского деревянного неухоженного дома росли высокие деревья вишни и ирги. Проверив территорию на наличие людей, Кир, подошёл ближе, пытаясь повторить заклинания данные Кассией. Вот только ма-

гическая формула была совсем ему не нужна. Тот не успел произнести её, как увидел появляющиеся на ветках ягоды.

– Я верила, что ты не тупой! -хлопнула в ладоши Рина, поправляя куртку на брате.

– Это не взаимосвязано, – Фил подошёл ближе к подруге, шепча это ей на ухо.

– Я знаю, -усмехнулась Ворожея, переглянувшись с Цепешем.

– Кто бы сомневался! -возмутился тот.

Подростки собирали ягоды в пакеты из под булочек.

Рина тянулась за иргой, как брат наклонил нужную ей ветку вниз, тихо рассмеясь:

– Как там погода внизу, карлик?

– Просто замечательная, гигант.

Гитаристка была среднего роста. Около 165 сантиметров, но по сравнению с друзьями казалась ужасно низкой.

Из дома выбежал запыхавшийся дед в одной только майке и шортах, собираясь выгнать отсюда наглых подростков. Вот только шок от выросших на деревьях ягод оказался сильнее, тот не говорил ни слова.

Кир мгновенно вернул вишню с иргой в осеннее состояние, а Цилла применила внушение. Тот вернулся в дом, как ни в чём не бывало.

Ягоды оказались даже слишком сладкими, никогда они не пробовали такую вкусную вишню. Хоть раньше, не умея готовить, постоянно дегустировали пироги с ней из разных ма-

газинов. После, такая необходимость пропала.

Наконец найдя машину, они вновь угнали её.

В этот раз марка была им неизвестна, но автомобиль был низким, маленьким, чёрного цвета. В этот багажник Риан уж точно бы не поместился. Группа умещалась на трёх креслах вчетвером. Договорилась, что как только они станут кричать: – Менты! - тот сразу прячется вниз.

Магический навигатор теперь был им не нужен, они установили его в телефоне. Спорили, покупать ли им билеты на автобус по маршруту Бийск- Горно-Алтайск или ехать на машине.

Выбрали второе, 2.5 часа были пустяком.

Чем они занимались всё это время? Отдыхали.

В полной тишине проезжали леса, сёла, многоэтажные здания, оказавшись в городе Бийск, а также старинные деревянные здания с кучей деталей и узоров. Алексия наверняка была бы в восторге.

Горно-Алтайск же стоял на горах, а большинство его домов имели красный либо бежевый цвет.

Виды были красивыми, только группа не могла вдоволь их рассмотреть. Спали все, кроме водителя, уже не раз закатывающего глаза.

Цилла ни с кем не советовалась. Хоть они и собирались доехать до Артыбаша на автобусе, его нужно было слишком долго ждать, а времени итак становилось в обрез.

Она проехала автовокзал.

Вампирше пришлось будить подростков уже у места назначения. Но церемониться та не собиралась. Открыла бутылку воды, изрядно полив ею лица и группы, и своей подруги, отчего те вздрогнули, вытирая жидкость руками.

– Мы в Горно-Алтайске? -улыбнулась Рина и выдохнула.

– Нет, -ухмыльнулась Череватая, -мы в Артыбаше.

– Но мы же собирались...

– Вы так сладко спали, что я не хотела вас будить, -связвила та.

– Лекси уже начинать бояться? -не сдержал смешок Ринан. – Тогда я ей напишу.

– Не пиши, -перевела Рина взгляд с брата на всех остальных, -будет сюрприз.

Машину они оставили в первом попавшемся месте, сразу ощутив чистый, свежий, густой воздух, наполненный запахом кедровых трав и цветов.

Уже было понятно, почему ковен находится именно в этом месте. Дома села были одного плана: высокие, как и окружающие их горы с лесами, деревянные и светлые.

Увидишь – сразу поймёшь, что это село.

Они сразу почувствовали магию ковена:

– Почему они не скрываются?

– Очевидно, нас ждут.

Проходили по улицам, наполненным гостиницами, кафе и сувенирными лавками.

Людей же было немного, но осенью это было неувидительно. Летом село уж точно трещит по швам от наплыва клиентов.

Вблизи Телецкого озера, на берегах, люди ничего не строили. Озеро источало могущество и красоту, они в первый раз увидели его вживую. Никакая речка не смогла бы с ним сравниться.

Но магия звала их выше, в горы. Подниматься было тяжело, но они узнали тропу, что видели с помощью ритуала, точно были на правильном пути.

Группа держалась за руки, подходя к уже знакомой им магической стене.

Первыми прошли Колдуны, а следом, сомневаясь, и вампиры с человеком:

– Он поставил разрешение для нас на стену! -нервно усмехнулась Цилла. – Точно почувствовал ваше присутствие во время ритуала.

И Рина вспомнила, как он тогда посмотрел прямо в её глаза.

Череватая присоединилась к колдунам, пойдя одной из первых и даже чуть-чуть не оглядывая ковен.

Фил с Рианом, усмехаясь деловитости всех остальных, шли позади.

Вампирша не смотрела на удивлённо оглядывающих их ведьм, а мгновенно отворила двери дома напротив нараспашку.

– Что это значит, гнусный провокатор? -с порога предъявила та, доставая веточку гортензии.

Этот красавец спускался по лестнице, был одет в то же самое, что и в прошлый раз: серая полосатая рубашка, коричневые брюки. Только его пальто висело у входа на крючке.

Вначале он посмотрел на Рину. Его взгляд был тягучим, цепким и завораживающим. Но ведьма ждала, пока он сам ответит на слова Череватой.

– Рад наконец увидеть тебя, Цилла. Думаю ты и сама знаешь, что означает гортензия, -тепло улыбнулся маг. -может представишь мне своих друзей?

– Будто ты и сам не знаешь кто они такие, -с укором намекнула она.

– Меня зовут Рина, это мой брат-близнец Кир, это Фил, Риан и Кассия, -перебила ведьма ту.

– У вас потрясающие глаза, -непонятно откуда он протянул Ворожее букет камелий, что означает восхищение, совершенство, “ты – неземное существо”.

– Благодарю, -кивнула гитаристка на такую галантность.

– Мы знаем, -приподнял бровь Кир, глядя на сестру и Лотоса.

– Нам нужно поговорить, ведь за этим вы пришли изначально, верно? -он указал на диван.

Усаживаясь, двери вновь отворились. В них появилась Лекси:

– Рина! -побежала она к подруге крепко обнимая, после

подходя к остальной группе и одарив Циллу с Кассией, ведь знакомы они не были, кивком головы.

На её лице красовалась улыбка, та еле сдерживалась, лишь бы не начав рассказывать Рине всё про ковен от и до.

– Почему вы ехали так долго?

– Я позже всё тебе расскажу.

– Присаживайся, Алексия, уверен, наш разговор и тебе будет очень интересен.

Та нагло подвинула вампира, садясь рядом с подругой-ведьмой.

– Я буду очень рад новым членам ковена и претендентам в борьбе против человечества, -будто предугадал второй их вопрос он, -вы же пришли сюда ради этого?

– Именно. Но и вопрос восстановления магии играет огромную роль.

– Насчёт этого можете не беспокоиться. Каждую неделю, а бывает и чаще, ковен Золотого озера проводит ритуалы на укрепление силы. Спросите у любого колдуна, действуют ли они, -улыбнулся он.

– Мы подтвердим, -раздался девчачий голос со второго этажа. За ним шаги.

Все обратили своё внимание на рыжеволосых девушек, выходящих в коридор.

– Как некультурно не поздороваться с гостями, -не сдержал смехок Верховный маг.

Они синхронно развернулись. Было очевидно, что те либо

сёстры-близнецы, либо двойняшки.

У них не была идентичная внешность. У одной ярко-рыжие волосы, собранные в пучок на затылке, у другой распущенные рыжие с медным оттенком, у первой идеально-чистая кожа со светло-зелёными глазами, у второй глаза ярко-зелёные с россыпью мелких веснушек по всему лицу, шее и плечам.

– Меня зовут Стрела, Стрела Ворожея, а это моя сестра Лиса, -указала вторая девушка на первую.

Рина и Кир переглянулись, уверенно утверждая:

– Вообще-то Ворожеи здесь мы!